

OP 96
P 37

А 487

7965

Книго-
хранение

1

Изъ книги А. С. Стамникова.

13
2
5

Vertical text or stamp on the left side, possibly a date or reference number.

Small handwritten mark or number, possibly '100'.

Рядкоити време 25 р.

ор 96
Р 37

Н. В. РЕМЕЗОВЪ.

~~9/47~~
~~Р-37~~

~~8917~~
~~Р-37~~

ОЧЕРКИ

изъ

ЖИЗНИ ДИКОЙ БАШВИРИИ.

ор 96
9(с17)
+9(с174)

Проверено

БЫЛЬ ВЪ СКАЗОЧНОЙ СТРАНѢ.

А 4878

ПРОВЕРЕНО 1938 г.

*Ученый отдел
№ 7265*

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и № въ Москвѣ,
Пименовская ул., собств. домъ.

1889.

Н. В. ФЕДОРОВ

ОПЕРА

ЖИЗНИ ДРОЙ ВАНДЕРЛИ

Либретто

ВЫПУСК В ОДНОМ ТОМ

2/18/8

СТАРОЕ ИЗДАНИЕ И ВОСНОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА

Издательство Императорского русского языка и литературы

1889

821.4
1/2

Издательство

1889

1889

Удѣльщикъ А. С. Свешниковъ

БЫЛЬ ВЪ СКАЗОЧНОЙ СТРАНѢ.

Mr. James A. B. [unclear]

ВЪМЪ ВЪ СКАЗАННОМЪ СЪВѢТѢ.

Предисловіе ко второму изданію.

Выпуская второе изданіе, я прежде всего приношу мою искреннюю благодарность гг. рецензентамъ, дававшимъ отзывъ о моей книгѣ, журналамъ и газетамъ, помѣстившимъ ихъ. Въ этомъ изданіи они найдутъ, что я очень многое сдѣлалъ согласно ихъ указаній. Но заключительной статьи очеркамъ я дать не могъ. Провинція насъ, чернорабочихъ пера, поражаетъ и давитъ своими фактами, такъ что мы не можемъ отъ нихъ отрѣшиться и я считалъ себя обязаннымъ, какъ близко стоящій къ „фактамъ“, наблюдать и регистрировать ихъ; а давши факты каждый публицистъ, стоящій внѣ жизненнаго давленія ихъ, легко подведетъ итогъ и скажетъ свое заключеніе несравненно лучше, чѣмъ авторъ фактовъ. Вотъ, почему въ моей книгѣ нѣтъ обобщительныхъ статей, за что упрекаетъ меня „Вѣстникъ Европы“.

Въ Уфѣ, „Очерки“ какъ и слѣдовало ожидать, произвели порядочный переполохъ и имѣли уже практическое значеніе: тамъ взбудоражились, и вотъ, на книгу предпринимается рядъ гоненій, слѣдующимъ образомъ описанныхъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ. „Тамъ (въ Уфѣ) Блохинъ (книжный магазинъ) не продаетъ теперь вашей книги по личной просьбѣ N (одинъ изъ воеводъ), ко-

тораго разумѣется просили заинтересованные въ этомъ уфимцы. Теперь нѣсколько выяснилось относительно хлопотъ противъ вашей книги. Ходатайствовалъ князь Кугушевъ (герой), но ему отвѣтили, что въ полномъ распоряженіи у недовольныхъ книгою судъ или тоже оружіе — печатное слово“. Справедливѣе такого отвѣта я не знаю можетъ ли что быть.

Такимъ образомъ, гг. уфимцы хотѣли зажать мнѣ ротъ, но сами прикусили языкъ. Да-съ, нужно твердо держать на памяти и зарубить на носу, что хищенія хорошо помнятся и это будетъ долго еще служить исторической справкой къ разрѣшенію уфимскихъ ходатайствъ.

Въ заключеніе я не могу не выразить благодарности типографіи Кушнерева и К^о, взявшейся напечатать это изданіе безъ копѣйки задатка и на очень выгодныхъ для меня, кустаря-издателя, условіяхъ. Безъ ея содѣйствія книга не могла бы такъ скоро появиться вторымъ изданіемъ, хотя первое разошлось уже ровно годъ назадъ.

Николай Ремезовъ.

Витебскъ.

Декабрь 1888 г.

Удѣльщикъ А. С. Свѣтлицкова

Предисловіе къ первому изданію.

Настоящія очерки были напечатаны въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“ и въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ за 1881, 1882, 1883 и 1884 годы. Здѣсь перепечатана большая часть изъ нихъ цѣликомъ, въ нѣкоторыхъ сдѣланы небольшія дополненія и исправленія, очерки же „Старая тема“, „Еще лѣсоистребители“, „Червонные валеты“, „Наканунъ Христа ради“ и „Ревизоръ благопріобрѣтатель“ помѣщаются въ первый разъ.

Выпуская настоящую книгу, я долженъ сказать, что въ ней нѣтъ ничего вымышленнаго, рассказаны все голые факты съ сохраненіемъ подлинныхъ именъ, мѣстъ и лицъ. Къ этому прибавлю еще одно обстоятельство для меня особенной важности. Противъ моихъ очерковъ не было ни одного опроверженія ни въ одной газетѣ, а тѣмъ паче какого-либо процесса. Вращаясь въ Уфѣ 11 лѣтъ среди лицъ мною описанныхъ и не скрываясь въ составленіи очерковъ, подписываясь полною фамиліей своей, а въ началѣ подъ именемъ „Пѣвцова“ я ни разу не подвергался со стороны моихъ героевъ не только какому-либо преслѣдованію, но даже и дерзкому слову. Такое отношеніе мѣстнаго общества къ провин-

ціальному наблюдателю—большая рѣдкость и указываетъ, насколько очерки истинны и факты несомнѣнны.

Въ свое время помѣщаемые очерки, конечно, имѣли нѣкоторое значеніе, но теперь многое уже, вѣроятно, измѣнилось къ лучшему, и выпуская ихъ отдѣльною книгой, я смотрю на нихъ какъ на воспоминаніе минувшаго, съ каждымъ годомъ отходящаго въ область исторіи.

Николай Ремезовъ.

Смоленскъ.

10 февраля 1887 года.

Изъ книги А. Р. Ситникова.

Уфимскій Колупаевъ-Деруновъ.

Лѣтъ пятнадцать или двадцать назадъ пріѣхалъ въ Уфу изъ Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, мужичокъ, государственный крестьянинъ Корнило Аверьяновъ Морозовъ—лѣтъ 60 полный старикъ, средняго роста, съ опухшимъ, совершенно заросшимъ сѣдыми волосами лицомъ и съ маленькими, заплывшими отъ жиру свѣтлосѣрыми глазами. Нечесанные, громадные волосы на его головѣ пробиты прямымъ рядомъ, а русскій костюмъ такъ засаленъ, что, кажется, носится имъ чуть не по наслѣдству отъ дѣда. У него громадная семья, такъ что теперъ, когда она стала жить по разнымъ домамъ, образовалась цѣлая деревня. Купилъ Морозовъ на берегу Уфы небольшую земельку десятинъ въ 200 и завелъ хуторокъ. Эта земелька находится какъ разъ въ центрѣ башкирскихъ земель. Никто, конечно, не зналъ о новомъ владѣльцѣ, кромѣ сосѣдей башкиръ, съ которыми Морозовъ научился „калякать по-ихнему“ и сталъ „большой имъ пріятель“. И жилъ онъ тихо и мирно, промышляя, чѣмъ Богъ послалъ. Но судьба готовила этому человѣку болѣе извѣстную участь. Стали въ концѣ 60 годовъ „продаваться башкирскія земли“ чуть не даромъ. Понюхалъ Морозовъ, чѣмъ тутъ пахнетъ, и принялся за дѣло: онъ сдѣлался факторомъ по покупкѣ этихъ земель отъ разныхъ денежныхъ „господъ“. Покупая, т. е. обдѣлывая дѣлишки фактически, онъ на чужія деньги пріобрѣталъ и для себя кусочки. Такимъ манеромъ, почти безъ гроша, онъ пріобрѣлъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ 100.000 десятинъ строеваго лѣса. Нужно сказать, что это было нетрудно: стои-

до только приобрести небольшой колокъ земли за весьма низкую цѣну, какъ въ то же время возможно было заложить его чуть не въ десять разъ дороже противъ его стоимости. На вырученныя такимъ образомъ деньги можно было покупать еще и т. д. Заложивши до послѣдняго клона, Морозовъ уже заручился деньгами и завелъ весьма обширную лѣсную торговлю. (Въ весну 1881 года имъ сплавлено въ Нижній и Астрахань три громадныя бѣляны съ лѣснымъ товаромъ и до 80.000 бревень). Съ этого времени Морозовъ сталъ уже „не мужичекъ“, а второй гильдіи купецъ, и сталъ извѣстенъ всѣмъ и каждому, какъ лучший... (послѣднее слово риѣмуетъ со словомъ „купецъ“.) Но онъ сталъ не только извѣстенъ, но и большой пріятель всему уфимскому чиновному персоналу, и даже мѣстный судебный слѣдователь Ш. сталъ ему кумомъ, несмотря на старыя барскія традиціи. (Послѣднія вырѣзаны на его именной печати, изображающей барина съ палкой и крѣпостнаго хохла, а вверху надпись: „скачи враже, якъ панъ каже“.) Укрѣпился Морозовъ прочно въ своемъ гнѣздѣ и забралъ подъ свое покровительство всю окружающую мѣстность на 100 верстъ въ діаметрѣ. Что ни скажеть, что ни сдѣлаеть, все шито-крыто. Онъ—полновластный властелинъ и творить самолично и судъ и расправу съ девизомъ: „ндраву нашему не препятствуй“. Приобрѣтенная за дешево башкирская земля все-таки мало приносила доходу, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и совершенной незаселенности. Но Морозовъ съумѣлъ и съ этимъ справиться. Онъ отправилъ пословъ „на свою сторону“ звать желающихъ переселиться и рассказывать разныя „турусы на колесахъ“. Народъ слушалъ ихъ и повалилъ цѣлыми партіями. Такихъ переселенцевъ изъ Вятской губерніи на земляхъ Морозова считается 17 деревень и 2 села съ 3.000 душъ населенія обоего пола. Отношенія-то къ этимъ переселенцамъ г. Морозова и составляютъ цѣль настоящаго этюда. Рассказывать тутъ много ненужно, а послушаемъ лучше, что говорятъ сами крестьяне починка Усагла въ жалобахъ, поданныхъ губернатору и сенатору. Въ первой изъ

нихъ говорится: „по условію 10 апрѣля 1872 года уфимскій 2-й гильдіи купецъ Корнило Аверьяновъ Морозовъ запродавъ землю первому изъ насъ 15 десятинь по 13 руб., второму 50 десятинь по 10 руб., третьему 30 десятинь по 10 рублей, четвертому 10 дес. по 11 руб. и послѣднему 20 дес. по 10 руб. за десятину, съ разсрочкою платежа за оную на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, что если кто-либо изъ насъ въ теченіе означеннаго срока не уплатитъ слѣдующую за означенную землю сумму сполна, тотъ долженъ получить таковую только въ томъ количествѣ десятинь, за которыя будутъ внесены по расчету деньги. Въ уплату слѣдующихъ за землю денегъ мы внесли Морозову 665 р.; уплатою же остальныхъ денегъ мы приостановились въ виду разнесшагося слуха о возбужденіи дѣлъ объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на земли, купленныя у башкиръ съ нарушеніемъ правилъ 10 февраля 1869 года, къ категоріи которыхъ принадлежитъ и земля Морозова. Нынѣ, по случаю неуплаты за остальную часть земли денегъ, Морозовъ, въ противность заключеннаго между нами условія въ пользованіи землею, которая окончательно уже выкуплена, намъ отказалъ и принуждаетъ насъ выселиться, не дозволяя даже продать возведенныя нами, на собственныя деньги, постройки, которыя оставляетъ въ свою пользу. На эти дѣйствія Морозова хотя мы и приносили жалобы мѣстному начальству, но оно почему-то не нашло возможнымъ даже и принять ихъ“. А вотъ другой образчикъ похождения Морозова, изображенный, въ жалобѣ тому же сенатору Ковалевскому, крестьянами починка Шубинскаго: „ѣздитъ Морозовъ по починкамъ Булекей-Кудейской волости съ волостнымъ писаремъ, прежнимъ да пожалуй и нынѣшнимъ—его конторщикомъ Пермяковымъ и сельскимъ засѣдателемъ, насильно требуетъ уплаты денегъ, уводя въ противномъ случаѣ безъ всякихъ разговоровъ скотину. Морозовъ съ насъ получилъ за землю въ разное время 905 рублей, да 5 лѣтъ мы оплачивали ее земскими сборами, явился какъ и въ другихъ починкахъ съ требованіемъ остальныхъ денегъ 665 рублей“. Подобныхъ просьбъ

на Морозова подано разнымъ мѣстамъ и лицамъ нѣсть числа, а рѣшеніе все еще съ трепетомъ ожидается крестьянами. Но Морозовъ этимъ временемъ пользуется. Обо всѣхъ жалобахъ, которыя на него пишутся, онъ знаетъ очень подробно, такъ какъ въ каждомъ починкѣ у него есть свои шпіоны, по большей части родственники, или же тѣ изъ подленькихъ людей, которые прикладываютъ руку къ прошенію и передаютъ ихъ содержаніе Морозову, конечно, не безъ платы. По поводу жалобъ онъ обыкновенно говоритъ крестьянамъ: „Ваша просьба—вѣтеръ, я все исключилъ“ (!). Послѣднее слово у него въ большомъ ходу. Исключаетъ ли онъ жалобы—не знаю, но что исключаетъ крестьянъ изъ починковъ, какъ и вышесказанныхъ, то это вѣрно. И это у него дѣлается весьма легко: слово—и дѣло кончено. Такъ въ починкѣ Куршаковскомъ исключень крестьянинъ Никаноръ Ковришкинъ, о которомъ въ книгѣ, выданной Морозовымъ на записку уплаты денегъ, значится слѣдующая многозначительная запись: „по приказанію Морозова исключень“. (Самъ Морозовъ грамоты не знаетъ.) Въ починкѣ Лобовъ-Ильинскомъ крестьянинъ Бусыгинъ, купившій 10 десят. земли по условію, былъ выгнанъ Морозовымъ. Послѣдній отобралъ даже у него домъ и продалъ его другому лицу. Крестьянинъ этотъ причисленъ къ мѣстному Лобовскому обществу и съ него взыскиваются всѣ подати наравнѣ съ однообщественниками, а за свой домъ, проданный Морозовымъ уже 3 года, платитъ страховую премію въ земство. Изъ починка Христолюбовскаго вышло 7 крестьянъ, не уплатившихъ Морозову за землю. Всѣ они выѣхали вслѣдствіе притѣсненій Морозова, который оставилъ ихъ задатки себѣ, какъ и устроенныя ими 7 усадбъ съ домами и надворными строеніями и расчищенныя изъ-подъ лѣса нивы. Выѣхали эти крестьяне, да многіе и изъ другихъ починковъ потому, что Морозовъ ежегодно обрѣзаетъ ихъ закупленныя земли и не даетъ даже ими пользоваться; такъ, этому починку въ 1881 году онъ нарѣзалъ вырубленный лѣсъ „по сухому логу“, а расчищенныя крестьянами пашни по „Багышлѣ“

отрѣзалъ себѣ; то же онъ сдѣлалъ и у починковъ Шубинскаго, Усаклы, Троицкаго и... почти у всѣхъ, даже у починка Новотроицкаго, которому въ 1876 году была выдана купчая и, слѣдовательно, крестьяне этого починка были такими же хозяевами своихъ земель, какъ и онъ своимъ, а потому всякая отрѣзка должна бы дѣлаться по полюбовному соглашенію между обѣими сторонами, какъ указываетъ законъ. Но въ томъ-то и дѣло, что для Морозова законы не писаны. Какъ бы то ни было, но новотроицкіе мужички, вышедшіе изъ обязательныхъ отношеній къ Морозову, не позволили ему сдѣлать подобную отрѣзку и прогнали его съ землемѣромъ съ межи, подавъ жалобу въ судъ. А хорошее польце онъ хотѣлъ захватить! Въ родѣ этого онъ производилъ еще въ починкахъ Спасскомъ и Покровскомъ. Такихъ „вольныхъ людей“ у Морозова только всего три починка, остальные же 16 всѣ—*временно-обязанные*, которыхъ около 2.500 душъ. Съ этими-то несчастными, попавшими къ нему въ лапы, онъ что захочетъ, то и творить. Описанные отрѣзки для Морозова крайне выгодны, такъ какъ онъ сдаетъ отрѣзанныя поля тѣмъ же починкамъ, но за особую плату по 4 и 5 рублей десятину подъ одинъ посѣвъ хлѣба, несмотря на то, что крестьяне только изъ-за того и трудятся, чтобы расчислить поскорѣе поле и ѣсть „свой хлѣбъ“ *), такъ какъ они въ то время ѣли еще купленный, которому цѣна въ 1881 году была 1 р. 30 коп. пудъ ржаной муки. А гдѣ мужику взять денегъ, чтобы прокормить свою громадную семью? Удивляешься, право, какъ это Богъ помогаетъ еще! Само собою разумѣется, что въ разѣ отведенныхъ границахъ владѣнія крестьяне получали право пользованія и расчистки лѣса безъ ограниченія; но и здѣсь Морозову угодно было наложить свою пятерню. Онъ всегда приказывалъ, чтобы всѣ лѣсныя издѣлія, какія выработаютъ крестьяне, были сдаваемы ему въ счетъ уплаты денегъ за

*) Расчислить десятину стѣитъ 40 р., т.-е. въ 5 разъ дороже, чѣмъ ее купить съ лѣсомъ въ вѣчное владѣніе.

землю. Нѣкоторые крестьяне повѣрили этому и стали возить къ нему издѣлія, но послѣ оказалось, что онъ ставилъ за нихъ цѣну несравненно ниже, чѣмъ другіе лѣсоторговцы; тогда они стали возить къ другимъ, но Морозовъ, узнавши объ этомъ отъ своихъ шпіоновъ, сталъ штрафовать за каждую продажу въ размѣрѣ 10 рублей, несмотря на то, что это нигдѣ не обусловлено, вычитая изъ суммы, поступившей съ крестьянъ въ уплату за землю. Но вычестъ у мужика 10 рублей было бы сносно, а то еще онъ налагаетъ на это болѣе значительную контрибуцію. Подобныя продажи онъ называетъ воровскими и, основываясь на этомъ, опять „исключаетъ“ крестьянъ изъ поселковъ. Продѣлывать подобныя вещи Морозову безъ всякаго суда и слѣдствія, вполне самовольно, съ своими временно-обязанными поселенцами весьма легко, такъ какъ они, по его выраженію, „у него въ рукахъ“. Въ случаѣ, если, что Боже упаси, заикнется мужикъ недобрымъ словомъ, такъ онъ можетъ исключить не только одного, но стереть съ лица земли цѣлый поселокъ. Это вытекаетъ изъ того факта, что въ поземельныхъ условіяхъ, домашнихъ, рѣдко засвидѣтельствованныхъ даже въ волостномъ правленіи, онъ именуетъ поселенцевъ „арендаторами“. Такъ, напримѣръ, въ условіи 13 марта 1872 года съ крестьянами починка Маркеловскаго (да и многихъ другихъ) значитъ, что взяли они землю „въ арендное содержаніе срокомъ на 8 лѣтъ“, за что „арендаторы“ обязались уплатить ему по 11 руб. за десятину. Арендатора дѣйствительно легко „исключить“ Морозову, но каково перенести это крестьянину, который на зовъ Корнила Аверьяновича переселился къ нему „со старины“, распродавъ тамъ всѣ пожитки. Онъ оторвался отъ родного гнѣзда, отъ всего ему милаго и пріѣхалъ сюда съ семьею, промышляя по дорогѣ Христовымъ именемъ, а гдѣ случалось и заработками. Поселился въ глухомъ лѣсу, вдали отъ всякаго жилья, гдѣ и дорогъ-то не было, кромѣ тропъ для верховой ѣзды. Поселился онъ тутъ, срубилъ избенку и обзавелся скотиной, расчистилъ съ кровавымъ потомъ ниву изъ-подъ лѣса и луга;

прорубилъ въ лѣсу большія, проѣздныя дороги, постоянно находясь въ борьбѣ то съ нуждою, то съ климатомъ, то съ медвѣдями; перенесъ всѣ болѣзни отъ непривычнаго мѣста, да кое-какъ, да чѣмъ Богъ послалъ, наконецъ, пропитался до „своего хлѣба“, а тутъ опять новая бѣда горше прежнихъ: поля отрѣзываются, издѣлія отбираются, уплаченные за землю деньги не возвращаются и, наконецъ, онъ слышитъ грозное слово Морозова *исключить*. Что остается послѣ этого дѣлать исключенному мужику, куда идти? Дорога одна—петля. Подаетъ онъ жалобы—и письменно, и словесно, ждетъ отвѣта, но его нѣтъ; идетъ онъ тогда въ свою немудрую, деревянную церковь и тихо, и горько тамъ плачетъ, и молится предъ иконою Спасителя.

Духъ захватываетъ, слушая крестьянъ о походахъ сыновей Морозова съ прикащиками по починкамъ. Башибузуки съ болгарами хотя и жестоко расправлялись, но тѣ рисковали своею жизнію, а эти господа творять что угодно—съ полнымъ сознаніемъ, что сопротивленія не будетъ. Таково положеніе переселенцевъ у Морозова, да и у многихъ другихъ.

На землѣ да безъ земли.

На сѣверѣ Стерлитамакскаго уѣзда, въ отрогахъ Уральскаго хребта, расположенъ *Архангельскій мѣдиплавильный заводъ* графини *Коссаковской*, доставшійся ей по наслѣдству въ 1851 году. Это—довольно обширное селеніе, какъ и вообще заводы, при которыхъ сосредоточивалась всегда большая масса рабочаго народа. Расположено оно довольно правильно—кварталами, по обѣ стороны рѣчки Аскина, на равнинѣ, которую окружаютъ съ сѣвера, востока и юга горы, а къ западу она доходитъ до рѣчки Бѣлой и тянется на разстояніи 25 верстѣ. Въ самомъ же селеніи, при концѣ заводскаго пруда, расположены постройки завода, фабрики, склады угля,

доменные печи и т. п. Недалеко отъ нихъ, къ югу, находятся господскія постройки, церкви и базарныя лавки на площади. Здѣсь же находится и памятникъ, воздвигнутый крестьянами на свои средства въ память освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости. Онъ представляетъ собою колонну изъ кирпичей сажени двѣ вышиною, на вершинѣ которой, на яблукѣ, вырѣзанъ изъ желѣза и разрисованъ ангелъ, какъ будто опустившійся съ неба, коснувшись лишь одною ногой и возвѣщающій въ приложенную къ губамъ трубу радостную вѣсть *освобожденія*. Но памятникъ этотъ теперь не поправляется и скоро придетъ въ разрушеніе...

У графини Коссаковской при заводѣ считается 52 тысячи десятинъ. На нихъ расположены слѣдующія селенія: Архангельское село и деревни Новая Ѳеодоровка, Русскій Зилимъ, Ирныкша; всѣ они населены горно-заводскими мастерами, бывшими крѣпостными Коссаковской. Сама графиня живетъ гдѣ-то въ Польшѣ и на заводѣ не бываетъ. Управляетъ заводомъ Зорковъ; онъ происходитъ изъ крестьянъ мастеровыхъ Богоявленскаго завода г. Пашкова, извѣстнаго апостола петербургскаго большаго свѣта. Зорковъ небольшого роста, толстенькій, кругленькій, уже пожилой человекъ. Физиономія его чрезвычайно типична и при встрѣчѣ съ нимъ чувствуешь какое-то отвращеніе... Но оставимъ его и перейдемъ къ дальнѣйшему.

Крестьяне, бывшіе Коссаковской, отказались отъ надѣла и даже не приняли надѣла нищенскаго—*дарственнаго*, какимъ другіе заводчики: Сухозанеты, Пашковы, Балашovy и Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе наградили своихъ работниковъ. Согласно Положенія 19 февраля, крестьяне пожелали остаться безъ земли и согласно того же Положенія они остались только при пользованіи однѣми усадьбами, даже безъ выгона. Но и усадьба не составляла ихъ собственности, и если они могли ею пользоваться, то не иначе, какъ подъ условіемъ работы на заводѣ. Такъ они и живутъ по настоящее время. Судите по этому сами, какъ много случаетъ, при такомъ ихъ

положеніи, чтобы „пожать“ и „выжать“ изъ нихъ все, что будетъ угодно господину управляющему, который и прежде пользовался и теперь пользуется такимъ безвыходнымъ положеніемъ крестьянъ и вполне безопадно для жителей и безнаказанно для себя, за то выгодно, эксплуатируетъ населеніе. „Пожать“ и „выжать“ стали обыкновенною его терминологіей, и нужно сказать, что здѣсь *дѣйствительно выжимаютъ*.

Чтобы мои слова не были вымысломъ, я долженъ привести факты. Вотъ они:

Крестьяне Коссаковской, при выходѣ на волю, имѣли собственнаго хлѣба, въ запасныхъ магазинахъ, 2.386 четвертей ржаного и 231¹/₂ четвертей овса, слѣдовательно около 25 тысячъ пудовъ. Этотъ хлѣбъ достопочтенная графиня продала и вырученныя деньги положила къ себѣ въ карманъ, за что крестьянамъ обѣщала дать земли, но потомъ слова своего не сдержала. Выходить, что все мое—и хлѣбъ, и земля! Крестьяне стали хлопотать о возвратѣ имъ хлѣба, и въ 1868 году Стерлитамакскій мировой съѣздъ рѣшилъ взыскать съ Коссаковской, на пополненіе крестьянскаго запаснаго магазина, сказанный выше хлѣбъ. Дѣло затянулось до 1873 года, въ который вмѣсто потребованнаго крестьянскаго хлѣба графиня, по случаю дороговизны цѣнъ на рожь въ то время, обязалась уступить имъ въ вѣчное владѣніе 5.500 десятинъ, о чемъ были составлены и засвидѣтельствованы законнымъ порядкомъ договоры. Но графиня впослѣдствіи нарушила эти договоры и на вознагражденіе землею не соглашалась. Дѣло пошло мытарствовать по инстанціямъ низшимъ, высшимъ и наконецъ послѣ 20-лѣтняго многотруднаго странствованія достигло сената, который рѣшилъ, что въ замѣнъ растроченнаго Коссаковскою хлѣба она должна отдать крестьянамъ землю. Уфимская палата уголовного и гражданскаго суда 6-го мая 1880 года выдаетъ на эту землю данную, а именно: Архангельскому заводу на 2.678 десят. 1.874 саж., Новой-Федоровкѣ 205 дес. 372 саж., Зилиму 1.081 дес. 273 саж., Ирныкшѣ 1.451 дес. 2.318 саж. Но на этомъ дѣло остано-

лось и впередь не двигается. У крестьянъ въ рукахъ данная, смотрять они на нее — не налюбуются, а земли нѣтъ, какъ и не бывало. Вотъ уже другой годъ, какъ они введены во *владѣніе* землею, а земли все нѣтъ — какъ нѣтъ. Чудеса да и только!

И вотъ тутъ-то г. Зорковъ является главнымъ дѣятелемъ, разумѣется, подъ руководствомъ своей великой покровительницы, графини Коссаковской. Судя по ихъ политикѣ въ дѣлѣ обезземеленія крестьянъ, цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не допустить крестьянъ до пользования землей. Достиженіе этой цѣли для нихъ чрезвычайно важно, такъ какъ если мужики будутъ имѣть собственную землю, то будутъ обеспечены и не станутъ работъ на фабрикѣ за ту цѣну, которую имъ платить Зорковъ. Тогда ему и его барынѣ придется плохо. Дѣло въ томъ, что работать на фабрикѣ можетъ не всякій рабочій, а лишь человекъ знающій дѣло и изучившій его на практикѣ, какими и могутъ считаться только заводскіе „мастеровые“. Лишиться такихъ работниковъ — значитъ прекратить дѣйствіе завода, а платить имъ дорого не хочется: барышей будетъ мало, несмотря на то, что теперь получается ихъ рубль на рубль, или 100%. Если же у крестьянъ своей земли не будетъ, то они по необходимости будутъ вѣчными работниками на заводѣ и съ ними можно будетъ выдѣлывать что угодно, можно шутя гнуть ихъ въ бараній рогъ. Вотъ по этимъ-то причинамъ Зорковъ уперся какъ быкъ и нейдетъ ни на какія сдѣлки. Напримѣръ, онъ не соглашается на уступку трехъ, пяти усадебныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде крестьянамъ, которые выѣхали изъ селенія. Эти усадьбы стоятъ не дорого, но онѣ находятся внутри крестьянскихъ усадебъ, и послѣдніе никоимъ образомъ не хотятъ уступить ихъ въ пользу графини, руководствуясь основаніями болѣе вѣскими, нежели Зорковъ. Споръ завязанъ, а это управляющему только и нужно было. Какъ бы то ни было, но эти несчастныя усадьбы остановили законный ходъ дѣла и, чего добраго, оно затянется опять на

20-ть лѣтъ и пойдетъ въ сенать, а крестьяне все будутъ тянуть крѣпостную лямку и плясать по Зорковской дудкѣ, платить ему натурою — работами на фабрикѣ и кланяться, какъ кумиру, за свою же собственную землю. Если исчислить всѣ убытки, которые понесли мастеровые со времени начатія дѣла, то у графини неостало бы для расплаты съ ними и всей заводской дачи. Между тѣмъ, благодаря хожденію Зоркова по разнымъ присутствіямъ, дѣло это тянется, и тянется безконечно, а изъ крестьянъ Зорковъ вытягиваетъ и выжимаетъ также безконечно. Кромѣ того, господинъ управляющій застрачиваетъ крестьянъ разными мѣрами. Такъ, всякое произшествіе на заводѣ, въ дачѣ или фабрикѣ, онъ приписываетъ мастеровымъ, подаетъ на нихъ жалобы и тѣхъ садятъ въ тюрьмы...

Когда мнѣ въ заводѣ рассказывали дѣло о землѣ со всѣми его подробностями и сопровождавшимися обстоятельствами, то подтверждали свои слова документами, заключающимся въ трехъ громадныхъ томахъ бумаги. Разсматривая эти документы, я удивлялся, какъ это у Зоркова и у графини не станетъ коломъ въ горлѣ кусокъ, который они „урывають“ у крестьянъ. Между тѣмъ начальство, имѣя въ виду выдачу на землю данныхъ, требуютъ отъ крестьянъ пополненія въ магазины хлѣбныхъ недоимокъ.

Кромѣ названныхъ деревень, на земляхъ Коссаковской расположены два починка: Малышевскій и Токмакъ, поселившіеся на арендныхъ правахъ. Онѣ существуютъ уже 15 лѣтъ и успѣли также попасть въ лапы Зоркова. Крестьяне первого починка платятъ аренды по 75 коп. въ годъ за десятину, но 15 декабря 1883 года срокъ аренды кончается и, конечно, даже навѣрное, они будутъ платить вчетверо или впятеро дороже, такъ какъ арендная плата на земли ежегодно повышается, бросить усадьбы и все мужицкое заведеніе имъ не такъ-то будетъ легко, и придется согласиться на условія, которыя выработаетъ г. Зорковъ. Крестьяне второго починка, проживающіе на поляхъ „Токмакъ“, заключили

условіе съ конторою по 7 марта 1883 г. и, за проживаніе и пользованіе изъ заводской дачи топливомъ, выгономъ и пастьбой скота въ окрестности селенія и сѣнокосеніемъ на полянѣ, обязались платить за каждого домохозяина по 4 руб. въ годъ, внося деньги ежегодно: первую половину—въ маѣ, а вторую—въ октябрѣ. Неисправность платежа аренды почитается нарушеніемъ условія. За распаханную и засѣянную землю мастеровые обязаны платить каждый за себя, за яровое и озимое—по 1 руб. въ годъ, сколько вспашетъ. Строевой лѣсъ для домашнихъ построекъ могутъ брать бесплатно, но сбытъ лѣса на сторону воспрещается. За поставку пеньковъ платять по 4 руб. за десятину. Питейныхъ заведеній, пріемовъ и складовъ лѣсныхъ и др. промышленныхъ заведеній въ селеніи, безъ разрѣшенія конторы, не заводить. Контора же на *все* имѣетъ полное право и безъ согласія жителей. Послѣдніе обязуются, сверхъ уплаты денегъ, круговою порукою, начиная отъ башкирской деревни Ибрагимовой до р. Аскина (на 30 верстѣ), оберегать и сохранять заводскую дачу отъ порубки, для чего давать изъ среды своей въ полчиные 1 и 2 человекъ и на каждый дворъ по 10 въ годъ поденщиковъ, а также обязаны давать и помощь съ платою по 30 коп. въ день. За истребленіе лѣса и т. п. дѣйствія контора *вправѣ отказать* въ проживаніи; виновный въ похищеніи платить *двойную* цѣну по таксѣ, за каждое похищенное дерево. Въ поощреніе, поймавшему хищника контора выдаетъ половину взысканнаго штрафа. *По истеченіи 6 мѣтъ* срока аренды мастеровые обязаны, *если пожелаютъ* проживать на этомъ мѣстѣ, *войти съ конторою въ новую сдѣлку или очистить* занятое мѣсто. Обеспеченіемъ исправнаго исполненія условія служатъ крестьянскіе дома. Каждый изъ поселенцевъ можетъ уйти изъ поселка, заплатя за прожитое время и за *полода* впредь. Изъ этого явствуетъ, что какъ бы ни были *расписаны* права и преимущества поселенцевъ, они всецѣло находятся въ распоряженіи Зоркова, или какъ онъ именуетъ себя въ условіяхъ, „конторы гр. Коссаков-

891.7

Р.34

ской“, которая имѣеть возможность произвести со своими поселенцами такіе эксперименты, что отъ нихъ мужику придется только лечь и умереть. И что замѣчательно, такъ это то, что все совершается на законномъ основаніи, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ. А вотъ и еще сюрпризъ— 10-й пунктикъ, гласящій такъ: „во время проживанія нашего, мы должны вести жизнь честную и благопристойную, съ со-сѣдними жителями и заводскою канцелярією споровъ не дѣ-лать; если встрѣтятся какіе-либо споры или недоразумѣнія, то за разъясненіемъ обращаться въ заводскую контору; какъ конторѣ, такъ и мѣстнымъ властямъ должны *повиноваться*; сверхъ предоставленнаго по условію ничѣмъ не пользоваться; если мы будемъ замѣчены конторою или обществомъ Архан-гельской волости въ предосудительныхъ поступкахъ, какъ-то: въ воровствѣ, буйствѣ и прочемъ, клонящемся ко вреду кон-торы или общества, то должны со дня объявленія въ теченіе 6 мѣсяцевъ оставить мѣсто жительства и занимаемую землю сдать конторѣ“. Какое родительское наставленіе! А если пе-редать все это лаконически, то и выйдетъ: покоряйся или умри!

И лежитъ на этомъ мѣстѣ до сихъ поръ еще печать угне-тенія, безобразія и позора...

Но надо оговориться и въ пользу Зоркова. Такимъ отече-скимъ покровительствомъ, имѣвшимъ мѣсто только при крѣ-постномъ правѣ, страдаютъ здѣсь очень многіе: не онъ пер-вый, не онъ и послѣдній; но только эти страданія сводятся къ тому, чтобы всѣ „нравственные“ проступки, въ родѣ по-именованныхъ выше, оплачивались достаточнымъ количествомъ „презрѣннаго металла“. Иначе виновныхъ ожидаетъ преслѣ-дованіе до изгнанія изъ собственнаго дома, продажи послѣд-ней коровенки или закабаленія „на вѣчныя времена съ потомствомъ“, какъ писалось въ старыхъ актахъ на люд-ской товаръ.

именно 1897г.

ОГЕНЬ ПУКОВСКИЙ
Центральная Научная
Читальня
Губполитпросвета.

4.108
45.9

Наши Разуваевы.

Купцы *Петровы* составляют семью болѣе пятидесяти чело-
вѣкъ: это бывшіе государственные крестьяне села Аскина,
Бирскаго уѣзда. Прежде они жили только въ этомъ селѣ,
занимались кое-какими торговыми оборотами, содержали ка-
баки да постоянные дворы, а теперь имъ стало тѣсно въ одномъ
селѣ и они расселились по окрестностямъ, хотя центръ и
главная сила остались въ Аскинѣ, на томъ основаніи, что
это село изъ рукъ выпускать нельзя. Кабацкіе доходы не
стали удовлетворять ихъ стремленію къ наживѣ и они завели
болѣе сложныя и болѣе доходныя *статьи*: одинъ открылъ
поташный заводъ, другой—дегтярный, третій сталъ скупать
хлѣбъ, четвертый открылъ большую лавку съ краснымъ то-
варомъ, пятый—бакалейную, шестой, седьмой, восьмой и де-
вятый занялись сельскимъ хозяйствомъ, позавели хутора и
усадебки и пригласили окружающее населеніе къ себѣ въ
работу; десятого посадили въ волостные старшины, одиннад-
цатаго выбрали „повѣреннымъ по поземельнымъ дѣламъ“ и
т. д.; нѣтъ ни одного какого-нибудь выгоднаго дѣла, кото-
рое они упустили бы изъ рукъ и прозѣвали. Дѣла у нихъ
крайне сложныя, обороты не распутаешь скоро, и при томъ
основаніи, которое лежитъ въ ихъ дѣятельности: „все наше
и ничего другимъ“,—они отлично преуспѣваютъ во всякомъ
предпріятіи. Безъ ущерба для другихъ нажитья нельзя, такъ
и здѣсь. Гнѣздо Петровыхъ чрезвычайно похоже на гнѣздо
паука, который своею волшебною нитью опуталъ цѣлый
округъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Они скупили со-
сѣднія дворянскія имѣнія П. и М., завели на нихъ заводы
и прекрасныя усадьбы; въ Аскинѣ построили громадныя
двухъэтажные дома, ни по величинѣ, ни по архитектурѣ не
уступающіе городскимъ, и усѣлись, да такъ прочно, что нужна
рука гиганта, чтобы порвать ихъ волшебную нить. Теперь
ихъ и „рукой не достанешь“ и живутъ они „припѣваючи“.

Дворянинъ Ш., имѣвшій назадъ тому двадцать лѣтъ при селѣ Бурмѣ нѣсколько тысячъ десятинъ земли, которую приобрѣли Петровы, и три деревни крѣпостныхъ крестьянъ, теперь пасеть конскій табунъ села Аскина. Я видѣлъ эту жалкую личность, идущую вдоль улицы села, по колѣно въ грязи, съ громаднѣйшимъ бичомъ черезъ плечо. Въ рукахъ онъ несъ полуштофъ водки, „игравшій на солнцѣ“—и оралъ благимъ матомъ какую-то пѣсню, въ которой можно было слышать только: „безъ меня.. меня женили“.

— Это дворянинъ идетъ,—говорилъ мнѣ обыватель.

— Кто такой?

— Да Ш., богатый баринъ былъ, а теперь вона што!

Я заинтересовался, тѣмъ болѣе, что фамилія Ш. мнѣ была известна раньше, какъ владѣльца значительнаго имѣнія, и началъ просить обывателя, чтобы онъ рассказалъ, какимъ образомъ этотъ, нѣкогда богатый, человекъ дошелъ до такого положенія.

— Да споили, — коротко отвѣчалъ онъ, къ моему удивленію.

— Кто?

— „Добрые люди“,—неохотно уже прервалъ обыватель.

— Кто же это добрые люди?

На мой вопросъ отвѣта не послѣдовало, но по предшествующему разговору съ обывателемъ я догадался, кто эти добрые люди, у которыхъ онъ былъ въ долгу, какъ въ шелку. Послѣ уже мнѣ удалось дополнить мои свѣдѣнія тѣмъ, что Ш. былъ еще 22-лѣтнимъ юношей, когда ему въ наслѣдство досталось большое имѣніе.

Одного изъ самыхъ видныхъ членовъ фамиліи Петровыхъ представляетъ Модестъ Яковлевъ, имѣющій большое производство поташу и дегтя, но и онъ еще не такъ великъ, какъ его родненькій „сынокъ“ (какъ его зовутъ не помню, но знаю, что этотъ сынокъ получилъ образованіе въ какомъ-то среднемъ учебномъ заведеніи). Этотъ-то „сынокъ“ и состоитъ „повѣреннымъ по поземельнымъ дѣламъ“ отъ цѣлаго округа.

Ему лѣтъ 25 (значить изъ молодыхъ да ранній), имѣеть онъ приличную фізіономію.

Модестъ Яковлевичъ съ сыномъ живутъ на особомъ хуторѣ при заводахъ, верстахъ въ восьми отъ Аскина, на участкѣ въ 300 дес., пріобрѣтенномъ отъ дворянина М. Нужно замѣтить въ скобкахъ, что и М., также какъ и Ш., отличался крайнимъ безразсудствомъ, пьянствомъ и безобразіемъ. Этотъ участочекъ окружаютъ съ запада и юга башкирскія земли; а башкирскія земли, дѣло извѣстное, давно составляютъ лакомый кусочекъ и давнымъ-давно этотъ кусочекъ посасываетъ разный *предпримчивый людъ*. Тянетъ, знаете ли, къ нимъ,—да такъ тянетъ, что умъ меркнетъ, духъ захватываетъ, голова кружится, а сердце-то такъ и бьется, такъ и бьется... Потянуло къ нимъ и Модеста Яковлевича, не удержался, потому что близко ужъ очень онѣ къ нему,—какъ устоять?!

Арендовалъ онъ у башкиръ двѣ мельницы на рѣчкѣ Матѣ, а по сосѣдству съ своимъ участкомъ сталъ *прихватывать*: то полянку, то лѣску клочочекъ, то небольшое полъце арендуетъ у башкиръ года на два, а потомъ и присоединить къ своимъ владѣніямъ.

„Глядь поглядь“—и на двѣ версты вокругъ своей дачи не сталъ пускать башкиръ на ихъ землю ни пахать, ни косить, ни лѣсъ рубить. „Мое, да и все“ одно твердитъ Модестъ. Межи перепахалъ, ямы да просѣлки завалилъ хворостомъ и никто не зналъ, гдѣ его настоящая межа. Башкиры, вполне сознавая, что лѣсъ ихъ, сначала порубали помаленьку, но какъ только попадутся въ лапы къ Модесту Яковлевичу—бѣда: онъ и къ судьѣ ихъ, и къ становому, и въ волостное правленіе, и къ старшинѣ, и къ старостѣ и т. д., и т. д. пошла канитель; пойдетъ судъ да дѣло, и Модестъ Яковлевичъ докажетъ, что башкиры рубили именно въ его дачѣ, а не въ своей. „Воры-де они, мошенники, учить надо!“ Ну, и учать: сегодня штрафъ, завтра штрафъ, послѣ-завтра штрафъ,—а откуда взять башкиру этотъ штрафъ? Подумали башкиры и порѣшили: земли и лѣсу у насъ много, вдоволь, наплевать, пусть Петровъ

владѣть,—и замолчали, но надежду на справедливость не покинули: ужь больно крѣпко въ правду вѣрятъ! А Петрову только того и надо. Лѣсъ окарауливаетъ, бережетъ пуще глаза, и лѣсъ, нужно по правдѣ сказать, сталъ чудный: ель, пихта, липа. Только назадъ тому года два вздумалось сосѣднимъ владѣльцамъ, наслѣдникамъ М., размежеваться. Подали они прошеніе о командированіи землемѣра для составленія полюбовной сказки и разграниченія участковъ въ натурѣ. Не прошло и мѣсяца, какъ прикатилъ землемѣръ. Сталъ онъ составлять планъ и усмотрѣлъ, что необходимо повѣрить общую генеральную межу всей дачи, а въ этой общей дачѣ и генеральной межѣ къ уголку примкнулъ и участочекъ Модеста Яковлевича. Вышелъ землемѣръ на межу—и пошелъ и пошелъ,—да такъ пошелъ, что отыскалъ всѣ ямы и просѣки и участокъ Петрова обошелъ отъ захваченной имъ башкирской земли.

— Ай алла, великъ алла!—твердили башкиры и послѣ того не пустили Петрова владѣть за гранью, а стали распоряжаться своимъ добромъ, какъ и быть надлежитъ настоящимъ хозяевамъ. Модестъ Яковлевичъ и языкъ послѣ этого прикусилъ, и руки у него отнялись; хоть бы строчку написалъ и жалобъ ни словесныхъ, ни письменныхъ не подавалъ; ходитъ только да улыбается, „врете-де, наша будетъ“—и точно, свое слово сдержалъ.

Приходитъ весна 1881 года и Модестъ Яковлевичъ, вооруживши „сыночка“ довѣренностью для *ходатайства* по разнымъ дѣламъ, отправляетъ его въ Уфу. Тотъ является въ палату уголовного и гражданскаго суда съ прошеніемъ о признаніи отца своего владѣльцемъ недвижимаго имѣнія *по давности владѣнія*.

Какъ и всегда водится въ данныхъ случаяхъ и какъ полагается по закону, палата предписываетъ бирской полиціи, а та аскинскому становому Зайцеву—о производствѣ дознанія на мѣстѣ, т. е. о спросѣ окружающихъ жителей и владѣльцевъ, доподлинно ли Петровъ владѣлъ тѣми землями и

угодьями болѣе десяти лѣтъ. Зайцевъ прїѣзжаетъ въ Петрову на хуторъ.

— Понятыхъ надо,—приказываетъ онъ.

— Можно,—отвѣчаютъ ему, и чуть ли не сію же минуту понятые готовы: пять человѣкъ изъ села Ключей, пять изъ Аскина и двое рабочихъ Петрова. Приняли, разумѣется, присягу и показали, что земля *дѣйствительно съ незапамятныхъ временъ* была во владѣніи Петрова и спору никто и никогда не предъявлялъ.

Бумага-дознаніе ѣдетъ по почтѣ въ полицейское управленіе, а оттуда въ палату: „дѣло, молъ, сдѣлано“. И вотъ палата, на основаніи такого дознанія, 13 мая выдаетъ бирскому купцу Модесту Яковлеву Петрову данную на право безспорнаго владѣнія по давности землею 100 дес., лежащую „въ дачѣ Кубіазовской волости, смежною съ землею его же, „Петрова“. Но этого показалось Петрову мало,—разлакомился,—и опять давай хлопотать; результатомъ новыхъ хлопотъ было то, что 30 іюля ему выдается другая данная на владѣніе 150 дес., „лежащими близъ села Аскина и дер. Кигазовъ“.

Такимъ образомъ дѣло сдѣлано. Данная на „ербовомъ“ листѣ въ рукахъ Петрова, и теперь онъ уже владѣлецъ *на законномъ основаніи*. Башкиры, конечно, объ этомъ ничего не знали, да и не ихъ это дѣло.

Нельзя было не интересоваться этимъ *дѣломъ*; кстати, мнѣ предстоялъ случай туда отправиться и я, конечно, постарался подробнѣе разузнать *суть* всего *происшествія*. Участокъ во 100 дес. находится при двухъ мельницахъ; одна изъ нихъ во 100 саж. отъ башкирской деревни Кигазы, внизъ по рѣчкѣ Матѣ, а другая въ двухъ верстахъ ниже первой, на той же рѣчкѣ. Эти мельницы, какъ и земли ихъ окружающія, принадлежатъ башкирамъ той же деревни, но сняты Петровымъ въ аренду на 12 лѣтъ по контракту и ему остается додерживать только одинъ годъ. Другой участокъ въ 150 дес. находится по смежности земли Петрова, купленной изъ дачи дво-

рянь М. къ юго-западу отъ его завода и границы, къ той же дер. Кизазы, отъ которой отстоитъ въ двухъ верстахъ.

Первый участокъ, заключающійся преимущественно въ сѣнокосѣ, находится въ срединѣ башкирской земли и право давности на него обусловлено десятилѣтнимъ содержаніемъ въ арендѣ мельницъ, но земли при нихъ не было арендовано ни десятины и Петровъ въ этомъ мѣстѣ никакими землями не пользовался; право давности на второй участокъ, состоящій изъ пахотной земли и лѣса, обусловлено тѣмъ, что на немъ выстроенъ дегтярный заводъ Петрова, и что границы его не были ясно обозначены. Такъ какъ въ дѣйствительности, въ натурѣ, эти участки не были отмежеваны, а была только одна башкирская дача, то Петровъ, чтобы сдѣлать свое владѣніе фактическимъ, проситъ губернское правленіе командировать землемѣра, для отмежеванія этихъ участковъ. Землемѣръ является, и когда выѣхалъ на межу и приступилъ къ межеванію, башкиры вышли поголовно цѣлою деревней и заявили, что земли Петрова тутъ нѣтъ ни куска, что онъ никогда не владѣлъ ею, и если пользовался, то какъ арендаторъ, а потому они къ межеванію не допустятъ. Землемѣръ составляетъ объ этомъ протоколъ, складываетъ свои инструменты и уѣзжаетъ во-свояси. Но прежде еще составленія акта нѣсколько башкиръ стали приступать съ распросами къ Петрову, какъ и почему онъ вступается въ ихъ землю. Петровъ струсилъ, опреметью бросился въ плетенку и во весь духъ, на парѣ лошадей, поскакалъ въ село Ключи, до котораго будетъ верстъ пять. По пріѣздѣ въ Ключи, Петровъ кидается на колокольню и давай звонить въ набатъ. Дѣло это было лѣтомъ въ іюль; перепуганный народъ бросился къ церкви, такъ какъ пожара не было видно и тутъ узнали отъ Петрова, что кизазинскіе башкиры бунтуютъ, убили землемѣра, священника, понятыхъ и что только онъ одинъ кое-какъ спасся, благодаря револьверу. Но во время пылкихъ рассказовъ о бунтѣ къ церкви подходитъ священникъ, а затѣмъ пріѣхали съ межи и понятые. Последніе рассказали, какъ

было дѣло. Мужики разсвирѣпѣли, хотѣли поколотить новоявленнаго звонаря за безпокойство, да вступился батюшка, который разсудилъ, что его донесеніе въ консисторію подѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ кулаки крестьянъ, и Петровъ на примиреніе выставилъ мужикамъ три ведра водки.

Помимо всего сказаннаго, дѣло это интересно еще тѣмъ, что въ немъ рѣзко обрисовываются семейно-купеческіе нравы нашихъ ландъ-лордовъ—мужиковъ. Верхняя мельница на рѣкѣ Матѣ довольно хорошая и доходная и на нее „разгорѣлись зубы“ у Модестова брата, Константина. Зная, что Модесту остается держать ее только одинъ годъ, онъ задумалъ перебить ее у брата и заблаговременно, предъидущею еще зимой, позаботился запастись отъ башкиръ приговоромъ на эту мельницу, причѣмъ израсходовалъ до 1.500 р. разныхъ денегъ, чтобы, по окончаніи аренды брата, контрактъ былъ заключенъ съ нимъ. Дѣло уладили потихоньку отъ Модеста, какъ разъ къ тому времени, когда послѣднему пришла въ голову блестящая мысль воспользоваться „давностью владѣнія“. Теперь Константинъ подстрекаетъ башкиръ хлопотать объ уничтоженіи данныхъ и о преданіи брата суду за обманъ, становаго Зайцева—за незаконность дѣйствій, а понятыхъ—за ложную присягу. По словамъ сына Константина, дядѣ его грозитъ Сибирь, а по словамъ сына Модеста, у его дяди пропадутъ хлопоты и полторы тысячи рублей, почему онъ и останется съ носомъ. Все это говорится съ улыбочкою, а дѣлается съ сильно затаенною злобой. И такъ поступаютъ люди, живущіе подъ одною кровлей!

Смотря на примѣръ Петрова, и крестьяне села Аскина и Буяштырь съ выселками и поселками тоже стали хлопотать, нельзя ли „урвать“ малую толику башкирской земли; конечно, мужики не могли сами выкинуть этого „фортеля“, но тутъ дѣйствовалъ весьма краснорѣчиво язычекъ Петровыхъ. При дѣятельномъ участіи волостнаго старшины, который приходится „сыночку“ роднымъ дядей, они также уполномочили его на ходатайство по *дѣлу* объ отчужденіи башкирской зем-

ли, которую крестьяне *арендуютъ погодно*. Собираются на это громадныя суммы денегъ и вручаются повѣренному. „Сдѣлай милость, добрый человѣкъ, возьми, только ублаготвори!“ Петровъ хлопочетъ и хлопочетъ, а карманы у него все набиваются и набиваются... Хорошее вѣдь это ремесло! Говорятъ, что жители только села Аскина переплатили „сыночку“ Петрова болѣе пяти тысячъ рублей на хлопоты по признанію ихъ собственниками, а не припущенниками башкирской дачи, несмотря на то, что имъ данъ надѣлъ по 7^{1/2} десятинъ на душу и дѣло о признаніи ихъ собственниками рѣшено сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ, да и та земля, которая была въ ихъ владѣніи до нарѣзки, уже продана башкирами болѣе 10 лѣтъ другимъ владѣльцамъ.

Новоявленные крѣпостные.

Если кто вздумаетъ заняться изученіемъ поземельнаго вопроса въ Европѣ, то для этого ненужно трудиться много и ѣздить за границу, а стоить только пріѣхать къ намъ въ Уфимскую губернію, и здѣсь можно найти и Англію съ ея крупною поземельною собственностью, и Францію — страну мелкаго владѣнія, и Германію, отличающуюся въ аграрномъ отношеніи сословною организаціей. Но у насъ еще можно натѣнуться и на такіе факты и явленія, которые не подходятъ ни подъ одинъ названный видъ землевладѣнія и чего еще нѣтъ въ Европѣ. Я постараюсь, конечно, познакомить читателей со всѣми видами землевладѣнія въ губерніи въ слѣдующихъ очеркахъ, а теперь остановлюсь на томъ фактѣ, который можно назвать не иначе, какъ новоявленнымъ *крѣпостнымъ правомъ*.

Зимой 1881 года я былъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ имѣніи княгини Вяземской, подъ названіемъ „Винный Ключъ“.

Управляющимъ этимъ имѣніемъ оказался молодой человекъ, недавно кончившій курсъ въ Петровской земледѣльческой академіи и пріѣхавшій въ имѣніе въ декабрѣ 1880 года. Онъ любезно познакомилъ меня съ порядками хозяйства и, между прочимъ, показалъ мнѣ свой „сельско-хозяйственный дневникъ“, въ которомъ записывалось все касающееся завѣдыванія имѣніемъ. Тамъ, между прочимъ, я встрѣтилъ самую обстоятельную запись, чуть не по часамъ, хода болѣзни различныхъ животныхъ, что-то вродѣ скотскихъ *скорбныхъ листовъ*; въ особенности заинтересовался примѣчаніями, напримѣръ: „у бычка N появилось слизистое теченіе“, приняты такія-то мѣры; далѣе значится: „истеченіе увеличивается; бычокъ N скучень...“; „болѣзнь увеличивается, бычокъ N ничего не ѣстъ и не пьетъ. Послаю въ Стерлитамакъ (за 40 верстъ) за ветеринарнымъ фельдшеромъ...“ и т. д. каждый день, до тѣхъ поръ, пока бычокъ не выздоровѣлъ.

Изъ имѣнія съ „раціональнымъ хозяйствомъ“ я отправился въ село Ивановское-Коробково, — бѣдненькое, жалкое село. Расположено оно вдоль одной улицы, шириною сажень въ семьдесятъ. Церковь и дома причта стоятъ одиноко, въ сторонѣ отъ крестьянскихъ избъ, и около нихъ съ боку пріютился кабачокъ, на вывѣскѣ котораго значилось: „распивочно и на выносъ, дешево и хорошо, дворянина *такого-то*“. Всѣ крестьянскіе дворы или, вѣрнѣе дома, — такъ какъ у большей части ихъ дворовъ вовсе нѣтъ, — счетомъ 65, разбросаны другъ отъ друга и стоятъ какъ-то невесело, набоченясь. Нѣкоторые изъ нихъ покрыты соломой, и даже свѣжей, а у другихъ крыши стояли раскрытыми, только и чернѣлись голыя стропила.

— Давно пожаръ былъ? — спрашиваю я ямщика.

— Пожара не было, а такъ живутъ.

Я долго искалъ глазами избы получше да попросторнѣе, гдѣ бы могъ остановиться, но проѣхался по всему селу и таковой не оказалось.

— Вези къ своимъ знакомымъ.

Подѣхали. Не пускаютъ, — старуха умирала. Привелось

ѣхать въ другой домъ, гдѣ послѣ нѣкоторыхъ упрашиваній позволили остановиться. Я велѣлъ позвать нѣсколькихъ мужиковъ, а въ ожиданіи ихъ сталъ разсматривать свое помѣщеніе. Избенка въ два окна на улицу, половина стеколъ выбита и вмѣсто нихъ воткнуты тряпицы; громадная печь, у конника—объягнвшаяся овца; изба закопченная, сырая и холодная; воздухъ невыносимый, такъ что, пробывши въ ней десять минутъ, я вышелъ освѣжиться на дворъ. И здѣсь все та же бѣдность. Надворныя постройки заключались только въ плетневомъ сараѣ, въ которомъ на соломѣ, пережевывая ее, лежали двѣ овечки, тряслась стоя тощая лошаденка, да само-довольно похрюкивала свинья... Я снова вошелъ въ избу. Хозяйка возилась на печи съ больнымъ ребенкомъ лѣтъ пяти, которому она давала въ ротъ черный жеванный хлѣбъ. У ребенка—блѣднаго, худаго—глаза еле смотрѣли; пища оставалась только на губахъ, а въ ротъ не попадала.

— Чемъ боленъ?

— А Богъ его знаетъ...

— Давно?

— Съ Рождества...

— Что же къ доктору не свозила?

— Богъ далъ, Богъ и возьметъ,—куда намъ дохтура.—

Наконецъ мужики собрались. Я спросилъ ихъ, что было нужно, и отправился въ Табынскъ.

Разсказавъ и далеко не полно впечатлѣніе, которое на меня произвело пребываніе въ Ивановскомъ, я теперь перейду къ самой сути.

Послѣ манифеста 1861 года крестьяне дер. Уваровки и села Коробкова отказались отъ надѣла, такъ какъ платить ежегодно по 7½ руб. выкупныхъ за 5 десятинъ, при существовавшей въ то время арендѣ башкирскихъ земель по 10 коп. за десятину, считали цѣною очень высокою. Часть изъ нихъ перечислилась въ стерлитамакскіе мѣщане; богатые накупили земли, а бѣдные походили да опять пришли на старое гнѣздо, обнищавшіе; нѣкоторые, окончательно не имѣвшіе возможности

двинутся съ мѣста, стали арендовать землю *погодно*. Такъ прошло *двадцать* лѣтъ. Крестьяне мало-помалу затаились... И вотъ результатомъ всего ихъ существованія является условіе—документъ такой важный, что, думаю, онъ займетъ видное мѣсто на страницахъ исторіи нашего сельскаго хозяйства. Чтобы не упрекали меня въ пристрастномъ отношеніи къ этому дѣлу и въ преувеличеніи, я считаю необходимымъ привести это условіе цѣликомъ. Вотъ оно:

„1880 года, марта 31 дня, мы, нижеподписавшіеся мѣщане г. Стерлитамака, въ количествѣ 95 человекъ (а другое точно такое же условіе заключено съ 80 лицами), заключили сіе условіе съ конторою Винноключевского хутора въ слѣдующемъ:

1. Взяли мы у оной конторы, Стерлитамакскаго уѣзда, въ деревнѣ Дарьиной, усадьбы и для скота нашего пастбище (*находящееся тамъ-то*), за *исключеніемъ пашни* (къ которой примыкаетъ пастбище) и *снокосныхъ полянъ*, которыми пользовались полѣсовщики, срокомъ на 6 лѣтъ, т.-е. съ 1 апрѣля 1880 года, за что договорились мы отбывать конторѣ ежегодно, *каждый лично за себя*, слѣдующее: аренды за пастбище, череда, т.-е. за каждую лошадь, корову и шесть овецъ, по 40 коп. и съ головы свиней по 20 коп. сер. Уплату денегъ за пастбище нашего скота обязуемся платить конторѣ *каждаго года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ*; если же кто изъ насъ не уплатитъ денегъ въ назначенный срокъ, то обязуемся платить *вдвойню* или отработать по *три дня конныхъ*.

2. За усадьбу: запахать, посѣять по первому требованію конторы подъ рожь одну хозяйственную, въ 3.600 кв. саж., десятину,—пахать по три раза, боронить два крестообразно, т.-е. вдоль и поперекъ безъ цѣлинь. При запахиваніи сѣмянъ, отпущенныхъ изъ конторы, пахать мы обязуемся глубоко, отъ 3 до 4 вершковъ, и по 8 бороздъ въ каждой сажени, съ опахиваніемъ 4 бороздами въ двухъ концахъ десятины. Спахать подъ яровой хлѣбъ четверть десятины. Если кто изъ насъ посѣетъ десятину съ обсѣвами, тотъ долженъ послѣ всходовъ ржи, когда обозначутся обсѣвы, пересѣвать вновь по сдѣлан-

нымъ обсевамъ и своими сѣменами. Двоеніе пашни и бороньба должны производиться до Петрова дня, посеѣвъ ржи—до перваго августа каждаго года обязательно. Если кто изъ насъ будетъ пахать мелко, сваливать борозды и спашавши 4 бороздами съ двухъ концовъ десятины и не въ свое время, какъ пахать парь, такъ равно снять рожь и не крестообразно, то предоставляемъ право конторѣ нанять на нашъ счетъ другихъ пахарей и по какой бы то ни было цѣнѣ, и уплаченныя конторою деньги за нашу пашню мы обязуемся возратить конторѣ безъ спора и тяжбы, и съ той же самой десятины свезти на хуторское гумно рожь сколько на таковой будетъ; по дорогѣ сноповъ не терять, лошадыми не травить и сноповъ у кладей не сбрасывать, а подавать на кладь до послѣдняго снопа привезенной ржи. Если будетъ замѣчено конторою, что нечисто свезена рожь съ десятины, а также по дорогѣ будутъ лежать растерянные снопы, то обязуемся платить конторѣ за понесенныя убытки лично за себя по 3 р. сер.; осенью по мелкому снѣгу нарубить и вывести полсажени дровъ на хуторъ Винный Ключъ. Если дрова будутъ приготовлены конторою, нарублены весною, то вмѣсто полсажени вывезти мы должны одну сажень. Ко времени приготовления сѣмянъ ржи мы должны выслать по одному дню женскому молотить рожь на сѣмена. Если же кто изъ насъ не вышлетъ молотить рожь по первому требованію, то обязуемся вмѣсто одного дня работать два дня.

3. Для предостереженія отъ потравы хлѣбовъ, околицу огородить городьбою, для чего хворостъ и колья рубить въ отведенномъ конторою мѣстѣ бесплатно, такъ и для своихъ усадьбъ должны рубить колья и хворостъ бесплатно.

4. Кто изъ насъ будетъ пахать землю за Кармалкою, то обязуемся безпрекословно мостъ на р. Кармалкѣ исправить изъ отпущеннаго конторою лѣса.

5. Въ лѣтнее время, по первому требованію конторы, обязуемся, каждый лично за себя, быть на помочи два раза съ указанными орудіями.

6. Въ Бишкардакѣ на опушкѣ лѣса правой стороны отъ

села Ивановскаго *косить траву* на разстояніи не болѣе полуверсты на *неудобныхъ мѣстахъ, но не вълугахъ*; затѣмъ болѣе не должны отнюдь косить въ другихъ мѣстахъ. Если же мы, косивши траву въ Бишкардакѣ, будемъ лѣсъ рубить, а также траву косить въ неказанныхъ мѣстахъ, такъ за рубку и за траву обязуемся платить *штрафъ* конторѣ по 3 руб.

7. Въ заливѣ за рѣчкою Кармалкой контора должна отвести намъ мѣсто для замочки конопли бесплатно. Если кто изъ насъ будетъ мочить коноплю въ рѣчкѣ Кармалкѣ, то предоставляемъ конторѣ право взыскать съ каждаго по 5 руб. *штрафа*.

8. За *уклоненіе отъ исполненія вышеупомянутыхъ работъ* обязуемся платить конторѣ *штрафъ*: за пашню одной десятины 8 руб., за сноповозку 5 руб., за недоставленныя дрова 3 руб., за неогороженную околицу 10 руб., за неисправленіе моста на Кармалкѣ 3 руб., за неисполненіе 2-хъ помочей 4 руб., за *невспаханную пашню подъ яровой хлѣбъ* 1 руб. и за невыполненіе одного дня женскаго 1 руб. (!!!).

9. Въ случаѣ, если мы вздумаемъ съ арендованныхъ нами усадьбъ переселиться на другія мѣста раньше назначеннаго срока, а также, равнымъ образомъ, если контора раньше срока аренды откажетъ намъ, то какъ мы лично за себя, равно и контора повинны платить *штрафъ въ видѣ неустойки* по 5 руб. за каждый годъ.

10. Въ исполненіи работъ и уплатѣ денегъ контора обязана выдавать квитанціи; за неимѣніемъ оныхъ работы должны считаться непополненными и деньги неуплаченными.

11. Если же намъ потребуются дрова на отопленіе, то контора должна намъ отвести участокъ лѣса съ платою и зарботкой по добровольному соглашенію съ конторою, которая должна намъ выдать *бесплатно по 1 возу лучины*, которую по сдѣланному наряду полѣсовщиками взять въ назначенный день.

12. Если будетъ дознано конторою, что кто либо изъ насъ будетъ себя вести *нечестно*, а заниматься буйствомъ и коно-

крадствомъ,—контора въ правѣ безъ суда и тяжбы выслать изъ усадьбы, арендуемой нами, а постройки таковыхъ домохозяевъ должны быть собственностью конторы, за что мы не должны имѣть никакой претензіи.

13. По уборкѣ хлѣбовъ, арендаторамъ предоставляется право пасти свои табуны и на неарендованномъ ими пастбищѣ, но только чтобы не стѣснять пастбищемъ конторскаго скота.

14. Если кто изъ насъ будетъ имѣть неблагонадежныхъ людей на квартирѣ или въ работникахъ, то обязуемся платить конторѣ штрафъ по 10 рублей.

15. Во время пастбы скота, если кто изъ насъ будетъ пускать свой скотъ вольно, безъ пастуха, то обязуемся платить конторѣ штрафъ по 3 руб. каждый разъ.

16. Условіе обязуемся выполнить во всей точности и подь симъ подписуемся.

Затѣмъ слѣдуетъ перечень именъ и въ концѣ: „къ подлинному условію вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя расписался Николай Александровъ“.

Всѣ коментаріи къ этому условію я считаю не только излишними, но совершенно невозможными; ограничусь только вопросомъ и скажу,—не составляютъ ли подобныя отношенія новоявленнаго крѣпостнаго права, гораздо худшаго, нежели то право, которое отошло въ вѣчность?..

Это условіе принадлежитъ перу управляющаго Хадзинскому, на мѣсто котораго и поступилъ академикъ. Хадзинскій—полякъ, снялъ теперь (на себя или въ компаніи, не знаю) винокуренный заводъ и живетъ припѣваючи, наслаждаясь трудами рукъ своихъ и благословляя судьбу.

А княгиня, вкупивъ у казны за безцѣногъ смежное громадное озеро Акъ-куль, 10 верстъ длиною и 2 шириной (доходная рыболовная статья), поживаетъ въ Москвѣ и задаетъ балы, стоящіе по 40 тысячъ рублей.

Почетный гражданинъ—острожникъ.

19 августа 1881 года я былъ въ селѣ Тастубѣ, Златоустовскаго уѣзда, и выѣхалъ изъ него по направленію къ городу Златоусту. Но, отъѣхавши версть 10 по большой дорогѣ, я былъ пораженъ слѣдующимъ зрѣлищемъ. На встрѣчу мнѣ ѣхалъ громадный обозъ, подводъ во сто, съ нагруженными снопами хлѣба; его сопровождало очень много сотскихъ, десятскихъ съ бляхами на грудяхъ и съ дубинами въ рукахъ, а по бокамъ обоза, какъ бы къ довершенію эффекта, ѣхали верхами два урядника въ полномъ облаченіи и сабли на голо. „Что за исторія такая случилась?“ подумалъ я, но спрашивать побоялся,—страшно... Я велѣлъ гнать своихъ лошадей, чтобы только убратъ пѣ поскорѣе отъ этого обоза, но—увы!—проѣзжая версты двѣ еще, я столкнулся носъ къ носу съ двумя становыми. Господи!.. дѣлать было нечего, пришлось остановиться, покурить и полюбопытствовать, хотя у меня и въ умѣ въ то время не было, что это любопытство послужитъ матеріаломъ для настоящаго очерка. Благо еще, что здѣсь оказались знакомые. Я оглянулся вокругъ. Громадная равнина на возвышенности, покрытая спѣлымъ хлѣбомъ, по которому, словно на морѣ, переливаются волны колосевъ. Въ воздухѣ жарко, на небѣ ни облачка. На равнинѣ безчисленное множество жнецовъ, которые съ какой-то горячечною жадностью быстро жнутъ хлѣбъ и вяжутъ снопы, но такъ быстро, что казалось, будто они грабятъ, если къ этому прибавить еще то, что они безпрестанно оглядываются на начальство. Что-то неладно,—думалось мнѣ,—что за исторія? Я повернулся къ другой сторонѣ дороги. Тамъ, невдалекѣ, стояла бѣдная башкирская деревня Улькунды. Косматые башкирки безпрестанно сновали по ней, кричали, бранились. Вообще надъ деревней стоялъ какой-то оглушительный не то крикъ, не то стонъ. Наконецъ я обратилъ вниманіе на группу, къ ко-

торой подѣхалъ. Два становыхъ, два урядника, судебный приставъ, землевладѣлецъ Бунаковъ, его повѣренный, тѣлохранители въ видѣ десятка мужиковъ, сотскіе, десятскіе и двое волостныхъ старшинъ; всѣ чиновники съ надлежащими при нихъ атрибутами. Они спокойно посиживали на канавкѣ и въ экипажахъ, покуривали и вели разговоры, весьма скромно и чинно. Около этой толпы, на приличномъ разстояніи, стояла другая—башкиры. По ихъ фізіономіямъ, по живымъ, чернымъ, маленькимъ глазкамъ, которые смотрѣли не то злобно, не то выражали отчаяніе, и по зубовному скрежету, да еще по страстному разговору, который они вели между собой, можно было заключить, что тутъ вообще что-то не совсѣмъ ладно. Я заинтересовался еще сильнѣе этой исторіей. А исторія - то, выходитъ, была самая обыкновенная у насъ. Дѣло въ томъ, что деревня Улькунды, *башкирскіе припущенники* бывшаго военнаго вѣдомства, поселеніе имѣетъ въ дачѣ Дуванской волости, въ которой ей и отчислена земля въ надѣль, но не отмежевана. Эта деревня стоитъ какъ разъ на самой генеральной межѣ Дуванской дачи съ Мурзаларскою и въ послѣдней она имѣла въ своемъ владѣніи часть земли, которою пользовалась безспорно со времени своего основанія въ прошломъ столѣтіи и до настоящаго времени. Въ дачѣ Мурзаларской волости отмежеваніе земель припущенникамъ окончено, но почему - то улькундинскимъ припущенникамъ принадлежащая имъ часть земли изъ этой дачи не отмежевана; случилось ли это въ силу какого закона, или же просто по невѣдѣнію пропустили, — не знаю, хотя фактъ чрезвычайно интересный. Но имъ такъ же не было и отказано въ пользованіи землей, которая по планамъ числилась за башкирами вотчинниками Мурзаларской дачи, а въ дѣйствительномъ владѣніи была за улькундинскими припущенниками. Такъ они и владѣли безспорно до 25 августа 1875 года, когда крестьянинъ села Тастубы Александръ Григорьевъ Бунаковъ купилъ эту землю у башкиръ. Какъ только Бунаковъ былъ введенъ во владѣніе этою зем-

лей по всѣмъ правиламъ крѣпостнаго искусства, то, само собою разумѣется, улькундинцамъ въ пользованіи землею отказать. Тѣ не вѣрили. „Земля наша“, — говорили они и спокойно продолжали пахать и сѣять. Началось такимъ образомъ „дѣло“, и по рѣшенію „присутственнаго мѣста“ улькундинцамъ объявили, чтобы они этою землею не владѣли, но они все-таки продолжали пахать и сѣять. Наконецъ, когда послѣ объявленія башкирамъ судебного рѣшенія и взятія съ нихъ подписки они снова „попрежнему“ стали владѣть землею и засѣяли ее разнымъ хлѣбомъ, Бунаковъ дознаеть: кто сколько десятинъ и какимъ хлѣбомъ засѣялъ. Составляетъ такимъ образомъ длинный списокъ башкирскихъ именъ, почти всей деревни, и дѣло направляетъ къ мировому судѣ о возстановленіи его правъ владѣнія и для причитающагося съ башкиръ взыскація за самовольный захватъ. Мировой судья Коропочинскій вызываетъ виновниковъ и рѣшаетъ дѣло такимъ образомъ, что весь посѣянный хлѣбъ башкирами на землѣ Бунакова, какъ самовольно захваченной, поступаетъ въ пользу владѣльца. А на этой землѣ у улькундинцевъ всѣ посѣвы. Такимъ рѣшеніемъ башкиры остались недовольны и подали жалобу въ сѣздъ. Но, вслѣдствіе лѣтнаго, времени сѣзды дѣлъ не разбиралъ и, такимъ образомъ, жалоба улькундинцевъ оставалась не разсмотрѣнной. А Бунаковъ тѣмъ временемъ не дремалъ; не знаю ужъ какимъ образомъ, но только онъ получаетъ исполнительный листъ и, захвативши съ собою вышеписанное начальство, отправляется въ дер. Улькунды. Собираютъ сходъ. Послѣ долгихъ преній, происходившихъ на немъ въ присутствіи непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Бунаковъ „смиловивился“ и объявилъ, что онъ хлѣбомъ ихъ не хочетъ пользоваться, а чтобы башкиры заплатили ему аренду и впредь отнюдь бы не касались его земли безъ его вѣдома. Начинается опять говоръ, шумъ. Непремѣнный членъ объявляетъ, что такъ какъ на землѣ Бунакова состоитъ запрещеніе и возбуждено судебное преслѣдованіе, почему неизвѣстно еще, будетъ

ли эта земля во владѣніи Бунакова, или же будетъ отдана обратно башкирамъ, то деньги, которыя башкиры согласились внести, должны быть отданы не Бунакову въ руки, а ему, непремѣнному члену, для внесенія въ банкъ до рѣшенія, послѣ котораго деньги будутъ отданы тому, кому будетъ присуждена земля. Башкиры обрадовались и согласились съ этимъ мудрымъ рѣшеніемъ, но Бунаковъ потребовалъ уплаты денегъ ему сей же день, иначе грозилъ взять себѣ весь хлѣбъ. Такимъ образомъ Бунаковъ уперся на своемъ. Переговоры тянулись долго и наконецъ Бунаковъ *повелѣваетъ* привести рѣшеніе мирового судьи въ исполненіе. Тотчасъ же было объявлено по селамъ Дувану и Тастубѣ, чтобы, кто хочетъ имѣть даровой хлѣбъ, шли бы на ульгундинское поле и жали, и кто сколько успеетъ сжать, тотъ весь хлѣбъ и получить въ свою пользу. Народу, конечно, собралось много и началась „потѣха“. Всѣ бросились жать въ первую голову пшеницу. Такъ продолжалось два дня. Башкиры видятъ, что дѣло плохо и приходится покориться. Они стали упрашивать Бунакова, чтобы онъ оставилъ хищеніе. Но онъ твердо стоялъ на своемъ и только тогда согласился, когда башкиры принесли ему выкупъ. Выкупъ полученъ, но свезенный хлѣбъ все-таки остался у жнецовъ и часть башкиръ, пострадавшая, принуждена голодовать... Грустная исторія.

Теперь обратимся къ самому Александру Григорьевичу. Въ особенности поучительна его біографія. Начавъ свою дѣятельность писаренкомъ и лакеемъ у какого-то мирового посредника, онъ постепенно, шагъ за шагомъ, прошелъ должности волостнаго писаря, старшины и наконецъ съ учрежденіемъ земства *сдѣлался* земцемъ. Цензомъ послужила купленная имъ у башкиръ земля. Изъ купчей крѣпости за № 43 видно, что башкиры продали ему „землю со всеми водами, лѣсами и всякаго рода угодыями, въ слѣдующихъ границахъ: отъ генеральной межи владѣнія сартовскихъ вотчинниковъ логомъ на рѣчку Шадали, идя по оной, потомъ по межѣ Михайловскихъ жителей, пройдя оную, равно и Тоймеевскую межу идти на

вершину межевого лога и по оному на рѣчку Юрюзань до генеральной межи Сунлярской волости и идя по оной въ правую сторону, потомъ по генеральнымъ же межамъ Уфатинской, Дуванской и Сартовской волостей и затѣмъ послѣдней до начальнаго пункта“. Коротко и ясно! „Въ означенныхъ урочищахъ *полагается примѣрно 15.000 десятинъ*“, за 15.380 руб. серебромъ. Но это число на бумагѣ, на дѣлѣ же оказалось, что вмѣсто 15.000 десятинъ въ описанныхъ урочищахъ заключалось *45.000 дес.* и слѣдовательно каждая десятина стоила Бунакову по 34 коп. И это великолѣпнаго, строеваго, краснаго лѣса, изъ котораго бревно продается по 2 руб. и негодный лѣсъ на расчистку отданъ въ вѣчное владѣніе по 12 руб. за десятину и взыскана съ Ульгундинскихъ башкиръ аренда за годъ пашни по 2 руб. за десятину.

Кстати нужно замѣтить, что количество десятинъ земли, купленной Бунаковымъ, было ему извѣстно заранее, такъ какъ у него были планы на землю прежде чѣмъ въ купчей выставлять 15 т., онъ очень хорошо зналъ, что всей земли 45 т. д. Башкиры отъ этого конечно не пострадали, они продали оптомъ, но пострадала казна, лилась крѣпостныхъ пошлинъ съ 30 тысячъ десятинъ, которыхъ причитается по 4% съ рубля и каждая десятина цѣнностью принимается при совершении купчей не менѣе какъ по 7 руб., всего 8.400 рублей. Да и башкиры, еслибъ знали это, конечно, бы не продали такъ дешево.

Бунаковъ безспорно былъ бѣднѣйшій изъ смертныхъ и вдугъ покупаетъ такой уголь, что расходуетъ на него цѣлыхъ 15 тыс. рублей. Является сомнѣніе, откуда же онъ взялъ эти деньги?—А онъ нашелъ кладъ, отвѣчу я, *кладъ мужицкаго допрія и глупости.* Это такой кладъ, что его всякій желающій можетъ найти. А именно: Бунаковъ подговорилъ 38 домохозяевъ села Дувана и дер. Кошелевки, которые вложили въ день покупки той земли свои деньги, а Бунаковъ купчую совершилъ на свое имя. Частью этой земли мужики пользовались по договору отъ башкиръ 1807 года, но по рѣшенію

сената имъ во владѣніи было отказано и Бунаковъ взялся оборудовать это дѣло.

Когда мужики узнали, что Бунаковъ совершилъ купчую на себя только, то рѣшили подать жалобу на это; но данная ими довѣренность на хлопоты одному изъ своей среды волостнымъ правленіемъ не засвидѣтельствована по той причинѣ, какъ объявило правленіе, что они не составляютъ отдѣльнаго общества, на самомъ же дѣлѣ тутъ „дѣйствовалъ“ Бунаковъ. Мужики обратились потомъ съ жалобой въ мировому посреднику Коропочинскому, но отвѣтъ получили тотъ же. Подали послѣ этого они въ 1877 году жалобу въ присутствіе, но тоже отказано (журналъ присут. 1877 г. № 66), такъ мужицкія денежки и пропали.

Сдѣлавшись предсѣдателемъ земской управы, Бунаковъ забралъ въ руки Златоустовскій уѣздъ, и это было очень легко, такъ какъ онъ мужикъ и все крестьянское населеніе съ подобострастіемъ и покорностію довѣрялось ему, а другаго элемента тамъ незначительное количество. Вскорѣ дѣятельность Бунакова по земству обнаружилась. Уфимскій губернаторъ сообщилъ губернскому земскому собранію, что чиновникомъ особыхъ порученій Елисеѣвымъ, командированнымъ въ Златоустовскій уѣздъ для изслѣдованія разныхъ злоупотребленій по отчужденію башкирскихъ земель, а равно *подлоговъ и утаекъ* Бунаковымъ 3.417 руб. 67 коп., слѣдующихъ башкирамъ Мурзаларской волости въ уплату за проданную ими землю, обнаружено, что такіе подлоги и утайки дѣйствительно были произведены. Потомъ Бунаковъ попадаетъ въ тюрьму по дѣлу о выстрѣлѣ въ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Катанскаго и просидѣлъ въ ней болѣе года. При этомъ случилась довольно оригинальная метаморфоза: Александръ Григорьевичъ сѣлъ въ тюрьму *мужикомъ*, а вышелъ *почетнымъ гражданиномъ*. Но это было не какъ награда, чтобы смыть пятно, а какъ плодъ недоразумѣнія и объясняется это тѣмъ, что до тюрьмы Бунаковъ изъ воровской земли пожертвовалъ 300 дес. Тастубинскому училищу, за что

и пошло представленіе въ почетныя, а объявлено было на другой день по выходѣ изъ тюрьмы.

Какъ только Александръ Григорьевичъ попалъ въ тюрьму, то, само-собою разумѣется, земское кормило правленія выпало изъ его рукъ и досталось другому, но это случилось не надолго. По выходѣ изъ тюрьмы, Бунаковъ не могъ уже самъ, лично, быть предсѣдателемъ (хотя бы его избрали навѣрное), и вотъ тутъ-то начинается *подстрой*. Засидѣлся въ Уфѣ одинъ адвокатъ, нѣкто Конопасевичъ. До своего адвокатствованія, г. Конопасевичъ служилъ въ уфимской палатѣ уголовного и гражданскаго суда, кажется, секретаремъ, откуда *попалъ подъ судъ за лихоимство* и уволенъ отъ службы. Конопасевичъ съ давнихъ поръ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Бунаковымъ, былъ его повѣреннымъ по разнымъ дѣламъ и адвокатомъ чуть ли не отъ всего Златоустовскаго уѣзда, благодаря, конечно, рекомендаціямъ Бунакова. И вотъ этотъ-то человѣкъ, ни разу въ жизни не бывавшій въ Златоустовскомъ уѣздѣ, *дѣлается* вдругъ предсѣдателемъ управы. А для этого Бунаковъ еще раньше *продалъ на бумагу* ему земли 700 десятинъ. Итакъ, Конопасевичъ г. представитель *бумажнаго ценза*. Вотъ что значитъ знать законы и быть юристомъ.

Какъ бы то ни было, хоть все сдѣлано на законномъ основаніи, но исправляющій должность уфимскаго губернатора г. Бестужевъ не утвердилъ Конопасевича, да и врядъ ли утвердятъ когда-либо, хоть Бунаковъ и поговариваетъ въ уѣздѣ, что другого предсѣдателя не можетъ быть и что каждый разъ будутъ выбирать Конопасевича, развѣ-де новыхъ гласныхъ велеть избрать.

Если принять въ соображеніе, что г. Бунаковъ ворочаетъ всѣмъ земскимъ дѣломъ уѣзда (теперь это совершается за кулисами), то выходитъ, что его *политика* простирается и на выборы другихъ должностныхъ лицъ уѣзда, наприм. мировыхъ судей; а отсюда становится ясно и такое рѣшеніе дѣла, какое мною описано въ началѣ этого очерка, такъ какъ это дѣло происходило передъ выборами и бѣдный человѣкъ могъ бы лишиться насущнаго куска хлѣба. Теперь Бунаковъ и Коно-

пасевичъ живутъ въ Уфѣ: сидятъ у моря и ждутъ погоды, продолжая, въ то же время, совершенно свободно обдѣлывать свои дѣлишки. Дошло до того, что дѣла о покупке земли оказались выкраденными изъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, да такъ ловко, что и слѣдовъ никакихъ не осталось.

Или, наприм. какъ сообщаютъ въ „Волж. Вѣстн.“ 1883 г. № 37, что въ Уфѣ „въ настоящее время производится слѣдствіе о подлогѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ уголовно-гражданской палаты. Дѣло заключается въ томъ, что бывший нѣкогда предсѣдателемъ одной изъ уѣздныхъ земскихъ управъ, волостной писарь Б-въ, долженъ былъ по одному поземельному дѣлу съ башкирами дать въ мѣсячный срокъ отзывъ. Срокъ онъ пропустилъ, отзывъ уже не имѣлъ значенія и рѣшеніе должно было войти въ законную силу, но въ концѣ концовъ отзывъ былъ принятъ: чернильныя пятна будтобы скрыли числа, а подлогъ—остальное.... и

Заканчивая уже второе изданіе настоящей книги, меня ужасно поразило газетное извѣстіе о таинственномъ убійствѣ женщины, найденной въ кулѣ на Петербургской станціи Варшавской желѣзной дороги 5 сентября 1888 г. Женщина эта оказалась дочерью уфимскаго купца Еленою Шаршавиной, а обвиненіе падаетъ на ея гражданского мужа Александра Бунакова, который хотя и скрывался, но былъ разысканъ и привлеченъ къ отвѣту. Я не передаю этой исторіи подробно, такъ какъ это громкое дѣло уже всѣмъ извѣстно изъ газетъ. Удивило-же такое извѣстіе меня не злодѣйствомъ и таинственною обстановкой (ну, что такое зашить женщину въ кулу и сдать въ вояжъ?), а тѣмъ, что наконецъ-то Александръ Григорьевичъ попался, и какъ такой ловкій и смысленный человекъ могъ такъ опростоволоситься!

Да. Повалился кувшинъ поводу ходить, тамъ ему и голову сломить.

И рассказанный случай можетъ служить иллюстраціей къ еще лучшей характеристикѣ моихъ героевъ и доказательствомъ вѣрности ихъ воспроизведенія.

Геній по шишкѣ.

Князь Александръ Гювовичъ Кугушевъ. Отличительные его признаки заключаются въ томъ, что онъ хромъ и съ шишкой на лбу. По ученію профессора Галля, эта шишка есть признакъ великаго генія. Князь происходитъ отъ татарской фамиліи, изъ дворянъ Рязанской губерніи, гдѣ князей Кугушевыхъ цѣлая деревня. А. Г. въ Уфѣ былъ нѣкоторое время совершенно незамѣтенъ, несмотря на то, что бывшій министръ Маковъ аттестовалъ Уфу большой деревней; даже и въ деревнѣ незамѣтенъ: вотъ насколько онъ былъ великъ! Какъ попалъ князь въ Уфу, съ точностью неизвѣстно; можетъ быть вслѣдствіе того, что состоялъ въ родствѣ съ нашимъ золото-промышленникомъ Ш. Слава о послѣднемъ была широкая: его знали и старшій и малый за носъ необыкновенныхъ размѣровъ. Ш. извѣстенъ еще тѣмъ, что оставилъ послѣ себя наслѣдника только по имени, а имущество досталось другимъ. Кугушевъ тоже золотопромышленникъ, хоть и не изъ великихъ. Свои у него были промысла, или взяты отъ Ш., не знаю. Но князю суждено было нѣкогда стать во главѣ уфимскаго дворянства, хотя это *случилось по случайно случившемуся случаю* и отъ него нисколько не зависѣло. Одни говорятъ, что при его выборѣ руководствовались только тѣмъ, что онъ князь и богатый человѣкъ, а другіе, напротивъ, находятъ, что его выбрали за геніальную шишку. Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что онъ былъ только кандидатомъ *нашихъ*, т. е. всѣхъ *скупищиковъ и продавцовъ* башкирскихъ земель, для которыхъ выборъ *нашего*, конечно, весьма важенъ. Кугушевъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ этимъ *нашимъ*. По купчей 3 января 1874 года, за № 1, онъ вмѣстѣ съ гг. Пекеръ, Терентьевымъ, Андреевымъ и Адамантовымъ приобрѣлъ отъ башкиръ Минской волости д. Миньадзитаровой и Карашидовъ, Уфимскаго уѣзда, землицы на свой пай 3.500 десятинъ, по

4 руб. за каждую, что во всей губерніи составляет единственный случай покупки башкирской земли по такой высокой цѣнѣ.

Кромѣ того, Кугушевъ пристраивался было и къ другой дачѣ Чубильминской волости д. Караякуповой. Но здѣсь потерпѣлъ фiasco. Я нахожу нужнымъ объ этомъ рассказать, — интересно.

Башкиры вотчинники д. Караякуповой съ прочими, Уфимскаго уѣзда, 25 марта 1874 года, отъ 696 рев. душъ, 338 домохозяевъ, въ числѣ 311 человекъ постановили приговоръ о продажѣ князю А. I. Кугушеву участка „Рукавишниково-арема“ въ 571 дес. по 3 руб., а всего за 1.713 рублей. Деньги эти Кугушевъ обязался представить для храненія до совершенія купчей крѣпости въ Караякуповское волостное правленіе, а вотчинники обязались вслѣдъ за повѣркой и утвержденіемъ приговора выдать немедленно купчую; но если, по какимъ-либо причинамъ, этого не сдѣлаютъ, то платятъ неустойки по 1 р. 50 к. съ десятины, т. е. половину покупной суммы, и деньги Кугушева 1.713 руб. возвратятъ. Волостное правленіе приговоръ засвидѣтельствовало. Дѣло перешло къ мировому посреднику Листовскому, человеку честному и въ кражахъ башкирскихъ земель не участвовавшему, и вотъ онъ приговоръ не засвидѣтельствовалъ, потому что дача была не размежевана. Онъ разъяснилъ также покупщику и продавцамъ, что и неустойка не можетъ быть взыскана. Такимъ распоряженіемъ г. Листовскаго Кугушевъ остался недоволенъ и подалъ на посредника прошеніе въ губ. по крестьян. дѣламъ присутствіе; то же сдѣлали и башкиры, конечно, подъ влияніемъ покупщика, но присутствіе 16 іюня 78 г. оставило ихъ просьбы безъ послѣдствій, а дѣйствія Листовскаго признало правильными.

Такъ дѣло и провалилось.

На купленной Кугушевымъ землѣ въ Минской волости поселились два починка: Ново-Князевскій въ 1874 г. и Александровскій 2-й въ 1877 г., которымъ проданы земли по

12 руб. за десятину, какъ записано въ купчихъ, что въ свою очередь не можетъ не удивлять, потому что сосѣдному почику, Черному Ключу, земля продана по 20 р. Купчая крѣпость на землю починка Ново-Князевского совершена 4 мая 1879 года, что весьма замѣчательно, такъ какъ съ 9 мая 1878 года до 9 мая 1881 года существовало Высочайшее запрещеніе на всѣ вообще покупки башкирскихъ земель; но это запрещеніе почему-то для Кугушева не имѣло значенія...

Продажная цѣна земли по 12 руб. за десятину весьма незначительна, можетъ быть, потому только, что здѣсь, въ глухомъ лѣсу, нужно было создать поселеніе своего рода крѣпостныхъ: у этихъ починовъ приходится по $2\frac{1}{4}$ десятины всей вообще земли на наличную душу, но и эта цѣна превышаетъ башкирскую уже въ *три* раза, а теперь Кугушеву за остальной лѣсъ даютъ по 40 руб. за десятину только на срубъ, что больше противъ его цѣнности ровно въ *десять* разъ.

Затѣмъ А. I. покупаетъ два имѣнія гг. Булгакова и Балашевыхъ въ 20 верстахъ отъ Уфы въ количествѣ $12\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ. Имѣнія эти расположены въ населенной мѣстности; ихъ окружаетъ очень много деревень и среди нихъ находятся села: Булгаково, Подлубово и Бекетово, населенныя бывшими крѣпостными крестьянами. Въ нихъ около 700 дворовъ. Какъ на грѣхъ, или на испытаніе княжеской доброты, въ Бекетовой, въ годъ покупки имѣнія княземъ, выгорѣло до 100 дворовъ. Лѣсъ есть только у Кугушева; крестьяне къ нему; но вмѣсто того, чтобы взять съ нихъ ту цѣну, которую въ подобныхъ случаяхъ бралъ управляющій Балашевыхъ, т.-е. по 60 руб. десятину на срубъ, Кугушевъ запросилъ ровно *втрое*—180 руб. Этотъ горькій опытъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что крестьяне, почесывая затылки, стали перебираться изъ своего роднаго гнѣзда въ степи.

— Затѣмъ?

— *Життя не стало...*—Конечно, тутъ имѣла значеніе не одна дороговизна лѣса...

Но вотъ весною прошлаго года, какъ на грѣхъ, или опять

на испытаніе Кугушева, у него прорвало плотину мельничнаго пруда на рѣчкѣ Узень, около села Подлубова. Одинъ берегъ этой рѣчки, къ которому примыкаетъ плотина, принадлежитъ по праву собственности крестьянамъ Подлубовцамъ. За примычку плотины къ ихъ берегу Подлубовцы каждый годъ по договору брали съ прежняго владѣльца Балашова вознагражденіе: пашню дешевле существующихъ цѣнъ. Новый же собственникъ мельницы, Кугушевъ, не заблагоразсудилъ поступать по примѣру Балашова, и безъ всякихъ разговоровъ послалъ своего управляющаго съ рабочими зачинить плотину около крестьянскаго берега. Когда эта команда хотѣла проѣхать къ плотинѣ чрезъ землю собственниковъ подлубовцевъ, крестьяне вышли изъ домовъ всею деревней и сказали рабочимъ:

— Не ѣздите, ребята, чинить берегъ. Кабы грѣха не вышло мы васъ не пустимъ... Пусть отдастъ князь намъ пахать свои горы, тогда мы дадимъ чинить берегъ.

Въ этомъ запрещеніи не ѣздить по чужой землѣ князь нашель самоуправство и 10 мая 1881 года подаль на крестьянъ жалобу мир. судѣ 6 участка Гутопъ. Послѣдній, спустя недѣлю, разобралъ дѣло и, находя въ поступкѣ крестьянъ *нравственное насиліе* (!) противъ князя Кугушева, выразившееся въ запрещеніи работникамъ князя ѣздить по ихъ землѣ, приговорилъ 44 человекъ къ аресту на 5 дней каждаго. Крестьяне подали жалобу въ сѣздъ, но послѣдній утвердилъ рѣшеніе судьи, и крестьяне должны были высидѣть 220 рабочихъ дней въ арестномъ домѣ, что, если перевести на деньги, равняется 300 рублямъ, такъ какъ пора была страдная. Замѣчательно въ этомъ дѣлѣ было еще то, что явившійся отъ крестьянъ довѣренный, ихъ товарищъ, не признанъ сѣздомъ повѣреннымъ, потому что довѣренность засвидѣтельствована была волостнымъ правленіемъ.

Послѣ такого приговора крестьяне 14 сентября подали тому же судѣ Гутопу прошеніе о восстановленіи ихъ правъ на владѣніе берегомъ, нарушенныхъ княземъ, но рассмотрѣ-

ніе этой просьбы было отложено на *три мѣсяца*, тогда какъ просьба князя была *исполнена чрезъ недѣлю*. Дѣло понятное: князь, его управляющій статскій совѣтникъ Кротковъ и съ ними цѣлый сонмъ другихъ совѣтниковъ состояли гласными-выборщиками, отъ которыхъ, слѣдовательно, вполнѣ зависѣла „избирательная“ судьба Гутота, и весьма можетъ быть, что, благодаря такому рѣшенію дѣла, Гутотъ при новой боллоти-ровкѣ былъ вновь выбранъ.

Не успѣло улечься впечатлѣніе, произведенное рѣшеніемъ Гутота и утвержденія его съѣздомъ, какъ въ томъ же съѣздѣ было рассмотрѣно дѣло по обвиненію нѣкой г. Ширковой. Дѣло это заключается въ томъ, что рядомъ съ землею Ширковой находятся сѣнокосы, принадлежащіе г. Л. Покосы эти ежегодно арендовались крестьянами сосѣдней деревни, причемъ имъ приходилось проѣзжать на арендованные луга чрезъ землю Ширковой, чему она обыкновенно не препятствовала; но прошлымъ лѣтомъ, въ пору самаго жаркаго сѣнокоса, г-жа Ширкова преградила проѣздъ крестьянамъ, поставивши на дорогѣ караулъ. Мировой судья Смирновъ (изъ крестьянъ), разбиравшій означенное дѣло, призналъ г-жу Ширкову виновною въ самоуправствѣ и приговорилъ ее къ заключенію въ арестномъ домѣ на 4 дня. Но тотъ же самый съѣздъ, утвердившій приговоръ Гутота, отмѣнилъ рѣшеніе Смирнова, мотивируя это тѣмъ, что заявленіе о закрытіи дороги было сдѣлано владѣльцемъ земли г. Л., а не крестьянами, противъ которыхъ учинено самоуправство. Чудныя, право, дѣла творятся у насъ: въ одномъ случаѣ съѣздъ призналъ самоуправство противъ Кугушева, а въ другомъ, точно такомъ же дѣлѣ, но только противъ крестьянъ, съѣздъ самоуправства не призналъ!

ДВѢ ПОКУПКИ.

Въ центрѣ Башкиріи, среди горъ и лѣсовъ, на утесистомъ берегу рѣки Уфы, въ Бирскомъ уѣздѣ, раскинулась небольшая деревушка Новый Русскій Урюшъ. Въ ней всего 43 двора и сто слишкомъ податныхъ душъ. Появилась эта деревушка въ совершенно безлюдной мѣстности въ 1813 году. Жителями ея сначала были крестьяне деревень Усы-Степановки и Новыхъ Байковъ, соединившіеся въ товарищество и купившіе землю у башкирѣ Ельдяцкой волости *по договору*, въ извѣстныхъ, подробно описанныхъ урочищахъ, за 700 руб. ассигнаціями. Кое-какъ обстроились они и жили мирно и покойно нѣсколько лѣтъ. Но въ 1820 годахъ, при появленіи въ этой глуши первыхъ лѣсопромышленниковъ, у крестьянъ съ башкирами произошло столкновение по поводу неточности границъ. Дѣло дошло до сената, который призналъ договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ составленъ не крѣпостнымъ порядкомъ. Въ силу практиковавшагося въ то время закона 1818 года, по которому всѣ сдѣлки съ башкирами, совершенныя хотя и крѣпостнымъ порядкомъ, признавались недѣйствительными, правительство въ то время наложило запрещеніе на башкирскія земли, уже по счету *второе*. Это запрещеніе было вызвано, также какъ и въ 1877 году, практиковавшимися хищеніями башкирскихъ земель. Хотя договоръ, заключенный Урюшанами, и былъ составленъ по обоюдному согласію, вполне миролюбиво, и башкиры вели лишь пустой споръ о нѣкоторой части границъ, но договоръ въ видѣ листа писанной гербовой бумаги былъ уничтоженъ. вмѣстѣ съ бумагою *по закону* должна была бы уничтожиться и самая сдѣлка на землю и фактъ владѣнія, а вмѣстѣ съ этимъ и самое поселеніе должно быть стерто съ лица земли на томъ основаніи, что съ башкирами нельзя было уже совершать никакой сдѣлки, въ силу существовавшихъ запре-

щений, даже нельзя было снять участоковъ въ продолжительную аренду. Но въ томъ-то и дѣло, что ничего этого не случилось, и хотя все разрушали, но Урюшъ все-таки продолжалъ спокойно существовать и приращаться, а также и пользоваться землею въ тѣхъ самыхъ урочищахъ, какія были опредѣлены въ договорѣ и за которыя были уплачены кровныя, трудовыя деньги.

Какъ ни было спокойно владѣніе Урюшанъ, башкиры очень хорошо понимали положеніе своихъ покушчиковъ; согнать послѣднихъ было для нихъ невыгодно и они обратили крестьянъ въ дойную корову. Начинается рядъ безобразныхъ поборовъ и притѣсненій, свѣжо сохранившихся еще въ памяти старожиловъ. Вотъ примѣръ: однажды пріѣзжаютъ нѣсколько челоувѣкъ башкиръ во дворъ къ одному зажиточному мужику и кричатъ:

— Федунька, возьми лошадь... вяжи... корми...

Федунька безпрекословно исполняетъ требованіе башкира, привязываетъ лошадь и даетъ ей корма. По двору ходитъ скотъ.

— Федунька,—обращается опять башкиръ къ мужику,— вотъ этотъ баранъ жирна, рѣжь его, наша ашаты (ѣсть) хочеть.

Федунька рѣжетъ, варить, а башкиры сидятъ въ избѣ и ашуютъ. Наѣлся башкиръ, оглядывается по сторонамъ, видитъ—виситъ полотенце.

— Федунька, твоя полотенце больно хороша, ступай вяжи его сѣдла.

И полотенце привязывается къ сѣдлу. Во все это время хозяинъ угощаетъ гостей бражкой, пивомъ, виномъ. Когда башкиры „нажрутся“, Федунька насыпаетъ въ ихъ мѣшки муки, крупы, кладетъ оставшуюся баранину или рыбу и съ миромъ отправляетъ ихъ во-свояси. Такъ продолжалось до пятидесятихъ годовъ. Въ это время основана комиссія, подъ названіемъ Башкирской, которая, въ силу закона 1832 года, признала урюшанъ, какъ неимѣющихъ крѣпостнаго

акта, гражданскими припущенниками, а не собственниками. Но и это оставалось покуда на бумагах, а въ дѣйствительности крестьяне владѣли попрежнему, только стали уже хлопотать объ *укрѣпленіи* своихъ правъ. Въ 1865 году башкиры, признавая силу договора 13 года, составили приговоръ, чтобы выдать урюшанамъ крѣпостной актъ, что было уже возможно вслѣдствіе указа 1832 года. Но акта все-таки выдано не было, такъ какъ башкирами было предъявлено требованіе объ измѣненіи нѣкоторыхъ границъ владѣнія, на что урюшане не согласились, и опять владѣніе продолжалось безспорно до 1871 года, въ тѣхъ границахъ, какія значатся по первому договору. Въ это время уже имъ предполагалось дать душевой надѣлъ, какъ припущенникамъ. Надѣлъ утвердили и урюшанамъ выдали владѣнную запись, которую они не приняли. Тутъ-то уже урюшане поняли совершенно ясно, что дѣло ихъ пропащее, такъ какъ владѣніе ихъ по договору было 12 тысячъ десятинъ, а по надѣлу 900 десятинъ,— слѣдовательно, уменьшалось въ тринадцать разъ; да кромѣ того въ надѣлѣ были отведены земли по берегу р. Уфы, которыя во время весеннихъ разливовъ вода часто затопляетъ и смываетъ съ нихъ озимые посѣвы; да еще въ небольшихъ и узкихъ лощинахъ между горъ, гдѣ также весною часто поля размываются и на нихъ наноситъ съ горъ громадныя буреломныя деревья и разный лѣсной соръ; такая отрѣзка земли уничтожала ихъ главный промыселъ—лѣсной, а хлѣбопашество здѣсь совершенно не развито. Кромѣ того, въ 1872 году часть земли, оставшаяся за надѣломъ, но принадлежащая по договору урюшанамъ, была захвачена разными лицами, купившими у башкиръ сосѣднія мѣста. Во время разныхъ хлопотъ о землѣ они уплатили башкирамъ болѣе 13.000 руб. ассигнаціями (что подтверждается указомъ сената 1853 г.), да и самыя хлопоты стоили почти столько же. Все это заставило урюшанъ хлопотать объ *укрѣпленіи* своихъ правъ и о признаніи ихъ собственниками уже если не по договору, то по давности 60-тилѣтняго владѣнія. Хлопоты ихъ увѣнча-

лись полнымъ успѣхомъ. Уфимская палата уголовного и гражд. суда признала ихъ собственниками, согласно указаніямъ предъявленныхъ документовъ и произведенному на мѣстѣ дознанію окольныхъ людей въ числѣ 25 человекъ, которые подъ присягою подтвердили не только самый фактъ безспорнаго владѣнія, но и указали подробно границы, какія значатся въ договорѣ 13 года.

Башкиры вотчинники не оставались глухи къ этимъ хлопотамъ и, подстрекаемые заинтересованными лицами, захватившими землю урюшанъ, чрезъ повѣреннаго своего (адвоката Казанцева), хлопотали въ апелляціонномъ порядкѣ въ сенатѣ. Но сенатъ оставилъ ихъ жалобу безъ послѣдствій. Выходить, что тутъ произошло какъ бы состязаніе, въ которомъ урюшане остались побѣдителями, и 8 февраля 1877 года введены во владѣніе тою частію земли, которая осталась отъ ихъ прежняго владѣніа незахваченною новыми сосѣдними владѣльцами и этою частію владѣютъ безспорно до сихъ поръ, а на захваченную часть въ 7 тысячъ десятинъ предъявили иски о неправильномъ владѣніи. Для точнаго опредѣленія захватовъ въ лѣто 1882 года былъ назначенъ землеѣрецъ Васильевъ, произвести техническое изслѣдованіе. Башкиры, опять-таки про проискавъ нѣкоторыхъ *промышленниковъ*, прогнали землеѣрца съ межи, но по распоряженію высшей губернской администраціи Васильевъ пріѣхалъ вторично и окончилъ работу. Такимъ образомъ, урюшане стали собственниками, продолжающими платить выкупъ за землю въ казну по расчету душевата надѣла, опредѣленнаго въ владѣнной записи. Кстати о записи. Гдѣ она теперь пребываетъ,—остается въ неизвѣстности.

Когда Васильевъ обошелъ межи урюшанъ, то оказалось, что по лѣвую сторону рѣки Уфы землею завладѣлъ купецъ Тороторовъ, а захватъ этотъ равняется семи тысячамъ десятинъ, покрытыхъ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Тороторовъ Пименъ Фроловичъ купилъ землю у башкиръ по купчей крѣпости 1872 года 18

марта, согласно приговору, утвержденному бывшимъ мировымъ посредникомъ Ермоловымъ 2-го того же марта. Куплено имъ по крѣпости 25 тысячъ десятинъ въ слѣдующихъ урочищахъ: „отъ казенныхъ статей Баряжки внизъ по рѣкѣ Уфѣ до рѣчки Еманъ-Елги, минуя межъ жителей деревни Урюша (замѣтьте эту фразу), островъ противъ устья Ирышъ остается башкирамъ, а рѣчку Еманъ-Емю вотчинники отдають, начиная съ устья и пильный заводъ по истеченіи срока кортомы М. И. Кузнецова и вверхъ Еманъ-Елги двѣ версты до межъ Морозова, какъ сказано въ приговорѣ о продажѣ земли ему, правами этими долженъ пользоваться Тороторовъ, а не вотчинники; но онъ не долженъ стѣснять Кузнецова до окончанія срока кортомы, согласно приговору, такъ равно не стѣснять въ семъ году лѣсопромышленниковъ, о которыхъ вотчинники уже дали приговоръ, а вновь обязуются никому не давать. Съ таковыхъ арендныхъ деньги должны башкиры получать за издѣлія и лѣсъ, такъ равно и за пильный заводъ Кузнецова до окончанія оброчнаго содержанія, а потомъ они должны поступить въ распоряженіе и собственность Тороторова, согласно его приговора. По межѣ Морозова идти вверхъ по Еманъ-Елгѣ до генеральной Сунлярской межъ, по Сунлярской межѣ до Тургенеевской межъ и отъ нея до казенной межъ Кирзи и ею, дойдя до рѣчки Баряжки, на рѣку Уфу, которая цоловиною будетъ принадлежать Тороторову; во всей землѣ безъ остатка по обоюдному согласію не стѣснять башкиръ рубить для себя улы, крыть оныя и оставлять права звѣроловства, не стѣсняя однако-жъ покупателя. А взяли вотчинники башкиры съ него, Тороторова, за эту землю 28.000 руб. сер., изъ коихъ третья часть, слѣдующая въ мірскую ссудную кассу 9.333 руб. 52¹/₂ коп., Тороторовымъ уже внесены въ волостное правленіе, 8.000 вотчинниками уже получены, а остальные 10.666 рублей 66¹/₂ коп. *разсрочиваются* Тороторову на одиннадцать лѣтъ, начиная платить съ будущаго 1873 года, въ которомъ онъ долженъ внести 666 руб. 66¹/₂ коп., а остальные—по тысячѣ рублей въ годъ безъ про-

центовъ. Если въ означенныхъ урочищахъ, болѣе 25.000 дес., то вотчинники предоставляютъ Тороторову землю всю, которая окажется въ урочищахъ за выговоренную выше цѣну; если же окажется менѣе 25.000 дес. въ сказанныхъ урочищахъ, то Тороторовъ не долженъ требовать прибавки земли или уменьшенія выговоренной цѣны. *Если возникнутъ споры по урочищамъ* между покупателемъ и сосѣдними владѣльцами, то вотчинники обязаны ограждать интересы покупателя и не допускать до убытковъ, вести дѣла обязаны на счетъ вотчинниковъ; въ случаѣ *уменьшенія* количества земли отъ споровъ или тяжбъ вотчинники обязаны вознаграждать Тороторова землю въ другомъ мѣстѣ, въ такомъ же количествѣ изъ остающейся за продажей свободной земли; деньги на мировыя учрежденія за эту землю долженъ уплатить Тороторовъ со дня утвержденія приговора, такъ равно начать рубку лѣса; контракты, условія, заключенныя и выданныя нами, должны быть сохраняемы до окончанія срока и обратныя деньги поступать въ пользу вотчинниковъ“.

Я привелъ купчую цѣликомъ и надѣюсь, что сдѣлалъ это вполне основательно. Постараюсь объяснить теперь отмѣченную мною фразу: „минутя межи жителей деревни Урюша“—безсмысленная фраза, какъ безсмысленна и цѣлая купчая! Но это только такъ кажется на первый взглядъ: при знаніи мѣстныхъ условій эта безсмысленная фраза имѣетъ громадное значеніе. И вотъ почему: границъ участковъ урюшанъ двѣ—одна душеваго надѣла, а другая по записи. Теперь, если бы урюшане дѣло свое проиграли, — была бы межа надѣльная; когда же они выиграли, то фраза все-таки остается дѣйствительной, и опять выходитъ, что межа Тороторова идетъ „минутя межи дер. Урюша“. Только разница тутъ заключается въ 7 тыс. десятинъ! Быть можетъ скажутъ, что башкиры имѣли бы право искать судомъ эту разницу, доказывать, что они продали по границамъ записи. Но и этого они не могли сдѣлать на томъ основаніи, что на всякій случай въ купчей имѣется еще фраза тоже безсмысленная: „а рѣчку Еманъ-Ему

вотчинники отдаютъ, начиная съ устья ея“, тогда какъ съ устья ея на четыре версты вверху простирается дача урюшанъ. Да и что такое означаетъ эта фраза?—рѣчку отдаютъ съ устья, но про землю здѣсь не сказано ничего; слѣдовательно, это просто пустая фраза и приписана она исключительно въ виду поземельнаго дѣла урюшанъ; а еслибы они проиграли, то „рѣчка съ устья“ получила бы иное значеніе. Теперь Тороторовъ захватилъ эту землю, то-есть онъ завладѣлъ всею землей урюшанъ по ихъ надѣльную межу, но урюшане добились запрещенія на захваченную землю и, нѣтъ сомнѣнія, что они ее получаютъ, такъ какъ дѣло въ принципѣ уже рѣшено въ ихъ пользу. Тороторовъ тутъ не теряетъ ничего (хотя и могъ пріобрѣсти) еще и потому, что оговорилъ въ купчей *спеціально*: если возникнутъ споры по *урокищамъ*, то вотчинники обязаны ограждать его интересы. Но будетъ о купчей. Всякій прочитывая ее, конечно, остановится на этомъ документѣ.

При возбужденіи въ 1878 году Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ дѣла о преслѣдованіи неправильныхъ покупокъ и о кассациі купчихъ крѣпостей, губернскимъ присутствіемъ покупка Тороторова отнесена ко второму разряду въ числѣ другихъ 45 сдѣлокъ. Въ этотъ разрядъ вошли такія благопріобрѣтенія, которыя совершены при нарушеніи правилъ 10 февраля 1869 года, но безъ обнаруженія подлоговъ или насилій. Оказалось, что покупка Тороторовымъ совершена хотя и въ размежеванной дачѣ съ припущенниками, но прежде выдѣла самимъ вотчинникамъ 15 дес. порціи, также нѣтъ при дѣлахъ въ палатѣ уголовного и гражданскаго суда слѣдовъ свидѣтельства о свободности вотчинныхъ земель къ продажѣ, выдаваемого мировыми посредниками. По мнѣнію генералъ-губернатора, по этой покупкѣ должно было произвести разслѣдованіе, то-есть слѣдствіе и преслѣдованіе объ уничтоженіи купчей, но почему-то это не оправдалось на дѣлѣ и сдѣлка осталась свободной отъ запрещеній. Говорятъ, просто позабыли.

Пименъ Фроловичъ — казанскій мѣщанинъ, нынѣ купецъ. Появился онъ въ нашемъ краѣ съ спеціальною цѣлю купить башкирской землицы и сдѣлаться самостоятельнымъ помѣщикомъ. *Слухъ идетъ*, что у него не было ни гроша собственныхъ денегъ и, чтобы купить дачу, онъ употребилъ деньги малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Желтухина, надъ которыми состоитъ опекуномъ и управляетъ ихъ имѣніями. Раньше Тороторовъ сунулся купить землю въ Балакчинскую поземельную башкирскую волость, составилъ тамъ приговоръ о продажѣ земли, затратилъ часть капитала, провладѣлъ года съ два, но башкиры забунтовали. Приговоръ уничтожили и Тороторовъ потерпѣлъ фіаско. Но воротимся непосредственно къ Пимену Фроловичу. По совершеніи купчей крѣпости, онъ выстроилъ на своей дачѣ хорошую усадьбу въ живописной мѣстности, на берегу рѣки Уфы, и назвалъ ее „Казнакъ“; развелъ паркъ и въ немъ молодыхъ оленей, — впрочемъ, не долго существовавшихъ. (Какъ есть германскій герцогъ!) Занялся лѣсною промышленностью и построилъ лѣсопильный и дегтарный заводы. Дѣло пошло быстро; эксплуатировать было чего и кого, и вотъ по Уфимѣ и бѣлой плывуть Тороторовскія бѣяны и барки. Но удивительное дѣло: вотъ уже третій годъ, какъ все у него несчастья: то бѣяна разбилась, то сѣла. Въ 1882 г. еще его бѣяна красовалась на пескѣ противъ Бирска. Она была перебрана изъ бѣяны прошлогодней, засѣвшей на Уфѣ, и нагружена тесомъ для отправки купцу Максиму въ Саратовъ. По Уфѣ и Бѣлой кое-какъ плыли на ней *при шести четвертяхъ воды въ посудѣ*, которую еле успѣвали выкачивать; но далѣе уже не было никакой возможности справиться и бѣяна сѣла... только прямо на мель. Говорятъ, что бѣяна была застрахована и Тороторовъ получилъ вознагражденіе за убытки сполна.

Въ купленныхъ Тороторовымъ границахъ земли находится не 25, а 45 тысячъ, т.-е. почти вдвое больше, и покупная цѣна въ 1 р. 12 коп. за десятину слѣдовательно спустилась до 62 коп., тогда какъ имъ отдается поселенцамъ по 12 р.

за десятину уже эксплуатированнаго и негоднаго лѣса; только поселенцы-то что-то плохо у него уживаются.

Я не долженъ умалчивать, что какъ ни знаменито произведена эта покупка, но со стороны башкиръ не было еще заявлено ни одной претензiи и башкиры продолжаютъ спокойно платить разныя повинности за 20 тыс. десятинъ, которыми фактически владѣетъ Пимень Фроловичъ, а на бумагѣ все еще онѣ числятся за башкирами. Да, впрочемъ, это послѣднее обстоятельство встрѣчается всюду, гдѣ только происходила покупка башкирскихъ земель и гдѣ еще не было произведено формальнаго межеванiя.

Но молчанiе башкиръ достойно удивленiя. Они почему-то молчатъ, несмотря на то, что Тороторовъ не платитъ разсроченныя ему покупныя деньги. Чудны дѣла!

За то если башкиры и заговорятъ, такъ опять бѣда: конечно, хорошо, еслибы эти разговоры касались извѣстныхъ крупнымъ хищниковъ, но въ томъ-то и дѣло, что наоборотъ. Уже извѣстно, что путаница взаимныхъ земельныхъ отношенiй русскаго и башкирскаго населенiя въ губернiи достигла, какъ кажется, высшей степени. Къ взаимному озлобленiю въ отношенiи земельныхъ правъ присоединилась еще одна мѣстная язва — адвокаты, вызнавшіе слабую сторону башкиръ — страсть къ сутяжничеству; развѣзжаютъ эти господа по башкирскимъ деревнямъ, подбиваютъ башкиръ на отыскиванiе земельныхъ правъ и ловятъ въ мутной водѣ рыбу, оставаясь въ сторонѣ, когда дѣло доходитъ до грабежей и убійствъ. Дѣло было съ той же несчастной д. Новый-Урюшъ. Нѣкій адвокатъ при съѣздѣ башкирскихъ мировыхъ судей, К., хлопоча по разнымъ дѣламъ селяшевскихъ башкиръ (за что они обѣщали ему 182 десят. 880 саж. луговъ), узналъ, что башкиры его поднадули, такъ какъ луга эти проданы были ими въ числѣ другихъ угодiй новоурушенцамъ, причемъ послѣднiе введены во владѣнiе. К. подбиваетъ башкиръ и отъ ихъ имени подаетъ мировому судѣ 1 участка, г. Охремовичу, искъ на новоурушевцевъ въ 500 р. за неуплаченную якобы ими

сидяшевцамъ аренду за луга и просить о передачѣ луговъ башкирамъ. Неизвѣстно на какомъ основаніи г. Охремовичъ выдаетъ на передачу луговъ исполнительный листъ. Новоурюшенцы переносятъ дѣло въ сѣздъ; здѣсь рѣшеніе мирового судьи отмѣняется, на что и выдается исполнительный листъ, который новоурюшенцы представили въ полицейское управленіе, а оно распорядилось принять мѣры къ огражденію новоурюшевцевъ отъ обидъ башкиръ. Но пока судъ, да дѣло—башкиры на основаніи исполнительнаго листа г. Охремовича, при помощи судебного пристава, отобрали у новоурюшенцевъ луга и накошенное сѣно, оставивъ ихъ безъ корма для скота, такъ какъ другихъ луговъ достать рѣшительно негдѣ. Отъ безкормицы зимой открылся коровій падежъ и на 30 дворовъ деревни Новый-Урюшъ не осталось и трехъ коровъ.

Въ нынѣшнемъ (1884) году, подкрѣпляемые надеждой на рѣшеніе сѣзда о принадлежности имъ луговъ, новоурюшенцы начали косить, какъ вдругъ на луга является толпа башкиръ человекъ въ 50, съ ружьями и разными дреколіями, и нападаетъ на косившаго на своемъ участкѣ съ женой и работниками объѣзчика и начинаетъ надъ нимъ и женой его свою расправу... Новоурюшенцы, косившіе въ это время не въ далекомъ разстояніи на Ириштинскомъ островѣ рѣки Уфы, слыша крики и вопли своего одножителя, поспѣшили къ нему на помощь въ лодкѣ въ числѣ пяти человекъ; башкиры въ нихъ стрѣляютъ. Несмотря однако же на это, смѣльчаки отбиваютъ объѣзчика и его жену; въ догонку имъ посылаются выстрѣлы. Съ жены объѣзчика оказались сорванными фартукъ и платокъ. Кромѣ того, башкиры ограбили рабочихъ объѣзчика и увезли имущество, всего на сумму 16 р. 32 к. О происшествіи этомъ подано заявленіе полиціи. А у объѣзчика „отъ нанесенныхъ башкирами побоевъ чувствуется сильное головокруженіе и боль въ правомъ боку“, какъ онъ заявляетъ исправнику („Новое Время“ 1884 года).

Это такъ сказать внѣшняя сторона дѣла, а внутренняя проста—все въ томъ же „германскомъ герцогѣ“.

Дешевле пареной рѣпы.

Однимъ изъ выдающихся скупщиковъ башкирскихъ земель въ Бирскомъ уѣздѣ былъ купецъ Василій Алексѣевичъ Уткинъ. Замѣчательная личность по этой части! Башкирскія земли онъ не покупалъ, а просто-на-просто бралъ даромъ.

Василій Алексѣевичъ выглядитъ совершеннымъ джентльменомъ. Средняго роста, красивый брюнетъ, одѣтъ всегда со вкусомъ. Онъ не получилъ никакого образованія, но имѣлъ довольно обширный природный умъ, хотя развитый крайне односторонне: больше по части пріобрѣтенія благъ земныхъ. Съ нимъ чрезвычайно пріятно было побесѣдовать. Онъ живо угадывалъ людей и находилъ всегда интересные предметы для бесѣды по какой угодно отрасли дѣятельности: коммерческой, земской, служебной, только не научной,—это не въ его вкусъ. Все это нисколько не мѣшало ему при случаѣ почесать язычокъ и насчетъ прекраснаго пола, если только онъ видѣлъ, что его собесѣднику не противны такіе разговоры; и въ этомъ онъ былъ тонкій судья, какъ человекъ „видавшій виды“. В. А. ловко умѣлъ держать себя и въ обществѣ, сохраняя надлежащій тонъ и поддерживая полнѣйшую солидность, а вмѣстѣ съ этимъ и проявляя какое-то свойственное только ему овечье смиреніе. В. А. родился, выросъ и развился въ башкирской сторонѣ; онъ былъ съ башкирами постоянно въ сношеніяхъ по торговымъ дѣламъ, такъ что совершенно съ ними подружился; это тоже нужно имѣть въ виду при сужденіи объ его дѣятельности.

Однимъ изъ выдающихся доказательствъ его ума, смѣтливости и умѣнья ловить моментъ слѣдуетъ признать покупку имъ земли въ Уфатаньинской волости, Бирскаго уѣзда. Впрочемъ, В. А. совершилъ не одну покупку, а цѣлыхъ три, оставаясь самъ въ сторонѣ и всовывая въ официальные документы своего роднаго отца Алексѣя Петровича, нынѣ уже умершаго.

Знавшіе покойнаго вспоминають его добрымъ словомъ. Онъ былъ сѣдой старичокъ, весьма слабый характеромъ и дѣйствовалъ по внушенію своихъ шестерыхъ сыновей, изъ которыхъ Василій Алексѣевичъ былъ „мѣсяцемъ предъ звѣздами“. Передъ кончиною старика коммерческія дѣла Утеиныхъ оказались настолько запутанными, что это обстоятельство имѣло по слухамъ вліяніе и на жизнь Алексѣя Петровича, съ кончиною котораго развязывался какъ бы самъ собою Гордіевъ узелъ.

Покупка въ Уфатаныпской дачѣ совершена по крѣпости въ 1874 году 31 октября за № 105. Изъ нея видно, что башкиры Кубіязовскаго, Карть-Кисляковскаго и Кигазинскаго сельскихъ обществъ продали бирскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Петровичу Утеину землю 50.000 десятинъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Уфы. Границы описаны въ купчей весьма несложно: „начиная съ лѣвой стороны рѣки Уфы, отъ устья рѣчки Лизскай, межею помѣщика Ермолова до Байкинской межи, идя *оною кругомъ* до устья лога Резленъ и тою же межею до Мурзаларской межи, идя *оною кругомъ* по границѣ Златоустовскаго уѣзда, проходя большую дорогу изъ Уфы въ Златоустъ, далѣе тою же межею до Балабчинской межи, идя *оною* до вершины лога Быргать, внизъ *по оному* до большой дороги, *оною* чрезъ деревню Малую Абызову до рѣки Уфы и *оной* до почина“. Земля куплена съ тѣмъ, чтобы, во-1-хъ, въ означенномъ участкѣ было отведено во владѣніе вотчинникамъ дер. Бартыма“, на большой дорогѣ между станціями Каирово и Тастуба, „поселившимся внутри проданной земли послѣ X ревизіи на 30 душъ по 15 дес., всего 450 десят. удобн. земли; во-2-хъ, въ центрѣ проданнаго участка поселены припущенники дер. Большой и Малой Абызовыхъ, Каировой и Апрѣловой, обмежеванные въ 1822 году, то земля эта остается неприкосновенной“.

Но какъ бы вы думали, за какую цѣну приобрѣлъ онъ эту землю?

— За 8.000 рублей, или по 16 коп. за десятину!

Но это еще не все. Въ описанныхъ урочищахъ находится

не 50 тысячъ, а 100 тысячъ десятиныхъ,—слѣдовательно, обшлась по 8 коп. десятина! Дешевле переной рѣпы.

Но и это еще не все. Не удивительно, что сдѣлка совершена съ полудикими башкирами, которыхъ во всякое время, конечно, возможно обдѣлать, какъ угодно, и не только ихъ лично, но и потомство ихъ на вѣки, а вотъ что достойно удивленія: дачу эту Уткинъ заложилъ въ Саратовско-Симбирскій Земельный банкъ, гдѣ уже пришлось имѣть дѣло съ *образованными людьми*, и взять оттуда 100 тысячъ руб.! Это составляетъ барыша противъ покупной цѣны 92 тысячи рублей, или 1.250%. Вотъ это такъ коммерція!

Залогъ совершенъ по свидѣтельству палаты 24 іюля 1875 года за № 7965—59. Да кромѣ того, по закладной 1 іюля 1877 года за № 4, бирскому 2-й гильдіи купцу Дмитрію Тимоѣеву Севастьянову за 15.000 руб. на одинъ годъ.

Кстати нужно добавить, что Уфатаныпская волость находилась въ участкѣ мирового посредника Фока, отъ котораго главнымъ образомъ и зависѣло утвердить или уничтожить сдѣлку. О немъ мы еще поговоримъ.

Хотя Уткинъ и получилъ много денегъ, но и этого для него было мало. Ему хотѣлось заполучить еще сто тысячъ. Для этого В. А. ѣздилъ въ Петербургъ и являлся тамъ къ одной высокопоставленной особѣ по вѣдомству челолюбивыхъ учреждений и предложилъ такую комбинацію. Дачу разбить на участки, составить лотерею и разыграть ее за 400 тысячъ руб., причемъ одну половину этой суммы должно было получить это учрежденіе за хлопоты, а другую половину Уткинъ рассчитывалъ раздѣлить съ однимъ изъ казанскихъ адвокатовъ г. С., въ геніальной головѣ котораго зародилась великая эта идея. До чего только не додумаются умные люди, знающіе матушку Русь со всѣми ея своеобразностями, какъ собственную руку. Но, тѣмъ не менѣе, дѣльце облюбовать имъ не удалось. Въ Петербургѣ оказались люди поупрямнѣе саратовско-симбирскихъ дѣльцовъ.

Купленная Уткинымъ дача простирается на 40 верстъ въ

длину и на 25 въ ширину. Покрѣта почти вся лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, который во время покушки былъ почти цѣль, но теперь на 15 верстѣ отъ славныхъ рѣчекъ вырубленъ и представляетъ пенъки да молодую поросль. Уткинъ пользовался ею года четыре, если не больше, и въ это время успѣлъ вырубить весь цѣнный лѣсъ въ мѣстахъ удобныхъ для сплава. Имъ выдѣлано въ одинъ только годъ однихъ сосновыхъ брусевъ 40 тысячъ, самага цѣннаго товара, сплавленнаго въ „мертвыхъ плотахъ“, приблизительно по средней стоимости въ Царицынѣ на сумму 300 тысячъ рублей. Кромѣ этого, имъ сплавлены мочало, бревна, плашка и т. п. Уткинскій лѣсъ изъ Уфатаныпской дачи шелъ въ свое время безконечными плотами по Уфѣ и Бѣлой. Кромѣ названныхъ товаровъ, лѣсными издѣліями нагружались громадныя бѣяны, по двѣ и по три ежегодно, и сплавлялись въ Нижній и Астрахань. Однимъ словомъ все, что было возможно извлечь изъ этой дачи самымъ грубымъ эксплуататорскимъ образомъ, то все Уткинымъ взято.

Крестьяне и башкиры, работавшіе у Уткина, рассказываютъ, что расплата съ ними за работы производилась самымъ удивительнымъ (хотя и обыкновеннымъ) способомъ. Деньгами, изъ-за которыхъ они трудились, выдавалось весьма мало, а уплата производилась гнилыми ситцами, съѣстными припасами, чаемъ, сахаромъ и т. п.; все это шло по самымъ высокимъ цѣнамъ и навязывалось даже тогда, когда не хотѣли брать. Одному, напримѣръ, бѣдному крестьянину д. Пѣтуховой было выдано въ уплату *полтуда кирпичнаго чая*. Бился онъ два дня на пристани, чтобы взяли этотъ чай хоть за полцѣны обратно, но тщетно. Заплакалъ бѣдняга, да и уѣхалъ съ чаемъ домой. Если же платили деньгами, то вычетами и штрафами не было и конца. Обругаютъ коммерсанта рабочіе въ глаза да и уйдутъ по домамъ, а съ него, какъ съ гуся вода: только то и нужно было.

Хотя теперь въ дачѣ и есть еще цѣльные лѣса, но они такъ далеки отъ рѣчекъ, что не стоятъ вывозки. По крайней мѣрѣ,

теперь вывозка бревна изъ лѣса до пристани будетъ равняться его цѣнности въ Саратовѣ, а на мѣстѣ его никто не возьметъ, такъ какъ кругомъ еще много лѣсовъ болѣе выгодныхъ для промышленниковъ.

Въ дачѣ этой поселены Уткинымъ два починка—Куярышъ и Мага, имѣющіе земли по 1.000 десятинъ и поселившіеся безъ всякихъ бумажныхъ документовъ, а только по однимъ платежнымъ книгамъ. Въ Магѣ 23 двора, а въ Куярышѣ 26; жители ихъ переселились изъ Вятской губерніи; живутъ въ совершенной глуши, въ лѣсныхъ дебряхъ, такъ что и волостное начальство едва ли бывало у нихъ. Что теперь будетъ съ этими поселенцами—дѣло будущаго, но они, со времени самаго заселенія съ 1875 года, живутъ себѣ преспокойно, расчищаютъ поля и не платятъ за землю ни копѣйки, такъ какъ не знаютъ, кому платить. Но говорятъ все-таки, что они всю выкупную сумму собрали и внесли въ государственный банкъ на храненіе, для выдачи тому владѣльцу, чья будетъ дача. Сколько Уткинъ съ нихъ ни требовалъ денегъ и ни угрожалъ имъ разными страстями, но они не устрашились и категорически заявили ему: „выдай настоящую купчую, деньги готовы“, а этого-то сдѣлать было и нельзя, по той причинѣ, что башкиры говорятъ: „земля наша“, Земельный банкъ—тоже. И ни одинъ изъ трехъ названныхъ владѣльцевъ теперь не требуетъ съ поселенцевъ денегъ, такъ какъ всѣ не увѣрены въ своемъ правѣ.

Теперь я объясню, почему башкиры и банкъ считаютъ себя владѣльцами дачи.

Вскорѣ послѣ покупки этой земли Уткинымъ, какъ и слѣдовало ожидать, башкиры подали по начальству жалобы на неправильность совершенной покупки и указали на различные подлоги, которые практиковались при совершеніи сдѣлки. Въ 1878 году послѣдовало запрещеніе на всѣ вообще покупки башкирскихъ земель. Пошло дѣло, слѣдствіе, судъ и т. д., а покамѣстъ вся эта канитель тянулась, башкиры преспокойно завладѣли опять лучшими мѣстами дачи, способными къ заселенію, напримѣръ по рѣчкѣ, противъ д. Усть-Байги. Да, впро-

чемъ, они и прежде не оставляли пользованія дачею и даже по совершеніи ввода во владѣніе Уткина продолжали отстаивать свои права фактически. Многого уничтожить изъ дачи они не могли, и Уткинъ не обращалъ на нихъ вниманія: только бы не беспокоили его на первое время, „а тамъ, лѣтъ черезъ десять покойнаго владѣнія, мы свое возьмемъ“. Да, кромѣ того, и неудобно было заводить какого то бы ни было рода дѣла и ссоры: дачу нужно было заложить.

Башкиры послѣ запрещеній, слѣдствій и т. п. дѣйствій правительства, доказывающихъ недѣйствительность продажи, уже совершенно не признавали владѣльцемъ Уткина, но дали ему возможность пользоваться до рѣшенія дѣла, такъ какъ до тѣхъ поръ еще Уткинъ былъ силенъ въ своемъ правѣ и чрезъ мѣстную уѣздную администрацію могъ согнуть башкиръ въ бараний рогъ. Къ этому обстоятельству присоединяется и другое. Главныя башкирскія селенія, болѣе многочисленныя, находятся отъ дачи въ 25 верстахъ; ѣхать башкиру въ такую даль совершенно не къ чему,—у него еще подъ бокомъ много лѣса; что же касается до жителей деревни Бартыма, что въ центрѣ дачи, то эта деревушка такъ немногочисленна, что не стоило и хлопотать о ней, и послѣдніе *попрежнему* продолжаютъ ходить съ топоромъ, ружьемъ и косою по дачѣ, считая ее своею собственностью. Такимъ образомъ, башкиры хотя и не всей дачей, но лучшими урочищами владѣютъ и считаютъ себя владѣльцами до сихъ поръ.

Теперь о банкѣ. Послѣ того, какъ дача была заложена и деньги выданы, Уткинъ въ теченіе двухъ лѣтъ платилъ проценты, потомъ пересталъ. Банкъ съ него тоже не требовалъ, такъ какъ въ это время было наложено запрещеніе и всѣ платежи по банкамъ на заложенные въ нихъ имѣнія изъ башкирскихъ дачъ пріостановились. Такъ всѣ и молчали до 1881 г., время снятія запрещеній. Когда же банкъ потребовалъ платежа съ Уткина, то самъ владѣлецъ—старикъ—уже умеръ, а наслѣдники его, въ томъ числѣ и Василій Алексѣевичъ, *отказались отъ дачи*, что, конечно, и слѣдовало ожидать. Такимъ

образомъ, банкъ и остался наслѣдникомъ Уткина, владѣльцемъ безъ *крѣпостей*, Уткины теперь въ сторонѣ, а банкъ въ боронѣ. Выслалъ банкъ своего довѣреннаго въ дачу, уплатилъ исправно всѣ подати и недоимки въ земство, такъ какъ Уткинъ со времени *пріобрѣтенія дачи ничего не платилъ*, а для очищенія по покупке, по жалобамъ башкиръ, выслалъ въ Уфу своего адвоката Блюмера, расходуя ежегодно болѣе 10 тысячъ рублей и не получая ни копѣйки дохода. Живетъ Блюмеръ въ Уфѣ два года, хороводится съ членами палаты, а дѣло что-то туго подвигается... Бздилъ онъ, впрочемъ, и въ Петербургѣ лѣтомъ 1882 года, тоже вѣроятно хлопотать, но результатовъ еще не слышно.

Мимоходомъ замѣчу и о Блюмерѣ: замѣчательный адвокатъ! Защищалъ онъ наприм. *скопцовъ*, взялъ съ нихъ приличный кушъ, и *скопцы*, послѣ его защиты, отправились въ обѣтованныя для нихъ мѣста Сибири и Кавказа. Теперь Блюмеръ составляетъ въ Уфѣ какъ бы центръ юридическихъ знаній, вокругъ котораго концентрируются всѣ скупщики башкирскихъ земель, у которыхъ покупки были „нечисты“; тутъ и Бунаковъ, и Уткинъ, и Фокъ, и т. п. Адвокатъ беретъ, конечно, солидные куши денегъ, живетъ весьма роскошно, по-уфимски, играетъ въ карты; за зеленымъ его столомъ можно часто встрѣтить одного члена соединенной палаты, Лаппо, живущаго не по своимъ средствамъ. Впрочемъ, это объясняется частыми выиграшами, — фортуна стала къ нему перedomъ.

Однако *скопческій* прецедентъ для Блюмера не прошелъ даромъ, — совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ его исключилъ изъ своего состава. Г. Блюмеръ по своему прошлому довольно интересная личность. Былъ онъ когда-то яркимъ краснымъ, конечно въ молодости, и до того яркимъ, что бѣжалъ за границу и тамъ участвовалъ въ изданіи революціоннаго органа. Но потомъ онъ раскаялся, пріѣхалъ въ Россію и принесъ повинную. Однако его не оставили безъ наказанія и сослали на три года въ Сибирь. Тамъ онъ написалъ романъ, кажется

„Около золота“, а потомъ поселился въ Саратовѣ. Онъ былъ безусловно талантливый человѣкъ, съ большими знаніями и въ Саратовѣ принималъ большое участіе въ мѣстной прессѣ. Онъ и въ Уфѣ вздумалъ тоже было издавать газету и просилъ разрѣшенія. На запросъ министра губернатору Щепкину, послѣдній далъ неблагопріятный отзывъ и, какъ думается, не столько изъ нежеланія имѣть въ Уфѣ газету, сколько изъ-за тѣхъ нечистоплотныхъ рукъ, которыми она сталабы составлять. Не-успѣлъ этотъ отзывъ еще достигнуть своего назначенія, какъ Блюмеръ, основываясь на немъ, подалъ на Щепкина жалобу. По слѣдствію оказалось, что отзывъ былъ задержанъ на 5 дней почтовымъ чиновникомъ С., котораго, конечно и удалили. Исторія гоголевскаго почтмейстера, значить, имѣетъ смыслъ и въ наши дни (В. В. № 37).

Этотъ инцидентъ г. Блюмеръ Щепкину не простилъ, и какъ только забралъ въ свои руки Саратовскую „Волгу“, такъ началъ подпускать маленькія статеечки вродѣ такого напри-мѣръ содержанія: „мы слышали, что бывший уфимскій губернаторъ, столь извѣстный Саратову Н. П. Щепкинъ, на мотивъ сатирь Щедрина о „помпадурахъ“, сочиняетъ комедію подъ названіемъ „Доносчику первый кнутъ“. Утверждаютъ, что „авторскія способности г. Щепкина, судя по его статьямъ въ „Русскомъ Курьерѣ“ и въ „Казанскомъ биржевомъ листкѣ“, изъ недюжинныхъ. Охотно вѣримъ“ (Волга № 619).

Кто писалъ въ „Русскомъ Курьерѣ“, я незнаю, ну а въ казанскихъ газетахъ почти всѣ статьи о хищеніяхъ башкирскихъ земель, выходили изъ-подъ моего пера и еще начались до пріѣзда въ Уфу г. Щепкина. Къ чему ужъ тутъ была пущена такая утка, это знаетъ г. Блюмеръ и присные, такъ какъ сей „аблокать“ неуспѣвши прибыть въ Уфу, сталъ уже чистокровнымъ „нашимъ“. И деньги-же ему валило—страсть!...

Уфимскіе хищники.

Съ теченіемъ времени, по описанной въ предыдущемъ очеркѣ покупкѣ, фактъ за фактомъ, одинъ другаго безобразнѣе, возмутительнѣе, выплываютъ на свѣтъ и невольно просятся подь перо.

Какъ уже извѣстно, г. Уткинъ приобрѣлъ у башкиръ 100.000 десят. сразу. Вѣдь это 1000 квадратныхъ верстъ, пространство равняющееся почти цѣлому западно европейскому государству, вродѣ Бельгіи. И такая площадь приобрѣтена за восемь тысячъ руб., или по 8 коп. за десятину! Какъ не остановиться на такомъ фактѣ и не поговорить о немъ болѣе подробно.

Начало дѣла относится къ 1870 году, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ бирскій купецъ Алексѣй Петровичъ Уткинъ, чрезъ своего сына Василя Алексѣевича, получившаго славу знаменитаго скупщика башкирскихъ земель (чрезъ его руки перешло до 300 тыс. дес.), началъ торговать землю у башкиръ Уфатаньпской волости, того же уѣзда.

Эта поземельная волость входитъ въ составъ Кубязовской административной волости и расположена на сѣверо-востокѣ уѣзда, по обѣ стороны рѣки Уфы. На правой сторонѣ этой рѣки поселены всѣ деревни настоящей дачи, а на лѣвой только одна деревня Бертымъ. Все пространство дачи заключаетъ въ себѣ до 152.378 десят., изъ которыхъ 52 тыс. поступаютъ въ надѣль припущенникамъ и вотчинникамъ, а остальные составляютъ свободную землю. Первая группа находится на правомъ берегу, а вторая на лѣвомъ и покрыта почти сплошнымъ роскошнымъ лѣсомъ. Это благодатное мѣстечко съиздавна манило къ себѣ разныхъ проходимцевъ и аферистовъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ такъ ловко обработать дѣлишки, какъ Василій Алексѣевичъ, къ ихъ лику еще не причисленный. Повозившись немного съ башкирами, онъ заполучилъ два приговора.

Изъ перваго видно, что вотчинники отдають по описаннымъ урочищамъ (все „кругомъ“, „кругомъ!“), примѣрно 50 тыс. десятинъ (впослѣдствіи въ этихъ кругахъ оказалось сто тыс.) въ аренду Уткину на 12 лѣтъ съ платою по 1000 руб., т.-е. по копѣйкѣ за десятину въ годъ, изъ которыхъ 750 руб. поступаютъ въ уплату земельныхъ сборовъ, а остальные 250 руб. распредѣляются между вотчинниками. Съ тѣмъ, что если земля, принадлежащая вотчинникамъ, будетъ окончательно размежевана ранѣе 12 лѣтъ и вотчинники получатъ право продажи, то они обязаны продать эту землю Уткину.

Во второмъ приговорѣ объяснены условія запродажи земли и сказано, что земля эта за продается за 6 тысячъ рублей, которые должны быть уплачены при заключеніи купчей крѣпости съ тѣмъ, что если при измѣненіи окажется земли менѣе 50 тыс., то цѣна остается та же, а если больше, то покупатель обязанъ доплатить за излишнее количество. Расходы по совершенію купчей и обмежеванію отнесены на счетъ Уткина, а неисполненіе условій обезпечивается 25 тыс. руб. неустойки.

Приговоры эти были повѣрены мировымъ посредникомъ Фогъ и оказались совершенно правильными.

Покончивши съ законной обстановкой дѣла, познакомимся теперь съ беззаконіемъ, котораго было такъ много при „оборудованіи“ сдѣлки. Въ послѣдней принимали участіе, кромѣ названныхъ лицъ, еще волостной старшина Давлетбаевъ и писарь Крупинскій.

Какъ только разнесся слухъ о зарождавшемся еще дѣльцѣ, то явились прежде всего охотники легкой наживы, въ лицѣ мѣстныхъ мелкихъ коммерсантовъ. Такъ на первый сходъ приѣхалъ купецъ Кузнецовъ и оффиціально предложилъ вотчинникамъ не 6 тыс., что давалъ Уткинъ, а 16 тыс. и внесъ въ волостное правленіе 120 руб. задатку. Но Уткинъ живо смекнулъ въ чемъ дѣло: онъ далъ Кузнецову отступнаго 2.000 руб. и тотъ свое предложеніе взялъ обратно, а волостной писарь объявилъ сходу, что Уткинъ прибавляетъ 1.000

рублей, и этимъ вотчинники были *обмануты*, думая, что продаютъ за 17 тысячъ. При второмъ же сходѣ такое же предложеніе сдѣлалъ купецъ Модестъ Петровъ. Онъ давалъ башкирамъ 25 тыс., о чемъ письменно и заявилъ посреднику, но Уткинъ и этому сунулъ отступнаго 500 руб. и тѣмъ заставлялъ смолкнуть.

Затѣмъ оказалось, что въ запродаваемый участокъ вошли душевые надѣлы деревень Багазовъ и Бертыма; дача не была окончательно размежевана, т.-е. припущенники не получили надѣла. По словамъ самихъ же башкиръ, стоимость запродаваемого участка далеко превышала предложенную сумму, такъ какъ изъ него вотчинники ежегодно сдаютъ до 5 тыс. десят. подъ пашню и сѣнокосъ, допускаютъ до 3 тыс. бортей пчель и производятъ значительную выработку лѣсныхъ издѣлій, постройку барокъ и т. п., чѣмъ и уплачиваютъ всѣ повинности.

На продажу и отдачу въ аренду были несогласны цѣлыхъ три деревни: Багазы, Бертымъ и Разбахты и жители ихъ были вызваны на сходъ силою, подъ угрозою штрафа съ неявившихся; не соглашались же они потому, что цѣна была назначена слишкомъ низкая, что имъ предлагалъ за ту же землю 50 тыс. ихъ же однообщественникъ Салихъ Тунибаевъ, но что они дожидаются покупателя за 250 тысячъ.

Сдѣлка была заключена и подписана башкирами такихъ деревень, которыя находились въ дальнемъ разстояніи отъ участка, верстъ за 25—40.

Въ приговорѣ упоминалось, что земля продается по желанію всѣхъ башкиръ и что условія написаны въ приговорѣ съ ихъ словъ, тогда какъ башкиры согласны не были, а самый приговоръ написанъ старшиною, писаремъ и покупателемъ безъ волостнаго схода и цѣна назначена безъ торга съ вотчинниками.

Чтобы набрать должное количество голосовъ, приговоръ допускали подписывать неимѣющимъ на то права: состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, малолѣтнихъ, муллъ, по нѣскольку

ко лицъ изъ одного дома, или бездомныхъ, нѣкоторые подписывались по два раза. При заявленіи же послѣдними, что они уже подписывали, имъ *приказывали* подписывать еще.

Само собою разумѣется, что все это было возможно дѣлать только очертя голову и Уткинъ дѣйствительно очертилъ всѣмъ головы... Онъ выпоилъ башкирамъ нѣсколько бочекъ вина, такъ что они подписывали пьяные, сами не зная что; дарилъ, или вѣриѣ, подкупалъ „горлохватовъ“—міроѣдовъ деньгами, чаемъ, сахаромъ, виномъ и т. п.

Все это дѣлалось открыто, на глазахъ посредника Фока, и когда несогласные башкиры жаловались ему, то Фокъ отвѣчалъ, что „не обязывается входить въ разсмотрѣніе выгоды или невыгоды сдѣлки по закону“.

Повѣрочный сходъ, бывшій черезъ два мѣсяца, имѣлъ тѣ же аксесуары. Фокъ даже не потрудился на немъ опредѣлить правильно число домохозяевъ, которое по разнымъ свѣдѣніямъ колебалось между 510 и 459 человекъ. При этомъ онъ обнаружилъ не только свои симпатіи къ покупателю, покупкѣ, но и свою власть. При повѣркѣ подписей г. Фокъ на башкиръ кричалъ, топалъ ногами, грозилъ засадить подъ арестъ, въ тюрьму; а старшина Давлетбаевъ до того разошелся въ этомъ направленіи, что грозилъ прямо сослать несогласныхъ на Амуръ!

При повѣркѣ поднялся страшный шумъ, ругань; дѣло дошло бы до свалки, еслибы не вступилась полиція. Пьяные башкиры до того расходились, что непременно желали поколотить несогласныхъ и только до изступленія кричали: „согласъ, согласъ!“ А противоположный лагерь, несогласныхъ, только заявилъ Фоку: „Если ты продашь землю, то плати за насъ и подати“,—и уходили со схода частію, а нѣкоторымъ Фокъ приказывалъ отходить въ сторону, а волостному старшинѣ уводить такихъ со двора и тамъ поступать съ ними по *своему благоусмотрѣнію*. И старшина такъ и поступалъ...

Можно было бы я еще прибавить кое-что къ этимъ безобразіямъ, но думаю, что этого достаточно.

Само собою разумѣется, что послѣ такихъ продѣлокъ Уткина съ К^о полетѣли жалобы въ разныя стороны. Не осталось ни одного начальства, которому не было бы подано ихъ по нѣсколько экземпляровъ.

Вскорѣ неопредѣленность и неточность границъ, показанныхъ въ приговорахъ, обнаружили свое значеніе и были причиною возникновенія громадныхъ недоразумѣній изъ-за владѣній и даже возбудилось уголовное дѣло, изъ-за котораго нѣсколько человѣкъ башкиръ попали въ тюрьму.

Все это до крайности возмутило даже такихъ спокойныхъ людей, какіе заправляли въ то время дѣлами. Начались дознанія, слѣдствія и т. п. Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ въ 1871 году приговоры эти уничтожило и сообщило Уфимской палатѣ уголовного и гражданскаго суда, чтобы она не совершала никакихъ сдѣлокъ по этой запродажѣ.

Уткинъ, конечно, остался недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и перенесъ его въ сенатъ, но послѣдній въ 1873 году призналъ уничтоженіе приговоровъ правильнымъ, а Фока предалъ суду, хотя по другой—Балакчинской покупке.

Такимъ образомъ дѣло это прогорѣло. Но ему суждено было возродиться и изъ пещла!...

— Вѣдь это было назадъ тому цѣлыхъ 10 лѣтъ и, вѣроятно, читатель спроситъ, какое же имѣетъ значеніе оно теперь, когда все кануло въ вѣчность?

— Въ томъ-то и дѣло, что наоборотъ,—отвѣчу я.—Только теперь оно поднялось на *святъ* во всемъ своемъ безобразномъ величій.

На основаніи уничтоженнаго сенатомъ приговора, несмотря на предубѣжденіе крестьянскаго присутствія, Уфим. палата угол. и гражд. суда 1874 года 31 октября № 103 выдала Уткину на заторгованную землю купчую крепость!...

Комментировать не хватаетъ силъ, да оно и излишне!

А потомъ... а потомъ совершили ввѣдъ во владѣніе и т. д. и т. п.

Уткинъ встрепенулся; онъ живо приступилъ къ эксплуата-

ціи дачи, валилъ направо и налево, и все, елико было возможно, изъ дачи выработалъ, подаривъ при этомъ совмѣстно съ Морозовымъ нѣсколько сотъ бревенъ на Уфимскій театръ, заложилъ дачу въ Саратовско-Симбирскій банкъ за 100 тысячъ рублей и самъ отказался отъ нея!

Теперь снова возбудилось дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости и все еще тянется и тянется... Пошло въ сенатъ, прошедши въ утвердительномъ смыслѣ въ палатѣ, и неизвѣстно, чѣмъ кончится.

Опускаю завѣсу... Гадко!

Не даромъ же сложилась за границу поговорка, что въ Уфимской губерніи клали въ карманы дѣлыми провинціями. Да, клали, къ величайшему нашему стыду, подтверждаю и я, и клали самымъ грязнымъ, наглымъ образомъ.

Остроумный смѣльчакъ.

Всѣхъ „пріобрѣтателей“ башкирскихъ земель, — имъ же нѣсть числа, — и до сихъ поръ можно раздѣлить на два рода по ихъ общественному положенію: одинъ — *низменный*, состоящій большею частію изъ ловкихъ, плутоватыхъ, мелкихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ; другой — *высшій*, цвѣтъ общества, состоящій изъ знаменитыхъ (по-уфимски) столбовыхъ дворянъ и чиновниковъ — администраторовъ, а также изъ крупныхъ коммерсантовъ. Первые — *низменные* — имѣютъ дѣло непосредственно съ башкирами и сельскими властями, вторые же обрабатываютъ механику въ „губерніи“. Вслѣдствіе такого раздѣленія труда и самая покупка башкирскихъ земель рѣзко распадается на двѣ части: черновая — въ деревнѣ, чрезъ факторовъ низшаго сорта, знающихъ деревенскіе порядки и подходы, и другая часть въ „мѣстахъ и у лицъ“, гдѣ дѣйствуютъ факторы высшаго разбора, хорошо знакомые съ порядками и законами.

Низшая братія, большею частію, скроена на одинъ ладъ, высшая же имѣеть весьма разнообразныя фізіономіи...

Къ числу высшей братіи, или бѣловыхъ мастеровъ дѣла покупки башкирскихъ земель, нужно причислить и Волкова Дмитрія Семеновича.

Волковъ—высокій и представительный мужчина лѣтъ сорока; отъ него такъ и пышетъ дородствомъ; мощь его не только сказывается въ каждомъ мускулѣ и движеніи, но и въ каждомъ словѣ. Онъ обладаетъ замѣчательно твердымъ характеромъ; можно надѣяться, что всякое дѣло, разъ имъ взятое, уже не уйдетъ изъ его рукъ и будетъ закончено, *во что бы то ни стало*, тѣмъ болѣе, что девизомъ своимъ г. Волковъ избралъ знаменитое изреченіе: *цѣль оправдываетъ средства*; онъ говоритъ логично, дѣловито и убѣдительно.

По этой части онъ, вѣроятно, изощрился еще на скамейкѣ Московской духовной академіи, гдѣ кончилъ полный курсъ. Какъ видно изъ этого, прошлое готовило Д. С. къ скромной дѣятельности духовнаго пастыря, предвѣщало ему скуфью и посохъ, но судьба повернула иначе. По окончаніи курса академіи, Д. С. послужилъ съ годъ учителемъ въ какой-то семинаріи, но воспитаніе юношества показалось ему не по натурѣ. Онъ бросаетъ свою педагогическую кафедру и является мелкимъ чиновникомъ въ канцеляріи уфимскаго губернатора, безъ всякихъ средствъ, имѣя, кромѣ вицъ-мундира, только бархатный пиджачокъ, въ которомъ помнать его уфимцы въ семидесятихъ годахъ. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и, проходя рядъ должностей, достигъ наконецъ степеней извѣстныхъ.

Какъ ловкій, смысленый и практической человѣкъ, Волковъ не могъ не видѣть тѣхъ обстоятельствъ, той мутной воды, въ которой началась ловля башкирскихъ земель. *А вода соплалась мутной послѣ того, какъ политики-рыболовы внушили и пустили въ обращеніе гениальную идею, что земли для башкиръ составляютъ бремя, отъ котораго нужно ихъ избавить, чѣмъ и благодѣтельствовать дикарей, и что громадное скоп-*

леніе поземельной собственности у нихъ только тормозитъ экономическое развитіе и производительность края. Бывши въ то время у „источника“, зная всё пружины покупокъ, Волковъ съ честью и достоинствомъ боролся противъ этого зла и далъ объ этомъ, какъ говорятъ, сильно почувствовать скупщикамъ. Но... на нѣкоторое время точки, означающія мракъ неизвѣстности... Только послѣ этихъ точекъ Волковъ изъ яраго противника дѣлается яримъ скупщикомъ башкирскихъ земель и совершаетъ рядъ приобрѣтеній, а именно:

а) По купчей крѣпости 1873 года 4 декабря за № 129 отъ башкиръ деревень Кубовой и Тауфтыменевоу 2.500 дес. по 2 руб. за десятину.

б) По купчей того же года, мѣсяца и числа за № 130 отъ тѣхъ же башкиръ въ дачѣ Чершили 3357 $\frac{1}{2}$ дес. по 1 руб.

в) По купчей того же года, за № 149, отъ башкиръ Урманъ-Кудейской волости 2.500 дес. по 1 руб. 80 коп. По приговору 10 декабря 1873 года, было приобрѣтено 14.000 дес. за 25.200 руб., совмѣстно съ Морозовымъ Изъ этихъ денегъ договорено уплатить единовременно 8.400 руб., а остальные разсрочены на 10 лѣтъ. Но изъ этого количества досталось на долю предварительныхъ покупателей только 5.000 дес., на остальные же 9.000 дес. башкиры отъ себя совершили купчія крѣпости съ согласія Волкова разному служивому люду, необходимому для замазки имъ ртовъ. Такъ что здѣсь г. Волковъ явился въ двухъ образахъ (видахъ): скупщика и фактора.

г) По купчей 1874 г. 30 сентября, за № 79, отъ тѣхъ же башкиръ 7.500 дес. по 1 р. 20 к.

д) По купчей 1876 г. 20 января отъ башкиръ Бищъ-Ауль-Табынской волости 1.346 дес. по 3 руб.

А всего 17.200 десятинъ, на сумму почти 25.000 р. Откуда такая оказія свалилась Волкову, послѣ бархатнаго пиджачка, судить не намъ. Кромѣ этого, онъ приобрѣлъ еще въ городѣ Уфѣ домъ. Ходятъ по этому поводу слухи разные... Но кто знаетъ, откуда у него взялись капиталы?

Теперь прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу этихъ покупокъ.

Подъ литерою „а“ въ 1882 году 11 января № 6 продана уже Заварицкому за неуплату долга не по 2 р., а по 12 руб. за десятину, т.-е. не за 5.000, а за 30.000 р.

Подъ литерою „б“: изъ нея продано крестьянамъ починка Куликовского по купчей 1881 г. 600 десят. по 14½ рублей, а не по 1 р., и за продано починку Черному-Ключу въ 1877 г. 343 дес. по 20 р., починку Волковскому въ 1875 г. 741 дес. по 14½ р., Барышевскому въ 1877 г. 188 дес. и Троицкому въ 1876 г. 185 дес. по той же цѣнѣ. Или всего не за 2.057 р., а за 31.713 р. Всѣ эти крестьяне переселенцы—изъ Вятской губерніи и имѣютъ на землю только одни частныя домашнія условія. Остальное количество изъ этой покупки осталось у самою.

Подъ литерою „в“: изъ этой покупки, составляющей въ совокупности съ Морозовымъ участокъ по крѣпости въ 3.000 дес., а по межеванію оказалось два участка: 1-й—въ 3.726½ дес., проданный четырьмя лицамъ по 7 р. дес. въ 1874 году; 2-й—въ 2.000 дес. проданъ Чижову по купчей 1881 года, за № 590, за 18.000 р., а всего продано не за 4.500 р., а за 44.085 р.

Подъ литерою „г“: земля заложена въ Саратовско-Симбирскій банкъ по 1 р. 30 к. десятина и продана Чижову въ 1882 году 27 января, за № 40, не за 9.000 р., а за 46.875 руб. Да, кромѣ того, здѣсь не безынтересно разсказать небольшую исторію.

Покупка эта совершена по приговору 12 декабря 1873 года, на имя Морозова и Волкова, на 15.000 дес. съ оговоркою, что если земли будетъ больше, то покупщики доплачиваютъ по той же цѣнѣ, а если меньше, то прирѣзать отъ башкиръ. Неустойки назначено 10.000 р. Въ пунктѣ 7 сказано, что цѣну за продаваемую землю назначаютъ 1 р. 20 к., что составить 18.000 р., изъ которыхъ Волковъ и Морозовъ должны уплатить при совершеніи купчей 6.000 р., а остальные 12.000 разсрочены на 10 лѣтъ.

Въ пунктѣ 10 сказано: „покупателямъ предоставляется право покупаемую землю, какъ до совершенія купчей крѣпости

переуступать въ другія руки, такъ и по совершеніи купчей цѣликомъ, или по частямъ,—продавать, закладывать и отдавать въ арендное содержаніе, не испрашивая на то нашего, башкиръ, согласія, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы новый покупатель принялъ на себя обязательство уплаты долга денегъ пропорціонально десятинамъ по назначеннымъ цѣнамъ и въ тѣ же сроки.

При залогѣ земли въ банкъ, послѣдній согласился принять не иначе, какъ уплативъ башкирамъ недополученные при совершеніи купчей деньги. Такъ и сдѣлали. Но покупщики своего не упустили. Саратовскій банкъ передалъ деньги башкирамъ, которые внесли ихъ въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ, но проценты съ нихъ въ теченіе 10 лѣтъ *присуждено* получать Волкову и Морозову, а башкирамъ предоставлено получать только то количество ежегодно, которое слѣдуетъ по приговору, т.-е. по 1.200 рублей.

Подъ литерою „д“: запродаана крестьянамъ дер. Дмитріевки по 15 р. за десятину, т.-е. за 20.180 р.

Такимъ образомъ въ фактическомъ владѣніи г. Волкова состояло около 18.000 дес., если не считать того, что окажется по межеванію, послѣ котораго навѣрное тысячъ съ пятокъ набросится, а перепродано за 152.673 р., да еще осталось *самому* 2.500 дес. стоимостью по 25 руб., а всего, слѣдовательно, цѣнность благопріобрѣтеннаго составила 214.673 руб.!! Я не считаю еще, сколько выручено денегъ за эксплуатацію лѣса, такъ что вся та сумма плохо-плохо достигнетъ до 300.000 р. Послѣ бархатнаго пиджачка сумма изрядная и афера вышла выгодная!

Кажется, что уже довольно бы, но нѣтъ... мало... нужно еще... пока не ушло время... по пословицѣ: куй желѣзо, пока горячо,—но тутъ уже вышло нѣчто необыкновенное: *время ушло и желѣзо остыло*

Далѣе начинается уже скорбный листъ...

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ газетахъ появляется телеграмма такого содержанія: „извѣстное дѣло о башкирской

земль, большая часть которой *перешла* къ ходатаю, всѣхъ интересуеть. Не сомнѣваются, что *отошедшая* земля будетъ возвращена“.

По поводу этой телеграммы въ „Ежедневной Бесѣдѣ“ „Петербургской Газеты“ (№ 243, октября 15) *отмѣчено*, что, проходя „сквозь столѣтія“, самыя естественныя событія принимаютъ иногда фантастическій и легендарный характеръ. Никто изъ насъ—людей высокообразованныхъ—не усомнится, что золотое руно аргонавтовъ не имѣло ничего общаго съ овечьей шкурой“ и пр. и пр. Интересно было бы знать, какъ поймутъ наши потомки черезъ нѣсколько столѣтій зауряднѣйшее для насъ, современниковъ, явленіе—сказанную выше телеграмму?

Явится, пожалуй, сказаніе о движущихся земляхъ во время оно въ Уфимскомъ краѣ, который, конечно, надолго еще сохранить свой нынѣшній фантастическій характеръ. И какъ не явиться такому сказанію, когда на нашихъ глазахъ въ этомъ чудесномъ краѣ исчезали совсѣмъ (даже съ топографической карты) чуть ли не цѣлые уѣзды земли, а затѣмъ, послѣ усиленныхъ исканій, снова возвращались на свѣтъ Божій.

Фантазія!—скажетъ читатель, и я это подтверждаю, но эта *фантазія* газетнаго сотрудника полна смысла и фактовъ въ дѣйствительности. Какъ-то, право, странно даже предположить, что все это истинная правда...

Какъ бы то ни было, однако телеграмма и газетныя фантазіи возбудили вниманіе петербуржцевъ: министры юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и сенаторъ Ковалевскій живо заинтересовались этимъ извѣстіемъ и съ той еще стороны, что, несмотря на новый изданный законъ (15 іюня 1882 года) о приобрѣтеніи башкирскихъ земель, по которому они могутъ быть отчуждаемы только непосредственно крестьянскимъ обществамъ и казнѣ, явился человекъ-смѣльчакъ, вздумавшій *обойти* этотъ законъ, тѣмъ болѣе, что обходъ совершенъ 30 августа, или черезъ 2¹/₂ мѣсяца по изданіи закона.

Смѣльчакомъ оказался Д. С. Волковъ, извѣстный своимъ остроуміемъ.

Вотъ что онъ придумалъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, по правую сторону рѣки Бѣлой, верстахъ въ 15 отъ города, есть бѣдная деревушка Ишеева, населенная башкирами вотчинниками, имѣющими общее владѣніе съ башкирами въ дачѣ Юрматинской волости Акчулпановой тюбы, состоящей изъ двухъ деревень—Кучербаевой и Юмагузиной. Когда еще существовали кочевки, то ишеевцы ѣздили по лѣтамъ кочевать въ Акчулпанову тюбу, на рѣчку Куганакъ, но потомъ, когда кочевки стали невозможны или же вслѣдствіе отдаленности, имѣя притомъ подъ бокомъ достаточно земли, ишеевцы не принимали участія въ фактическомъ пользованіи угодьями, единственно степными, оставаясь лишь владѣльцами юридическими,—бумажными. Въ общемъ владѣніи этихъ трехъ деревень было прежде 35 т. десятинъ, но много земли было распродано прежде землевладѣльцамъ, много числилось за ними только на бумагѣ, а въ дѣйствительности осталось только $3\frac{1}{2}$ т. десятинъ.

Въ продажахъ земель участвовали кучербаевцы и юмагузинцы, ишеевцевъ же они не допускали, что и послужило для послѣднихъ мотивомъ къ началію дѣла о восстановленіи своихъ вотчинныхъ правъ. Какъ совершенно темный народъ, ишеевцы, само собой разумѣется, не могли сами хлопотать и поручили это дѣло стерлитамакскому купцу, Петрову (Улькину тожъ). И обѣщали ему дать $\frac{1}{4}$ выигранной по ихъ дѣлу земли изъ Акчулпановой тюбы.

Петровъ передалъ ходатайство Волкову. Въ 1878 году, 3 ноября, г. Волковъ заключилъ съ башкирами *контрактъ*, по которому ишеевцы въ вознагражденіе его „за труды, хлопоты и издержки по разѣздамъ, собиранію свѣдѣній и документовъ, составленію и подачѣ жалобъ, просьбъ и всякаго рода бумагъ, уплатѣ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ и т. п.“ (Господи, дѣла-то сколько!) обязались, по рѣшеніи означеннаго тяжёбнаго дѣла въ ихъ пользу, не далѣе 3-хъ мѣсячнаго срока, уплатить Волкову *стоимость трехъ четвертей земли*, имѣвшей отойти въ ихъ распоряженіе, по цѣнѣ на сосѣднія земли, за вычетомъ

изъ этой стоимости 2 руб. на каждую десятину (?). Въ настоящее время, означенное тяжёлое дѣло о землѣ, „благодаря хлопотамъ и усилямъ Волкова“ и на основаніи собранныхъ и представленныхъ имъ доказательствъ и документовъ, рѣшено въ пользу и шеевцевъ. И по рѣшенію уфим. палаты, утверждённому сенатомъ безъ измѣненія, вся остающаяся въ дачѣ Акчулпановой тюбы, за надѣломъ припущенниковъ и за исключеніемъ земли, слѣдующей въ надѣлъ вотчинниковъ и проданной разнымъ лицамъ, свободная земля, въ количествѣ 6.900 дес. 1121 саж., поступила въ собственность ишеевцевъ, которою они и введены во владѣніе.

Какъ бы то ни было, но дѣло выиграно и Волкову нужно получить условленное вознагражденіе. Для этого онъ не замедлилъ предъявить къ ишеевскимъ башкирамъ требованіе объ уплатѣ. Есть у насъ въ гражданскомъ уставѣ статья—о рѣшеніи дѣлъ *по совѣсти*. По совѣсти могутъ, въ силу этой статьи, рѣшать дѣла только мировые судьи—почетные и не почетные. Оказалось, что полудикимъ башкирамъ статья эта была небезызвѣстна, такъ они просвѣтились, кружась съ Волковымъ. Избрали они троихъ уполномоченныхъ, которымъ предоставили право выбрать судью, оцѣнить землю и, согласно оцѣнкѣ, отмежевать столько для продажи, сколько нужно для утоленія волчьяго аппетита. Повѣренные такъ и сдѣлали. Судьи въ Стерлитамакѣ не оказалось, а нашелся судья г. Раль, за 150 верстъ отъ Стерлитамака, въ Уфимскомъ округѣ. Г. судья долго не медлилъ. Въ тотъ же день, когда ему подано было прошеніе, то-есть 30 августа 1882 года, онъ разобралъ это дѣло, и, опредѣливши цѣнность земли въ 17 р. десятину, на основаніи предъявленнаго Волковымъ удостовѣренія Рязан. вол. прав. о цѣнности земли въ дачѣ Акчулпановой тюбы отъ 20—15 р. за десятину, за вычетомъ 2 р., т.-е. по 15 р. за десятину съ 5.175¹/₂ десят., составляющихъ ³/₄ присужденной ишеевцамъ земли,—присудилъ взыскать съ нихъ 67.279 р.!!!

Что Волкову и было нужно. Заполучаетъ онъ исполнительный листъ и предъявляетъ его приставу. Въ № 42 „Уфимск.

Губ. Вѣд. " уже объявляется суд. пристав. Сомовымъ, состоящимъ при палатѣ уг. и гр. суд., что, на основаніи 1021, 1032 и 1141 ст. Уст. граж. суд., будетъ произведена 5 ноября сего года публичная продажа недвижимаго имѣнія, описаннаго въ количествѣ 9.831 дес. 2297 саж. земли, по иску съ башкирь собственниковъ д. Ишеевой Д. С. Волековымъ, по контракту, 67.276 р. и т. д.

Все, кажется, шло хорошо. На торги бы явился одинъ Волковъ и дача осталась бы за нимъ, но въ томъ-то и дѣло, что торги были отмѣнены. Въ дѣло вступились губ. по кр. дѣл. присутствіе, губернаторъ и прокуроръ. Говорятъ, что башкиры хлопочуть о томъ, нельзя ли эту землю оставить имъ, Волковъ—о томъ чтобы ему $\frac{3}{4}$, а Петровъ, чтобы ему $\frac{1}{4}$. Такимъ образомъ, довѣрители и повѣренные составили два противоположные лагерья,—кто побѣдитъ?

Послѣ всего этого является вопросъ, о чемъ же хлопотали ишеевцы, если $\frac{3}{4}$ земли беретъ Волковъ, а $\frac{1}{4}$ Петровъ? Подобныя ходатайства только и возможны въ Уфимской губерніи. Недаромъ сказалъ бывший уфимскій губернаторъ Щепкинъ, что у него окончательно не будетъ ни времени, ни силъ управлять губерніей, а долженъ слѣдить только за тѣмъ, чтобы бѣдное крестьянское населеніе не было окончательно обезземелено разными проходимцами.

Волки и овцы.

А вотъ и еще перлы изъ дѣятельности г. Волкова, одного изъ многочисленной компаніи „честныхъ и уважаемыхъ людей“, какъ они себя величаютъ („К. Б. Л. 1883 г. № 13).

14 сентября 1874 г. Волковъ заключилъ съ крестьянами переселенцами Вятской губерніи домашнее условіе, по которому онъ запродавалъ имъ 500 дес. земли изъ принадлежащей ему Чершилинской дачи Уфимскаго уѣзда за 7.250 руб.,

или по 14 $\frac{1}{2}$ руб. за десятину. Уплата всей суммы разсрочена на 6 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы покупщики производили ее два раза въ годъ, по 600 руб. по полугодіямъ, 31 марта и 30 сентября, начиная съ марта 1875 г., причемъ въ послѣднее полугодіе должна быть внесена вся недоплаченная сумма. Купчую крѣпость Волковъ обязался совершить на свой счетъ, послѣ перваго полугодичнаго платежа, и крестьяне въ недоплаченной суммѣ обязались выдать ему закладную. Въ случаѣ неуплаты крестьянами въ какой-либо изъ опредѣленныхъ условіемъ сроковъ причитающейся суммы Волкову, тѣмъ же условіемъ предоставлено ему право взыскивать недоплаченную сумму черезъ продажу принадлежащаго крестьянамъ скота и прочаго имущества.

Крестьяне поѣхали, по заключеніи таковаго условія на клочкѣ бумаги и подписаннаго только Волковымъ, во свояси—въ Вятку, а вскорѣ началось и переселеніе. Изъ числа прежде закупившихъ землю крестьянъ нѣкоторая часть ихъ права свои на эту землю передала другимъ крестьянамъ, которые, поселившись на этой землѣ, образовали общество Волковскаго починка, — вѣроятно, въ честь своего землевладѣльца, чтобы увѣковѣчить имя его въ исторіи.

Затѣмъ по словесному договору Волковъ запродавъ переселенцамъ еще 261 дес. на прежнихъ условіяхъ.

По подворной переписи, произведенной мною въ 1881 году, въ этомъ починкѣ уже значилось 52 двора, въ нихъ душъ: 127 ревизскихъ, 154 наличныхъ мужскихъ и 168 женскихъ, 87 муж. работниковъ, 66 лошадей и 73 коровы. Какъ видите, еще переселенцы не устроились, а все обзаводялись въ продолженіе цѣлыхъ 8 лѣтъ. Жили они себѣ потихоньку, строились, расчищали лѣсъ подъ усадьбы, дороги, пашни, луга и т. п. и ждали купчей. Время шло, а купчей Волковъ не выдавалъ, къ тому же подоспѣло время запрещеній на продажу башкирскихъ земель. Крестьяне ждали, что противъ Волковскихъ покупокъ башкирскихъ земель начнутся разслѣдованія и т. п. Слухи разнеслись, что всѣ покупки башкир-

скихъ земель будутъ уничтожены. Кромѣ того, сосѣдніе мужики, ключевцы и покровцы, настаивали, что проданная Волковцамъ земля присвоена у нихъ по полюбовной сказкѣ, объ уничтоженіи которой они хлопочутъ, и въ то же время было производимо по настоящему [дѣлу секретное дознаніе и что земля эта будетъ ихъ, такъ какъ ею они пользовались до межеванія безспорно.

Эти два факта не только мужиковъ, но и кого угодно заставили бы призадуматься. Мужики смекнули, что дѣло что-то неладно, какъ бы имъ не пришлось выселяться. Начали они „зондировать почву“—приставать къ Волкову еще сильнѣе о выдачѣ купчей. Тотъ, конечно, не даетъ. Переселенцы увидѣли въ этомъ окончательно, что если Волковъ купчей не выдаетъ, значить, „дѣло нечисто“. Доставшійся потомъ и кровью мѣдный грошъ, который долженъ былъ идти въ уплату за землю, заставилъ ихъ попридержаться. А ну, какъ землю отберутъ отъ Волкова или башкирамъ, или покровцамъ? Вѣдь, денежки должны пропасть; съ Волкова-то послѣ и шерсти клокка не получишь. Думали, думали мужики и порѣшили идти съ жалобой къ начальству: начальство-де разбереть. И, конечно, начальство ихъ разобрало!...

20 декабря 1878 г. повѣренный волковцевъ, ихъ же деревенскій мужикъ — Макаровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ уф. палату уг. и гр. суда, объяснилъ, что довѣрители его уплатили Волкову 3.648 руб., но онъ, вопреки условію, купчей крѣпости на землю имъ не выдаетъ, почему и предъявили къ Волкову искъ о взысканіи уплаченной суммы и убытковъ по переселенію и расчисткѣ земли—всего—21.148 руб. Начался процессъ. Противъ предъявленнаго иска Волковъ объяснилъ, что крестьяне сами нарушили условіе, не уплативъ въ срокъ всѣхъ слѣдующихъ за землю денегъ и потому, предъявляя къ нимъ встрѣчный искъ, просилъ палату обязать Волковцевъ *немедленно* уплатить ему остальную сумму за землю 4.748 р. съ %, послѣ чего Волковымъ *немедленно* будетъ выдана крестьянамъ на эту землю купчая крѣпость, или, въ про-

тивномъ случаѣ, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ выселеніи крестьянъ Волковскаго починка съ его земли.

Заявляя, что немедленно выдастъ крестьянамъ купчую, Волковъ буквально утаивалъ истину, потому что выдать купчую немедленно по уплатѣ было нельзя въ силу существовавшего закона 9 мая 1878 г. о запрещеніи всѣхъ сдѣлокъ по башкирскимъ землямъ, продлившимся до 9 мая 1881 года.

При докладѣ настоящаго дѣла въ палатѣ 29 ноября 79 г. крестьяне поручили вести защиту своихъ интересовъ частному повѣренному Крушинскому (пропавшему потомъ изъ Уфы безъ вѣсти), который заявилъ требованіе о понужденіи Волкова къ выдачѣ его довѣрителямъ - крестьянамъ купчей крѣпости на запродавшую имъ землю, причемъ не отказался и отъ взысканія съ Волкова убытковъ. Рѣшеніемъ палаты 29 ноября въ искахъ какъ крестьянамъ, такъ и Волкову отказано и присуждено съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по 362 р. 50 к. да по 170 р. *штрафа*; кромѣ того, на мужиковъ наложенъ *штрафъ* за недоказанную ими сумму убытковъ въ 21.148 р.—1.057 р.

Обѣ тяжущіяся стороны рѣшеніемъ остались недовольны. Дѣло пошло въ Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе палаты и приказалъ постановить свѣжее.

Палата и постановила новое рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы мужиковъ выселить и взыскать съ нихъ штрафъ, а также взыскать и съ Волкова въ пользу крестьянъ только уплаченныя ими деньги 3.648 рублей. Это рѣшеніе сенатъ утвердилъ, и судебный приставъ выѣхалъ на мѣсто для приведенія его въ исполненіе.

Мужики, видя, что дѣло ихъ пропало, да еще присуждены уплатить громадную сумму, смирились. Пошли они къ Волкову и бухнулись въ ноги:

— Пощади, отецъ родной, не пусти по міру, помилуй!...

И Волковъ, вполнѣ довольный такимъ оборотомъ дѣла, помиловалъ. Да, помиловалъ! Онъ заключилъ съ ними новое домашнее условіе, такъ какъ выдать купчую еще не согласился, на томъ основаніи, что ему жалко ихъ, имъ трудно бу-

детъ платить деньги сразу, а вотъ откроется крестьянскій банкъ, тогда будетъ легко. По новому условію крестьяне обязались заплатить не по 14¹/₂ руб., какъ было раньше, а по 25 руб. за десятину. Это значитъ по 10¹/₂ руб. надбавка за удовольствіе судиться съ Волковымъ!

Но этого еще мало. 14 семей онъ все-таки выгоняетъ изъ починка и не соглашается съ ними ни на какую сдѣлку. Этимъ несчастнымъ 14 семьямъ не отдають построенные ими дома и другія сельско-хозяйственныя постройки, не дали и сѣять, не говоря уже о томъ, что они расчистили до 100 десятинъ лѣса и лишаются только на этомъ 4 тысячъ рублей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, оставшіеся мужики вздумали было просить Волкова о выдачѣ имъ условія— „какъ слѣдуетъ, законнаго“, но онъ категорически заявилъ имъ, что такого не дастъ, а „хотятъ, такъ пусть и такъ живутъ!“... И мужики пошли съ новою жалобой, о чемъ и куда—уже не вѣдаю.

— И туда же еще суются, съ своимъ суконнымъ рыломъ, да мутить его питье,—говорилъ мнѣ одинъ изъ поклонниковъ Волкова, — своими жалобами и тяжбами поколебать честное имя уважаемаго человѣка! Да, для этого нужно, чтобы свѣтъ вверхъ дномъ перевернулся!

Но *свѣтъ* еще не перевернулся, и если такія дѣла Волкова князь Кугушевъ называетъ красивыми, то, послѣ всего сказаннаго, просто становишься въ тупикъ и не знаешь, что же называть другимъ именемъ.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, я долженъ замѣтить, что положеніе переселенцевъ въ нашемъ краѣ очень неприглядно: *это новая дойная корова* разныхъ эксплуататоровъ и скупщиковъ башкирскихъ земель, и я надѣюсь, что, наконецъ, администрація обратитъ вниманіе на такія безобразія. Вѣдь выйдетъ то, что всѣ господа землевладѣльцы потянутся по Волковской дорожкѣ и масса крестьянъ будетъ снова ходить съ котомками и обивать пороги у начальства.

Закончу г. Волковымъ. Работа корреспондентовъ не осталась безъ вліянія даже на такое общественное мнѣніе, какъ

уфимское, защищавшее себя отъ „газетныхъ соблазновъ“ чуть не стальною броней. Корреспонденты пробили въ ней брешь и настолько сильную, что Волкову уже неудобно было дальше оставаться въ Уфѣ, на него даже мальчишки указывали пальцами, да можетъ быть и потому, что къ башкирскимъ землямъ „пути были все заказаны“ и „свѣжинкой“ поживиться было уже нельзя. И вотъ его высокоблагородіе отказывается отъ должности городского головы, — враждебная партія была слишкомъ велика, ликвидируетъ свои дѣла и быть, можетъ навсегда покидаетъ Уфу. Плачьте красавицы-уфимцы въ горномъ аулѣ!

Изъ столицы Башкиріи Волковъ совершилъ Drang nach Westen и поселился въ Петербургѣ, гдѣ на первое время и занялся шлифовкою Невского.

Работа была должно-быть не уфимская и Д. С. назначается первымъ правительственнымъ головой въ г. Орель. Но тутъ былъ уже свой орель въ Орлѣ, г. Авиловъ, любезно предупредившій г. Волкова. Здѣсь все уже было расхищено, такъ что на Волкова выпала серьезная задача поправить орловскія дѣла. Конечно, за мыслями мы въ карманъ не полѣземъ, и вотъ выдвигается грандіозный проектъ и, депутація въ петербургъ съчелобитною къ правительству, чтобы оно пожертвовало полтора милліона рублей на обмундированіе г. Орла!

Благодаря такому началу и различнымъ сочетаніямъ (Орель безъ головы и Волковъ—голова), нѣкоторые шутники предложили городу хлопотать о замѣнѣ его герба и предлагали таковой изобразить тако: на золотомъ фонѣ летитъ орель съ волчьей головой.

Новый герой набѣговъ на едобную Башкирію.

Расхищеніе полутора милліоновъ десятинъ башкирскихъ земель—вотъ явленіе нашей провіціальной жизни прошлаго десятилѣтія.

Это хищеніе распадается на два вида: первый—пріобрѣвшій себѣ названіе *захвата* башкирскихъ земель (знаменитыя *раздачи*), второй—*покупка* земель непосредственно у башкирь.

Относительно перваго рода хищенія въ печати появлялось очень много свѣдѣній и она принимала дѣятельное участіе въ разъясненіи многихъ темныхъ сторонъ, сопровождавшихъ это хищеніе, благодаря чему захваты пріостановились, а дѣятели сего „полетѣли кувыркою“...

Но въ отношеніи втораго вида хищенія въ печати свѣдѣній появлялось очень мало,—гг. уфимцы почтительно о семъ умалчивали, такъ какъ говорить объ этомъ было крайне неудобно. Дѣятели сего все еще благоденствуютъ и наслаждаются плодами своихъ трудовъ „праведныхъ“, забравши въ свои руки земство.

Между тѣмъ изъ этого міра хищеній жизнь выдѣляетъ крупные факты сама, и одинъ изъ нихъ я расскажу теперь.

Недавно уфимскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда уничтожена купчая крѣпость купца Кузнецова на покупку имъ 15 тысячъ десятинъ у башкирь Урманъ-Кудейской волости,—того самаго Кузнецова, Капитона Ивановича, про котораго рассказываютъ, что онъ *во время оно*, когда еще былъ зрячій (теперь онъ слѣпъ), разкутившись разъ въ одномъ изъ трактировъ на Нижегородской ярмаркѣ, приказалъ вымыть въ немъ полы шампанскимъ или въ банѣ поддавалъ пару коньякомъ,—„духъ больно хорошъ!“

По рассказамъ близко знающихъ, Капитонъ Ивановичъ обладаетъ замѣчательною энергіей и быстротой соображенія: вель

прежде хлѣбную торговлю, но потомъ вошелъ во вкусъ лѣсной. Къ этому времени открылось широкое поприще къ скупкамъ башкирскихъ земель и лѣсовъ, и Капитона Ивановича „засосало“...

По приговору 16 октября 1871 г. онъ, чрезъ содѣйствіе нѣкоего г. Лепницкаго, близкаго родственника мѣстнаго мирового посредника Резанцева, купилъ у сказанныхъ башкиръ 15 тыс. десят. лѣса, по 2 р. за десятину, съ разсрочкою платежей на 10 лѣтъ и съ неустойкой въ 15 тыс. рублей. Лучше сказать: просто заполучилъ даромъ.

Несмотря на то, что при составленіи этого приговора дѣятельное участіе принималъ посредникъ Резанцевъ, приговоръ былъ составленъ незаконно, потому что башкиры вовсе не хотѣли продавать землю, за то Резанцеву хотѣлось непременно продать, а Кузнецеву непременно купить.

Такъ какъ по закону на продажу требовалось согласіе $\frac{2}{3}$ голосовъ, а таковыхъ въ волости 900, то разсуждать о сдѣлкѣ съ такой оравой было не совсѣмъ-то удобно, а въ особенности при отрицательномъ ихъ настроеніи. Да, кромѣ того, тутъ нужны были разныя „карманныя“ деньги, чтобы получить на свою сторону горлохватовъ и мироѣдовъ, а послѣдніе, безъ сомнѣнія, сбили бы и остальныхъ бѣдняковъ, но пожалѣли капиталовъ; хотѣлось елико возможно подешевле залучить.

И вотъ сей славный мужъ, блюститель интересовъ башкиръ, Резанцевъ, побуждаемый тайною причиной, о которой неудобно рассказывать въ печати (потому что не имѣется на это письменныхъ доказательствъ), купно съ покупателями ухитряется не только обойти законъ, но поступить прямо противъ его точнаго смысла: они отъ 25 дворовъ каждаго селенія „облюбовали“ выборныхъ. Эти облюбованные — преимущественно лица, имѣющія надъ собой непосредственное давленіе власти посредника: волостной старшина, 6 сельскихъ старостъ, 6 волостныхъ судей, 5 сборщиковъ податей и затѣмъ остальные 13 человекъ изъ рядовыхъ башкиръ, такъ

что всего набралось 32 человекъ; дѣльцы воображали, что эти облюбованные въ ихъ рукахъ и будутъ согласны, но и изъ нихъ не согласились на продажу 7 человекъ; однако, не смотря на это, сдѣлку все-таки устроили.

Между тѣмъ въ составъ продаваемаго этимъ *резанцовскимъ способомъ* участка вошли земли и даже выгонъ душеваго надѣла деревни Казаякъ-Кутушевой, а также и берегъ-пристань Казыляръ, лежащій по теченію рѣки Сима 162 саж. въ длину и въ ширину 500 сажень, по которому расположены сѣнокосы, всегда находившіеся въ пользованіи дер. Тикеевой и также поступившіе, по акту того же посредника, въ душевой надѣлъ этой деревни.

По составленіи приговора *въ тотъ же день* (прошу обратить вниманіе на дни и числа), посредникъ, покупатель и продавцы двинулись въ Уфу за 100 верстъ, въ палату, для совершенія *крьни*, сирѣчь купчей крѣпости. А на другой день были уже въ палатѣ и подали предъявленіе вмѣстѣ съ неправильнымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ Резанцевымъ, о свободности одной только продаваемой земли, тогда какъ такое свидѣтельство требовалось закономъ на всю свободную, т. е. оставшуюся за душевымъ надѣломъ, землю.

Несогласные на продажу башкиры тоже не дремали. Они 19 октября, при содѣйствіи враждовавшихъ на Кузнецова лицъ, подали прошеніе начальнику губерніи о наложеніи запрещенія по совершенію крѣпости и на безобразія, допущенныя посредникомъ.

Губернаторъ Ушаковъ, тотчасъ же по полученіи просьбы, призывалъ Резанцева и словесно объяснилъ ему, что требуемые закономъ душевые надѣлы въ Урманъ-Кудейской волости еще не отведены и, чтобы предупредить незаконную продажу, совѣтовалъ Резанцеву немедленно отправиться въ палату и заявить въ ней о допущенной имъ ошибкѣ, прося пріостановить совершеніе купчей, или предлагалъ тотчасъ же дать письменный отзывъ по прошеніямъ для того, чтобы въ тотъ же вечеръ дать возможность обсудить дѣло присутствію по

крестьянскимъ дѣламъ и въ время сообщить палатѣ о неправильной продажѣ.

Первое Резанцевъ совершенно не исполнилъ, а второе общалъ сдѣлать черезъ два часа, но вмѣсто того 20 октября написалъ въ присутствіе бумагу, гдѣ сказалъ, что продажа совершена „правильно“.

И вышелъ маленькій курьезъ: губернаторъ назвалъ продажу незаконной, а посредникъ—правильной. И незаконно да правильно!

Купчую въ палатѣ совершили 21 октября. Мнѣ разсказывали за самый достовѣрный фактъ, что когда совершали купчую, то недовольные продажею башкиры пришли въ палату съ прошеніемъ остановить совершеніе. Жалобщики осадили переднюю и стали „ломить въ присутствіи“, но тутъ у затворенныхъ дверей явилось препятствіе къ лицѣ сторожа-Держиморды. Онъ плотно приперъ плечомъ дверь и ни за что не хотѣлъ отворять, а тамъ, въ „присутствіи“... тамъ уже „совершали“ и „подписывали“... Жалобщики, выйдя изъ терпѣнія, какъ-то отдернули сторожа и пріотворили дверь, но удалось просунуть только одну руку съ „бумагой“, какъ сторожъ снова справился и прищемилъ руку въ двери. Такимъ образомъ въ „присутствіи“ оказалась только одна махающая прошеніемъ рука. „Палата“, конечно, возмутилась такимъ оборотомъ дѣла; она велѣла впустить жалобщиковъ, но было уже поздно: *купчую совершили.*

Между тѣмъ неправильное свидѣтельство о свободной землѣ къ продажѣ и неотводъ душевыхъ надѣловъ безпокоили посредника, покупателя и даже палату, поторопившуюся совершить крѣпостной актъ. Поэтому въ тотъ же день, 21 октября, поздно вечеромъ, Кузнецовымъ были отправлены въ Лемезы, мѣсто продажи, жившіе у него повѣренные башкиры, уполномоченные для совершенія крѣпости, а 22-го, въ 12 часовъ, туда прибылъ Резанцевъ, и тамъ 23 составилъ приговоръ отъ 28 человекъ выборныхъ, продавшихъ землю, о раздѣлѣ душевыхъ надѣловъ, которые, само собою разумѣт-

ся, были отведены фиктивно, на бумагѣ только, а не въ натурѣ, какъ требуетъ законъ.

Затѣмъ Резанцевъ выдаетъ новое свидѣтельство о свободныхъ земляхъ за тѣмъ же № 418, за какимъ было выдано и первое, которое, по минованіи въ немъ надобности, „улетучилось“ неизвѣстно куда.

Несмотря на то, что палата приняла это свидѣтельство и въ купчей крѣпости, въ концѣ которой сказа было, что она писана 1871 года 21 октября, послѣдняя цифра 1 замѣнена на 6 и стало 26, несмотря на то, что въ заголовкѣ и осталось прописью написанное „перваго“ числа.

Но этого все еще мало. Палата позабыла даже законъ (еще статью), по которой требовалось при совершеніи купчей предъявленіе покупщикомъ квитанціи волостнаго правленія во взносѣ имъ $\frac{1}{3}$ покупной суммы въ мірскую и ссудныя кассы; но этого не было сдѣлано и даже сумма въ 10 тыс. руб. не была удержана при совершеніи крѣпости. Да не знаю хорошенько, заплатилъ ли еще Кузнецовъ что-нибудь башкирамъ до сего времени. Оговаривается это потому, что примѣры показывали, какъ только начнутся преслѣдованія, такъ покупщикъ и пріостановить платежи, а вѣдь въ настоящей покупкѣ преслѣдованія начались со дня совершенія крѣпости...

Обдѣляли дѣло и у Кузнецова слетѣло бремя съ плечъ. Онъ до того считалъ себя осчастливленнымъ и спокойнымъ на первое время, что разщедрился „не въ примѣръ прочимъ“ и растопырилъ свою мощну на *благодѣтельное дѣло*.

Онъ открылъ въ Уфѣ 2-е приходское училище и пожертвовалъ въ пользу Уфимскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета 7.000 рублей, которые обязался внести въ теченіе 5 лѣтъ по акту, засвидѣствованному 17 октября 1872 года. Въ обезпеченіе же взноса онъ предоставилъ 2.000 десятинъ изъ купленной земли, на которыя и было наложено запрещеніе.

Все сказанное достаточно ясно показываетъ, какъ у насъ

ковали. Результатомъ этойковки явилось то, что Резанцева отдали подъ судъ, подъ которымъ онъ состоитъ и до сихъ поръ—въ теченіе 12 лѣтъ, а купчую, несмотря на щедрое пожертвованіе, уничтожили.

Вотъ нѣкоторыя подробности, вызванныя по этому дѣлу на *свѣтъ* при слѣдствіи надъ Резанцевымъ и достаточно ясно его характеризующія.

При слѣдственной ревизіи членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Миклашевскимъ денежной книги Урмань-Кудейскаго волостнаго правленія оказалось, что изъ числа 1.500 руб., слѣдующихъ съ купца Софронова за купленную имъ землю 300 дес., 1.000 руб. получены были изъ уфимской палаты угол. и гражд. суда въ 1872 году Резанцевымъ, и затѣмъ до ревизіи, произведенной принимавшимъ отъ него должность посредникомъ Сергѣевымъ, неизвѣстно кто ими пользовался и распоряжался. Спросили объ этомъ Резанцева. Онъ съ гордостью отвѣтилъ, что деньги онъ положилъ въ банкъ на текущій счетъ башкиръ, гдѣ за 2½ года на нихъ накопилось 100 руб. процентовъ, каковая сумма была потомъ взята изъ банка для башкиръ и что онъ *„ставитъ себѣ въ заслугу этотъ первый опытъ помѣщенія мірскихъ капиталовъ въ кредитныя учрежденія“.*

Но по разслѣдованію оказалось, что деньгами пользовался самъ Резанцевъ и въ банкъ ихъ не клалъ! То-есть положилъ ихъ въ свой карманъ. Хорошо кредитное учрежденіе, можно имъ гордиться!

Когда съ Резанцева стали эти деньги требовать, то къ нему за ними ходилъ старшина Даушевъ. Какъ и слѣдовало ожидать, Резанцевъ его угощалъ нѣсколько разъ „завтраками“, а потомъ, когда уже тотъ насытился и сталъ приставать, то сознался, что денегъ у него нѣтъ въ наличности, и повелъ Даушева къ Капитону Кузнецову, рассчитывая на помощь послѣдняго. Кузнецовъ, по словамъ Даушева, большой пріятель Резанцева. Отношенія ихъ характеризуются слѣдующимъ на этотъ разъ.

У Кузнецова денегъ тоже не случилось, но онъ упросилъ Даушева внести свои деньги, говоря: „*надо уважать* Резанцева. Посредникъ былъ хорошій; теперь я долженъ платить за него“. Даушевъ согласился внести своихъ 500 рублей, на которые Кузнецовъ выдалъ вексель, а Резанцевъ подписался на немъ свидѣтелемъ. Остальные же 500 руб. собрали Кузнецовъ съ Резанцевымъ. Такимъ образомъ все дѣло обработали „по-домашнему“.

Несмотря на возникшіе споры, Кузнецовъ все еще до сихъ поръ продолжаетъ пользоваться дачей. Онъ отмежевалъ ее формально, чрезъ *полобовный разводъ*, и поселилъ на ней двѣ деревни. На рѣшеніе палаты онъ подалъ прошеніе въ сенатъ и теперь нужно дожидаться, что скажетъ послѣдній.

Дѣло это настолько ясно, что не требуетъ особенныхъ затрудненій при рѣшеніи, но для Кузнецова важно протянуть время—годъ, два, можетъ-быть и три, въ теченіе котораго будетъ еще возможность кое-что, тысячъ на 150 по крайней мѣрѣ, выработать лѣснаго товара. А тамъ, пожалуй, наплевать и на дачу: свое возьмемъ!

Что же станется съ двумя деревнями переселенцевъ, трудно угадать. Имъ предстоитъ только надѣть на шею котомки и именемъ Христа собирать на разоренное мѣсто, если власти не обратятъ на нихъ вниманія и какъ-нибудь не устроятъ ихъ судьбу.

Цивилизованный кулакъ.

Башкирскія земли встарину просто захватывались силой,—коротко и ясно. Когда этого дѣлать оказалось уже нельзя,—стали покупаться, но покупка была лишь предложомъ, въ сущности же брались тоже силой; сдѣлался невозможнымъ и этотъ способъ пріобрѣтенія земель,—начали устраиваться разные подвохи: отчуждали земли по давности владѣнія, брали за веденіе судебныхъ дѣлъ, въ видахъ обхода закона, а въ сущности тоже проявляли силу.

Въ общественномъ положеніи первые пріобрѣтатели были служилые люди: разные воеводы. Вторыхъ пріобрѣтателей раньше составляли они же, а позднѣе—всякій сбродъ; третьи— по большей части купцы-кулаки, а четвертые — „юсы“.

Кажется, что всѣ случаи возможности урвать башкирской земли перечислены, а между тѣмъ еще есть туда лазейка: это—съемки земель въ аренду на долгій срокъ, что составляетъ ту же собственность. И на этотъ разъ прозорливымъ дѣльцомъ является человѣкъ не изъ нашей грубой русской породы, а нѣмецъ. Узрѣлъ онъ, что эта лазейка еще не заклепана, да и попробовалъ. Хитерь!

И на самомъ дѣлѣ, разсуждая по-нѣмецки, приходишь къ тому убѣжденію, что зачѣмъ въ Башкиріи собственность? Къ чему она ведетъ? Развѣ къ тому только, что самъ ею пользуешься, а потомъ и потомству передашь. Но вѣдь это не въ Германіи, да и зачѣмъ же покупать? Капиталь въ карманѣ вѣрнѣе, а съ нимъ и потомство лучше можетъ расправиться, чѣмъ съ какимъ-нибудь клочкомъ земли въ сердцѣ Башкиріи.

Нѣмцы—народъ смысленный, разсудительный; недаромъ говорятъ, что нѣмецъ обезьяну выдумалъ.

Лѣтъ пять тому назадъ объявился въ нашихъ дикихъ мѣстахъ такой просвѣщенный человѣкъ, Вейнбергъ, лифляндскій гражданинъ. Въ это время близъ деревни Тикеевой, Урмань-Кудейской волости, на рѣкѣ Симѣ, Уфимскаго уѣзда, появляется въ лѣсу на поляночкѣ хуторокъ. Возлѣ него заводится пчельникъ по всѣмъ правиламъ современной науки о пчеловодствѣ. Какъ пчелы ни старались наполнять свои ячейки медомъ, который хозяинъ вынималъ оттуда при посредствѣ разныхъ машинокъ, а не могли удовлетворить его. Приставилъ хозяинъ къ пасѣкѣ пчеловода, а самъ занялся по лѣсной части и приступилъ къ торговлѣ и выработкѣ лѣсныхъ издѣлій, со всею страстью, насколько таковая можетъ обрѣтаться въ нѣмецкой натурѣ.

Да и, на самомъ дѣлѣ, какъ не явиться такой страсти.

Кругомъ лѣса, рѣки, дешевыя рабочія руки... на глазахъ рой промышленниковъ копошится на этихъ мѣстахъ и черезъ два, три, пять лѣтъ они превращаются въ тузовъ, крезовъ, забираютъ все въ свои лапы и съ быстротою вѣтра наживаютъ тысячи.

И вотъ Вейнбергъ потихоньку, полегоньку начинаетъ выдѣлывать дубовую доску и поставлать ее не внизъ, къ Касцію, а наоборотъ—въ степи на винокуренные заводы Паклевскаго, у котораго служилъ какимъ-то управляющимъ. Барышъ отъ этого получался хорошій, гораздо большій, чѣмъ у другихъ промышленниковъ, сплавлявшихъ въ Астрахань и Нижній, несмотря на то, что поставка происходила гужомъ верстъ за двѣсти.

Дѣло развилось прочное, хорошее, остановиться на котормъ стоило. Башкирскихъ лѣсовъ кругомъ много, люди пользуются и—ничего; покупили даже въ вѣчное владѣніе; отчего же, въ самомъ дѣлѣ, и не пристроиться къ этимъ лѣсамъ? Купить запрещено, такъ въ аренду можно снять!

И вотъ 16 февраля среди улицы д. Лемезовъ собирается Тикеевскій сельскій сходъ. Башкиры галдятъ. Это составляется сельскій приговоръ объ отдачѣ женѣ титулярнаго совѣтника Вейнбергъ (брата пчеловода, какого-то казанца), чрезъ повѣреннаго Ивана Вейнбергъ, въ короткое содержаніе двухъ участковъ лѣса на 12 лѣтъ, съ правомъ продолжить срокъ аренды еще на 12, итого на 24 года. Одинъ участокъ въ 50 дес. находится въ душевомъ надѣлѣ башкир-вотчинниковъ дер. Тикеевой. На немъ допущено устроить дегтярный заводъ и производство *другихъ* торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, за плату ежегодно 25 рублей. Второю участокъ внѣ душеваго надѣла въ границахъ разныхъ рѣчекъ, дорогъ и т. п. урочищъ, *примѣрно* въ количествѣ 2.000 дес., для сѣмки бересты, вырубки дровъ и выработки *прочихъ* лѣсныхъ издѣлій за 125 руб. въ годъ! Или по 6 коп. за десятину, а если *примѣрно* будетъ 4.000 дес., что есть дѣйствительно, то цѣна за десятину будетъ 3 коп. И это въ

мѣстности, гдѣ одинъ дубъ иногда даетъ досокъ двѣ сотни, или на 25 руб. на мѣстѣ. И такая цѣна, за такое пространство, когда сами башкиры платятъ за него въ одно земство 400 руб. ежегоднаго сбора.

По написаніи приговора, предоставлялось право арендатору приступить съ того же дня къ заготовкѣ матеріаловъ и расчисткѣ мѣста для постройки заводовъ.

Приговоръ этотъ составлялся не на сходѣ, какъ бы слѣдовало, а домохозяева башкиры приглашались по одиночкѣ въ отдѣльную комнату волостнаго правленія и тамъ отъ нихъ отбирались подписи и тамги. 28 марта приговоръ этотъ былъ утвержденъ волостнымъ сходомъ. Непремѣнный членъ Уфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Березовскій приговоры эти утвердилъ и нашелъ настоящую сдѣлку для башкиръ чрезвычайно выгодной, „такъ какъ отдаваемые въ аренду участки, какъ прежде, такъ и теперь, вырубаются бесплатно Кузнецовымъ“. Чудеса!...

Такимъ образомъ дѣло сдѣлано, въ деревнѣ оно катилось какъ по маслу, теперь переходитъ въ городъ; но тутъ — стопъ машина! Мулла дер. Тикеевой Хабибуллинъ подалъ въ палату, куда представленъ былъ приговоръ для заключенія по нему контракта, прошеніе о недействительности приговора, слѣдовательно и сдѣлки. Палата, вслѣдствіе такой просьбы, не рѣшилась сама совершить контрактъ, а спросила губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (въ то время въ Уфѣ былъ сенаторъ Ковалевскій). Послѣднее, разсмотрѣвши дѣло, нашло, что приговоръ недействительный, по многимъ причинамъ, чисто формальнымъ, и постановило не только уничтожить сдѣлки, но передать даже на распоряженіе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія должностныхъ лицъ сельскаго управленія за незаконныя дѣйствія.

Вотъ что значить начальство близко!

Вейнбергъ жаловался въ сенатъ, говоря, что его сдѣлка бѣдѣе снѣга, но сенатъ, въ то же время получивъ свѣдѣнія отъ оренбургскаго генераль-губернатора о замѣченномъ стрем-

левіи разныхъ лицъ къ захвату, подъ видомъ аренды, значительныхъ участковъ башкирской земли за ничтожную цѣну, и притомъ на долговременные сроки, и опытъ доказалъ, что при продажахъ башкирскихъ земель, съ обозначеніемъ количества десятинъ по урочищамъ, покупщики пріобрѣтали вдвое болѣе условленной земли,—указомъ 26 ноября 1882 года, за № 16064, въ домогательствѣ Вейнбергу отказалъ и сдѣлку уничтожилъ безслѣдно.

Вѣра въ возможность осуществленія сдѣлки у Вейнберга дошла до того, что онъ, какъ говорятъ, ѣздилъ уже на свою сторону въ Лифляндію и тамъ подговорилъ латышей къ переселенію въ Уфимскую губернію. Но тутъ вступились остзейскіе бароны и дѣло доходило до министра. Не знаю, придутъ ли сюда латыши, а поѣздка для Вейнберга не пропала даромъ: онъ исхлопоталъ какую-то поставку своего меда и люда.

Но какъ ни старался онъ обставить себя всевозможными формальностями, какъ ни вѣрилъ въ успѣхъ своего предпріятія, а дѣло все-таки не выгорѣло.

Выгодный договоръ.

На самой почти границѣ Сибири съ Россіей „за Ураломъ“ есть Кислинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи. Въ Кислинскомъ заводѣ жилъ-былъ мастеровой Алексѣй Злоказовъ. Преданіе говоритъ о немъ, какъ о ловкомъ человѣкѣ. У него было два сына. По освобожденіи отъ обязательныхъ работъ, братья Злоказовы пріобрѣтенный отцомъ капиталъ не дѣлили между собою и не дремали. Они занялись виноторговлей. вмѣстѣ имъ жить было тѣсно: кинули жребій, кому изъ нихъ идти въ чужу-дальнюю сторонушку искать счастья, и вотъ одинъ направилъ свои стопы въ Уфимскую губернію. Не долго ему пришлось путешество-

вать по ней: онъ скоро облюбовалъ Златоустовскій уѣздъ, гдѣ въ Айлинской башкирской волости былъ построенъ купцомъ Мотовиловымъ винокуренный заводъ, не дававшій началъ послѣдному большихъ барышей. Оедоръ Злоказовъ все свое вниманіе обратилъ на него и скоро ему удалось заграбастать въ свои руки винокурение подъ фирмою „Братья Злоказовы“.

Звѣзда его на Златоустовскомъ горизонтѣ засіяла.

При содѣйствіи собутельниковъ, онъ, по случаю подчиненія опеки Юрузанскихъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ Сухозанета, запустилъ свою лапку и въ эти заводы. Много было выжато съ нихъ соковъ и еще было бы выжато, еслибы, по распоряженію правительства, не была снята опека. Съ уничтоженіемъ опеки и съ передачею заводовъ въ распоряженіе владѣльца Сухозанета, казалось, звѣзда Злоказова начала меркнуть. Но это только казалось. Въ сущности снятіе опеки съ Юрузанскихъ заводовъ заставило Злоказова обратить все свое вниманіе на *Башкирію*, земли которой впустѣ лежали. Одна изъ большихъ вотчинныхъ волостей въ Златоустовскомъ уѣздѣ пролегаетъ внизъ по теченію сплавной рѣки Юрузани; на нее-то Злоказовъ обратилъ свое вниманіе. Черезъ своихъ агентовъ Злоказовъ узнаетъ, что башкиры, вотчинники Мурзаларской волости, желаютъ продать или отдать землю въ аренду. Такое желаніе вотчинниковъ близко было принято Злоказовымъ къ сердцу. Пошла усиленная и оживленная переписка между братьями Злоказовыми съ одной стороны и башкирами-вотчинниками Мурзаларской волости съ другой; переписка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года потянулись подводы съ чаемъ, сахаромъ и виномъ отъ Златоуста до Мурзаларской волости, погнались лошади, и такимъ образомъ открытъ былъ въ той волости Валтазаровъ пирь.

Башкиры распивали чай, кушали превкусное, по ихъ мнѣнію, лошадиное мясо и попивали „арака“: это—простые изъ смертныхъ; а воротилы получали подарки вещами и деньгами.

Долго продолжался пирь, пока одурманенные водкой башкиры не были готовы приложить тамгу къ какой угодно бумагѣ.

Мѣстная адвокатура тоже не дремала: она строчила на всѣ лады приговоры объ арендѣ и куплѣ-продажѣ земли въ проектахъ, и послѣдніе постоянно редактировались знаменитымъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. Наконецъ редакція была установлена. И вотъ въ книгѣ на записку сдѣлокъ и договоровъ Мурзаларскаго волостнаго правленія 12 декабря 1872 года, за № 2, значится записаннымъ слѣдующій приговоръ отъ башкиръ-вотчинниковъ той волости: „Выслушавъ заявленіе Ѳедора Алексѣевича Злоказова о желаніи приобрести вообще со статьями въ оброчное содержаніе участковъ земли съ лѣсомъ подъ устройство завода изъ вотчинной дачи, башкиры нашли: а) что арендуемый Злоказовымъ участокъ земли никогда не войдетъ въ душевой надѣль; б) что означенная дача по лѣвую сторону рѣки Юрузани настолько отдалена отъ мѣста жительства вотчинниковъ, что не представляла прежде и не представляетъ нынѣ никакихъ рѣшительно выгодъ, а потому башкиры-вотчинники Мурзаларской волости постановили: отдать въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ подъ устройство фабрики или завода братьямъ Злоказовымъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: а) на арендуемомъ участкѣ по лѣвую сторону рѣки Юрузани братья Злоказовы имѣютъ право устроить фабричное или заводское заведеніе по своему усмотрѣнію; б) 12-лѣтній срокъ аренды считать со дня устройства фабрики или завода; в) Злоказовы, какъ полные хозяева, въ теченіе 12 лѣтъ должны пользоваться на арендуемомъ участкѣ, по своему усмотрѣнію, всѣми угодьями и богатствами, лѣсами, минералами, безъ всякой особой платы и безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій какъ въ потребности для фабричнаго или другаго заводскаго заведенія, такъ и въ сбытѣ для продажи и для сплава произведеній, выдѣлываемыхъ фабрикой или заводомъ; г) арендная плата за весь 12-ти-лѣтній срокъ 24 тыс. руб., кои Злоказовы должны уплатить

такъ: при заключеніи контракта 7.348 р. 4 к., а остальные уплачивать: половину—черезъ годъ послѣ заключенія контракта, а другую—на другой годъ послѣ заключенія контракта; д) съ постановлепія сего приговора вотчинники не могутъ распоряжаться отданнымъ въ аренду участкомъ земли, такъ какъ всѣ права настоящимъ приговоромъ на пользованіе землею переданы Злоказовымъ; е) всѣ пошлины, какія падуть, по распоряженію правительства, на отданный въ аренду участокъ, должны платить особо отъ арендной платы Злоказовы; ж) всѣ постройки Злоказовы вправѣ убрать съ участка себѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, если Злоказовы не будутъ впредь владѣть имъ“. Далѣе въ той же книгѣ, подъ № 3, значится записаннымъ составленный тогда же приговоръ башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости о продажѣ той же самой земли за 60 тыс. руб. Въ восьмомъ пунктѣ этого приговора изложено: „Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ приговоромъ составленъ другой, по коему эта же самая дача сдана въ аренду братьямъ Злоказовымъ впредь до совершенія купчей крѣпости, то деньги 24 тыс. руб. должны быть зачтены въ уплату 60 тыс. руб. по заключеніи купчей крѣпости“.

Приговоръ о куплѣ-продажѣ Злоказовымъ земли не былъ утвержденъ мировымъ посредникомъ 2 участка Златоустовскаго уѣзда, такъ какъ дача башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости окончательно размежевана въ концѣ 1873 года, но приговоръ объ арендѣ провѣренъ, причемъ братья Злоказовы пожертвовали на какія-то школы триста рублей. Такимъ образомъ посредствомъ пущенной Злоказовымъ тенеты башкиры-вотчинники помянутой волости совершенно опутаны.

Итакъ, въ пользованіи братьевъ Злоказовыхъ очутилось болѣе 60 т. десятинъ земли по лѣвую сторону рѣки Юрузани, покрытой прекраснымъ еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, отъ котораго въ недалекомъ будущемъ останется только одно воспоминаніе. Со дня постановленія приговора проживающій постоянно въ Златоустовскомъ уѣздѣ „Федоръ Ликсѣичъ“

вырабатываетъ лѣсные издѣлія и вырубаетъ лѣсъ, сплавыя въ низовые по рѣкѣ Волгѣ города включительно до Астрахани и набивая свою и безъ того толстую отъ винокуренія и кабаковъ кошну, а бѣдные башкиры думаютъ одну горькую думу: когда именно братья Злоказовы вздумаютъ строить фабрику или заводъ на арендованномъ участкѣ, такъ какъ только съ этого времени начинается исчисленіе 12 лѣтняго срока аренды. Правда, на арендованномъ участкѣ есть дегтярный заводъ братьевъ Злоказовыхъ, но онъ устроенъ такъ, что и на заводъ не похожъ. Этотъ заводъ „братья Злоказовы“ не считаютъ за заводъ, о которомъ упоминается въ приговорѣ 12 декабря 1872 года, за № 2.

Наконецъ, по приговору тому, Злоказовы за арендованный участокъ должны платить особо отъ арендной платы всѣ пошлины, какія падутъ по распоряженію правительства. Башкиры понимаютъ подъ пошлинами всѣ казенные и земскіе налоги, а Злоказовы объясняютъ, что подъ пошлинной слѣдуетъ разумѣть пошлину при засвидѣтельствованіи контракта. Правительство требуетъ и казенные и земскіе налоги за арендованный Злоказовыми участокъ земли съ башкиръ, а послѣдніе указываютъ на обязательство Злоказовыхъ платить ихъ; по поводу этихъ пререканій въ 1877 и 1878 годахъ у башкиръ описывались имуществва за неплатежъ недоимки земскаго и государственнаго налога, но не продавались потому, что башкиры вносили подати.

Мѣстное крестьянское учрежденіе, хотя въ немъ присутствуетъ исправникъ, которому все это извѣстно, стоитъ не на сторонѣ интересовъ башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости, послѣдніе же боятся заявиться съ жалобой на „Федора Ликсѣича“, и вотъ по незаконно-составленному приговору одинъ наживается, а цѣлая масса простаго народа, состоящая изъ 1.538, по сказкамъ X ревизіи, душъ, терпитъ громадныя убытки и разоренія. До рукъ же губернской администраціи дѣло это никогда не доходило...

Эту статью подписалъ „Человѣкъ“ и помѣщена она въ

№ 90 „Казанскаго Биржеваго Листка“ 1883 года. Вѣроятно, почтенный авторъ не будетъ на меня въ претензіи, что я помѣстилъ его статью безъ его вѣдома; сдѣлалъ же я это потому, что, во-первыхъ, не зналъ къ кому обратиться за разрѣшеніемъ и, во-вторыхъ, статья эта чрезвычайно подходитъ къ моимъ и по духу, и по складу, и по содержанію.

Оговорившись въ этомъ, я долженъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія.

Поземельная дача Мурзаларской волости находится въ западномъ углу уѣзда, въ смежности съ Бирскимъ и Уфимскимъ, съ землями, расхищенными Морозовымъ, Тороторовымъ и Уткинымъ съ прочими. Набѣгъ Злоказовыхъ на эту дачу уже второй,—первый совершенъ Бунаковымъ,—и граничатъ эти благопріобрѣтенія только рѣчкою Юрузань. Злоказовъ собирался уже совершить купчую крѣпость, но слишкомъ медлилъ; въ ожиданіи этого его засталъ извѣстный запретительный законъ и дѣло лопнуло на вѣки. Но комерсантъ свое возьметъ и арендой, благо для этого нѣтъ никакой узды. Дѣлай что хошь!

Винокурение и лѣсная торговля составляютъ главный промыселъ Злоказовыхъ, причемъ по первому кабаки и погребки раскинулись по всему Уралу, я видѣлъ ихъ даже въ Тагильскомъ заводѣ, гдѣ, какъ извѣстно, водарился кабачный монополистъ Паклевскій-Козель и вѣроятно братья Злоказовы находятся у него въ ленномъ откупѣ.

Федоръ Алексѣевичъ состоитъ гласнымъ въ земствѣ отъ Златоуста и даже одно время предсѣдательствовалъ въ земской управѣ, но дѣятельность его ограничивалась только званіемъ предсѣдателя, такъ какъ его личная виноторговля и лѣсной промыселъ не позволяли заняться земскимъ дѣломъ.

Метаморфозы.

Мнѣ кажется, что ни въ одной губерніи не является столько крайностей, противоположностей и не происходитъ столько всевозможнаго рода метаморфозъ въ „землѣ и людяхъ“, какъ въ Уфимской. „Сила земли“ здѣсь громадная и „люди“, зависящіе отъ нея и притягиваемые ею, находятся на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ гражданственности: начиная отъ перваго сановника и кончая полудикимъ инородцемъ. Переходъ поземельной собственности или „земли“ изъ однѣхъ рукъ въ другія совершается здѣсь съ удивительною быстротой, а въ параллель съ нею мѣняются также скоро и „люди“. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ поземельныхъ сдѣлокъ совершалось только въ одной палатѣ до 400 ежегодно, да столько же, если не больше, въ бывшихъ уѣздныхъ судахъ. Перепродавались земли всякія: и помѣщичьи, и казенныя, и крестьянскія, но большинство все-таки относится къ *башкирскимъ*. И эти перемѣны какъ „въ землѣ“, такъ и „въ людяхъ“ такъ рѣзки, что когда мнѣ случалось проѣзжать по губерніи три раза, то трудно было узнавать тѣ мѣста, гдѣ былъ раньше. Губернія буквально перерождается, и между тѣмъ такой крупный фактъ изъ жизни края остается не только не изученнымъ, но даже на него не обращаютъ вниманія, какъ будто это весьма обыкновенное явленіе. Когда губернское земство, при производствѣ учета земель въ губерніи въ 1878 году, чрезъ землемѣровъ, производившихъ эту работу, вздумало нанести на уменьшенные ими планы дачъ новыя поселенія, то по губерніи таковыхъ набралось болѣе двухъ сотъ; но когда я, проѣзжая въ прошломъ году по губерніи, вздумалъ изъ любопытства пересчитать таковыя поселенія вновь, то насчиталъ ихъ около четырехъ сотъ, — количество, равняющееся любому уѣзду въ прежнемъ населеніи. Кажется, что можетъ быть крупнѣе этого явленія, а между тѣмъ оно осталось въ

безызвѣстности. Сплошь да рядомъ здѣсь встрѣчаются въ лѣсныхъ дебряхъ такія деревни, о которыхъ не только какая бы то ни было администрація губерніи не вѣдаетъ, но даже не знаютъ и въ волостныхъ правленіяхъ. Когда я спрашивалъ таковыхъ, сколько въ волости новыхъ поселеній, то не только не могъ получить подробныхъ свѣдѣній о числѣ дворовъ, душъ, земли и т. п., но даже не могли мнѣ отвѣтить и о количествѣ поселковъ. „Говорятъ, что есть на землѣ такого-то, а Богъ ихъ знаетъ гдѣ и какой“—вотъ одинъ стереотипный отвѣтъ. И это потому, что большая часть поселившихся—переселенцы изъ другихъ губерній, не перечисленные, живущіе часто безъ всякихъ видовъ по нѣскольку лѣтъ и лишь доставляющіе своимъ существованіемъ обильную жатву для всякаго рода эксплуататоровъ.

Теперь позволю себѣ передать впечатлѣнія, которыя я вынесъ во время объѣзда губерніи.

Въ первый разъ мнѣ случилось быть въ 1873 и 1874 гг. въ Стерлитамакскокъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Бѣлой, и въ Белебеевскомъ въ восточной части. Здѣсь я встрѣчалъ только безпредѣльные степи, поросшія ковылемъ, да возлѣ рѣчекъ кочевки башкиръ. Лѣтомъ я часто плуталъ по этимъ степямъ, такъ какъ перемѣнять лошадей приходилось въ кочевкахъ, а не въ деревняхъ, въ коихъ во все лѣто нельзя было найти ни одной души, а кочевки мѣнялись черезъ каждыя двѣ недѣли. Это была совершенно дикая мѣстность. Въ ней я не встрѣчалъ ни одной русской души, даже русскаго слова, да и башкиры или совершенно не умѣли говорить порусски, или же—и то рѣдкіе—весьма плохо. Итакъ, въ этотъ разъ, я кромѣ степи, кочевокъ и башкиръ ничего не встрѣтилъ.

Во второй разъ я посѣтилъ тѣ же мѣста въ 1877 и 1878 гг., т.-е. черезъ четыре года, но уже тутъ встрѣчалъ кое-гдѣ хутора и заимки переселенцевъ, и новыхъ помѣщиковъ, и часть распаханыхъ степей. Кочевки кое-гдѣ существовали, хотя выѣзжали въ нихъ только богатые башкиры, обладающіе

большимъ количествомъ скота, бѣднота же преимущественно сидѣла въ деревняхъ или зимовкахъ, — кстати сказать, въ избахъ, битыхъ изъ глины, мазанкахъ, и съ брухавицами въ окнахъ вмѣсто стеколъ, безъ крышъ, сѣней и другихъ необходимыхъ пристроекъ.

Въ третій же разъ я былъ въ 1881 году, т.-е. черезъ три года. Въ это время уже положительно нигдѣ не встрѣчалъ кочевокъ, хотя и хотѣлось ихъ посѣтить исключительно съ этнографическою цѣлью. На мѣстѣ кочевокъ теперь тѣснятся цѣлые десятки сель и деревень, усадьбъ и хуторовъ. Все степное пространство засѣяно хлѣбами и на мѣстѣ серебряныхъ волнъ ковыля переливаются золотистыя волны пшеницы. Подобная быстрая переменна меня крайне поразила; о степи, о кочевкахъ не было и помина. Башкиръ, который отоцавъ за зиму въ своей лачужкѣ, откармливался вмѣстѣ со своимъ скотомъ въ степяхъ и самодовольно любовался на свои необозримыя владѣнія, — теперь совершенно опустился, *отоцалъ*, стада пораспродалъ, а частію Богъ прибралъ въ частые падежи; неумѣло принимается онъ за сабанъ и, кое какъ ковыряя свой *надълазъ*, тихо, безъ ропота, вымираетъ. Русская рѣчь уже лилась тутъ свободно и башкиръ четко и ясно произносилъ фразу: „*Подайте Христа ради!*“.

Я говорилъ про свои впечатлѣнія только въ степной части Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, теперь же перейду къ другому углу губерніи, это — по правую сторону рѣки Бѣлой, Стерлитамакскаго, Уфимскаго, да по обѣ стороны рѣки Уфы, Бирскаго уѣздовъ. Если посмотрѣть на карту военно-топографическаго депо въ 10-верстномъ масштабѣ, слывущую подъ именемъ столитовой, то на названныхъ мѣстахъ можно видѣть пространство, покрытое зеленою краскою, означающею лѣсъ. Карта эта составлена по съемкѣ, кажется, пятидесятихъ годовъ или немного ранѣе. Такъ эти лѣса и были цѣлехоньки до начала 60-хъ годовъ. Но посмотрѣть на эти мѣста теперь въ натурѣ, то ихъ невозможно узнать: тамъ, гдѣ были дѣвственные лѣса, нынѣ поля; гдѣ были болота, тамъ

луга; гдѣ была непроходимая глушь, теперь, черезъ каждыя пять верстъ, починки, села, хутора, пристани; гдѣ прежде не безопасно было отъ медвѣдей и ревь ихъ постоянно раздавался по окрестностямъ, тамъ нынѣ не встрѣтишь и зайца... Однимъ словомъ—свѣтъ на изнанку!

И надъ всѣми описанными пространствами въ миллионъ и болѣе десятинъ господствуетъ кулакъ, грубый, невѣжественный, который истощаетъ лѣса и порабощаетъ население И эта общественная язва еще будетъ долго давать себя чувствовать!...

Но, кромѣ этого кулака-невѣжды, здѣсь родился новый кулакъ—цивилизаторъ, со всѣми орудіями знанія, силой и капиталомъ. Онъ весьма ловко обдѣлываетъ свои дѣлишки, забравъ въ руки земство и даже среднюю администрацію, не говоря уже о мелкой. Кулакъ этотъ достоинъ вниманія и о немъ придется говорить въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ

Изучать губернію для такихъ людей невыгодно и они всѣми силами стараются тормазить это дѣло, потому что тогда раскроются сами собой ихъ хитросплетенія и обнаружатся ихъ безобразія. А пока мутна вода, имъ поклоняются и считаютъ ихъ за способныхъ, преданныхъ дѣлу, необходимыхъ и честныхъ дѣятелей.

Сила и право.

Въ обширной залѣ общественнаго клуба засѣдаетъ губернское земское собраніе. Происходятъ выборы губернской управы. Какъ извѣстно, это самый интересный день въ жизни земства, и потому публики набралась цѣлая масса. Всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слушали чтеніе записокъ. Предводитель дворянства, при водворившейся въ залѣ тишинѣ, громко читалъ имена кандидатовъ на должность председателя.

— Дашковъ... Дашковъ... Дашковъ...—произносить онъ.

Когда сосчитали голоса, то оказалось, что большинство предложило въ предсѣдателя управы Андрея Дмитриевича Дашкова, занимавшаго уже эту должность два трехлѣтія, т. е. съ открытія у насъ земства. Меньшинство же голосовъ вертѣлось на Волковѣ, Останковѣ и Миклашевскомъ.

Послѣ обычнаго вопроса предсѣдателя собранія, желаетъ ли А. Д. баллотироваться, Дашковъ въ короткой рѣчи благодаритъ собраніе за довѣріе и присовокупляетъ, что будетъ баллотироваться только тогда, когда собраніе *оставитъ служить при немъ старую управу.*

Все это было сказано такимъ повелѣвающимъ, увѣреннымъ, хотя и взволнованнымъ тономъ (!), что всѣ буквально были поражены такимъ заявленіемъ, а собраніе гласныхъ только руками развело. Нашелся возразить лишь единственный гласный Останковъ, который указалъ, что г. Дашковъ, „приказывая“ собранію оставить старую управу, нарушаетъ права земцевъ, дарованныя „Положеніемъ“, что выбирать управу могутъ только совѣсть и убѣжденіе гласныхъ, а не „приказъ“ г. Дашкова, почему и предложилъ ему свои слова взять обратно. Дашковъ такъ и сдѣлалъ, но оставилъ за собою право отказаться отъ предсѣдательства въ случаѣ, если выберутъ „новую“ управу.

— Дѣло-то обработали! — какъ выразился одинъ изъ „неприкосновенныхъ“ къ дѣлу земскихъ мундирныхъ представителей, и выбрали, конечно, управу „старую“, существующую и до-днесъ.

На такой безцеремонный поступокъ г. Дашкова, высказанный открыто и „безъ обиняковъ“, при искреннемъ желаніи его оставить въ своихъ рукахъ „власть“, возможно было рѣшиться только съ полною увѣренностью, твердостью и надеждою. Иначе стыдъ и срамъ... А эта увѣренность и надежда, конечно, основывались на большинствѣ сторонниковъ Андрея Дмитриевича или, какъ называютъ здѣсь, „партіи“. Да иначе и быть не могло.

Такое обстоятельство невольно наводитъ на размышленіе.

Казалось бы страннымъ, почему г. Дашковъ имѣеть у насъ въ земствѣ такой вѣсъ и значеніе, что „приказываетъ“ собранію что ему угодно. Въ особенности эта странность замѣтна потому, что г. Дашковъ не имѣеть здѣсь положительно никакихъ родственныхъ связей, происходитъ не изъ старинныхъ уфимскихъ дворянъ. Такъ почему же онъ пріобрѣлъ себѣ такую *большую и послушную партію*? Это тѣмъ болѣе странно, что мѣстное старое дворянство не только А. Д. не симпатизировало, но даже противодѣйствовало и составило оппозиціонную партію во главѣ съ покойнымъ предводителемъ Новиковымъ.

Въ общественномъ же мнѣніи симпатіи тоже не на сторонѣ Дашкова. Онъ извѣстенъ былъ еще по устройству своихъ крестьянъ въ Благовѣщенскомъ заводѣ, которые цѣлымъ селеніемъ въ 2.000 душъ переселились на казенныя земли въ Томскую губернію, и чтобъ уменьшить надѣлъ оставшихся, онъ возстановилъ *на бумагѣ* фиктивную между двухъ смежныхъ своихъ дачъ: заводской и помѣщичей.

Вполнѣ очевидно, что, помимо высказаннаго, должна существовать еще причина, кроющаяся не въ такихъ мелочныхъ отношеніяхъ къ своимъ крестьянамъ.

Андрей Дмитріевичъ, какъ умный, образованный и къ тому же очень богатый и современный человѣкъ, не могъ, конечно, не уразумѣть, что поддержку въ нашемъ земствѣ нужно искать не въ родственныхъ традиціяхъ отживающаго боярства, а въ поддержкѣ экономическихъ принциповъ крупныхъ землевладѣльцевъ, нашихъ російскихъ буржуа, каковыми здѣсь являются преимущественно скупщики башкирскихъ земель, — даже не только въ поддержкѣ принциповъ, но и самихъ землевладѣльцевъ и самихъ земель, пріобрѣтенныхъ ими, такъ какъ послѣднія еще до сего времени составляютъ сомнительную собственность. А чтобъ заявить себя въ этомъ направленіи буржуазной политики, такъ нужно было пріобщиться къ скупщикамъ еще заранѣе.

Пріобщеніе это заключалось въ слѣдующемъ. Въ 1875 го-

ду, въ которомъ здѣсь открыто земство, іюля 4 дни, за № 171, совершается купчая крѣпость на продажу земли башкирами Кумрукъ-Табынской поземельной волости, Стерлитамакского уѣзда, статскому совѣтнику А. Д. Дашкову и купцу Ѳедору Семеновичу Софронову, въ количествѣ 15.000 десят., цѣною по 1 руб. за десятину. Это въ мѣстности, гдѣ одинъ дубъ одѣнвался, при порубкахъ башкирами, по суду въ 50 и болѣе рублей.

Въ обществѣ объ этой покупкѣ ходятъ весьма разнообразныя толки, о которыхъ я не считаю себя вправѣ умалчивать. Такъ одни говорятъ, что покупка совершена только на имя Дашкова, что фактическій владѣлецъ — другой, Алексѣй Семеновичъ Софроновъ, дѣла котораго находятся въ конкурсномъ управленіи, и что г. Дашковъ своимъ именемъ только прикрылъ его имущество; другіе, — что А. Д. нужно было только объявить свою солидарность со скупщиками башкирскихъ земель и тѣмъ приобщить себя къ „ихъ лигу“, чтобы потомъ въ открывающемся земствѣ имѣть ихъ поддержку, и что Ѳедоръ Семеновичъ предложилъ ему свои услуги; третьи, — съ которыми и я согласенъ, — что эта покупка есть истинная, какъ значитъ въ крѣпостяхъ.

Дача Кумрукъ - Табынской волости расположена на сѣверѣ уѣзда, по обѣ стороны рѣки Инзера и Басы, и заключаетъ въ себѣ 54 тысячи десятинъ, находящихся въ общемъ владѣніи 9 деревень. Хлѣбопашества въ этой дачѣ нѣтъ, вслѣдствіе суровости климата и гористаго лѣснаго мѣстоположенія, отчего населеніе здѣсь, исключительно башкиры, существовало скотоводствомъ, пчеловодствомъ, звѣроловствомъ и вело кочевой образъ жизни. Но въ послѣднее время весьма значительный и единственный для башкиръ заработокъ составлялъ лѣсной промыселъ, почти вытѣснившій остальные, и въ немъ-то главнымъ образомъ башкиры видѣли свое спасеніе.

Нечего и говорить, что всякій смышленный лѣсопромышленникъ надувалъ башкиръ и эксплуатировалъ самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Такую-то мѣстность и выбралъ для покупки Анд. Дмит. купно съ Оед. Семен. Но оба названные владѣльца не принимали въ покупкѣ и во владѣніи землю никакого фактическаго участія даже до сего времени; они едва ли тамъ были хоть разъ, а всѣмъ дѣломъ орудовалъ Алексѣй Семеновичъ Софроновъ, человекъ испытанный, смѣтливый и ловкій. Этому Алексѣю Семеновичу гг. уфимскіе скупщики башкирскихъ земель должны воздвигнуть въ приличномъ сему мѣстѣ памятникъ, такъ какъ онъ первый открылъ путь въ башкирскую Калифорнію, купивъ въ 1865 году 600 десятинъ башкирской земли въ Уфимскомъ уѣздѣ. А съ его легкой руки и пошло, и пошло!...

Всякая покупка башкирскихъ земель начиналась составленіемъ приговора, въ которомъ прописывались тѣ условія, на какія согласились стороны, т. е. продавцы и покупщики. Изъ этихъ условій въ настоящей покупкѣ интересны только два: вопервыхъ, изъ уплаты за землю 15.000 руб. 10.000 рублей *разсрочены* на 7 лѣтъ, по 1,428½ руб. въ годъ, и, вовторыхъ, назначена неустойка съ обѣихъ сторонъ по 15.000 руб.

Право, нужно удивляться безцеремонности гг. покупщиков!... Неустойка относилась, конечно, прямо къ башкирамъ, чтобы хорошенько закрѣпить покупку, такъ какъ отказываться отъ таковой гг. Дашкову и Софронову было бы крайне нелогично: покупать, расходоваться и потомъ отказаться, заплативъ 15 тысячъ рублей неустойки—это было бы сумашествіемъ! Я неописанно удивляюсь, какъ это гг. скупщики промахнулись въ томъ, что, на основаніи того же приговора, землю можно было получить даромъ! Не удивляйтесь, это очень просто. Если *заставили* башкиръ продать, то легко было заставить и отказаться, тѣмъ болѣе, какъ узнаемъ послѣ, что это сдѣлать было весьма легко; а разъ бы башкиры отказались отъ продажи, то должны были бы заплатить неустойку. Платить нечѣмъ, единственное обезпеченіе — земля. И вотъ та же бы земля пошла въ продажу съ молотка на

удовлетвореніе неустойки, а покупщиками явились бы тѣ же господа, и дѣло въ шляпѣ!

Въ первый разъ Софроновъ, пріѣхавъ въ Узунларову, пригласилъ старшину Аюпова къ себѣ въ гости; угощалъ виномъ, а онъ собралъ сходъ; но когда сходу было предложено продать землю, то старики разошлись и слушать не хотѣли. Тогда покупщики стали дѣйствовать иначе. Результатомъ сего было то, что на продажу изъявили согласіе, но только мало заинтересованныя деревни. Это долженъ бы вѣдать мировой посредникъ г. Падейскій, утверждавшій приговоръ, какъ ближайшій опекунъ башкиръ, но ему нужно было согласіе $\frac{2}{3}$ голосовъ домохозяевъ всей дачи, какъ написано въ законѣ, а интересы меньшинства трехъ деревень Аитмамбетовой, Узунларовой и Азовой, не составлявшихъ и $\frac{1}{3}$, были явно нарушены, да они и совершенно не соглашались на продажу. Они прикладывали къ приговору тамги (руки) не добровольно, а вслѣдствіе насилія и угрозъ, и отъ старосты ихъ Росгулева буквально *требовали* созывать сходы и оказывать содѣйствіе къ продажѣ земли. Приложили они тамги свои потому еще, что держали ихъ на сходѣ 6 дней и они, „не имѣя чѣмъ прокормиться“ (сходъ былъ въ Архангельскомъ заводѣ, въ 25 верстахъ отъ ихъ деревень), наконецъ сдались, тѣмъ болѣе, что ихъ увѣрили, будто земля все равно отойдетъ отъ нихъ, такъ какъ большинство $\frac{2}{3}$ состоялось уже. А башкиры дд. Тереклиной и Кизгиной говорятъ, что они согласились еще и потому, что получали карманныя деньги отъ 20 коп. до 1 руб. Душевыя надѣлы были распределены раньше, которыми башкиры и владѣли, но при продажѣ земли г. Дашкову стало необходимымъ ихъ измѣнить. На это измѣненіе были не согласны цѣлыхъ пять деревень, и какъ утвержденъ приговоръ—это остается загадкой. На все это башкиры жаловались Падейскому, а потомъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но жалобы ихъ оставались безъ послѣдствій.

Не знаю, получили ли башкиры за землю на руки сколько-

нибудь денегъ, такъ какъ примѣры прочихъ покупокъ указываютъ противное. Такъ, напримѣръ, дворянинъ Давлеткильдеевъ и жена оренбургскаго муфтія *) Тевкелева заплатили на руки башкирамъ только по 1 фунту чаю и сахару за ревизскую душу; то же заплатили крестьянинъ Сушкинъ и Новиковъ, предводитель дворянства, но уже не за душу, а за тамгу (т.-е. каждый домохозяинъ, имѣющій право голоса на сходѣ) наличными по 6¹/₂ р. и на такую же сумму чаю.

Приговоръ о продажѣ земли Дашкову былъ составленъ въ 1874 г. 5 іюля, за № 9, а спустя годъ были совершена купчая крѣпость и вводъ во владѣніе. Этотъ промежутокъ объясняется тѣмъ, что три деревни Узунларова и другія были не спокойны: онѣ не желали разставаться съ землей, потому что она была имъ необходима, находилась въ ¹/₂ верстѣ отъ ихъ деревень и заключалась въ лучшемъ сохранившемся лѣсѣ и единственныхъ лугахъ на лѣсныхъ полянахъ. Вотъ почему и медлили,—вѣроятно думали, что по жалобамъ несогласныхъ не будетъ ли чего... Но ничего не было, а слѣдствія и дознанія начались уже много позже.

Какъ только была совершена купчая, то Алексѣй Софроновъ немедленно приступилъ къ эксплуатаціи дачи и въ 1876 г. вырубилъ 50 тысячъ деревъ на мочало и лубокъ; отъ такой операци онъ получилъ въ одинъ годъ болѣе 15 тысячъ рублей барыша, т. е. больше стоимости самой дачи! Столько же было выручено и за другой товаръ.

Узунларовцы съ другими башкирами были вполне увѣрены, что правда будетъ на ихъ сторонѣ, и преспокойно ходили съ топоромъ въ Дашковской дачѣ, вырубая что кому нужно. Доходили дѣла объ этихъ порубкахъ до мирового судьи, но тотъ, говорятъ, оставлялъ виновныхъ „безъ примѣрныхъ наказаній“ на томъ простомъ основаніи, что Дашковская да-

*) *Муфтія*—это самая высокая духовная особа въ магометанской религіи. Въ Россіи ихъ два: въ Уфѣ и въ Крыму; на нихъ смотрять правовѣрные какъ на непогрѣшимыхъ.

ча не была отмежевана (что весьма резонно). Нужно было, слѣдовательно, отмежеваться, для чего и сочинили полюбленную сказку; но какъ опять обошли въ этомъ дѣлѣ узунларовцевъ, трудно догадаться, такъ какъ по закону требуется согласіе на размежеваніе всѣхъ владѣльцевъ дачи.

Затѣмъ наступили для скупщиковъ башкирскихъ земель трудныя времена. Оренбургскій генераль-губернаторъ Крыжановскій не могъ не возбудить дѣла о преслѣдованіи этихъ покупокъ вслѣдствіе тысячъ прошеній, указывающихъ на подлогъ, обманъ, насилія и т. п. Въ данномъ случаѣ Крыжановскому нужно отдать справедливость: онъ иногда пытался быть строгимъ, хотѣлъ уничтожить это зло, но дѣйствовалъ или не достаточно энергично, или не умѣлъ взяться за дѣло. Начали писать бумаги, стали ѣздить чиновники и пошло „на основаніи“ да „принимая во вниманіе“, „а потому“—и дѣло завязло.

Но все-таки скупщикамъ это событіе надѣлало массу хлопотъ, а изъ ихъ кармановъ вылетѣла не одна сотня тысячъ рублей.

Когда миновало „трудное“ время, г. Дашковымъ было приступлено, осенью 1881 года, къ межеванію, чрезъ состоящаго въ „его“ распоряженіи землемѣра межевой канцеляріи Траппера, специально опредѣленнаго для межеванія покупныхъ башкирскихъ земель вообще и въ частности земель г. Дашкова. Управляющій межевою частью не соглашался на откомандированіе казеннаго землемѣра въ распоряженіе земства, но это дѣло уладили.

Но воротимся къ прежнему. Трапперъ выѣзжаетъ на межу съ купцомъ А. Софроновымъ, понятными, повѣренными и т. п. лицами, которымъ необходимо находиться на межѣ по закону. Но кромѣ ихъ въ компаніи находились два казачьихъ офицера и нѣсколько рядовыхъ казаковъ изъ стоявшаго въ то время въ Уфѣ полка. Алексѣй Семеновичъ, какъ дальновидный человекъ, вполне понималъ, что межевка не обойдется безъ происшествія, что казаки въ мундирахъ и въ во-

оруженіи могутъ повліять на башкиръ своимъ воинственнымъ видомъ, и потому пригласилъ ихъ не на межу, а на медвѣжью охоту, иначе казаки не согласились бы. Разумѣется, выѣздъ на охоту совпалъ съ выѣздомъ на межу!

Лишь только компанія Траппера въѣхала въ дер. Узунларову, чрезъ которую лежалъ путь къ починному пункту, какъ башкиры, собравшіеся изъ нѣсколькихъ деревень, преградили дорогу. Стой!... Прежде они не вѣрили своей бѣдѣ, а тутъ она явилась уже воочію. И вотъ среди деревни началась баталія... Башкиры поколотили Траппера съ компаніей и отняли ружья у казаковъ. Самъ Трапперъ насилу убралъ ноги и то, какъ онъ самъ говорилъ, не по дорогѣ, гдѣ хотѣли его убить, а на плоту внизъ по рѣкѣ Инзерю. Это происходило 23 сентября 1881 года.

Дѣло объ этомъ „бунтѣ“ разбиралось въ уфимской палатѣ уголовного и гражданскаго суда 14 іюня 1882 года и башкиры присуждены приговоромъ палаты къ слѣдующимъ наказаніямъ: бывший староста Аитмамбетевскаго сельскаго общества, башкиръ д. Азовой, Файзулла Расулевъ и указный мулла той же деревни (онъ проповѣдывалъ „бунтъ“ въ мечети и башкиры клялись тамъ передъ Кораномъ), Файзулла же Расулевъ, къ заключенію: первый—въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3½ года, а второй—къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 3¼ года, оба съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; башкиры дер. Узунларовой Гайнеевъ, Гизитовъ и Юломановъ: первый—въ арестантскія отдѣленія на 2¾ года, второй—въ рабочій домъ на тотъ же срокъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и третій, какъ несовершеннолѣтній, къ заключенію въ тюрьмѣ на 1¼ года; башкиры той же деревни: Габитдиновъ, Файзуллинъ и уволенный въ запасъ арміи рядовой Годыша Файзуллинъ — къ тюремному заключенію на полгода каждый.

За 8 дней до объявленія приговора, т. е. 6 іюня 1882 года, Трапперъ снова приступилъ къ отмежеванію дачи и

для содѣйствія ему явились уже не казаки-охотники, а мѣстный уѣздный исправникъ Бородинъ съ понятными изъ русскихъ сосѣднихъ селеній крестьянъ, полицейскими урядниками, сотскими и десятскими. Собралась такимъ образомъ цѣлая административная армія! Тотчасъ по ихъ пріѣздѣ на улицѣ д. Аитмамбетовой собралась большая толпа народа изъ жителей этой деревни и сосѣдней съ нею д. Азовой. Толпа запрудила улицу и не позволила понятымъ идти на мѣсто работы. На увѣщаніе исправника разоитись толпа отвѣчала криками и угрозами убить каждаго, кто только осмѣлится идти въ ихъ дачу. Попытка арестовать наиболѣе буйствовавшихъ осталась безуспѣшна, такъ какъ арестованные были толпою тотчасъ вырваны „изъ рукъ исправника“. Бывшаго при послѣднемъ урядника Киселева кто-то изъ толпы ударилъ палкою такъ сильно, что тотъ едва устоялъ на ногахъ. Приглашенные въ понятые были выгнаны изъ деревни.

По приговору палаты, 18 февраля 1883 года, изъ 130 человѣкъ обвиняемыхъ 10 башкиръ приговорены къ отдачѣ въ исправительное арестанское отдѣленіе на 1 годъ каждый, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, 1 въ рабочій домъ съ тѣми же послѣдствіями, 16 въ тюрьму на 4 мѣсяца, 1—на одинъ мѣсяць, 19 — аресту при полиціи на три недѣли, остальные оправданы.

Такимъ образомъ по двумъ процессамъ всѣхъ обвиненныхъ было 55 человѣкъ, которые и отбываютъ свое наказаніе, а сколько было всего привлекаемо на судебныя слѣдствія, дознанія и т. п., сколько высидѣло въ острогахъ, тюрьмахъ, кутузкахъ, холодныхъ и т. п. учрежденій во время производства слѣдствія и суда!... Можетъ-быть пострадали бы еще многіе, но два раза повторившееся сопротивленіе башкиръ заставило губернскую администрацію, во главѣ съ бывшимъ губернаторомъ Щепкинымъ, обратить серьезное вниманіе на положеніе этого дѣла.

Отъ Трапнера были отобраны всѣ дѣла и документы и пересмотрѣны вновь въ губернскомъ правленіи, такъ какъ по

жалобамъ башкирь явилось сомнѣніе въ „дѣяніяхъ“ г. Траппера. Оказалось, что сказка составлена незаконно и подписана повѣренными отъ башкирь, не уполномоченными на это, т. е. такими лицами, которыя были еще при совершеніи приговора и купчей крѣпости облюбованы г. Софроновымъ, да оказалось, что Трапперъ не объявлялъ башкирамъ о межеваніи, и другое... Дѣло пошло въ сенатъ и послѣдній полюбовную сказку *уничтожилъ*. Хорошо, что хоть въ будущемъ башкиры могутъ быть спокойны; но, спрашивается, за что пострадали тѣ, которые и теперь сидятъ въ тюрьмахъ? Не мѣшало бы по крайней мѣрѣ губернской администраціи хоть маленько приняться за всѣхъ тѣхъ „дѣятелей“, вслѣдствіе злоупотребленій которыхъ возникаютъ подобныя возмутительныя дѣла. По крайней мѣрѣ была бы хоть остратка для другихъ...

Пѣсню эту можно бы и дальше протянуть, но думаю, что и эти факты могутъ служить прекрасною иллюстраціей нашихъ поземельныхъ отношеній, и распространение нѣкоторыми гг. хищниками взгляда на башкирь, какъ на жаждущихъ крови и мщеній, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; они ищутъ въ сопротивленіяхъ властямъ только возстановленія своихъ нарушенныхъ законныхъ правъ.

Лѣсоистребитель.

Самымъ крупнымъ лѣсоистребителемъ въ Уфимской губерніи нужно признать вятскаго 2 гильдіи купца Артемія Дмитриевича Лаптева, специалиста своего дѣла въ полномъ смыслѣ слова. Оголивши лѣса Костромской (на Ветлугѣ), Пермской (на Чусовой и Бую), Вятской и Уфимской губерній, А. Д. передвинулъ свою дѣятельность и на сѣверо-западную часть Оренбургской. Его плоты ежегодно въ теченіе всей навигаціи плывутъ по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ и Волгѣ и дѣла-

тельность по лѣсной торговлѣ имъ доведена до совершенства. Его лѣсныя конторы и склады имѣются во всѣхъ главныхъ волжскихъ пристаняхъ: въ Саратовѣ, Царицинѣ, Астрахани, даже на Донскихъ пристаняхъ,—кругъ дѣятельности, слѣдовательно, обхватываетъ всю юго-восточную окраину Россіи. Благодаря громадному оборотному капиталу, Лаптевъ имѣетъ возможность выжидать лучшихъ цѣнъ и потому барыши получаютъ самые большіе.

Какъ видно, Лаптевъ особенно любилъ башкирскіе лѣсоочки, потому что вырабатывать изъ владѣльческихъ дачъ слишкомъ дорого, а тутъ съ башкирами можно вести дѣла практично, можно имъ платить и чаемъ, и сахаромъ, и соевыми свѣчами, и ситцемъ гнилымъ, и мукой съ душкомъ и т. п. необходимыми въ домашнемъ обиходѣ башкира продуктами, ставя все въ двойную и даже въ тройную цѣну, да и самый товаръ, поставляемый ими изъ своихъ дачъ, тоже вдвое дешевле, такъ что послѣдній приходится коммерсанту всего за четверть цѣны. Такъ поступаютъ здѣсь положительно всѣ лѣсопромышленники и Лаптева, конечно, исключать нечего.

Я сказалъ, что Артёмій Дмитріевичъ близко стоялъ къ башкирскимъ дачамъ, и потому общій соблазнъ семидесятыхъ годовъ, или какъ уже начали называть здѣсь не соблазнъ, а *болъзнь*, не минулъ и его, и ему захотѣлось „урвать“ клокъ башкирскихъ лѣсовъ.

Не долго думая, А. Д. „снаряжаетъ въ походъ“ и уполномочиваетъ довѣренностью сына своего Романа Артёмевича, который въ сентябрѣ 1875 г. прибылъ въ Гирей-Кипчатскую волость, Стерлитамакского уѣзда, и предложилъ башкирамъ продать довѣрителю его 10.000 десятинъ лѣса. Для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Романъ Артёмевичъ пригласилъ съ собою еврея Кроль, опытнаго въ этомъ дѣлѣ практиканта, испробовавшаго свои способности по этой части факторствомъ по покупкѣ земли у настоящихъ же башкиръ купцамъ-петербуржцамъ, Фридланду и Комарову. Онъ имѣлъ уже на своей сторонѣ и прекрасно зналъ всѣхъ „гор-

лохватовъ“ и „міроѣдовъ“ изъ гирей-кипчатцевъ и потому службу сослужить могъ вѣрную. Собрали сходъ. На немъ свою миссію покупщики начали рѣчью, въ которой объяснили башкирамъ, что въ скоромъ времени въ Уфимской губерніи предстоить введеніе земства и что съ этимъ всѣ земли будутъ обложены большимъ земскимъ сборомъ; а такъ какъ у вотчинниковъ земли очень много—114,000 десят., то за нее придется платить земскаго сбора громадную сумму. Башкиры не въ состояніи платить этотъ сборъ и тѣмъ будутъ принуждены если не вовсе отказаться отъ излишнихъ земель, то продать ихъ за безцѣнокъ; что они, покупатели, хотятъ ихъ изъбавить отъ этого, хотя и немного... О, благодѣтели рода человѣческаго!!...

Этимъ вступленіемъ Лаптевъ ударилъ въ самое больное мѣсто; башкиры вѣдали, что сосѣдніе съ ними единоплеменники юрматынцы и бушманъ-кипчатцы уже предложили казнѣ 57.000 десятинъ за недоимки. Къ тому же нѣкоторые изъ вліятельныхъ башкиръ (сирѣчь горлохваты), обольщаясь щедрыми вознагражденіями, стали уговаривать толпу къ продажѣ.

Послѣ долгихъ споровъ между башкирами состоялось наконецъ соглашеніе. Изъ приговора на 16-е сентября видно, что башкиры продали Лаптеву 10 тысячъ десятинъ по 60 коп. съ тѣмъ, что если будетъ больше, то Лаптевъ за излишекъ долженъ доплатить по 1 р. за десятину, а если меньше, то вотчинники не обязаны прирѣзывать, и, въ случаѣ отказа отъ продажи, назначена неустойка съ каждой стороны по 12 тысячъ руб.; кромѣ того, башкиры настояли, чтобы вотчинникамъ д. Ново-Сейтовой и Кулгиной дозволено было пользоваться построенными на продажномъ участкѣ кочевками со съемкою сѣна, лубьями, драньемъ и лѣсомъ, требующимся для ремонта и постройки кочевокъ *), валежникомъ и сухостой-

*) Здѣсь башкиры кочуютъ не въ войлочныхъ кибиткахъ (кошахъ), а въ постоянныхъ маленькихъ клѣткахъ изъ дерева, въ видѣ избушекъ, безъ полу и потолка, крытыхъ драньемъ. Крайне незатѣливое зданіе!

ными дровами для отопления кочевковъ, и пользование этими преимуществами должно перейти и къ потомству ихъ.

Свидѣтельство приговора мировымъ посредникомъ было произведено 1 октября (черезъ 14 дней), а купчая крѣпость совершена 14 октября 1875 года, за № 76. Въ ней границы и урочища описаны болѣе чѣмъ туманно, а именно: „начиная отъ межи генеральнаго межеванія рѣчки Нугуша, составляющей живую межу между дачами Карагай-Кипчатской — Бурзянской — Тангаурской волостей дер. Махмутовой съ деревнями, при устьѣ впаденія въ оную первой рѣчки по теченію Нугуша отъ д. Новой Сейтовой, Большаго Кудаша, по линіи значущейся по плану генеральнаго межеванія подъ румболомъ ZW: 22° мѣрою 2.560 сажень, отсюда идти этою межею внизъ означенной рѣчки Нугушъ до поворота линіи ZW: 69¹/₂° мѣрою 970 саж. и NW: 28° мѣрою 3.180 сажень, отсюда поворотить вправо одною прямою линіею на столбъ 9 верстъ отъ д. Кулгиной по большому тракту, лежащему изъ города Стерлитамака въ г. Верхнеуральскъ, отъ этого столба поворотить вправо прямою линіею на столбъ того же тракта 13 верстъ отъ нижеписанной д. Кулгиной, а отсюда поворотить вправо тоже одною прямою линіею до первоначальнаго пункта, на устьѣ впаденія рѣчки Большаго Кудаша въ рѣчку Нугушъ“.

Совершивъ крѣпъ, Лаптевъ постарался, чтобы въ нее не включить тѣ особыя условія о кочевкахъ, подъ тѣмъ видомъ, что будто бы допущеніе такихъ условій въ купчей невозможно. Башкиры начали приставать къ нему, чтобъ онъ обезпечилъ ихъ права, и вотъ въ удостовѣреніе этого Лаптевъ наконецъ согласился выдать особыя договоры 30 сентября 1875 года и 3 января 1876 года.

Совершили крѣпъ, нужно и отмежеваться, и черезъ 10 дней, т.-е. 23 октября, совершается полюбовная сказка. Такимъ образомъ все дѣло юридически и практически обдѣлано въ одинъ мѣсяць, за одинъ пріемъ.

Вскорѣ башкиры „очухались“, что застрачиваніе громад-

ными земскими налогами есть ни больше, ни меньше какъ *обманъ*, потому что впослѣдствіи налоги оказались вовсе не такъ велики, чтобы не въ состояніи платить ихъ; затѣмъ обнаружилось, что башкиры не имѣли права продавать земли, потому что душевые надѣлы вотчинникамъ еще не отведены въ натурѣ и башкиры не получили свидѣтельства, требуемаго закономъ, о свободной къ продажѣ землѣ, да и приговоръ о самой продажѣ Лаптеву подписали 5 человекъ, не бывшіе на сходѣ, а 2 хотя и были, но не подписывали, какъ оказалось по дознанію члена уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Лаптевъ, крѣпко утвердившись въ участкѣ, вскорѣ „показалъ“ себя башкирамъ. Весною 1879 года башкиры, выработавъ изъ своей лѣсной дачи 273 бревна, сплавили по рѣкѣ Бѣлой для доставки по подряду; но бревна эти, при содѣйствіи становаго, арестовали, на томъ основаніи, что будто бы бревна были выбраны и выработаны въ дачѣ Лаптева, хотя послѣдній и не могъ этого доказать.

Далѣе. Въ силу договоровъ 30 сентября и 3 января, которыми предоставлялись преимущества вотчинникамъ, Лаптевъ вмѣсто того, чтобы выполнять свои обязательства въ этомъ отношеніи, совершенно отказалъ кулгинцамъ и новосеитовцамъ тѣми выгодами и самъ построилъ разныя строенія на кочевныхъ мѣстахъ и разрушилъ у кулгинцевъ 12 кирпичныхъ ямъ для сидки дегтя.

Кромѣ того, при отграниченіи душевыхъ надѣловъ, вопреки желанія вотчинниковъ, имъ досталась совершенно неудобная и каменистая земля и участокъ Лаптева оказался въ 1½ верстахъ отъ Ново-Сеитовой; удобная же земля, которую сеитовцы требовали себѣ, включена въ участокъ Лаптева. Когда же кулгинцы и ново-сеитовцы стали возражать противъ этого, то на нихъ взвели преступленіе и обвиняемые были арестованы, хотя обвиненіе и не было доказано.

Здѣсь является весьма важнымъ еще одно обстоятельство. Для отвода душевыхъ надѣловъ былъ командированъ въ Буш-

мань-Кипчатскую дачу землемѣръ межеваго корпуса Лавровъ. Послѣдній для обхода Лаптевскаго участка выѣхалъ на межу не самъ, а послалъ своего помощника, совершенно частное лицо, какого то татарина. Но такъ какъ это частное лицо, не отвѣчающее за свои работы ничѣмъ, зашло въ дачу башкиръ, то они и попросили его удалиться съ межи. Это сочтено было за бунтъ, за „сопротивленіе властямъ“, и нѣкоторые башкиръ заарестовали.

Это событіе объясняется тѣмъ, что урочища по приговору башкиры принимали одни, а Лаптевъ—другія. Вотъ почему я подробно и описалъ границы по купчей крѣпости.

Это обстоятельство, въ свою очередь, совпадаетъ съ тѣмъ, что на хуторѣ Лаптева произошелъ пожаръ, въ который сгорѣли всѣ документы, находящіеся у Лаврова не только по Бушмань-Кипчатской дачѣ, но и по многимъ другимъ. Пожаръ этотъ случился такъ. Лавровъ уѣзжаетъ съ хутора съ помощникомъ на межу и флигель Лаптева, гдѣ квартировалъ Лавровъ, загорѣлся. Этотъ флигель стоилъ много-много сто рублей, и потому жалѣть его было нечего. На пожаръ прибѣжали было нѣкоторые башкиры, находившіеся въ то время на хуторѣ, и хотѣли затушить или же спасти документы и имущество землемѣра, но ихъ не допустили до этого и даже, какъ говорятъ, обнаружено слѣдствіемъ или дознаніемъ, что ихъ отбивали рычагами. Такимъ образомъ всѣ необходимые концы сдѣлались жертвою пламени.

Несмотря на возраженія башкиръ непремѣнному члену на отводъ неудобныхъ душевыхъ надѣловъ, чему способствовали изъ личныхъ своихъ интересовъ ихъ повѣренный Сулеймановъ, „членъ *никакого удовлетворенія не далъ*“.

Башкиры, не имѣя защиты отъ ближайшаго начальства, стали жаловаться генераль-губернатору Крыжановскому и сенатору Ковалевскому на бездѣйствіе властей и объ уничтоженіи купчей, причемъ прибавили, что при медленности исполненія въ недалекомъ будущемъ лѣсная дача „превратится въ дикія скалы“, такъ какъ Лаптевъ ежегодно быстро истреб-

ляетъ красный лѣсъ и сплавляетъ его въ низовыя губерніи, что всѣ надѣлы, отведенныя непремѣннымъ членомъ, неудобныя, все вырубленныя лѣса, а тамъ, гдѣ лѣсъ сохранился, попали къ Лаптеву, почему и просили отмѣнить всѣ распоряженія непремѣннаго члена.

Результатомъ просьбы было дозваніе, а потомъ объявили Лаптеву, что если онъ не согласится на уступку земли изъ своей дачи въ надѣлъ сеитовцамъ, то будетъ возбуждено судебное преслѣдованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости. Лаптевъ, конечно, согласился; землю ему отмежевали и купчую признали правильной.

Но теперь остается открытымъ вопросъ относительно кочевковъ и другихъ льготъ вотчинниковъ, и это тѣмъ болѣе важно, что для башкиръ кочевки—наущная необходимость: онѣ доставляютъ имъ единственную возможность кормить и водить по лѣтамъ скотъ и гораздо важнѣе, чѣмъ самая дача. Нужно въ заключеніе замѣтить, что дача Гирей-Кипчатской волости расположена на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда, на самомъ хребтѣ Урала; хлѣбопашество въ ней немыслимо, да имъ и не занимаются; лѣса, когда-то великолѣпныя сосновые боры, теперь вычищены, а не въ далекомъ будущемъ, при содѣйствіи, конечно, Лаптева, останется о нихъ только воспоминаніе; пчеловодство и звѣроловство—пропитаніе для всѣхъ не составляютъ, слѣдовательно средство къ существованію единственное можетъ доставить скотоводство, которое башкиры вели на кочевкахъ среди лѣсовъ; эти мѣста, лучшія, попали къ Лаптеву, вотъ почему вотчинники и хлопотали и стояли за нихъ крѣпко, а тутъ ихъ обманываютъ, — что же послѣ этого должны они дѣлать?

Уфимскій Крезъ.

Самою неприглядною и безобразною покупкою башкирскихъ земель, стоящею по своимъ прелестямъ наравнѣ съ Уткинско-Фоковскими, нужно признать и покупку, совершенную уфимскими купцами Корниломъ Аверьяновичемъ Морозовымъ съ Ѳедоромъ Егоровичемъ Чижовымъ у башкиръ Булекей-Кудейской волости Уфимскаго уѣзда.

Съ Морозовымъ мы уже знакомы (смот. „Уфимскій Колупаевъ-Дурновъ“). Ѳедоръ же Егоровичъ считается въ Уфѣ первымъ Крезомъ. Начавши свою карьеру съ мальчика-прислужника въ конторѣ Катавскихъ заводовъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, онъ постепенно проходилъ цѣлый рядъ должностей по заводскому управленію, когда по „силѣ рока“ ему было суждено взять поставку издѣлій Катавскихъ заводовъ до Нижняго. Наживая ежегодно отъ этой поставки десятки тысячъ рублей, онъ переѣхалъ потомъ въ Уфу, началъ скупать башкирскія земли, завелъ широкую лѣсную торговлю и зажилъ паномъ, онъ забралъ въ свои руки городское самоуправленіе и потихоньку ворочаетъ дѣлами по своему благоусмотрѣнію. Занимая обязанность гласнаго думы и уѣзднаго собранія, Чижовъ не проявляетъ особенно явнаго участія, а ограничивается только подпольнымъ давленіемъ и играетъ въ руку городскому головѣ Волкову, въ благодарность послѣднему, какъ адвокату по своему одному дѣльцу. Занимая, да-дѣе, обязанности по финансовымъ и благотворительнымъ уфимскимъ учрежденіямъ, Чижову, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени Уфа преподнесетъ „почетное гражданство“ свое, на которое она такъ расточительна. Но оставимъ это и перейдемъ къ дѣлу.

Дача Булекей-Кудейской волости, имѣющая 178.195¹/₂ десятинъ, подвергалась нашествію шайки, съ Морозовымъ во главѣ, нѣсколько разъ. Нужно замѣтить, что Морозовъ для

Уфимскаго уѣзда составлялъ то же, что для Бирскаго Утиня. Такъ что въ результатахъ нашествій было исчезновеніе ни много, ни мало — 95 тысячъ дес. Дача эта расположена въ сѣверной части Уфимскаго уѣзда, по обѣ стороны рѣки Уфы, на границѣ съ Бирскимъ и Златоустовскимъ уѣздами, составляетъ собою не только отдѣльную волость поземельную, но и административную. Въ ней, въ части прилегающей къ горнозаводской Симской дачѣ гг. Балашовыхъ, въ горахъ, покрытыхъ дѣвственнымъ, почти непроходимымъ лѣсомъ, имѣются богатые и громадныя залежи разныхъ рудъ. Говорятъ, что есть и золото, и Морозовъ назвалъ одинъ изъ своихъ участковъ „золоторазсыпной“. Очень часто дѣлаетъ своеобразныя, по его мужицко-кулацкому способу, разслѣдованія, но обрѣлъ ли что — не знаю.

Такъ какъ дача Булекей-Кудейская удалена отъ центровъ населенія городовъ (сто верстъ отъ Уфы), окружена своими же единоплеменниками, да и расположена за горами, за лѣсами, такъ что условія самой природы какъ бы способствовали тому, что башкиры остались почти дѣвственно-нетронутыми, какъ бы полудикарями, такъ и оставались до 1870-хъ годовъ. Теперь, въ какія-нибудь 15 лѣтъ, башкиры много измѣнились, голодъ заставилъ ихъ образумиться, но все еще они дикари и, безъ сомнѣнія, дикарями и вымрутъ, — пѣсенка ихъ слѣга.

На такую-то мѣстность и „накинулись“ наши незабвенные любители башкирскихъ землищъ.

Опишемъ пока общій ходъ дѣла.

По приговору 30 октября 1872 года башкирами Булекей-Кудейской дачи запроданы Чижову и Морозову 7.000 десятинъ съ тѣмъ, что если будетъ земли въ извѣстныхъ урочищахъ больше или меньше, то прирѣзки и отрѣзки не дѣлать, и плата разсрочена на 8 лѣтъ; неустойка назначена 15.000 рублей. Изъ купчей же крѣпости, совершенной въ Уфимской палатѣ уголовного и гражданскаго суда 28 февраля 1873 г. за № 59, видно, что земля продана за 21.000 рублей въ слѣ-

дующихъ границахъ: начиная отъ межеваго столба близъ Бедеевскаго перевоза идти Бедеевскою и Быково-починовскою межами къ рѣкѣ Усѣ, внизъ по теченію этой рѣки до Минской межи до рѣки Уфы, оттуда вверхъ по теченію рѣки Уфы *львыми берегами* до починнаго пункта.

Но рядомъ съ купчей въ тотъ же день покупщики выдали башкирамъ на эту землю закладную за № 60 въ томъ, что купленная земля заложена имъ на 8 лѣтъ за 30.000 р. Очевидно, что тутъ какой-то „фортель“, но въ чемъ онъ заключается, составляетъ не рѣшенную для меня задачу. По всей вѣроятности, при совершеніи купчей башкирамъ не дано ни гроша и дача, слѣдовательно, просто покуда приобрѣтена даромъ..

Теперь аксессуары.

Дознаніемъ и формальными слѣдствіями вполне обнаружено слѣдующее. Осенью 1872 года башкиры были собраны на сходъ въ деревню Ново-Кулеву, гдѣ имъ прочитали заранѣе приготовленный приговоръ о продажѣ. Удивительно, какая предупредительность! Приговоры и по закону, и по обычаю пишутся прямо на сходѣ, какъ результатъ разсужденій и постановленій, а тутъ прямо „изготовили“: только подписывайся—и дѣлу конецъ.

Приговоръ этотъ написанъ о продажѣ Морозову и Чижову 20.000 десятинъ, находящихся въ двухъ участкахъ: первый въ 7.000 дес. за рѣкой Уфой, на который совершена купчая, а другой въ 13.000 дес. по рѣкѣ Салдыбашу, находящейся въ арендномъ содержаніи у крестьянина-кулака Яркина, и предполагалось уступить покупщикамъ арендную плату съ Яркина до окончанія имъ срока аренды въ 1884 году, но на этотъ участокъ и не совершена поэтому купчая.

Нѣсколько человекъ башкиръ подписали приговоръ этотъ, но остальные на такую продажу не согласились, такъ какъ предположенный къ продажѣ первый участокъ входитъ въ душевой надѣлъ вотчинниковъ, а второй—въ арендѣ, и арендную плату они передавать покупщикамъ не желаютъ.

Поднялись шумъ, крики, толкотня, драка.

Старшина съ писаремъ струсили, и первый, Баишевъ, приговоръ разорвалъ у всѣхъ на глазахъ.

Сходъ распустили и дѣло затихло.

Но вотъ 30 октября того же года о томъ же былъ изготовленъ новый приговоръ, опять безъ участія схода, и мировой посредникъ Дмитрій Васильевичъ Нагаткинъ негаданно пріѣхалъ въ деревню Шида повѣрять этотъ приговоръ. Поднялся опять шумъ, драка, башкиры-старики объяснили посреднику причину несогласія и выпроводили его изъ своей деревни. Нагаткинъ переѣхалъ въ деревню Исаеву, и здѣсь оказалось то же, причемъ сталъ въ такое положеніе отъ трусости и страха, что самъ же объяснилъ вотчинникамъ, что „приговоръ этотъ дѣйствительно фальшивый“ и что онъ бросить это дѣло.

Этотъ „Нагаткинскій“ способъ составленія и собиранія подписей путемъ разъѣздовъ по домамъ вотчинниковъ, а также и способъ повѣрки достойны вниманія. Здѣсь вполнѣ рельефно обнаружилась та роль, которую онъ принялъ на себя по причинамъ, не имѣющимъ письменныхъ доказательствъ,—роль повѣреннаго и ходатая покушниковъ, которую играли также и другіе мировые посредники.

Несмотря на несогласія башкиръ и на тотъ пріемъ, который они оказывали Нагаткину въ деревняхъ, послѣдній все-таки не „угомонился“ и въ ноябрѣ опять пріѣхалъ въ волостное правленіе въ дер. Кулевой и засвидѣтельствовалъ тотъ приговоръ, который самъ же называлъ фальшивымъ.

Во время этой повѣрки старики послали башкира Кучербаева, волостнаго судью, доложить Нагаткину, что приговоръ, который хочетъ онъ повѣрять, фальшивый, и опять заявить объ арендныхъ деньгахъ за Яркинскій участокъ, но мировой посадилъ его за это подъ арестъ въ баню, а обществу сказалъ, что „кто потачку дастъ и слушать станетъ смутьяновъ, того онъ въ Сибирь можетъ сослать!“ На башкира же д. Исаевой, Юсупа, при подписи приговора подъ страхомъ Си-

бири, старшина Баишевъ указалъ посреднику какъ на кляузника, а также и на нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ всѣхъ послѣ подписи препроваживали въ кутузку и Нагаткинъ заявилъ имъ, „чтобы не смѣли ѣздить въ городъ съ жалобой; а кто будетъ кляузничать, того въ острогъ посадить!“

На основаніи этого приговора и была совершена впоследствии купчая, а одновременно съ нимъ былъ составленъ другой приговоръ о замѣнѣ прежнихъ душевыхъ надѣловъ, которымъ суждено существовать только на бумагѣ, а не въ натурѣ, какъ требуетъ законъ.

Въ числѣ участвовавшихъ на сходѣ и подписавшихъ приговоръ показаны: 11 человѣкъ умершихъ ранѣ составленія приговора, 25 малолѣтнихъ—такихъ, которымъ во время составленія приговора было отъ 6 до 10 лѣтъ, 31 неимѣющіе своего хозяйства, а слѣдовательно—и права голоса на сходѣ, 9 неимѣющихъ того же права по дурному поведенію и подсудности, 4 записаны вдвойнѣ и 1 солдатъ находящійся въ службѣ. Всего 81 человѣкъ! И это оказалось послѣ повѣрки приговора Нагаткинѣмъ, который удостовѣрилъ, что всѣ подписи вѣрны и подписаны самими башкирами.

Весьма очевидно, что произведенная имъ повѣрка была пустая формальность, да иначе и быть не могло: всѣ торопились, чтобы поскорѣе провести эту церемонію...

По приговору 30 октября предназначена была къ продажѣ, за душевымъ надѣломъ, земля 20 тысячъ десятинъ, за 45 тысячъ рублей и, какъ сказано было раньше, въ двухъ участкахъ. Границы перваго участка „Соколиной Горы“ первоначально были описаны такъ: „начиная отъ устья рѣчки Салдыбаша, идти Бедеевской межей до межи Быкова починка, отсюда внизъ по рѣкѣ Уфѣ до межи Минской волости къ межѣ Каргинской и потомъ *вверхъ по теченію* рѣки Уфы *правымъ* берегомъ до починнаго пункта“.—Потомъ границы эти послѣ подписи башкиръ и свидѣтельства поправлены слѣдующимъ образомъ: „идти отъ перевоза Бедеевской межей до межи Быкова починка, отсюда по рѣкѣ Уфѣ до межи Мин-

ской волости и потомъ *сверхъ рѣки Уфы лѣвымъ берегомъ* до починнаго пункта“. Тутъ, какъ видите, произошло какое-то смѣшеніе языковъ: лѣвый и правый, правый и лѣвый! По смыслу купчей и приговора выходитъ, что рѣка Уфа попала Морозову и Чижову съ обѣими берегами! Только это и нужно было, чтобы вытѣснить башкиръ отъ воды...

Но такъ какъ по этому приговору продавался еще и участокъ, находящійся въ арендѣ у Яркина, который башкиры обязались не продавать до окончанія срока, то Нагаткинъ въ концѣ января 1873 года пріѣзжалъ въ деревню Ново-Кулеву составлять новый приговоръ на продажу все той же земли. Хотя вышло и странно, что на одну и ту же землю составляется новый приговоръ, но это вышло потому, что палата отказала въ совершеніи купчей на Яркинскій участокъ и вѣроятно по совѣту специалистовъ скупки башкирскихъ земель, чтобъ укрѣпить этотъ участокъ, необходимо было составить другой приговоръ, въ которомъ нужно было оговорить такъ, чтобъ этотъ участокъ не вырвался изъ рукъ. Для сего Нагаткинъ прожилъ въ Кулевой два дня. Опять собирали сходъ, и хотя до 30 человекъ подписались, но остальные не согласились. И этотъ третій уже приговоръ до засвидѣльствованія его пропалъ изъ стола волостнаго правленія писаря Иванова со взломомъ замка, о чемъ производилось судебное слѣдствіе, и чѣмъ оно кончилось — неизвѣстно. По всей вѣроятности, тутъ замѣшали „кляузниковъ“, „смутьяновъ“ и другихъ несогласныхъ на продажу башкиръ. Вѣдь нужно же оправдать нагаткинскія слова, что онъ сошлетъ въ Сибирь!

Въ февралѣ мѣсяцѣ для разслѣдованія о пропажѣ приговора пріѣхалъ въ Ново-Кулеву бывший уфимскій исправникъ Матрохинъ и объявилъ, что Морозовъ отказывается отъ земли и *требуетъ немедленной уплаты неустойки*. Не удивляйтесь, — этого и нужно было ожидать!

Весьма ясно, что здѣсь дѣйствовалъ принципъ: „цѣль оправдываетъ средства“, хотя навѣрно у Морозова и Чижова этотъ

принципъ и не формулировался такъ ясно, но вышло уже такъ по „натурѣ кулацкой“.

Не знаю, для какой цѣли, но въ то же время находился въ Кулевой и судебный слѣдователь Павловскій.

Исправникъ началъ настаивать о немедленной уплатѣ неустойки, а старшина Баишевъ, угрожая продажей имущества, тутъ же началъ работать—составлять новый приговоръ все о той же продажѣ, счетомъ, по порядку, четвертый. Это было 24 февраля 1873 года.

Приговоръ составили и къ нему многіе подписывались единственно потому, что не имѣли средствъ уплатить неустойку 15.000 руб.; другіе принуждены къ тому угрозами отправить ихъ въ тюрьму и арестомъ въ банѣ, а также и отъ страха, нануценнаго на башкиръ этими мѣрами и коллективнымъ присутствіемъ всѣхъ властей. Вотъ одинъ характерный примѣръ. Башкирецъ Габдулнасыровъ, „для спасенія своего отъ тюрьмы“, которою ему угрожали, подписался къ приговору, а также, „его жалѣючи“, тоже сдѣлали братья его и отдѣленный родной сынъ; но какъ только они приложили тамгу, такъ его и отправили въ острогъ.

Тутъ же сталъ провѣрять приговоръ Нагаткинъ, причемъ были вотчинники всѣхъ 6 деревень дачи. При повѣркѣ на стѣнѣ былъ вывѣшенъ планъ душеваго надѣла, и на вопросъ башкиръ о томъ, кто его составлялъ, Нагаткинъ отвѣчалъ, что губернское присутствіе. Башкиры и думали поэтому, что и высшія власти—за Морозова съ Чижовымъ, значитъ ихъ дѣло—швахъ!

Повѣрка происходила въ волостномъ правленіи. Народъ стоялъ—одни въ избѣ, другіе на дворѣ, третьи на крыльцѣ, на улицѣ. Многіе изъ послѣднихъ отзываются, что не знаютъ, что при этомъ происходило, и ихъ ни о чемъ не спрашивали. Другіе же, вѣроятно, изъ стоявшихъ въ комнатѣ, утверждаютъ, что посредникъ читалъ приговоръ, окликалъ каждаго поименно и спрашивалъ, согласенъ ли на продажу, на что всѣ безусловно сказали, что на продажу не согласны

и не соглашались ни при составленіи приговора, ни при повѣркѣ. Многіе показали, что хотя и отвѣчали мировому—согласны, но къ этому вынуждены были тѣмъ, что во время самой повѣрки несогласные старики сидѣли подъ арестомъ, а башкиръ Валишинъ при повѣркѣ сказалъ: „нельзя сказать не согласенъ, потому что кого посадили въ баню, кого въ острогъ“.

Въ числѣ подписавшихся въ приговорѣ этомъ были: 4 состоящія подъ судомъ, 3 недомохозяева, 1 вдвойнѣ и мало-лѣтній. Всего подписало 383 человекъ и вмѣстѣ съ неимѣющими права на это все-таки не составили $\frac{2}{3}$ голосовъ. Число домохозяевъ разнилось во всѣхъ приговорахъ и точно не было опредѣлено: и 540, и 673, и 383,—такъ что чему вѣрить, вѣдаетъ только одинъ Аллахъ.

Итакъ, изъ четырехъ приговоровъ только второй мало-мальски подходилъ подъ виды покушниковъ, почему его и представили въ палату на совершеніе купчей крѣпости, 28 февраля совершенной, а прочіе приговоры или „сами уничтожились“, или ихъ просто уничтожали.

Теперь другая картина.

На неправильное составленіе приговоровъ, на царившія здѣсь угрозы, насилія, безобразія и тюрьмы башкиры въ разное время обращались или по одиночкѣ, или партіями съ жалобами какъ къ разному губернскому начальству, такъ и къ мировому же посреднику Нагаткину, но всѣ подобныя заявленія оставались безъ отвѣта или оканчивались тѣмъ, что Нагаткинъ отсылалъ жалующихся домой, только общаясь пріѣхать и разобратъ дѣло. Но все безуспѣшно.

Наконецъ, башкиры два раза выбирали довѣренныхъ на принесеніе жалобы по настоящему дѣлу и явились въ правленіе для засвидѣтельствованія довѣренностей, но оба раза волостной старшина Баишевъ и писарь Ивановъ отказывали имъ въ томъ, заявляя, что довѣренности не засвидѣтельствуютъ, а землю продадутъ и безъ нихъ. Башкиры уже на это жаловались Нагаткину два раза, причемъ во второй разъ

отъ всѣхъ 6 деревень коллективно. Но Нагаткинъ передавалъ ихъ жалобы на должностныхъ лицъ послѣднимъ, т. е. Баишеву же.

Вслѣдствіе этого Баишевъ доставилъ Нагаткину актъ волостнаго правленія и приговоръ частнаго волостнаго схода на 19 марта, которымъ просьба башкиръ признана подложной и въ приговорѣ всѣ тамги писаны одною рукой, причемъ сходъ заявилъ, что будто бы довѣренности башкирамъ на подачу жалобъ не выдавали. Между тѣмъ дознаніемъ положительно открыто, что самый приговоръ 19 марта—подложный, что просьба башкиръ предъявлялась только нѣсколькимъ выборнымъ, которые притомъ говорили, что довѣренность дать слѣдуетъ, и большинство изъ 12 человѣкъ, подписавшихся подъ приговоромъ, положительно утврждаютъ, что они ничего подобнаго не слыхали и приговора не подписывали. Притомъ же и само волостное правленіе, за подписомъ того же самаго Баишева, сообщало, что въ 1873 г. частныхъ волостныхъ сходовъ не было, а 200 человѣкъ дачу довѣренности подтвердили.

Такимъ образомъ исторія подложнаго приговора была изобрѣтена Баишевымъ съ единственною цѣлью парализовать жалобы башкиръ.

Независимо отъ этого башкиры жаловались Нагаткину, что Баишевъ самъ себя выбралъ въ старшины, но и по этому заявленію ничего не сдѣлано и старшина утвержденъ имъ въ должности. Между тѣмъ дознано, что на сходѣ объ избраніи Баишева было 10 выборныхъ и тѣ заявили старшинѣ, что ихъ мало, а нѣкоторые, что нехотятъ его выбирать. Но старшина говорилъ: „самъ себя выберу!“ Силою заставлялъ подписывать приговоръ, а многихъ заставлялъ подписывать уже послѣ, разѣзжая по деревнямъ и заявляя: „пришло предписаніе отъ посредника, чтобы мнѣ быть старшиной“.

Кромѣ того, башкиры жаловались, что Баишевъ и Ивановъ растратили принадлежащія башкирамъ 31.603 рубля, что подтвердилось и при слѣдствіи, но Нагаткинъ ни на что

не обратилъ вниманія и аттестовалъ Баншева передъ властями, увѣряя, что онъ пользуется довѣріемъ башкиръ, и указалъ, какъ на доказательство этого, его избраніе на новое трехлѣтіе.

Между тѣмъ жалобы башкиръ дошли до высшаго начальства. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, отказавъ въ началѣ на жалобу 600 человѣкъ башкиръ, потому что она подана отъ имени всѣхъ, а никѣмъ подписана не была, въ концѣ концовъ потребовало отъ Нагаткина объясненія. Но онъ упорно молчалъ нѣсколько мѣсяцевъ на нѣсколько вопросовъ.

Наконецъ, когда уже было назначено произвести дознаніе, онъ представилъ въ доказательство несправедливости жалобъ башкиръ аттестацію старшины и подложный приговоръ на 19 марта.

По произведенному дознанію обнаружили всѣ безобразія. Нагаткина отдали подъ судъ со всѣми его сподвижниками, такъ что дѣло о покупкѣ Морозовымъ и Чижовымъ земли распалось на нѣсколько дѣлъ, потребовавшихъ, кромѣ дознанія о дѣяніяхъ Нагаткина, еще три судебныхъ слѣдствія, такъ какъ слѣдователи производили свои порученія такъ, что ихъ работы не выдерживали ни малѣйшей критики и, обѣля дѣло, умалчивали о преступленіяхъ и въ параллель фантазировали объ очень важныхъ матеріяхъ. Два первые слѣдователя, пересолившіе въ усердіи, слетѣли потомъ съ своихъ мѣсть: одинъ пораньше, Лопатинъ, а другой, Шаповаленко, кумъ Морозова, при сенаторской ревизіи; только уже третій слѣдователь, Клеберъ, доставилъ для суда полный матеріалъ.

Дача все еще находится во владѣніи Морозова и Чижова и они всю ее оголили, да населили 8 починковъ, запродавая теперь по 40 рублей за десятину.

Такъ какъ эта покупка была оренбургскимъ генераль-губернаторомъ кассирована и безусловно подлежитъ уничтоженію, то покупщики и не платили по закладной денегъ,

такъ что пользуются дачею даромъ, да еще переселенцевъ обирають.

Лѣтомъ 1883 г. Нагаткина оправдали и освободили отъ суда, по коронаціонному манифесту.

Нахальство его не имѣло предѣловъ: состоя подѣ судомъ, онъ служилъ два года членомъ уѣздной управы и только тогда, когда гласные узнали объ этомъ, выгнали его съ позоромъ изъ своей среды.

Неудавшееся коллективное хищеніе.

До сего времени я посвящалъ свои очерки хищеніямъ башкирскихъ земель, произведеннымъ непосредственно единицами—покушниками. Но теперь я сообщу о цѣлой коллекціи такихъ скупщиковъ, какъ будто наскучило расхищать въ одиночку, такъ надо компаніей.

Нужно замѣтить, что въ Уфимской губерніи было два центра, прославившіеся хищническою скупкой башкирскихъ земель: Уфа и Бирскъ. Уфа распространила свои операціи на свой и сосѣдній съ нею Стерлитамакскій уѣзды, послѣдній же, т. е. Бирскъ, ограничился дѣятельностью только въ районѣ своего уѣзда. Впослѣдствіи же и Стерлитамакъ не ударилъ лицомъ въ грязь: сталъ самостоятельнымъ центромъ и даже, имѣя передъ глазами примѣры уфимско-бирскіе, вель дѣло уже гораздо тоньше.

Причину такого распредѣленія нужно искать въ тѣсныхъ, пожалуй и родственныхъ, связяхъ и въ то же время общихъ интересахъ нѣсколькихъ между собою лицъ, преимущественно завѣдывавшихъ башкирами мировыхъ посредниковъ. Но въ особенности эта связь рѣзко очерчивается въ Бирскѣ.

Итакъ, начнемъ. Въ трехъ уѣздахъ: Бирскомъ., Белебеевскомъ и Уфимскомъ раскинулась громадная дача подѣ именемъ Канлинской, Дуванейской и Шамсутдинской волостей,

на пространствѣ 300.000 десятинъ, и лежитъ она, начиная отъ выгонной земли города Бирска, внизъ по Бѣлой, по обѣ ея стороны, и кончается въ степяхъ Белебеевскаго уѣзда по рѣчкѣ Тюрюшъ. Все это пространство „со всякими угодьями“ было во владѣніи только двухъ деревень башкиръ-вотчинниковъ: Лачинъ-тау (Соколы горы) и Гумеровой. Но это еще было въ XVII столѣтіи; вотчинники начали допускать къ поселенію разныхъ припущенниковъ, которыхъ теперь до 100 деревень: тутъ и русскіе, и инородцы, государственные и удѣльные крестьяне, мещеряки и тептяри, князья и мурзы, живущіе въ такихъ же мазанкахъ, какъ и прочіе инородцы, считающіе своимъ гербомъ собачій хвостъ въ зеленомъ полѣ.

Жили всѣ они мирно и тихо и пользовались угодьями безспорно въ тѣхъ границахъ и тѣмъ пространствомъ, какое заняли естественнымъ путемъ. Но потомъ, въ 1832 году, вышли правила о межеваніи и начали ихъ размежевывать. Болѣе 12 землемѣровъ перебывало въ теченіе 40 лѣтъ, а все еще не могутъ кончить; такъ незаконченною, не размежеванною она остается и до сихъ поръ.

Настаютъ потомъ, знаменитые въ исторіи хищеній башкирскихъ земель, семидесятые года. Канлинская дача представляла „лакомый кусочекъ“ и она потому не убереглась, и на нее „налетѣли злые коршуны“.

Попользоваться лакомымъ кусочкомъ захотѣлось многимъ, и вотъ собирается компанія мѣстныхъ воротилъ и составляются въ 1873 году запродажныя записи:

1) 3-го февраля, мировому посреднику, отставному гвардіи поручику Николаю Александровичу Ермолу 2.500 десятинъ по 4 рубля.

2) 6-го февраля, чиновнику Константину Петровичу Петрову 4.000 дес. по 1 руб.

3) 15-го марта, предводителю дворянства Бирскаго и Златоустовскаго уѣздовъ, Федору Евграфовичу Шестакову 600 дес. по 2 руб.

4) 29-го марта, крестьянамъ Десяткину, Овечкину и Роженцовой 1.500 дес. по 3 руб.

5) 27-го августа, уфимскому купцу Михаилу Мироновичу Гирбасову 5.500 дес. по 2 руб.

6) 16-го ноября, вторично тому же Петрову 232 дес. уже по 3 руб.

7) 23-го ноября, купцамъ Андрею Дмитріевичу Позолотину и Ермолаю Ефимовичу Ромадину 1.700 дес. по 3 руб.

8) 3-го декабря, тѣмъ же Позолотину, Ромадину и вдовѣ ротмистра Марьѣ Михайловнѣ Топорниной *) 7.000 дес. по 1 рублю.

Такимъ образомъ всего продано 23.032 десят., какъ значится по актамъ, на самомъ же дѣлѣ растащено земель до 80.000 дес., т. е. вся свободная за надѣломъ.

По совершенію запродажныхъ записей почти всѣ покупщики совершили кромѣ того еще и долгосрочные контракты объ арендѣ закупленныхъ земель. Это покажется немного страннымъ, но такъ было устроено потому именно, что опасались, какъ бы не уничтожили запродажныя записи. Послѣднее и случилось, какъ узнаемъ послѣ, такъ какъ по закону башкиры не имѣли права запродавать изъ неразмежеванныхъ дачъ, потому что черезъ это могли припущенникамъ да и самимъ вотчинникамъ достаться дурные, неудобные надѣлы. Отъ этого всѣ расходы покупщиковъ могли бы лопнуть, арендные же контракты, а съ этимъ и эксплуатація земель, вполне гарантировали эти расходы.

Изъ описанныхъ предварительныхъ закупокъ нѣкоторыя передавались другимъ лицамъ, или въ „третьи руки“, по техническому выраженію, такъ какъ прямо купить на ихъ имена было нельзя,—сдѣлка могла рухнуть, а именно: отъ Гирбасова перешла земля 18 марта 1875 года Виктору Александровичу Фокъ, а отъ Позолотина, Ромадина и Топорниной, по духовному завѣщанію послѣдней 2 апрѣля 1875 года, къ зятю ея коллежскому регистратору Константину Дмитріевичу Угличнину.

Эти господа состояли въ то время мировыми посредниками Бирскаго уѣзда, а послѣдній, кромѣ того, и настоящей Канлинской дачи.

Выходитъ, что три посредника и предсѣдатель крестьянскаго присутствія попросту, по-домашнему, учинили семейный дѣлежъ. Отчего же въ самомъ дѣлѣ и не попользоваться, когда плохо лежитъ? Соблазнъ великъ!... Изъ описаннаго видно также, что здѣсь участвовало три элемента: капиталъ, связи и власть, которыя дѣйствовали дружно, рука объ руку, и поэтому участіе Позолотина и Ромадина нужно было какъ капиталистовъ, а безъ денегъ-то ничего вѣдь не подѣлали бы, какъ ни властвуя! Подѣлили господа скупщики башкирскую землю и „стали жить да поживать, да добра наживать“, какъ говорится въ сказкахъ. Я нарочно и употребилъ сказочное выраженіе и хотѣлъ было писать вначалѣ эти очерки подъ названіемъ „современныя сказки“, да вышло не такъ, и безъ того-то выходитъ сказочно, мало вѣроятно, хотя и фигурируютъ тутъ все живыя, а не мертвыя души, снующія между нами до днесь, занимающія „видные посты“, а тогда и совѣмъ бы вѣры не было: сказки—такъ сказки и есть!

Но вернемся къ прежнему и коснемся подробностей совершенныхъ „благопріобрѣтеній“.

Вопервыхъ, объ Ермоловской сдѣлкѣ. Крестьяне деревень Пеньковой, Поповой и Кусековой поселились съ незапамятныхъ временъ на землѣ башкиръ Канлинской волости и пользовались всѣми землями въ опредѣленныхъ урочищахъ. При нарѣзкѣ въ 1871 году башкирскимъ припущенникамъ земли, на часть ихъ вырѣзали землю большею частію неудобную, а лучшія мѣста отошли вотчинникамъ и за нарѣзкою имъ самимъ земли остались излишними. Отъ кусековцевъ же отрѣзаны выгонъ и луга до 400 десятинъ, которыми они пользовались беспорно съ 22 года. Крестьяне, желая отрѣзанныя

*) Предсѣдательница дамскаго отдѣленія уфимскаго комитета о бѣдныхъ и вообще дама *благотворительница*, старая барыня.

земли купить въ свою собственность и имѣя на то полное согласіе башкирь, нѣсколько разъ обращались за разрѣшеніемъ продажи къ Ермолову, но онъ имъ отказывалъ, мотивируя отказъ тѣмъ, что доча еще не размежевана, почему „никакая сдѣлка съ башкирами разрѣшена быть не можетъ“.

На самомъ же дѣлѣ онъ черезъ своего повѣреннаго, знаменитаго Василя Алексѣевича Уткина, купилъ ту отрѣзанную лучшую землю въ началѣ, даже на имя Уткина. Эти земли составляли для крестьянъ необходимость, и, несмотря на то, что земля перешла уже къ Ермолову, вотчинники опять таки изъявляли полное согласіе продать тѣ земли крестьянамъ. Удивительно и непонятно: неужели вотчинники не знали того, что они землю, торгуемую крестьянами, продали Ермолову?... Здѣсь что-то загадочно...

Изъ приговора 1 августа 1872 года видно, что вотчинники, имѣя болѣе 80 тысячъ десятинъ земли и желая избавиться отъ платежа сборовъ на мировыя учрежденія, которые для нихъ очень обременительны, запродали, или иначе сказать „обязали себя этимъ приговоромъ, тотчасъ же, какъ получитъ ся свидѣтельство на продажу отъ мирового посредника Угличина, продать Ермолову и выдать въ теченіе года купчую, а Ермоловъ *обязанъ* также купить въ урочищахъ, описанныхъ въ приговорѣ, предполагая въ нихъ 2.500 десятинъ. каковою землею пользуются теперь припущенники“. Если же откажутся отъ продажи башкиры, то платятъ неустойки 50.000 (!!!) рублей, или должны „инымъ образомъ удовлетворить г. Ермолова съ его согласія“; тоже обязался и покупатель.

Какъ видите, Ермоловъ купилъ по 4 р. за десятину, а неустойки закатилъ по 20 руб.! И такая неустойка сдѣлана и другими: такъ, Гирбасовъ тоже назначилъ 50.000 рублей, да взялъ въ свой участокъ три водяныя мельницы и уплату за землю расрочилъ!

Далѣе о Шестаковской сдѣлкѣ. Но прежде считаю нужнымъ познакомиться съ Ѳедоромъ Евграфовичемъ. Онъ мѣст-

ный бирскій аборигенъ, прославившійся кромѣ скупки башкирскихъ земель еще и кабаками, „которыми положительно усяянъ весь Бирскій уѣздъ. Имъ благопріобрѣтены мѣста самыя лучшія, самыя доходныя,—благопріобрѣтены сравнительно за безцѣнокъ. Рассказывать, какъ составлялись приговоры въ подобныхъ случаяхъ, я думаю, нѣтъ надобности: это понятно само собой. Притомъ такихъ случаевъ масса. И все это терпится, все сходитъ съ рукъ лишь потому, что въ Бирскомъ уѣздѣ никто пикнуть не смѣетъ. *Г. Шестаковъ княжитъ въ Бирскомъ уѣздѣ*“ („Недѣля“ 1883 г., № 16). Такъ характеризуетъ кабачную монополію корреспондентъ названной газеты. Федоръ Евграфовичъ вошелъ въ силу и забралъ въ руки весь уѣздъ еще не такъ давно, у всѣхъ на памяти. Всѣ помнятъ его мелкопомѣстнымъ дворяниномъ, каковымъ онъ былъ до поступленія своего опекуномъ Ангасяцкаго имѣнія генерала Жадовскаго (умершаго), извѣстнаго здѣсь какъ дурака, пошляка и сумасброда.

Уфимцы современники рассказываютъ про него самыя дикія, несбыточные вещи. Ангасяцкое имѣніе когда-то славилось своимъ устройствомъ и богатствомъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ хозяйничанья многихъ опекуновъ перешло въ казну за долги Жадовскаго, и опекуны до того его опекали, что совсѣмъ уpekли въ бездоходное. За то Шестаковъ вышелъ изъ опекуновъ крезомъ. Но будемъ продолжать начатое.

Изъ приговора 15 марта видно, что башкиры соединеннаго сельскаго схода дд. Лачинъ-тау и Гумеровой выслушали заявленіе г. Шестакова о томъ, чтобы на основаніи приговора 4 октября 1872 года совершить запродажную запись, а затѣмъ и купчую крѣпость на мельницу на рѣчкѣ Сарышъ и Кара-Чиршъ, находящуюся въ пользованіи крестьянина Князева, и на землю „въ границахъ между деревень Тарташевой, Карачаелги и Бардовка“. Пространство этого участка, говорится въ приговорѣ, неизвѣстно башкирамъ, но „полагательно“ отъ 500 до 600 десятинъ или сколько окажется по измѣренію. На условіяхъ, чтобы г. Шестаковъ не стѣснялъ

Князева во владѣннiи землею до 1878 года, согласно рѣшенiя палаты 1867 года, выдать купчую крѣпость по полученiи свидѣтельства на продажу свободныхъ земель, а какъ только наступить формальный отказъ припущенникамъ отъ пользованiя запродааннымъ участкомъ земли, должны отдать его въ распоряженiе Шестакова.

Цѣна, по словамъ однихъ башкиръ, была по 2 р. за десятину и получено въ задатокъ 300 рублей, тогда какъ при первомъ приговорѣ ряда съ ними, по словамъ другихъ башкиръ, была по 12 р. за десятину.

Когда все это устроили, то оказались потомъ чудеса въ рѣшетѣ! Оказалось, что башкиры дали крестьянину Князеву приговоръ 20 октября 1872 года, т. е. спустя 16 дней послѣ выдачи такового же Шестакову, на мельницу и при ней 30 дес. земли, которыми онъ владѣлъ безъ всякаго спора, и въ приговорѣ прибавили, что они, башкиры, не желаютъ означенную землю и мельницу отдать въ другiя руки, а приговорили продать оную Князеву въ вѣчное владѣнiе по 40 р. десятину и получили въ задатокъ 664 руб.

Какъ случились такiя чудеса, судить не намъ. Неужели опять башкиры не знали, или запамятовали, что они 16 дней назадъ продали эту мельницу Шестакову?

Кромѣ того жители д. Карачаелги, отъ которыхъ былъ отрѣзанъ участокъ проданный Шестакову, коимъ они владѣли съ прошлаго столѣтiя, желали вновь купить его у башкиръ, что они и предлагали имъ, но тутъ старшина Валитовъ, въ виду отношенiй къ г. Шестакову, желая, чтобы земля досталась ему, ихъ отъ покупки отстранилъ. Этому Валитова они обвиняли въ 14 преступленiяхъ, но со стороны посредника Угличинина и мирового съѣзда, гдѣ Шестаковъ предсѣдательствовалъ, не было обращено ни малѣйшаго вниманiя и Валитовъ даже былъ вновь выбранъ, подѣ известнымъ давленiемъ, старшиной.

Теперь о Гирбасовской сдѣлкѣ. Крестьяне села Печенкина, дд. Ямской, Ежевой и Старо-Баскаковой съ давнихъ лѣтъ

приобрѣли отъ башкиръ землю, которою и владѣли покойно и безспорно, но имъ сдѣлана нарѣзка по 5 десятинъ на душу по X ревизіи, а отрѣзанная отъ нихъ земля перешла чрезъ Гирбасова къ Фоку. Чрезъ эту отрѣзку они лишены не только средствъ къ безбѣдному существованію, но даже къ успѣшному веденію ихъ сельско-хозяйственнаго быта. Какъ ни старались они, чтобъ отрѣзанная земля, хотя бы и дороже, была продана или даже отдана имъ въ аренду, но безуспѣшно.

Фоку достался участокъ по сосѣдству съ его роднымъ имѣніемъ при д. Соловьевкѣ, на Бѣлой, и какъ только онъ закупилъ, то тотчасъ же и продилъ свою длань. Онъ началъ отбирать отъ крестьянъ рыболовныя снасти, а съ тѣхъ, кто удилъ, кафтаны. Его лѣсной сторожъ высѣкъ кнудомъ унтеръ-офицера Кузьму Чуклина, да взялъ съ него еще 4 р.— штрафъ за то, что тотъ срубилъ въ лѣсу оглоблю; кромѣ того Фокъ сталъ захватывать лошадей у тѣхъ, которые ѣздили въ свой лѣсъ, во владѣніи коимъ имъ не было еще отказано по неокончанію межеванія, и бралъ по 5 и 6 руб. за лошадь выкупа.

Петровъ, Константинъ Петровичъ, тоже не случайно замѣшался въ эту компанію. Когда-то онъ былъ въ Бирскомъ уѣздѣ акцизнымъ чиновникомъ и находился поэтому въ короткихъ отношеніяхъ къ Шестакову... Теперь же онъ занимается частной адвокатурой, потому что изъ службы принуженъ былъ выйти. Какъ только онъ закупилъ участки *), такъ сталъ уже предлагать сосѣднимъ крестьянамъ взять ихъ въ аренду на долгій срокъ съ уплатою впередъ всѣхъ денегъ, по примѣру взноса акцизовъ. Вѣроятно, и успѣлъ бы это сдѣлать, еслибы Угличининъ, узнавши объ этомъ, не предупредилъ крестьянъ чрезъ объявленія въ волостныхъ правленіяхъ и у сельскихъ старостъ. Какъ видно, Петрову по-

*) По приговорамъ 12 ноября 1872 г., 2 іюля 1873 г., 1 октября 1874 и 6 марта 1875 года. Всего по четыремъ приговорамъ.

скорѣе захотѣлось съ кого-нибудь пожать „плоды трудовъ своихъ“, но этого не удалось, что и послужило началомъ къ ссорѣ съ посредникомъ.

Далѣе. Башкиры вотчинники, спустя три года, заявили, что они запродали Петрову и Ермолу съ К^о землю, цѣну въ приговорахъ оговорили отъ 1 до 4 р., а ряда была отъ 10 до 14 р. Въ этомъ дѣлѣ главнымъ орудіемъ былъ Уткинъ. Онъ ихъ обманулъ. Уткинъ поставилъ караулы по всей землѣ и воспретилъ имъ пользоваться лѣсомъ и они платятъ по 3 р. за аренду въ собственной своей дачѣ и сидятъ безъ дровъ, вслѣдствіе того, что Уткинъ взялъ у нихъ довѣренность на хозяйничанье въ ихъ дачѣ. Уткинъ дошелъ до того уже, что хвалится гласно, будто *сошлетъ* повѣреннаго ихъ Загидуллина въ Сибирь, а мѣстный волостной старшина Валитовъ, ближайшій пособникъ Уткина, выискиваетъ всѣ средства, чтобъ удалить Загидуллина по какой бы то ни было причинѣ и подговаривалъ башкиръ д. Гумеровой объ удаленіи его изъ общества. „Однимъ словомъ, въ этомъ дѣлѣ широкій просторъ насилію и злоупотребленіямъ, а защиты нѣтъ нигдѣ,—безучастность мѣстныхъ властей по моимъ просьбамъ и видимое противодѣйствіе посредника!“ какъ заявлялъ Загидуллинъ.

Чтобы дѣло компаніи о покупкѣ земель имѣло большій успѣхъ и гарантію, для этого башкиръ склонили выдать Уткину довѣренность, что и случилось 1874 года 30 сентября. Въ довѣренности этой говорится, что послѣ генеральнаго межеванія удѣльное вѣдомство завладѣло ихъ, башкиръ, вотчинною землей въ количествѣ 5.800 десятинъ, гдѣ поселена деревня Симкина, и такъ называемая нынѣ „Симская удѣльная дача“, которая принадлежала ихъ предкамъ и они владѣли ею даже послѣ генеральнаго межеванія; но какими судьбами удѣлъ завладѣлъ ею, имъ неизвѣстно а потому они просятъ Утеина отыскать на оную ихъ вотчинныя права и исходатайствовать въ ихъ собственность. Въ 1872 и 73 гг. продана ими по приговору въ вѣчное и потомственное владѣніе земля Ермолу и Гирбасову въ разныхъ участкахъ, извѣст-

ныхъ Уткину, и до свѣдѣнія ихъ доходить, что имѣемый на землѣ этой лѣсъ самовольно истребляютъ какъ удѣльное вѣдомство, такъ и крестьяне разныхъ деревень, припущенники ихъ, надѣлы которыхъ окончательно лѣтомъ 1874 г. утверждены, и просятъ Уткина отказать въ самовольныхъ захватахъ, взыскать съ виновныхъ за самовольное пользованіе чужою собственностію по закону и взысканную сумму употребить на наемъ лѣсныхъ сторожей. Отвѣчать по предъявленному на насъ иску башкирами д. Гумеровой, ихъ однообщественниками, о неправильной, будто бы, продажѣ ими собственно имъ принадлежащей земли по приговорамъ разнымъ лицамъ въ 72 и 73 гг., такъ равно отвѣчать по искамъ, могущимъ быть на нихъ со стороны припущенниковъ или *другихъ какихъ либо лицъ*, т. е. Ермолова и всей компаніи покупателей, защищая по закону предоставленныя имъ вотчинныя права. Для всего этого и предоставили они Уткину свои полномочія, довѣрія и т. п.

Довѣренность эта, да и всѣ относящіяся документы по этимъ покупкамъ свидѣтельствованы въ бирскомъ уѣздномъ судѣ, гдѣ, конечно, тоже была своя рука—владыка.

И, несмотря на такія данныя полномочія, башкиры, какъ было сказано раньше, заявили о совершенно противномъ. Неужели опять они не знали того, что дѣлали?

Воротимся опять къ башкирамъ-вотчинникамъ. Они въ прошеніи своемъ 1875 года говорятъ, что такъ какъ мѣсто жительства и дача ихъ находится въ вѣдѣніи посредника Угличина, который, вмѣстѣ съ купцами Ромадинымъ и Позолотиннымъ, купилъ у нихъ землю на имя тещи Топорниной, съ которою живетъ вмѣстѣ и прямой ея наслѣдникъ, то они просили назначить для повѣрки приговоровъ на запродажу земли другаго посредника, который былъ бы непричастенъ къ покупкѣ земли и пользовался бы довѣріемъ со стороны ихъ, тогда какъ остальные мировые посредники или сами купили у нихъ землю, или, по дружескимъ отношеніямъ къ Угличнину, могутъ поступать пристрастно въ дѣлѣ его интереса.

Покупка же у нихъ земли г. Угличининимъ съ К⁰ надѣлала имъ много неприятностей и стѣсненій, что можно доказать тѣмъ, что Угличининъ запрещалъ волостному правленію свидѣтельствовать приговоръ на отдачу въ аренду и на продажу земли, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ купилъ *остатки* земли и ея останется слишкомъ мало. Онъ заставляеть башкиръ ссориться съ прочими покупателями и, наконецъ, два мѣсяца, несмотря на ихъ просьбу, не смѣняетъ старшины Кульчумова, выслужившаго уже цѣлый годъ назадъ свой срокъ и которымъ общество недовольно за злоупотребленія по денежнымъ расчетамъ за землю.

Было бы несправедливымъ умалчивать въ оправданіяхъ г. Угличина по этому прошенію, такъ какъ обвиненія слишкомъ задѣвали его честь. Въ свое оправданіе онъ сказалъ, что „не свидѣтельствовалъ приговора на основаніяхъ очень солидных“. На мѣсто старшины Кульчумова выбранъ другой и объ удаленіи его онъ никакихъ заявленій не получалъ. Землю онъ лично не покупалъ, а купила его теща отъ частныхъ рукъ. На его спросъ, что заставило башкиръ писать на него такую нелѣпую просьбу, они отъ всего письменнаго отказались, оставя за собой претензію на неутвержденіе приговоровъ, и прибавили, что на подачу просьбы ихъ уговорилъ Петровъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что удивительно недогадливый человѣкъ этотъ Петровъ,—купилъ два участка и оба оставилъ за собой!...

Далѣе Угличининъ продолжаетъ, что, желая себя оградить на будущее время отъ такихъ просьбъ, подаваемыхъ по подстрекательству заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, пятнающихъ его и тѣмъ подрывающихъ къ нему довѣріе „управляемаго имъ народа“ (ого!); онъ просилъ назначить слѣдствіе, что Ермоловъ съ К⁰ вступилъ во владѣніе землями, безъ засвидѣтельствованныхъ имъ приговоровъ, а бирскій маklerъ заключилъ контракты, что неправильно, и объ этомъ онъ *донесъ* прокурору.

Угличнину повѣрили, конечно, и просьба башкирь оставлена безъ послѣдствій, да оно такъ и должно было случиться, потому что засвидѣтельствуй онъ приговоръ, какъ покупщики совершили бы купчія.

Между тѣмъ, когда всѣ писали и отписывались, крестьянинъ Десяткинъ, пріобрѣвшій участокъ по тремъ приговорамъ 29 мая, 18 декабря 1868 г. и 20 февраля 1873 г., уже часть своей земли продалъ крестьянамъ переселенцамъ Вятской губерніи, основавшимъ знаменитый починокъ Вознесенскій, о которомъ уже говорилось болѣе подробно въ своемъ мѣстѣ.

На такія безобразныя покупки жалоба за жалобой летѣли во всѣ мѣста и ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ какъ отъ башкирь-вотчинниковъ, такъ ихъ припущенниковъ и переселенцевъ. Начались дознанія, слѣдствія, и результатомъ всего этого дѣло было послано въ сенатъ.

Между прочимъ, все-таки губернское начальство опредѣлило, что поступки Шестакова, Ермолова и Фока представляются „неблаговидными“, и еслибы противу нихъ „было возбуждено съ чьей-либо стороны преслѣдованіе, какъ противу частныхъ лицъ, то званіе ихъ, какъ мировыхъ посредниковъ, конечно, должно бы было послужить къ усиленію отвѣтственности“. Хотя ихъ привлекали къ отвѣту, но отдать подъ судъ не могли. Угличанина же, какъ не проявившаго фактическаго участія во владѣніи землею, признали правымъ.

Сенатъ, подробно разобравши суть дѣла, приказалъ всѣ сдѣлки по Канлинской дачѣ уничтожить, припущенникамъ надѣлы увеличить, а свободную землю всю назначить въ запасъ. Изъ огня да въ полымя!

Такъ и сдѣлали. Запасы отмежевали, а потомъ ихъ и роздали на льготныхъ условіяхъ разнымъ генераламъ, которые теперь въ тридорога перепродаютъ ихъ переселенцамъ.

Теперь небезынтересенъ вопросъ, вытекающій изъ всего сказаннаго: что же выиграли и получили за свою землю башкиры, которымъ, конечно, разныя хлопоты обходились не дешево?...

Добровольная сдѣлка.

Скупка башкирскихъ земель въ Уфимско - Оренбургскомъ краѣ почему-то наименована „добровольною сдѣлкой“. Насколько вообще эти сдѣлки были добровольны, я говорить уже на разъ, но этому не будетъ, кажется, и конца, и „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“.

Разскажу пока объ одной такой „добровольной сдѣлкѣ“, совершенной уфимскимъ купеческимъ сыномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кузнецовымъ и крестьяниномъ Благовѣщенскаго завода Акимомъ Ермолаевичемъ Куликовымъ „съ товарищи“, съ башкирами-вотчинниками Уфимскаго уѣзда, Урмань-Кудейской волости и дачи.

Вотчинники 9 деревень продали имъ 15 тысячъ десятинъ лѣса по 1 р. 73 к. за десятину, а всего за 26.250 руб., и заключили 3 ноября 1873 года на волостномъ судѣ приговоръ, причѣмъ оговорили, что „если земли будетъ больше, то покупщики обязаны доплатить по той же цѣнѣ за десятину, т. е. по 1 р. 75 коп., а если меньше, то недостающее количество прирѣзать“.

Впрочемъ, эта продажа была намѣчена еще раньше составленія приговора, а именно въ 1870 году, но почему-то не была оформлена, хотя въ фактическомъ владѣннн была у Кузнецова,—полагаю, потому, что еще не наступили „блаженные времена“ и мировые посредники, завѣдывавшіе продажей, не успѣли еще „разнуздаться“.

При составленнн приговора покупщики должны были уплатить 1.000 р., при совершеннн купчей 3.000 р., а остальные разсрочены на 10 лѣтъ.

На всякій случай, покупщики ввеличили въ приговоръ слѣдующее условіе: „если почему-либо мы, башкиры, откажемся отъ продажи этой земли Куликову и Кузнецову съ товарищами на изложенныхъ въ приговорѣ условіяхъ, или по какимъ-либо жалобамъ со стороны нашихъ вотчинниковъ не

будетъ допущена продажа, обязуемся безотговорочно покупателямъ заплатить неустойку въ 15.000 руб.“, тоже обязались и покупщики, если нарушение продажи будетъ съ ихъ стороны.

Приговоръ былъ составленъ не отъ всѣхъ $\frac{2}{3}$ вотчинниковъ дачи, а отъ старшины, 7 старостъ и 27 выборныхъ.

Затѣмъ, черезъ 10 дней, т. е. 13 ноября, за № 105, совершена въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда купчая крѣпость и границы земли въ ней описаны такъ: „начиная отъ трехграннаго столба, поставленнаго на землѣ гг. Балашовыхъ, идя по этой межѣ до устья рѣчки Сулукъ-елги, по оной вверхъ правымъ берегомъ, выйти на вершину рѣчки Тереку-Туба, по теченію оной рѣчки дойти до впаденія ея въ рѣчку Телякъ; внизъ по оной дойти до рѣчки Игра-Телякъ, по оной правымъ берегомъ идти вверхъ до ея вершины и выйти на межу Булекей-Кудейской волости и по оной до первоначальнаго пункта“.

Очень несложно!... Но хоть, по крайней мѣрѣ, все въ „живыхъ урочищахъ“ и, слѣдовательно, спора быть не могло изъ-за такихъ точныхъ границъ.

Бумага все терпитъ; въ дѣйствительности же вышло не то...

Позволю себѣ сдѣлать маленькія отступленія.

Первое. Такъ какъ сдѣлка эта была „спита бѣлыми нитками“ и палата не могла, да по закону и не должна была совершать крѣпость, вслѣдствіе громадныхъ отступленій, то являлось необходимымъ, въ успѣхахъ самого дѣла, сіе учрежденіе убогаторить, чтобъ оно не привязывалось... Наши коммерсанты, конечно, смѣкнули, „куда вѣтеръ дуетъ“, и по купчей крѣпости того же ноября 20 числа, за № 112, т. е. черезъ недѣлю по прошествіи срока обжалованія, изъ только-что купленной дачи перепродаютъ женѣ предсѣдателя палаты Софьѣ Николаевнѣ Полежаевой 1.100 десятинъ за 2.000 руб. и—дѣло въ шляпѣ!

Башкиры-вотчинники той же волости д. Исемчуриной въ 1867 году испросили отъ своего общества, а потомъ въ 1870 году отъ всѣхъ 8 деревень Урманъ-Кудейской дачи, мірскіе

приговоры, удостовѣренные волостнымъ правленіемъ и мировымъ посредникомъ, на дозволеніе уряднику Исемчурину съ семействомъ и другими башкирами переселиться на поляну Уй-Телякъ. Обзавелись тутъ они прочною осѣдлостію, выстроили 8 дворовъ и назвали свое селеніе „выселкъ Исемчуринъ“, а потомъ, по распоряженію начальства, перечислены отдѣльно въ числѣ 22 душъ. Послѣ сего поляна Уй-Телякъ сдѣлалась ихъ собственностью, которою они и владѣли спокойно вплоть до появленія покушчиковъ.

Кузнецовъ съ К^о, еще не купивши земли какъ слѣдуетъ, т. е. не совершивши акта, а владѣя уже ею фактически, въ 1871 г. выстроилъ на той полянѣ, рядомъ съ усадьбами башкиръ, конторы и парныя заведенія для ободьевъ и началъ производить эксплуатацію лѣса. Такъ сильна была уже увѣренность въ успѣхъ!

А въ 1874 году, по составленіи съ продавцами земли полюбившей сказки, землемѣръ Дегтяревъ отмежевалъ Кузнецову большую часть той поляны съ 4 дворами башкиръ, да и весь поселокъ оказался внутри Кузнецовой дачи, такъ что ни проѣхать, ни выѣхать изъ него, минуя Кузнецовской земли, нельзя.

При Исемчуриной башкирамъ отмежевали 330 десятинъ и не дали въ участокъ даже лѣса необходимаго для домашняго обихода, за которымъ исемчуринцы должны ѣздить за нѣсколькими верстами.

Такъ какъ, почему-то, количество земли въ урочищахъ дачи Кузнецова съ К^о не доставало, то Дегтяревъ началъ ее прирѣзывать изъ душевыхъ надѣловъ башкиръ двухъ деревень—Казаякъ-Кутушевой и Казаякъ-Туюшевой; но башкиры вышли на межу съ дубьемъ и далѣе межевать не позволили, однако межеваніе не утвердили.

Разсказанное составляетъ какъ бы формально лицевую сторону дѣла, а теперь посмотримъ и на другую, обратную, сторону медали.

4 іюня 1874 года въ выселокъ приѣхалъ Кузнецовъ съ по-

мощникомъ Дегтярева; потребоваль отъ башкирь 25 чело-
вѣкъ рабочихъ и приказаль имъ же изрубить ихъ изгородь,
отдѣляющую выгонъ отъ луговъ, и тутъ же выпустиль на
башкирскіе луга свой скотъ, потравивъ сѣнокосъ. Исемчу-
ринъ жаловался было на этотъ произволь и захватъ началь-
нику губерніи Щербатскому, извѣстному своими симпатіями
къ скупкамъ земель и причисленному потомъ къ министер-
ству, и подаваль искъ въ палату, но дѣла его оставались не
рѣшенными и не обратили даже вниманія.

Между тѣмъ Куликовъ съ товарищами продолжалъ *выжи-
вать* башкирь изъ поселка. Онъ построиль какія-то огнедѣй-
ствующія заведенія, отъ которыхъ въ три года у башкирь
произошло три пожара, отобраль у вотчинниковъ всѣ нахо-
дящіяся въ лѣсу пчелиныя борти, постоянно производилъ по-
травы сѣна и хлѣбовъ, а въ протекающей при селеніи един-
ственной рѣчкѣ Уй-Телякъ, служащей для водопоя, замочиль
мочало, чѣмъ заразиль воду и причиниль падежъ скота, от-
чего и пало нѣсколько десятковъ головъ.

Всѣ жалобы башкирь на такія притѣсненія покупателей
передавались на распоряженіе пристава 5 стана Бородина,
который, имѣя съ Кузнецовымъ постоянно дружбу и оста-
навливаясь постоянно у него въ квартирѣ, вмѣсто казенной
въ селеніи, потворствуетъ ему, а Кузнецовъ все усиливаль
свой произволь и, какъ говорятъ, угрожалъ при удобномъ
случаѣ башкира Исемчурина, повѣреннаго, отправить *на
тотъ свѣтъ*. Насколько свободно онъ это высказываль, вид-
но изъ того, что говорилъ объ этомъ Кузнецовъ при трехъ
свидѣтеляхъ.

Башкиринъ Исемчуринъ заявляль объ этомъ и жаловался,
что, чрезъ происки покушчиковъ, бывшихъ у нихъ „по осо-
бымъ порученіямъ“ подпоеннымъ ссыльно-каторжнымъ бро-
дягой Апукой былъ убитъ по ошибкѣ братъ его Юмагузинъ,
а самого его избилъ на дорогѣ и ограбилъ послѣднія деньги.

Кромѣ того, при отмежеваніи земли, для пресѣченія могу-
щихъ встрѣтиться препятствій и сопротивленія властямъ со

стороны башкирь, былъ „для охраны“ къ землемѣру командированъ чиновникъ полиціи князь Кудашевъ. Но послѣдній, „по наученію Кузнецова“, ночью пьяный ворвался въ домъ Исемчурина, избилъ его жену и разграбилъ имущество.

Обо всемъ этомъ Исемчуринъ жаловался уже не мѣстнымъ властямъ, а генераль-губернатору, почему въ 1877 году было произведено дознаніе, которымъ обнаружены и подтверждены всѣ буйства Кудашева и, кромѣ того, оказалось, что и Куликовъ съ Кузнецовымъ прикладывали свои кулаки къ бокамъ Исемчурина, устроивши цѣлое побоище. При этомъ выяснилось, что съ Кудашевымъ при погромѣ былъ еще поваръ землемѣра. „Заявленіе же Исемчурина, сдѣланное имъ 20 сентября 1876 г. уфимскому губернатору, будто Кузнецовъ принялъ къ себѣ въ услуженіе бродягъ изъ ссыльно-каторжныхъ, съ цѣлію лишить его жизни, такъ какъ *одинъ изъ нихъ*, Апукъ, искалъ уже случай убить его, но по ошибкѣ убилъ его брата Юмагузина, и что объ этомъ, при производствѣ дознанія, было заявлено приставу 5 стана, но который не обратилъ вниманія, — по собраннымъ исправникомъ свѣдѣніямъ не подтвердилось и жалоба на пристава оказалась несправедливою“. Такъ говоритъ оффиціальное сообщеніе; я не буду ни подтверждать, ни отвергать его, и только потому, что для доказательства моихъ словъ не нашлось бы письменныхъ документовъ.

Интересное заключеніе дала оренбургская администрація по этому дѣлу 4 января 1879 года: „буйственные поступки Кузнецова и содѣйствующихъ ему лицъ, притѣсненія мѣстнаго населенія, убійство Юмагузина, хотя и не доказанное, кѣмъ оно было учинено и по какому поводу, вмѣстѣ взятые съ совершенно противузаконною покупкой земли, ясно указываютъ на необходимость уничтоженія купчей крѣпости на эту покупку, съ одной стороны, чтобы заставить уважать законъ, который не долженъ быть обходимъ окольными путями, несмотря ни на чье содѣйствіе, а съ другой, чтобы *однимъ разомъ* прекратить всѣ несправедливости и насилія,

причинаемая Кузнецовымъ мѣстному населенію. *Что касается до содѣйствія и потворства мѣстныхъ должностныхъ лицъ, пристрастно оказываемыхъ вторающимся въ мѣстное населеніе эксплуататорамъ, то, по моему мнѣнію, это зло, неоднократно уже замѣчаемое въ Уфимской губерніи, могло бы быть прекращено энергическимъ вліяніемъ губернатора“.*

Покупка эта потомъ была кассирована и 28 сентября 1882 года слушалось въ палатѣ дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости.

Подлежала купчая уничтоженію потому, что а) приговоръ данъ не отъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ башкиръ дачи, какъ слѣдовало по закону, а только отъ выборныхъ; б) башкиры не имѣли права продавать, потому что не были проектированы и утверждены ихъ душевые надѣлы; в) продажа эта лишала возможности правильнаго отвода надѣловъ, потому что совершена изъ земель, находящихся вблизи деревень; г) не было выдано свидѣтельство на свободную землю.

Но всѣ эти пункты палата опредѣлила неимѣющими оснований; не безынтересны мотивы ея, которыя я и приведу въ сокращенномъ видѣ: въ продажѣ земли „участвовали не только двѣ трети вотчинниковъ, но всѣ вотчинники *въ лицѣ представителей ихъ на сходѣ“*, „что душевые надѣлы къ отводу *предназначены*, но только еще не утверждены; покупщики предлагали вотчинникамъ взять душевые надѣлы въ тѣхъ границахъ, гдѣ пожелаютъ, и вотчинники *просили* непремѣннаго члена, командированнаго для повѣрки правильности покупки земли, обязать покупщиковъ *взять* землю именно въ тѣхъ границахъ, какія означены въ купчей крѣпости, съ условіемъ, что если въ тѣхъ границахъ, какія въ ней означены, окажется менѣе 15 тысячъ десятинъ, то башкиры обязались недостающее количество *прирѣзать* изъ остальной свободной земли. Все это продавцы подтвердили полюбовною сказкой, засвидѣствованною уфимскимъ уѣзднымъ судомъ 13 марта 1874 года; *„отсюда ясно, что про-*

даже земли посылдовала на непринужденномъ согласіи вотчинниковъ и не въ ущербъ ихъ душевыхъ надѣловъ, а при оныхъ условіяхъ не было никакого основанія возбужденія дѣла объ уничтоженіи купчей“. Удивительно какъ глубоко-мысленно!

Свидѣтельство о свободности къ продажѣ земли было выдано при покупкѣ земли Капитономъ Кузнецовымъ (то самое, которое оказалось подложнымъ); наконецъ, „вотчинники данными отзывами удостовѣрили, что они никакихъ претензій не имѣютъ и просятъ обязать покупателя взять землю въ границахъ по приговору“, и потому палата опредѣлила: купчую признать правильной, а въ искѣ генералъ-губернатора „по неправильному его предъявленію и бездоказательности отказать“. Какъ-то теперь посмотреть сенатъ?!

Послѣ рѣшенія этого дѣла—не помню въ какой газетѣ—появилась корреспонденція, въ которой высказывалось, что наша палата съ двумя крыльцами и что съ задняго принимаютъ больше, чѣмъ съ передняго.

Я вполнѣ подтверждаю этотъ фактъ и присоединяюсь къ сему мнѣнію.

Старая тема.

На сѣверѣ Стерлитамакскаго уѣзда, между рѣками Бѣлой и Карлыманомъ, близъ большой и торговой башкирской деревни Кармаскалы, тянется небольшая возвышенность, составляющая лучшую, по урожаямъ хлѣбовъ, черноземную почву во всей округности. Находилось это мѣсто во владѣннн башкиръ-вотчинниковъ Тюгунъ-Кси-Табынской и Дуванъ-Табынской дачи и входило въ душевые надѣлы нѣкоторыхъ деревень вотчинниковъ.

Въ 1873 году это мѣстечко пожелали приобрѣсти, бывший въ то время уфимскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ съ матерью Рандой

Николаевной и мировой посредникъ Дмитрій Васильевичъ Нагаткинъ, который уже извѣстенъ изъ прежнихъ очерковъ и о немъ распространяться не будемъ, равно и о г. Новиковѣ за его смертію. Впрочемъ, кстати нужно упомянуть, что послѣдній представлялъ изъ себя очень интересный и оригинальный типъ тщеславнаго человѣка, благодаря чему онъ дошелъ до сумашествія и до гробовой доски... Мать же его жива, кажется, и донынѣ и извѣстна какъ дѣловая практическая барыня.

5 октября составили приговоръ о продажѣ, 12-го его повѣрялъ и засвидѣтельствовалъ въ вѣрности мировой посредникъ Радошновъ, а 19-го, за №№ 90, 91 и 92, совершены купчія крѣпости, по которымъ Новиковъ и Нагаткинъ приобрѣли по 1.000 дес. по 2 руб., а Новикова 500 дес. по 2½ руб. Изъ этого видно, что все дѣло обработано поамерикански, въ 14 дней!

Земля эта была покупщиками перепродана въ 1874 — 77 годахъ девяти деревнямъ переселенцамъ и тремъ частнымъ лицамъ, причемъ ея оказалось болѣе на 200 дес. и уже по цѣнѣ отъ 7 до 20 руб. за десятину. Такимъ образомъ вся дача, купленная за 5.250 р., была перепродана за 28.385 р., или въ пять разъ дороже, да и то только потому, что поропились. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе разница цѣнъ въ купчихъ крѣпостяхъ, и есть полное основаніе предполагать, что таковыя уменьшены въ купчихъ: если принять дѣйствительную, равную 20 руб. за десятину (хотя тутъ земли продаются не дешевле 30 руб.), то будетъ дѣйствительная цѣнность дачи 54.100 руб., или болѣе покупной цѣны въ 10 разъ. Выходитъ, что гешефтъ 14 дней принесъ въ карманъ полсотни тысячъ рублей. Чѣмъ же это не по-американски? Въ этотъ-то и заключается весь „фокусъ“ покупки: хотя немного, да хорошо!

Какъ я уже сказалъ, тутъ поселилось девять деревень переселенцевъ, изъ коихъ нынѣ одно уже село: поставлена церковь и все какъ слѣдуетъ. Земля эта на столько хороша,

что ее буквально расхватили у первыхъ покупателейъ, которые теперь ни о чемъ не горюютъ: „были-бъ денежки въ карманѣ, остальное наплевать!“ А между тѣмъ „сыръ-боръ“ еще горить и чѣмъ „дѣло“ объ этой покупкѣ кончится—Богъ вѣсть.

Башкиры были, конечно, недовольны этою продажей и стали жаловаться. Повѣренный ихъ Айдашевъ, возбудившій это дѣло, довольно энергичная личность, былъ посаженъ въ острогъ, но и оттуда посылалъ прошеніе за прошеніемъ. Его просьбы по существу оставались безъ послѣдствій, а губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, чтобъ „очистить“ просьбы (въ канцелярскомъ смыслѣ), производило дознаніе чрезъ своего члена г. Брудинскаго о томъ, *имѣетъ ли право жаловаться Айдашевъ и впренъ ли* данный ему приговоръ на ходатайство. Оказалось, что онъ имѣлъ довѣренность только на ходатайство по поземельнымъ дѣламъ отъ всей волости, а не по покупкѣ, которую начальство признало недѣйствительною. Тогда Айдашеву дали довѣренность мѣстные однообщественники башкиры дер. Мукаевой, какъ болѣе пострадавшіе отъ продажи, и онъ изъ острога все продолжалъ бомбардировать просьбами губернское начальство. Но оно—увы!—оставалось глухо. Тогда Айдашевъ сталъ жаловаться выше, а покупщики тѣмъ временемъ уже перепродали всю землю. Результатъ, наконецъ, былъ тотъ, что непремѣннымъ членомъ Стерлитамакскаго уѣзда Бухвостовымъ было произведено дознаніе. Кстати и о г. Бухвостовѣ: въ свое время онъ, бывши мировымъ посредникомъ, тоже славился содѣйствіемъ къ продажамъ башкирскихъ земель своего района и въ свою очередь надъ его дѣйствіями тоже производилось дознаніе. Выходило, что свой своему—по неволѣ брать!

Однако, несмотря на это, по его дознанію оказалось, что приговоръ подписали малолѣтніе, не домохозяева, отсутствующіе (?) и подсудимые, но при провѣркѣ приговора г. Радошновымъ этого раньше было не замѣчено.

Оказалось еще, что большая часть подписавшихся была

задарена покупателями чаемъ, сахаромъ и прочими продуктами, а другіе—многіе, не соглашавшіеся на принятіе подарковъ—были принуждены къ рукоприкладству чрезъ побои и угрозы старшины Ислямитдинова; сверхъ того были распущены слухи по поводу прошедшихъ въ дачахъ башкиръ отрѣзокъ земель въ запасъ—въ казенное вѣдомство, что если земля не будетъ продана Новикову и Нагаткину, „сильнымъ и вліятельнымъ лицамъ“, то отберется въ казну безвозмездно. Вслѣдствіе чего, когда Радошновъ приступилъ къ повѣрѣѣ приговора, ему отъ многихъ башкиръ была заявлена претензія на неправильность и насиліе при составленіи приговора, но онъ на это заявленіе не обратилъ вниманія, поддерживалъ сторону покупателей, причемъ не выдалъ Айдашеву довѣренности съ цѣлю лишить его возможности со временемъ жаловаться. Поэтому, хотя одна изъ жалобъ Айдашева и была на обсужденіи присутствія, но по ней было ему отказано за неприложеніемъ довѣренности, которая, какъ въ той жалобѣ было сказано, была представлена въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ по тому же дѣлу. Здѣсь, очевидно, вліяніе Новикова, какъ члена присутствія, не осталось безслѣдно.

На несогласіе продажи были составлены приговоры отъ четырехъ деревень; проданные участки входили въ душевые надѣлы и башкиры частію ихъ обрабатывали и удобряли.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ жалобъ, башкиры просили купчія крѣпости уничтожить, а если уже этого сдѣлать нельзя, *то предоставитъ имъ дер. Мукаевой и Шарынкуловой право выкупить земли обратно.*

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи положенія дѣла оказалось, что всѣ три купчія совершены хотя и послѣ отмежеванія земель припущенникамъ и въ запасъ, но душевые надѣлы вотчинниковъ не отведены еще до сихъ поръ. Требуемаго закономъ свидѣтельства на свободу продаваемыхъ земель при дѣлахъ палаты уголовного и гражданскаго суда не оказалось, хотя въ купчихъ и говорено, что земля продается свободная, оставшаяся за душевымъ надѣломъ. Поэтому, на основаніи

4 ст. закона 9 мая 1879 г., возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, возбудившихъ неправильное составленіе и засвидѣтельствованіе приговора, а купчія подлежатъ уничтоженію.

Въ концѣ концовъ присутствіе, по настоянію генераль-губернатора, дало заключеніе—означенную покупку уничтожить, въ числѣ первыхъ одиннадцати, и возбудило объ этомъ въ палатѣ дѣло, которое пойдетъ потомъ въ сенатъ.

Чѣмъ все это кончится—дѣло будущаго, но теперь является интереснымъ вопросъ: если уничтожатъ покупку, то что будетъ съ переселенцами, которые успѣли построить уже церковь? Весьма очевидно, что расчетъ покушчиковъ *на время*—этотъ цѣлитель всѣхъ недуговъ—не былъ пустымъ. И сколько еще есть у насъ такихъ переселенцевъ, которые, послѣ стѣсеннаго житія „въ Россіи“, вырвавшись на свободу въ дикую Башкирію, не разбирая садились гдѣ попало и—ловко попадались въ разставленные для нихъ сѣти!

Еще лѣсоистребители.

Покупать башкирскіе земли и лѣса кулакамъ запретили, въ аренду снимать на долгіе сроки—тоже, но наши дѣльцы до того пристрастились къ нимъ, что положительно не могутъ разстаться съ заманчивою быстрою наживой и все-таки находятъ въ законѣ щели для эксплуатаціи башкирскихъ лѣсовъ, уничтожая ихъ самымъ первобытнымъ, безцеремоннымъ способомъ.

Какъ на образчикъ такого новаго хищенія, я могу указать на слѣдующіе факты.

Въ срединѣ Бирскаго уѣзда, по рѣкѣ Танышу, раскинулись двѣ башкирскія дачи: Икчеланская и Гарейская. Много коммерсантовъ пристраивалось къ нимъ и посасывали башкирѣ

как пивки, но выдающимся по беззастѣнчивости нужно считать бирскаго купца Сергѣя Стародубцева.

Имъ въ 1882 году *самовольно*, безъ всякаго приговора отъ вотчинниковъ Инчѣланской дачи и безъ всякаго со стороны ихъ дозволенія, вырабатывался лѣсъ, бревна на сплавъ, распилку и для судовъ. Складъ издѣлій Стародубцевъ имѣлъ на рѣчкѣ Калтасѣ, по примѣру прошлаго времени, и до 1883 года выработалъ самовольно и сложилъ на этой рѣчкѣ, близъ д. Новой Леткулевой, въ межѣ г-жи Мордвиновой 10.000 бревень, на сумму по мѣстнымъ цѣнамъ 10 тысячъ рублей, а по продажнымъ въ Саратовѣ на 80.000 рублей.

Кромѣ того, ниже пристани купца Плесцова (сидѣвшаго въ 1883 г. въ тюрьмѣ за убійство изъ револьвера башкира на своей пристани, когда тотъ потребовалъ въ числѣ прочихъ расчетъ за работу), въ складѣ на рѣкѣ Таныцѣ Стародубцевъ скупилъ также отъ припущенниковъ 4.000 еловыхъ бревень на соответствующую сумму по той же цѣнѣ.

Эта послѣдняя купля была сдѣлана подъ управленіемъ и особымъ вліяніемъ барьязинскаго сельскаго старосты Гайнева и послѣдній велъ это дѣло безъ всякой формальной довѣренности и торговыхъ документовъ, въ явный ущербъ казнѣ.

Несмотря на отказы башкиръ и ихъ полѣсовщиковъ, Стародубцевъ и въ 1883 году продолжалъ производить выработку лѣса изъ Инчѣланской дачи, немилосердно опустошая ее, и тѣмъ самымъ лишалъ башкиръ собственности и заработковъ, приводилъ ихъ въ крайнее разореніе.

Приобрѣтеніе бревень Стародубцевъ производилъ по ночамъ, безъ всякой пошлины, для отправки на собственную пристань, находящуюся на землѣ г-жи Мордвиновой, чрезъ управляющаго ея г. Экъ.

Стародубцевъ, вырабатывавшій въ прежнее время лѣсъ и лѣсныя издѣлія изъ названныхъ выше двухъ башкирскихъ дачъ, по приговорамъ ихъ, теперь приговоромъ этихъ не бралъ и попрежнему продолжалъ свои операціи. Онъ выправилъ только приговоры отъ жителей дер. Барьязы и Хазиной на

устройство двухъ складовъ, собственно для лѣса; одинъ— близъ первой деревни на рѣкѣ Таныпѣ, другой—близъ второй на рѣкѣ Калтасѣ, впадающей въ Таныпѣ. Приобрѣтаетъ же лѣсъ вольною покупкой отъ жителей д. Барьязы, не имѣющихъ лѣса вовсе, и отъ жителей разныхъ другихъ деревень, расположенныхъ въ окружности обоихъ складовъ и также не имѣющихъ ни собственныхъ, ни арендованныхъ лѣсовъ.

Для этого Стародубцевъ, чрезъ своихъ прикащиковъ, при взятіи приговоровъ на устройство складовъ, объявлялъ на сходахъ, чтобы возили лѣсъ къ нему, подстрекалъ и поощрялъ припущенниковъ на истребленіе всего лѣса у вотчинниковъ, сирѣчь просто на воровство.

Чрезвычайно характерная черта нашихъ эксплуататоровъ! Мало того, что сами расхищаютъ,—направляютъ для того и общинниковъ, внося ядовитое сѣмя раздоровъ и, поощряя воровство и преступленія среди сельскаго населенія, натравливаютъ такимъ путемъ на вражду другъ съ другомъ.

Поступалъ такъ Стародубцевъ потому, какъ онъ самъ говорилъ при слѣдствіи, что узналъ отъ предѣдателя бирскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Шестакова, извѣстнаго по процессу съ „Недѣлей“, о существованіи указа уфимскаго губернскаго правленія отъ 22 апрѣля 1882 г., за № 2.358, по которому, какъ разъяснилъ ему Шестаковъ, будто бы нынѣ нѣтъ надобности брать приговоръ отъ башкиръ вотчинниковъ на выработку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, такъ какъ и то и другое *разрѣшено* покупать повсюду по мелочамъ, т. е. базарною покупкою (!). И даже онъ заручился изъ бирской полиціи частною копіей съ того указа и считаетъ себя „вполнѣ въ законномъ правѣ“ поступать такимъ образомъ.

На Стародубцева башкиры въ февралѣ 1883 г. мѣстному исправнику и губернатору жаловались, что, признавая такіа дѣйствія купца и барьязинскаго старосты въ отношеніи хищническаго истребленія дачи и прибрѣтенія бревенъ незаконными, они просили оградить ихъ, привести въ точную извѣстность количество выработаннаго лѣса и предоставить пра-

во иска, а чтобы Стародубцевъ весною не могъ сплавить товаръ, наложить на таковой арестъ.

По этимъ жалобамъ было произведено дознаніе приставомъ въ присутствіи исправника, и оказалось все какъ описано выше, и что лѣсъ выработывался незаконно, зналъ не только купецъ, но и его прикащики и поставщики, въ видахъ чего и была производима покупка по ночамъ и уполномоченъ на приемку сельскій староста.

Бирское полицейское управленіе, розсмотрѣвъ дознаніе 28 апрѣля того же года, постановило выработанный лѣсъ, въ количествѣ 10½ тысячъ бревень, секвестровать, а дѣло передать судебному слѣдователю, что и было немедленно исполнено.

Но тутъ началось уже столкновеніе судебной власти съ административною. Судебный приставъ, не усмотрѣвъ достаточныхъ поводовъ къ производству слѣдствія, направилъ дѣло къ прекращенію и 10 мая сложилъ арестъ. Наступила полная весна, лѣсъ нужно было сплавать, а сплавныхъ билетовъ не было, и такъ какъ выдачу ихъ вѣдаетъ полиція, то слѣдователь, раздѣляя интересы лѣсопромышленника, сообщилъ полиціи о выдачѣ билетовъ, что на это онъ препятствій не имѣетъ, хотя ни розыска Стародубцева, ни требуемыхъ закономъ билетовъ отъ вотчинниковъ, какъ владѣльцевъ дачъ, не прислалъ.

Но такъ какъ указомъ губернскаго правленія за № 2358 разъяснено, что въ случаѣ заявленія при производствѣ розыска окольными владѣльцами, что издѣлія выработаны изъ ихъ дачъ, полиція выдавать сплавные билеты не вправѣ и обязана дѣло представить судебной власти, то въ настоящемъ случаѣ является вопросъ: компетентенъ ли былъ слѣдователь распорядиться выдачею сплавныхъ билетовъ Стародубцеву, или же это зависѣло отъ судебного мѣста, въ особенности послѣ того, когда самъ купецъ сознался въ покупкѣ издѣлій изъ башкирскихъ дачъ и что къ производству слѣдствія приступлено еще не было?

Возбудивши такой вопросъ, полиція представила его на рѣшеніе губернскаго правленія.

Стародубцевъ теперь тоже подалъ жалобу въ губернское правленіе на отказъ въ выдачѣ билетовъ, такъ какъ послѣдній, по его словамъ, основанъ на *личномъ* распоряженіи исправника, который принялъ на себя всю отвѣтственность за неправильныя дѣйствія, и просилъ предписать полиціи немедленно выдать сплавные билеты и подвергнуть исправника за несвоевременную выдачу законному взысканію, предоставивъ право взыскать съ него причиненныя убытки.

Чѣмъ кончилось это дѣло, не знаю. Интересно здѣсь то обстоятельство, что какъ купецъ, такъ и уѣздная администрація осязывали свои дѣйствія на указѣ губернскаго правленія, и имѣло ли еще послѣднее право измѣнять существующіе спеціальныя законы объ эксплуатаціи башкирскихъ лѣсовъ.

Вслѣдъ за этимъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи по этому поводу былъ внесенъ довольно обширный докладъ, но пожевали, пожевали его, да такъ и оставили „до слѣдующаго засѣданія“. Такъ у насъ дѣлается всегда съ такими вопросами, гдѣ затрогиваются принципиальныя стороны.

Но указанный примѣръ хищнической скупки лѣсовъ и издѣлій изъ башкирскихъ дачъ далеко не исключительный. Такъ, въ томъ же году, изъ Сунлярской дачи, Байкибашевской волости, по рѣкѣ Уфѣ, было приобрѣтено 25.000 штукъ липовой плашки и другіе товары крестьяниномъ села Байковъ Блиновымъ, также вольной базарною покупкой. Весною необходимо было заручиться сплавными билетами, въ какой именно дачѣ вырабатывались издѣлія, а при этомъ слѣдовательно заплатить башкирамъ пошлину; башкиры ее и потребовали, но Блиновъ не далъ и не получилъ отъ нихъ билетовъ. Тогда промышленникъ обращается къ главноуправляющему имѣніями г. Базилевскаго, у котораго и самъ былъ прикащикомъ въ Шоттовской дачѣ, съ просьбою дать ему

билетъ съ поясненіемъ, что товаръ выработанъ въ Максимовской дачѣ г. Базилевскаго, а эта дача лежитъ внизъ по Уфѣ отъ Сунлярской на 100 верстѣ. Билетъ выдается, лѣсъ сплавляется и башкиры остаются съ носомъ. На такой подлогъ было указано прокурору палаты и только за силою коронаціоннаго манифеста дѣло это не получило дальнѣйшаго направленія.

Да если перечестъ все случаи хищничества, то придется перебрать добрую долю всехъ уфрмскихъ лѣсныхъ торговцевъ; приведенные два примѣра составляютъ только канву, самое же полотно остается неразвернутымъ, просто за неимѣніемъ „письменныхъ доказательствъ“.

Хотя и необходимо къ охраненію башкирскихъ лѣсовъ и интересовъ принять какія-либо мѣры, но когда все это будетъ жеваться, отъ лѣсовъ останутся одни только пни, а объ интересахъ башкиръ, судя по современному направленію, настолько сильно заботятся, что въ скоромъ времени правительство принуждено будетъ взять ихъ на хлѣбы.

Нѣсколько словъ вообще о лѣсныхъ выработкахъ въ башкирскихъ дачахъ. Башкирскіе вотчинные лѣса, какъ въ размежеванныхъ, такъ и въ не размежеванныхъ дачахъ эксплуатируются безъ всякаго порядка. Предписанныя въ Положеніи о башкирахъ правила для отдачи въ аренду и кортому лѣсовъ и земель положительно не исполняются. Ни въ одной лѣсной дачѣ требуемыхъ закономъ лѣсосѣкъ не существовало и не существуетъ; равнымъ образомъ нѣтъ и лѣсниковъ, а если гдѣ таковые и есть, то въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ что наблюдать за цѣлостію дачъ дѣлается совершенно невозможнымъ. Хотя при отдачѣ въ кортому лѣсовъ и составляются общественные приговоры, но это есть лишь пустая формальность. Можно безошибочно сказать, что составленіе приговоровъ есть предметъ дохода волостнаго и сельскаго начальства, широкое поле для злоупотребленій своею властью и вліяніемъ, въ особенности волостныхъ старшинъ и писарей. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,

на которыхъ лежитъ прямая обязанность охранять интересъ полудикаго населенія, не сознающаго ихъ, ровно ничего не дѣлають. Повѣрка приговоровъ непремѣнными членами дѣлается наобумъ и требованіе закона о раздѣленіи лѣсовъ на лѣсосѣки совершенно ими игнорируется. Мало того, повѣрка приговоровъ и утвержденіе ихъ присутствіями дѣлается если не черезъ годъ, то во всякомъ случаѣ спустя такое время, когда приговоръ самъ собою терялъ всякое значеніе и лѣсныя издѣлія не только были уже выработаны, вывезены, но часто и сплавлены внизъ по матушкѣ по Волгѣ, такъ что еслибъ и открылись злоупотребленія при составленіи приговоровъ, то парализовать таковыя не было никакой возможности. Результатомъ такихъ отношеній является тотъ фактъ, что громадныя дѣвственные башкирскіе лѣса въ настоящее время уже вырублены, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались отъ нихъ только одни молодяки и пни, а часто и одно лишь преданіе. Въ довершеніе всего изданный указъ уфимскаго губернскаго правленія за № 2358, безгранично разширившій понятіе о базарной и мелочной покупкѣ не только лѣсныхъ издѣлій, но и бревенъ, еще болѣе развязалъ руки эксплуататорской дѣятельности лѣсопромышленниковъ.

Червонные валеты.

Очень недавно для насъ злобу дня составляли дѣла, производившіяся въ уфимскій соединенной палатѣ по возбужденнымъ бывшимъ генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ кассациямъ купчихъ крѣпостей на пріобрѣтенныя отъ башкиръ земли.

Въ столичной прессѣ мало появлялось свѣдѣній объ этихъ покупкахъ, и потому на нихъ было мало обращено вниманія; между тѣмъ выясненіе этихъ дѣлъ составляетъ громад-

ное значеніе для края какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

Я расскажу здѣсь „эпизодикъ“, какъ скупались башкирскія земли, и охарактеризирую охотниковъ до легкой наживы, составившихъ цѣлую корпорацію, новый клубъ червонныхъ валетовъ.

Ни одно изъ дѣлъ о разграбленіи башкирскихъ земель не выдавалось по своей наглости такъ рельефно и не заняло такъ умы юристовъ, какъ нижеслѣдующая покупка изъ Балакчинской дачи. Впрочемъ, заняло умы нашихъ „аблакатовъ“ не по наглости своей, не потому, что грабленіе есть порокъ, есть зло, которое слѣдовало бы истреблять во что бы то ни стало, но лишь потому, что юристы никакъ не могутъ взять себѣ въ толкъ, отчего указъ сената, уничтожившій приговоръ на покупку земли, какъ основаніе ея, не приводится въ исполненіе, а купчая, совершенная на основаніи этого приговора, осталась неприкосновенною и даже возбудилось особое дѣло объ ея уничтоженіи въ мѣстной палатѣ и тянется это дѣло цѣлые десятки лѣтъ.

Впрочемъ это дѣло настолько интересно, что необходимо его описать болѣе подробно.

Составляется компанія изъ нахичеванскаго купца Степана Авгаровича Кожевникова и бирскихъ купцовъ Егора Ѳедоровича Треумова и Василя Алексѣевича Уткина, подъ предводительствомъ послѣдняго.

Намѣчается дача Балакчинской волости въ Бирскомъ уѣздѣ, на границахъ Златоустовскаго и Красноуфимскаго, при рѣкѣ Уфѣ, покрытая дѣвственными почти лѣсами хвойныхъ породъ и перерѣзанная множествомъ сплавныхъ рѣчекъ, составляющихъ громадное удобство для лѣсопромышленниковъ.

9 октября 1873 года былъ составленъ приговоръ, изъ котораго видно, что Уткинъ съ К^о закупилъ 30.000 десяс. по лѣвую сторону рѣки Уфы, по 70 коп. за десятину, а всего за 21 тысячу рублей, уплата которыхъ должна быть такъ: въ задатокъ 5.000 руб., при совершеніи купчей 6.000 руб.,

а остальные 15 тысяч разсрочены на три года; затѣмъ сдѣлали слѣдующую оговорку: „если по измѣренію окажется въ участкѣ земли болѣе сказаннаго количества, то излишняя земля должна поступить въ пользу покупателей и за такуюю они, вотчинники, особой платы требовать не должны“. А если кто-либо изъ сторонъ приговоръ нарушить, то должны платить неустойки 150.000 руб.

Въ 1874 году 28 августа, за № 48, совершили купчую крѣпость, причѣмъ границы въ ней описали такъ: начиная отъ генеральной межи, раздѣляющей Балакчинскую дачу съ большой Кукчинской волостью дер. Моржангуловой, отъ рѣки Уфы, идя по означенной генеральной межѣ до дачи Уфатаньинской волости дер. Кигазы до вершины рѣчки Большой Тавды (примыкая къ этой смежности, Уткинъ купилъ у башкиръ раньше 100.000 десят. по 8 коп.), отсюда идти на вершину лога Биряжь-Яръ, коимъ до устья Вилякула и рѣчки Уфы и вверхъ теченія оной половиною ея до начальнаго пункта.

Такимъ образомъ описаніе это изобразило границы въ видѣ *кольца*.

Удобной и неудобной земли здѣсь, какъ сказано было раньше, предположено 30 тысячъ десятинъ, по произведенному же раздѣлу землемѣромъ Трапперомъ тутъ оказалось ни много, ни мало, а 60.000 десятинъ, стоящихъ въ дѣйствительности *минимум* по 20 руб. за десятину—1.200.000 руб.

Интересно, что о совершеніи купчей башкиры не знали, да и вообще все дѣло по продажѣ этого громаднаго количества земли оборудовали при участіи ихъ повѣренныхъ, подкупленныхъ покупателей.

Компанія вступила во владѣніе купленною землею и начала уничтожать здѣсь, что мирно практикуетъ и по сейчасъ.

Смотря съ формальной стороны, глазами чиновника, на это дѣло, все, кажется, сдѣлано ладно, законно и повидимому „комаръ носа не подточитъ“. Но... замѣшалось это проклятое слово... просьбы за просьбами на незаконность

по понятіямъ башкирь и неправильность сдѣлки полетѣли въ разные учрежденія.

Помимо башкирь, жаловались оренбургскому генераль-губернатору и крестьяне дер. Янбая съ прочими о томъ, что они по договору 1817 г. приобрѣли отъ вотчищниковъ 10 тысячъ десятинъ, срокомъ на 50 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы балакчинцы, по окончаніи этого срока, не продавали означенной земли въ постороннія руки, а вошли бы опять въ соглашеніе съ ними; почему они въ 1867 году и желали войти въ это соглашеніе, но мировой посредникъ Викторъ Александровичъ Фокъ воспретилъ это впредь до нарѣзки земли припущенникамъ. Хотя послѣ башкиры и желали вновь отдать ямбаевцамъ арендованный въ 1817 году участокъ земли, но къ осуществленію этого воспрепятствовалъ уже Уткинъ (!), который захватилъ и ихъ землю неправильно, такъ какъ башкиры все-таки ему той земли не продавали.

Сами же башкиры жаловались, что тутъ употреблены обманы, угрозы, подлоги, насилія, аресты и т. п. безобразія.

Всѣ эти жалобы привели къ тому, что Фоку понадобилось писать объясненія, но они, вѣроятно, были настолько сомнительны, что назначено было произвести сначала дознаніе члену губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія генералу Листовскому, а потомъ формальное слѣдствіе чиновнику особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ генералу Шмотину.

И тутъ-то вотъ оказалась слѣдующая, еще далеко не полная картина подлоговъ, мошенничества, насилій. Оказалось, что приговоровъ на продажу было составлено два: первый отъ 440. лицъ, а второй, дополнительный, отъ 84. Это объясняется тѣмъ, что еслибы торгъ покупателей производился съ вотчинниками на правильно-составленномъ сходѣ, то не было бы никакихъ поводовъ къ выраженію рѣшенія схода въ двухъ приговорахъ. Да и приговоры были постановлены не на сходѣ, что подтверждаютъ какъ согласившіеся на продажу, такъ и несогласившіеся.

Первый приговоръ подписывался сначала въ дер. Кашкиной, расположенной внутри Балакчинской дачи, въ продолженіе 4 дней, въ теченіе которыхъ одни башкиры прїѣзжали, а другіе уѣзжали, подписавъ уже приговоръ. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ, изъ числа значущихся въ приговорѣ, подписали въ Кашкиной немного болѣе половины.

Приговоръ башкирамъ не читали ни при началѣ схода, ни долго впослѣдствіи. Волостной старшина отказывалъ башкирамъ въ томъ подъ разными предлогами и добивался подписей. Многіе такъ и подписались, основываясь на удостовѣреніи старшины, писаря и нѣкоторыхъ стариковъ, подкупленныхъ покущиками, что приговоръ составленъ по ихъ желанію. Нѣкоторые же вотчинники желали во что бы то ни стало прочесть приговоръ и добились этого, но какъ только узнали о дѣйствительномъ его содержаніи, такъ и заявили, что онъ—фальшивый, и отказались отъ подписей, вынужденныхъ у нихъ обманомъ, почему и требовали приговоръ уничтожить. „Поднялся большой шумъ, началась драка“ согласныхъ съ несогласными. Покущики увидали, что послѣ этого въ Кашкиной имъ оставаться нельзя; пожалуй поколотятъ обманщиковъ или можетъ случиться что-нибудь неблагопріятное. И вотъ послѣ этого приговоръ былъ перевезенъ въ дер. Кубіязову и, чтобъ успокоить башкиръ, сказали имъ, что это дѣлается для того, чтобы приговоръ тамъ исправить, но въ Кубіязовой снова стали собирать къ нему тамги.

Здѣсь не подписавшихся остальныхъ башкиръ вызывалъ для подписи волостной старшина Араслановъ по-одиночкѣ изъ разныхъ деревень Балакчинской дачи, верстъ за 10—40, такъ какъ Кубіязова находится въ другой вотчинной Уфатаньинской дачѣ, и тамъ, на квартирѣ Уткина, продолжалъ заставлять подписывать приговоръ порознь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Здѣсь практиковались самыя невѣроятныя вещи. Вытребованные, напримѣръ, волостнымъ старшиной въ Кубіязову не всегда даже подписывали приговоръ при старшинѣ или

старостѣ, а тамги отбирались иногда самимъ Уткинымъ, или хозяиномъ квартиры его, совершенно постороннимъ дѣлу башкиромъ Болтачевымъ; нѣкоторые же вотчинники прикладывали тамгу на особомъ клочкѣ бумажки, если не заставляли никого дома. Сельскій писарь Кошечевъ отказывался было при такихъ условіяхъ записывать имена башкиръ и перекопировывать тамги съ листочковъ въ приговоръ, но былъ принужденъ къ тому старшиной.

Кромѣ того, старшина многихъ башкиръ принуждалъ подписывать приговоръ насильно, утверждая, что продается только 30 тысячъ, а не кольцомъ, и только послѣ этого тѣ подписывали.

При такой постановкѣ дѣла весьма важно обратить вниманіе на существо самого приговора и сдѣланныхъ противъ него заявленій. Въ немъ сказано, что земля продается излишняя за надѣлами припущенниковъ, но подъ этими землями башкиры опредѣляли не собственно ихъ надѣлъ по межеванію, а всѣ земли, которыми они пользовались по договору 1817 года и другихъ. Уткинъ покупалъ и описалъ въ приговорѣ „кольцомъ“, а согласные башкиры продавали только 30 т. десятинъ.

При подписи какъ-то разъ собралось нѣсколько человекъ башкиръ, они опять стали приставать прочитавъ имъ приговоръ и въ чемъ заключались сдѣланныя въ немъ, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Но волостной старшина и писарь положительно отказывались отъ этого, говоря: „подписывай приговоръ, — читать теперь нѣкогда“, или „сходу прочитаютъ, а каждому читать нельзя“. Да оно и правда, что читать было нѣкогда: торопились обработать поскорѣе это дѣлишко, да и приговоръ былъ тотъ же, и еслибы прочитали, то опять была бы драка.

Но дѣятелямъ казалось, что предпринимаемыхъ мѣръ для собранія подписей употреблялось мало, и вотъ изобрѣтаютъ новый, „неблаговидный“ по-чиновничьи и безобразный въ дѣйствительности способъ. Волостной старшина утверждалъ, что

съ земель будутъ большіе налоги и сборы, на вотчинникахъ большія недоимки, и если землю не продадутъ, то онъ сейчасъ же будетъ взыскивать деньги. Это обстоятельство грозило полнымъ разореніемъ, башкиры устрашились и угроза выеолоачиванія недоимокъ не могла не подѣйствовать на согласіе.

Такимъ образомъ, при помощи угрозъ, приказаній и увѣщаній старшины, а частію подкуповъ и подарковъ, приговоръ подписывали въ теченіе шести мѣсяцевъ, пока наконецъ было собрано узаконенное число голосовъ и онъ могъ считаться конченнымъ и законнымъ.

Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица сознавали возможность возникновенія спора со стороны башкиръ о правильности изложенія приговора, почему и составили удостовѣреніе отъ 10 человекъ постороннихъ лицъ, что приговоръ написанъ и подписанъ при нихъ на сходѣ и проч., хотя этихъ постороннихъ понятыхъ людей вовсе не было, и ихъ никто не видалъ, и приговоръ при нихъ волостной старшина не повѣрялъ.

Во время подписей приговора, 12 октября 1873 года, 138 домохозяевъ обратились къ Фоку съ прошеніемъ о выдѣлѣ имъ изъ продаваемаго участка причитающейся на ихъ долю части, такъ какъ они продавать не желали. Съ такою просьбой они обращались и къ губернатору, которая была передана тоже Фоку, но послѣдній не обратилъ на нихъ вниманія, а 30 августа 1874 года, на третій день по совершеніи купчей Уткину, объявилъ имъ, чтобъ они съ этимъ ходатайствомъ обратились къ сельскому сходу.

Еще ранѣе повѣрки приговора, а именно 22 ноября 1873 года, 127 домохозяевъ башкиръ просили Фока, что продажа совершена неправильно, что ихъ однообщественники продали Уткину землю по лѣвую сторону Уфы только 30 тысячъ десятинъ, а не все урочище, въ которомъ они считаютъ 70 тыс. десятинъ, и въ которое вошли надѣлы трехъ деревень; указывали на всѣ злоупотребленія и просили приговоръ уничто-

жить. Но Фокъ, имѣя въ рукахъ такое заявленіе, не обратилъ никакого вниманія на это дѣло.

Кромѣ того, какъ показывалъ на слѣдствіи писарь Кощевъ, Фоку не только было извѣстно все, что дѣлалось въ Кубязовской волости по этому предмету, но онъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ сдѣлкѣ Уткина. Черновой приговоръ былъ писанъ рукою Уткина, а исправленъ рукою Фока, и его, по перепискѣ набѣло Кощевымъ, Уткинъ взялъ себѣ.

Въ февралѣ 1874 года Фокъ началъ производить повѣрку приговора. Уткинъ привезъ было и денегъ 5.000 руб., но башкиры не взяли и совершенно отъ нихъ отказались.

Время для этой повѣрки выбрали самое удобное въ интересахъ покупателей. „Стужа была сильная, бурань, вѣтеръ; народъ шибко зябъ, одежда плохая, и другой радъ былъ поскорѣе со схода уйти“, рассказывали на слѣдствіи башкиры. Обстоятельство это, характеризующее приемъ повѣрки приговора, невольно наводитъ на размышленіе, что вотчинники, побуждаемые стужей, такъ какъ они держались подолгу на дворѣ, были готовы давать всякія показанія, лишь бы только поскорѣе уйти со схода. Это въ особенности ярко выступаетъ, когда мы узнаемъ, что повѣрка производилась въ теченіе четырехъ дней и въ это время „при стужѣ“, захватывающей дыханіе, со схода ихъ не пускали и, какъ выражаются башкиры, „народъ совсѣмъ морилъ“. Выходитъ, что это была тоже своего рода пытка, перенесенная на башкиръ гг. Фокомъ и Уткинымъ изъ лексикона пытокъ инквизиторовъ.

Когда посредникъ прочиталъ сходу приговоръ, то всѣ башкиры заговорили, что это не ихъ приговоръ, что онъ фальшивый, что землю кольцомъ не продавали, а только 30 тысячъ десятинъ.

Здѣсь не безынтересно рассказать эпизодъ съ планомъ на Балакчинскую дачу. Башкиры вполне сознавали, что ихъ обманываютъ, хлопотали во всѣхъ возможныхъ присутствен-

ныхъ мѣстахъ и у Фока о выдачѣ имъ плана, для того чтобы точно опредѣлить продаваемое количество, но все безуспѣшно. Планъ этотъ оказался при повѣркѣ у Фока и онъ съ покупателями, точно зная количество десятинъ 60.000, убавили на 30.000, зазнамо смошенничали. Башкиры, увидавъ планъ у Фока, спросили, какимъ образомъ онъ попалъ къ нему; они хлопотали шесть лѣтъ о немъ и все-таки не нашли.

— Посредникъ все можетъ сдѣлать,—отвѣтилъ Фокъ лаконически.

Послѣ этого шумъ, крики поднялись страшные. Народъ сталъ расходиться, но Фокъ, нисколько не страшась этимъ, (птица уже обстрѣленная!), приказалъ вернуть ихъ и началъ напускать страхи: то имъ не ладно будетъ, то подѣ судѣ отдастъ, розгами выпоретъ, въ острогъ засадитъ и т. д. Потомъ сталъ по-одиночкѣ вызывать въ волостное правленіе и спрашивать:

— Продавалъ ли Уткину землю? Подписывалъ ли приговоръ? Твоя ли тамга?

При этомъ башкиры отвѣчали, что подписывали, но продавали только 30 тысячъ; приговоръ фальшивый.

За такіе отвѣты Фокъ сажалъ однихъ подѣ арестъ, другимъ грозилъ судомъ, а тѣхъ, кто упорно заявлялъ объ этомъ сажалъ въ кутузку, чтобы прекратить сообщеніе ихъ съ народомъ.

Фокъ соблюдалъ только внѣшнюю форму повѣрки и добивался отзывовъ башкиръ въ утвердительномъ смыслѣ для покупателей.

Вотъ сцены. Призываются въ правленіе башкиры, Фокъ спрашиваетъ:

— Тамгу приложилъ?

— Приложилъ, только...

— Пошелъ вонъ! и башкиръ уходитъ.

Приходить другой, заявляетъ то же.

— Это не твое дѣло! Это законнымъ порядкомъ разъ-

ищется!—кричить Фокъ имъ.—„Врешь, кольцомъ продавалъ!“ „Тебя объ этомъ не спрашиваютъ“... „Народъ согласенъ продать кольцомъ, ты почему не согласенъ? Подъ судъ попадешь, я тебя подѣ формальное слѣдствіе отдамъ“ и т. д. нѣсть числа.

Но вотъ еще грустная картина. Является старикъ 62 лѣтъ, Сагитовъ, дряхлый, больной, худой, въ отрешьяхъ. Когда онъ заявилъ Фоку, что старшина и старики увѣрили его, будто бы продаютъ только 30 тыс., что совершили обманъ и т. п., то какъ только онъ отошелъ отъ стола, къ нему подходитъ старшина Араслановъ и сказалъ, что посредникъ велѣлъ посадить его подѣ арестъ. И его дѣйствительно посадили въ холодную чижовку. На немъ былъ одинъ худой кафтанишко; холодъ пронималъ его до костей; онъ забѣ и во все время ареста кричалъ, стоналъ, молилъ, что умираетъ, и только въ полночь его перевели въ правленіе, а потомъ два дня карали на квартирѣ, чтобъ онъ не имѣлъ сообщенія со сходомъ, такъ какъ произвелъ бы тамъ неблагопріятное впечатлѣніе, вслѣдствіе своего вліянія; въ данномъ же случаѣ башкиры, наоборотъ, еще больше страшились силы и могущества „мироваго“.

А Фокъ все кричалъ на башкиръ: „вы, мошенники! Уткина хотите разорить! Еще десять дней сходъ на морозѣ продержу!“...

И такими мѣрами у болѣе трусливыхъ вызывалъ скорѣе согласіе, самыхъ же упорныхъ сажалъ въ кутузку, непопленную отъ 12 до 20° мороза, и держалъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не вырывалъ согласія. Иныхъ же, кто поддавался на подкупъ Уткина, дарилъ сахаромъ, чаемъ, водкой, деньгами. Вообще здѣсь личность была вполне поругана.

Но какъ Фокъ „ни ерепенился“, а все-таки несогласныхъ набралось 175 человекъ. Изъ правленія онъ пошелъ къ себѣ на квартиру и приказалъ идти за нимъ несогласнымъ. Они встали на дворѣ, тамъ и стали дожидаться, что скажетъ „мировой“. Ждали его до сумерекъ, потомъ сумерки, вечеръ,

а Фокъ все не выходилъ, милостиваго къ нимъ слова не ска-
заль. Морозъ же даваль себя чувствовать, да и голодь тоже,
и вотъ стояли, стояли и порѣшили разойтись по квартирамъ.

Эти 175 человекъ утверждали при повѣркѣ, что ихъ под-
писи добыты обманомъ, къ подложно составленному приго-
вору, а въ соединеніи съ неучаствовавшими въ приговорѣ,
не желавшими совершенно продавать земли 138 человеками,
они составили болѣе $\frac{1}{3}$ домохозяевъ, которыхъ считалось 575
человекъ, а, слѣдовательно, это одно обстоятельство лишало
приговоръ всякаго законнаго значенія, потому что для утверж-
денія его нужно согласіе $\frac{2}{3}$ голосовъ. Но, несмотря на это,
Фокъ, вмѣсто того, чтобы возвратить приговоръ, признать его
незаконнымъ, засвидѣтельствовалъ въ вѣрности и правиль-
ности 22 августа 1874 года. Такой промежутокъ съ февраля,
полугодичный, то-есть со времени повѣрки приговора, нужно
объяснить тѣмъ, что Фокъ, всетаки колебался и трусилъ, не
будетъ ли со стороны властей по жалобамъ башкиръ какого-
либо преслѣдованія и онъ могъ бы оправдаться; но такъ какъ
этого не случилось, все покуда „обстояло благополучно“, то
онъ и засвидѣтельствовалъ.

Здѣсь является [весьма важнымъ еще одно обстоятельство.
Изъ числа 175 человекъ, Фокъ „для своей цѣли“ выбралъ 24
и чрезъ бирскій уѣздный судъ настоялъ на производствѣ о
нихъ судебного слѣдствія „за ложный извѣтъ о неправиль-
ности будто бы приговора“ и „за оклеветаніе должностныхъ
лицъ въ злоупотребленіяхъ, измѣнившихъ приговоръ“, — въ
тѣхъ видахъ, что это окончательно терроризируетъ башкиръ
и навсегда зажметъ имъ рты.

При заявленіи такого значительнаго числа вотчинниковъ
о подложности приговора, мировой посредникъ, еслибы на-
шелъ необходимымъ возбудить судебное слѣдствіе, то оно долж-
но бы быть направлено противъ подлога, но ни какъ ни про-
тивъ оклеветанія; при такомъ обстоятельствѣ приговоръ ни въ
какомъ случаѣ не могъ быть уже засвидѣтельствованъ.

Слѣдствіе, возбужденное Фокомъ, въ іюнѣ 1874 года про-

изводилъ судебный слѣдователь 3 участка Бирскаго уѣзда, Яновичъ, и при этомъ лично присутствовали Фокъ и Уткинъ. Цѣлую недѣлю трудились они; а слѣдователь, какъ бы рисуясь предъ посредникомъ и покупщикомъ, что и онъ тоже можетъ „орудовать“, угрожалъ башкирамъ ссылкой въ Сибирь на каторжныя работы. Дѣло это поступило потомъ въ палату и все таки, не смотря на „пристрастные допросы“ слѣдователя, палата башкиръ оправдала. Но Фокъ все таки достигъ своей цѣли: несчастные башкиры въ продолженіе довольно долгаго времени находились подъ полицейскимъ приглядомъ, терпѣли лишенія отъ отказа волостнаго правленія выдавать имъ виды на отлучки и свидѣлствовать договоры на подряды лѣсныхъ товаровъ, о чемъ они безуспѣшно приносили жалобы тому же мировому и слѣдователю, отрывались отъ работъ и таскались по слѣдствіямъ и судамъ.

Нельзя не обратить вниманія на такое положеніе вещей. Мы будемъ искать причину, почему Фокъ, Яновичъ и другія лица такъ внимательно относились къ дѣлу интересовъ Уткина, проявили пристрастіе къ этому, и положительно уничтожали башкиръ,—они, какъ должностныя лица, не только ничего не дѣлали справедливаго, но, напротивъ, даже и слышать объ этомъ ничего не хотѣли. Но причину этого долго искать нечего.

Одновременно съ этою покупкою, мировой посредникъ Фокъ приобрѣлъ за труды отъ Уткина сперва по запродажной записи, а потомъ по безденежной купчей крѣпости на имя своей жены, половину участка, купленнаго тѣмъ же Уткинымъ, и при подобныхъ же обстоятельствахъ у вотчинниковъ Каратанышской дачи, которая находилась въ завѣдываніи того же Фока. Участокъ этотъ равняется 12.000 десятинъ, а на деньги—240.000 рублей. Да кромѣ того приличный кушъ чистыми деньгами на устройство этой дачи. Тутъ г. Фокъ и положилъ свои кости. Въ 1886 году крестьяне, у которыхъ онъ отбилъ эту землю, его застрѣлили въ то время, когда онъ выходилъ изъ купальни („Новое Время“).

Равнымъ образомъ и судебный слѣдователь Яновичъ купилъ у того же Уткина на имя своей жены 3.000 десятинъ въ Султаныцкой тюрѣ, приобретенной Уткинымъ въ числѣ 17.000 десятинъ, при помощи того же Фока и почти тоже одновременно!

Официально эти приобретения должностными лицами признаны „имѣющими характеръ лихоимственный“, т.-е., попросту говоря, *взятка*.

Волостной старшина Кутлуй Араслановъ получилъ отъ Уткина взятку два ящика чаю и 500 руб. деньгами, а волостной писарь Александръ Федоровъ—одинъ ящикъ чаю и 300 р. деньгами.

Уткинъ, послѣ утверженія приговора, внесъ въ видѣ задатка за Балакчинскую дачу 5 тысячъ рублей, отъ которыхъ вотчинники, какъ сказано было раньше, отказались. Эти деньги должны были храниться въ Кубязовскомъ волостномъ правленіи, но въ 1875 году волостной старшина Мухаметдинъ Давлетбаевъ и волостной писарь Александръ Пастуховъ стали распускать слухъ, что изъ этихъ 5 тысячъ ничего не осталось, такъ какъ онѣ употреблены на покрытие недоимокъ, которыхъ за обществомъ никогда не бывало. Чтобы еще больше убѣдить кашкинцевъ въ существованіи недоимки, волостное правленіе донесло приставу 1 стана Бирскаго уѣзда, Будникову, что за обществомъ состоятъ недоимки за первую половину 1875 года. Будниковъ посредствомъ полицейскихъ мѣръ *обзорной команды* и продажи съ аукціона имущества башкиръ выручилъ около тысячи рублей и деньги были сданы въ казначейство; но такъ какъ никакой недоимки по счетамъ казначейства не существовало, то послѣднее приняло деньги въ счетъ податей на 1876 годъ.

Такимъ образомъ, волостное правленіе хотѣло убѣдить балакчинцевъ, что не только 5 тысячъ рублей ушли на недоимки, но что ихъ еще не достало и потому потребовался дополнительный сборъ. Кромѣ того, это выколачиваніе несуществующихъ недоимокъ и обзорная команда имѣли цѣль застра-

щиванія башкирь, такъ какъ 9 апрѣля 1875 г. было поручено произвести слѣдствіе Листовскому,—значить, нужно было башкирь къ этому приготовить.

Но для того, чтобы скрыть слѣды неправильныхъ расходовъ этихъ денегъ, нужно было, чтобы дѣло производства и счетоводства было уничтожено безслѣдно. И вотъ 24 мая 1876 г., въ правленіи случился пожаръ. Шкафъ съ книгами и дѣлами загорѣлся сзади, со стороны стѣны, около которой стоялъ; но такъ какъ въ это время въ правленіи никого не было, то дымъ, сгущаясь все больше и больше, сталъ душить содержащагося подъ арестомъ какого-то башкира, который сталъ кричать черезъ окно. Обѣжался народъ и пожаръ былъ потушенъ. Дѣла пострадали очень мало, а въ поджогѣ обвинили сидѣвшаго въ кутузкѣ башкира, потому что онъ содержался за стѣной, около которой загорѣлся шкафъ, хотя пожаръ произошелъ не съ его стороны, а выйти для поджога онъ не могъ, потому что былъ запертъ на замокъ и поэтому самъ былъ въ опасности сгорѣть.

Кашкинцы, видя, что ихъ собственность находится въ опасности, просили мирового посредника Топорнина, заступившаго Фока, въ то время избраннаго въ члены губернской земской управы, произвести повѣрку и учетъ денегъ, хранящихся и израсходованныхъ волостнымъ правленіемъ, но г. Топорнинъ отвѣчалъ, что не понимаетъ ихъ просьбы.

Какъ полагаютъ кашкинцы, непонятливость эта происходитъ отъ того, что значительная доля изъ пяти тысячъ рублей, внесенныхъ Уткинымъ, перешла въ его карманъ, и для него дѣйствительно становилось непонятнымъ, зачѣмъ знать это обществу.

Весьма очевидно, что такія вещи не могли не обратить на себя вниманія. Фока сенатъ предалъ суду и приговоръ о покупке земли уничтожилъ. Но наша палата уголовного и гражданскаго суда оправдала Фока, земство даже выбрало его въ 1883 году въ непрѣнные члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но его не утвердили вслѣдствіе рекомендаціи бывшаго губернатора Щепкина.

Яновичъ же вышелъ только въ отставку и поживалъ въ послѣднее время въ Петербургѣ на службѣ у кн. Демидова Санъ-Донато по устройству его горнозаводскихъ на Уралѣ крестьянъ.

При такихъ обстоятельствахъ расхищено только въ Уфимской губерніи 1½ милліона десятинъ, а сколько въ Пермской, Самарской, Оренбургской, тому и счету нѣтъ.

Не смотря на такія безобразія, наша соединенная палата утверждаетъ купчія и тутъ невольно напоминаетъ исторія съ задними крыльцами, рассказанная въ одной какой-то корреспонденціи и вовсе не составляющая у насъ тайны.

Рассказанный эпизодъ не есть исключительный,—онъ можетъ служить только примѣромъ,—но было и почище этого.

Бывшая у насъ сенаторская ревизія только на время успокоила общество, но ничего не сдѣлала по отношенію къ купленнымъ хищническимъ образомъ башкирскимъ землямъ, если не считать прибавленія къ уничтоженію по ея инициативѣ четырехъ-пяти небольшихъ покупокъ, предоставивъ это дѣло новой губернской администраціи. Но ревизія, конечно, не прошла всетаки молчаніемъ этотъ вопросъ, и по ея представленію былъ вскорѣ изданъ законъ, окончательно воспреещающій скупку кулакамъ, разрѣшивъ ее лишь крестьянскимъ обществамъ. Разныхъ проектовъ по улучшенію быта несчастной Уфимской губерніи сенаторомъ Ковалевскимъ было заготовлено достаточно, но преживременная внезапная его кончина унесла съ собою въ могилу и счастье башкирь. Зато участвовавшій въ этой ревизіи и назначенный потомъ губернаторомъ, Щепкинъ, началъ было направлять дѣла о покупкѣ башкирскихъ земель на законную и справедливую почву, но это не понравилось дворянству, изъ которыхъ вліятельные суть скупщики, и вотъ, на него составляется петиція, а доносовъ и анонимныхъ, и подписанныхъ, и коллективныхъ посылалось безъ числа.

Петиція эта весьма интересна. Въ ней говорилось, что „администрація“ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ огражде-

нію поземельной собственности въ краѣ отъ набѣговъ и мщенія башкирѣ. Конечно, добавлю я, собственности приобрѣтенной хищничествомъ, такъ какъ родовую собственность, башкиры не трогали. Въ ней приводилось много фактовъ убійствъ, поджоговъ, разбоя, грабежа и т. п. Мѣстные хищники были недовольны „администраціей“ (подъ этимъ словомъ нужно читать: Щепкинымъ), тѣмъ, что она *ни разу* ни посылала войска, а ограничивалась полиціей и, такимъ обрасомъ не вызывала болѣе обширнаго бунта, предоставивъ дѣло суду. Идеаломъ губернатора для уфимцевъ былъ казанскій Скарятинъ; имъ хотѣлось видѣть „своего“ губернатора побѣдоносно, героемъ вступающаго въ городъ съ развернутыми знаменами....

Это было въ 1883 г. на дворянскомъ губернскомъ собраніи, которое нарочно было оттянуто до лѣта, вмѣсто бывшаго декабря, во время самаго разгара „новыхъ вѣяній“.

Результатомъ, однако, было то, что Щепкина перевели въ Архангельскъ также губернаторомъ совершенно неожиданно. Само собою разумѣется, что Щепкинъ этимъ оскорбился и перешолъ на службу въ министерство Государственныхъ Имуществъ, комиссаромъ минеральныхъ водъ на Кавказѣ.

Уткинъ, чрезъ посредство Фока, приобрѣлъ въ Бирскомъ уѣздѣ всего до 300.000 десятинъ, и если считать среднюю стоимость по 20 руб. десятину, всего расхитилъ на 6 миліоновъ рублей. Чѣмъ же это лучше разныхъ исторій въ родѣ Рыкова съ К^о? Но тотъ обобралъ имущій классъ, а этотъ—нищихъ!...

За что убили В. А. Фока.

Въ очеркѣ „Червонные Валеты“ мною было упомянуто объ убійствѣ В. А. Фока, которое носило чисто аграрный характеръ. Смерть человѣка, да еще при аграрныхъ условіяхъ, хотя и не настолько рѣдкое у насъ явленіе, но тѣмъ не менѣе

объяснить причину этой смерти представляется крайне интересным и дѣлаю я это вовсе не изъ желанія прибавлять къ свѣдѣніямъ о покойникѣ, имѣющимся въ моей книгѣ, что либо новое, такъ сказать усугублять вину его, нѣтъ; я памятую, что „мертвые срама не имуть“ и воспользуюсь лишь случаемъ, чтобы изложить дѣянія живыхъ и здравствующихъ.

На границѣ двухъ уѣздовъ: Бирскаго, Уфимской губ. и Осинскаго, Пермской губ., въ лѣсистой, но мѣстами довольно сильно заселенной, мѣстности, находится башкирская дача Каратынцкая волость, Казанчинская тюба, въ которой назадъ тому столѣтіе было 79.019 дес. Изъ этого количества было продано въ 1807 году 14.498 дес. (нынѣ Тюинскій заводъ г. Жуковскаго), поступило въ надѣль припущенниковъ 7.460 дес., въ запасъ 205 дес., въ душевой надѣль вотчинниковъ 10.545 десятинъ и осталось свободной земли 46.311 дес., „которая можетъ быть продаваема и инымъ законнымъ способомъ отчуждаема по усмотрѣнію вотчинниковъ“, какъ говорится въ свидѣтельствѣ г. Ермолова, заступавшаго мѣсто г. Фока — мирового посредника 6 уч., Бирскаго уѣзда, отъ 15 декабря 1884 года за № 759.

Губернская граница перерѣзаетъ дачу почти пополамъ и на части Бирскаго уѣзда находятся 13 деревень русскихъ крестьянъ-припущенниковъ, которые въ 1836 году поселились тутъ изъ Чердынскаго уѣзда съ согласія башкиръ, принявшихъ на себя обязанность никому не уступать отведенныхъ крестьянамъ земель, что башкиры подтвердили въ прошеніи сенатору Ковалевскому. Земли тутъ башкиры и припущенники полагали примѣрно до 8.000 десятинъ и мужики спокойно пользовались этою землею до 1874 года. Они поселились тутъ, расчистили отъ лѣсовалу и пней, образуя культурныя земли—пашню и луга, такъ что эта земля въ продолженіе 50 лѣтъ приобрѣла значительную цѣнность. Тутъ же находилась и одна башкирская деревня Улу-Елга. Несмотря на такое продолжительное спокойное и безспорное владѣніе, для мужиковъ насталъ моментъ, когда оно рушилось, такъ какъ эту землю съ частью

другой, пожелали приобрести „инымъ законнымъ способомъ“ мѣстные заправилы.

Задумано-сдѣлано. Но для указанной цѣли необходимо было обстановить дѣло такъ, чтобы „иной законный способъ“ выглядѣлъ настоящимъ законнымъ способомъ, для чего необходимо было дачу размежевать между вотчинниками и припущенниками. Въ виду того, что Казанчинская тюба находится въ двухъ губерніяхъ и притомъ большинство припущенниковъ находится въ Пермской губ., то и размежеваніе происходило по распоряженію пермскаго губ. по крест. дѣламъ присутствія. Раздѣльный актъ былъ составленъ мировымъ посредникомъ 1 уч. Осинскаго уѣзда и утвержденъ пермскимъ присутствіемъ 1 февраля 1873 года. Изъ постановленія послѣдняго видно, что составленіемъ раздѣльнаго акта торопились, какъ какъ при проэктированіи границъ надѣловъ показано какъ на планахъ, такъ и въ натурѣ должное по расчету количество земли вмѣстѣ съ неудобной, которая въ расчетъ идти не должна, отчего является недостача удобной; по эту неправильность присутствіе признало возможнымъ исправить при утвержденіи формальныхъ межъ.

Въ виду же того, что вотчинники отказались отъ указанія въ натурѣ границъ своего 15-ти десятиннаго надѣла, присутствіе тогда же сообщило мировымъ посредникамъ, завѣдующимъ дачей, чтобы они, впредь до указанія надѣловъ, не выдавали свидѣтельствъ на продажу излишней земли, что однако было сдѣлано бирскимъ посредникомъ на свой районъ, а пермскіе промолчали. И вышло, что и волки сыты, и овцы цѣлы.

Размежеваніе дачи поручено было кунгурскому уѣздному землемѣру, Александрову, которое онъ и исполнилъ въ томъ же году; но, по освидѣтельствованіи, оно оказалось неправильнымъ, почему исправленіе ремарокъ поручалось сначала тому же Александрову, а потомъ въ 1878 г. Цингеру, но, кажется, за смертію послѣдняго, не было исполнено, и дача до сихъ поръ осталась окончательно неразмежеванною.

Лишь только Александровъ обошелъ границы надѣловъ при-

пущенниковъ, какъ 5 сентября 1873 г., т. е. въ слѣдъ за межеваніемъ, въ дачу пріѣзжаетъ купеческій сынъ Василій Алексѣевичъ Уткинъ (см. оч. „Дешевле пареной рѣпы“, „Уфимскіе хищники“) и для него собирается сходъ, на которомъ составляется приговоръ о продажѣ башкирами уфимскому купцу, Михаилу Миронову Гирбасову, трехъ участковъ, предполагая въ нихъ 8.000 дес., за 12 тысячъ рублей, или по 1½ рубля за десятину, „съ тѣмъ, что Гирбасовъ можетъ допустить къ себѣ въ товарищество кого онъ пожелаетъ, и башкиры обязуются выдать ему купчую крѣпость“. Неустойка въ 50 тысячъ рублей.

Покупалось какъ разъ то пространство, которымъ владѣли бесспорно 50 лѣтъ припущенники 13 деревень и отъ которыхъ оно было отрѣзано, такъ какъ они не имѣли крѣпостнаго акта, но тѣмъ не менѣе, какъ было сказано раньше, вотчинники не оспаривали ихъ право и при составленіи приговора заявили о правахъ припущенниковъ на эту землю, но Уткинъ публично отвѣчалъ имъ: „вы знаете, что я покупаю эту дачу у васъ не для себя, а вашему мировому посреднику В. А. Фоку, такъ смотрите много и не разговаривайте“.

Изъ этого видно, что дача была въ вѣдѣніи Фока, и ему неудобно было формально заявлять свое содѣйствіе, хотя подпольная работа велась имъ, и вотъ, во время совершенія сдѣлки, онъ беретъ отпускъ, а замѣстителемъ его явился Ермоловъ—товарищъ и по службѣ, и по хищеніямъ (см. оч. „Неудавшееся коллективное хищеніе“), и какъ разъ въ тотъ же злополучный 1873—4 годъ. Какъ извѣстно, въ Канлинской дачѣ было тогда пріобрѣтено Фокомъ на имя Гирбасова 5.500 дес., но тамъ сенатъ сдѣлку уничтожилъ и потому нужно было вознаграждать г. Фока изъ другой дачи. Имя же Гирбасова, какъ и тамъ, было подставное—онъ выдалъ дочь свою за мужъ за В. А. Утына и потому былъ надежнымъ человѣкомъ. Самъ по себѣ Гирбасовъ, чайный торговецъ и домовладѣлецъ въ Уфѣ, представляетъ собою типъ чистѣйшаго купца; отличается купеческой религіозностью и усердіемъ къ храму Божию, за что одно время въ соборѣ былъ церковнымъ старостой.

Купчая была совершена на имя Уткина и Гирбасова 22 января 1875 года, т. е. почти через годъ, что было условлено, потому что ожидалось окончательное размежеваніе, а въ уфимское губ. по кр. дѣл. присутствіе поступали жалобы на неправильную продажу. Объ этомъ былъ спрошенъ Фокъ, вступившій уже въ отправленіе своихъ обязанностей по крестьянскому дѣлу, и онъ отвѣтилъ, что ему „неизвѣстно, составлялся ли приговоръ о продажѣ кому нибудь изъ Каратаньпской дачи земли, а такъ какъ приговоръ о продажѣ только тогда получаетъ законную силу, когда онъ утвержденъ мировымъ посредникомъ, то онъ полагалъ бы жалобы на продажу Гирбасову и Уткину земли оставить безъ послѣдствій“. На томъ губернскія власти и успокоились.

Между тѣмъ, какъ обнаружено при слѣдствіи, никто лучше такъ не зналъ о продажѣ, какъ Фокъ, потому что еще до совершенія купчей, по написаніи приговора, половина купленной земли по запродажной записи, совершенной въ красноуфимскомъ уѣздномъ судѣ, перешла къ В. А. Фокъ, а потомъ, когда совершили купчую, чрезъ 8 дней, по купчей 14 февраля 1875 г., перешла къ женѣ Фока. Затѣмъ оказалось, что всего куплено было по урочищамъ не 8.000 дес., а 24.000 дес., слѣдовательно, Фоку досталось 12.000 дес., Этимъ была дана ему Уткинымъ взятка за содѣйствіе по другимъ дѣламъ (см. оч. „Червоныя Валеты“).

Покончивши съ формальнымъ, бумажнымъ укрѣпленіемъ за собою земли, Фокъ приступилъ и къ фактическому. Онъ взялъ на свою половину какъ разъ тѣ земли, которыя окружали надѣлы припущенниковъ и были постоянно въ ихъ пользованіи, тогда какъ Уткинъ взялъ въ сторонѣ—лѣсъ, предвидя, что съ мужиками придется выдержать упорную борьбу, тогда какъ въ глушь никто не лѣзъ, а съ порубщиками справляться было легче. Фокъ же прямо рассчитывалъ на то, что онъ, благодаря своему положенію, сломаетъ всякое сопротивленіе и выиграетъ на цѣнности и доходности своей части, какъ отъ земель, большею частію, культурныхъ.

Вскорѣ была тутъ построена усадьба, на берегу сплавной рѣки Таныпа, въ довольно живописной мѣстности и заведено хозяйство. Фокъ поселился тутъ самъ и энергически принялся за полученіе доходности: постоянно расширяя запашку, вырубалъ на сплавъ лѣсъ и завелъ дегтярный и рогожно-ткацкій заводы въ сравнительно значительныхъ размѣрахъ. Дѣло пошло быстро къ улучшенію и слава примѣрнаго хозяина уже лавровымъ вѣнкомъ покрывала его голову.

Но за то съ самаго момента фактическаго владѣнія началась и борьба съ крестьянами, перешедшая потомъ чисто на военное положеніе. Тутъ въ примѣрномъ хозяйствѣ поочередно гостили гг. становой пристава, сотскіе и десятскіе; мировой и волостной суды были завалены взысканіями съ мужиковъ и обвиненіями ихъ въ приличныхъ случаю преступленій. Хлѣбъ и травы убирались подъ прикрытіемъ полиціи, усадьба оберегалась сворой собакъ и нѣсколькими караульными. Но мужики всетаки выживали новаго своего барина: то землю самовольно распашутъ; то луга барскіе скосятъ ночью и сѣно увезутъ; то барскій хлѣбъ сожнутъ и отрубивши колосья, увезутъ зерно, а если остался на поляхъ въ снопахъ экономическаго жнивья, такъ и совсѣмъ ихъ похитятъ; а не то выгонятъ на луга и поля свой скотъ и все потопчутъ; то въ лѣсъ поѣдутъ въ полномъ составѣ 13 деревень. Сжигали два раза заводы, поджигали усадьбы, все ничего не беретъ, лишь только хватаютъ то того, то другого и угоняютъ въ тюрьму или сажаютъ по чижевкамъ. Но вотъ, въ одно прекрасное утро, по усадьбѣ раздался страшный взрывъ, и рабочая кухня разлетѣлась въ дребезги; это въ дрова былъ положенъ порохъ, для чего въ полѣнняхъ просверливали дыры и заряжали ихъ; такое угощенье готовилось для господскаго дома и, по счастью, попало на кухню и по вторичному счастью, кухарка, затопивши печь, пошла на скотный дворъ, такъ что катастрофа обошлась безъ человѣческихъ жертвъ. Всюду счастье, но какое это счастье!?

Насиліе, тюрьмы, штрафы, преступленія!...

Такъ продолжалось 12 лѣтъ!

Припущенники считали землю своей, зная къ тому же и подробности приобрѣтенія, они посылали ходоковъ съ жалобами. Жаловались и вотчинники, и просили члена государственнаго совѣта Ковалевскаго „купчую Фока уничтожить и землю возвратить, какъ уже ими ранѣе проданную въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянамъ 13 деревень“.

До сего времени всѣ власти молчали, а тутъ уже дошли молитвы до Бога: дѣло двинулось впередъ, прошло по инстанціямъ, и достигло, наконецъ, сената. Это чрезвычайно интересное мытарство я невоспроизведу здѣсь, потому что бумажное дѣлопроизводство не входитъ въ мою программу очерка и само по себѣ составило бы книгу никакъ не меньше пастоящей.

Но пока все это путешествовало, люди жили и... воевали. Крестьяне ожесточенно выживали новаго барина, а онъ ожесточенно смирялъ ихъ, и разсаживалъ по тюрьмамъ—человѣкъ былъ желѣзной воли. И вотъ, это взаимное ожесточеніе дошло, наконецъ, до роковаго выстрѣла, и легко прибрѣтенная земля послужила Фокѣ могилой.

Вернемся пока назадъ. Въ тотъ же годъ покушки, Уткинъ 10 сентября, т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ, заложилъ свою часть въ покойный саратовско-симбирскій земельный банкъ за 12.000 рублей, тоже, на сколько мнѣ помнится, сдѣлалъ и Фокъ, продавши еще часть земли Евгенію Дмитріевичу Вурцелю, инженеру путей сообщенія.

Вурцель пріѣхалъ въ Уфу на службу земству по рекомендаціи своего профессора, вскорѣ послѣ студенческой скамейки. Въ составѣ губернской управы въ то время были Дашковъ, Эверсманъ, Фокъ и др.; видя, какъ творятся дѣла, и желая принять въ нихъ участіе, онъ задумалъ стать губернскимъ гласнымъ, можетъ быть даже по мысли Фока. Послѣдній-же взялся и оборудовать дѣло. Но при этомъ нуженъ былъ цензъ, и вотъ Фокъ уступаетъ ему по купчей 18 февраля 1878 г. за № 65, участокъ въ 700 дес. за 5.600 руб., и беретъ за-

кладную на него въ суммѣ 8.000 руб., срокомъ на 6 лѣтъ. Выходить, что это была покупка безденежная, лишь-бы числилось на бумагѣ за Вурцелемъ количество земли, именуемое цензомъ. Потомъ устроилось такъ, что Вурцеля выбрали сначала въ уѣздные, а потомъ въ губернскіе гласные отъ бирскаго уѣзда, гдѣ земская партія хищниковъ башкирскихъ земель была отлично дисциплинирована. И вотъ, Евгеній Дмитриевичъ „заголосил“, на самомъ же дѣлѣ былъ „нашимъ гласнымъ, на все согласнымъ“. Но не долго пришлось наслаждаться Е. Д. своимъ представительствомъ. Постройки, возводимыя имъ, оказались что то не совсѣмъ хорошими, а въ особенности онъ прославился постройкою Ашкадарскаго моста у г. Стерлитамака, который два раза строили и его все сносило, такъ что потомъ земство рѣшило, уже послѣ многихъ затратъ, чтобы возвести мостъ на счетъ самого строителя Вурцеля. Были и другого сорта скандальчики, послѣ которыхъ Вурцель земство бросилъ, какъ и свою гласность и башкирскую землю, и удралъ на самаро-оренбургскую желѣзную дорогу, гдѣ благодаря женитьбѣ на дочери какого то инженера той дороги, поступилъ тамъ начальникомъ дистанціи. Какіе-то теперь его мосты?

Какъ было говорено раньше Казанчинское дѣло получило движеніе, пошли аппеляціи, постановленія, объясненія и рѣшенія. Ходатаями жены Фока выступилъ извѣстный уже кандидатъ правъ, Леонидъ Блюмеръ, отъ Вурцеля — Викторъ Фокъ, отъ Уткина и Гирбасова, — Меодій Конопасевичъ, — все люди знакомые по первымъ очеркамъ. Наконецъ, дѣло поступило въ сенатъ, который и постановилъ кучіи и закладныя уничтожить, дѣателей предать суду, а 13 деревнямъ крестьянамъ предоставилъ отыскивать свои права и укрѣпить за собою землю особо.

Такъ и окончилась эта печальная эпопея, стоившая жизни Фоку, мытарствъ мужикамъ и безконечнымъ хлопотамъ съ одной стороны, а съ другой набиванію кармановъ разному служилому люду.

Не могу не привести здѣсь разсказъ одного солдата, переданный Г. И. Успенскимъ (въ № 182, 5 іюля 1887 г. „Русскихъ Вѣдомостей“), въ очеркѣ „Мы“, ѣхавшимъ съ нимъ на пароходѣ изъ Болгаріи.

— Я, господинъ, ваше благородіе, — кротко и конфузливо заговорилъ онъ, по солдатской привычкѣ величая меня благородіемъ, — я этихъ дѣловъ разсудить не могу... Конечно, дурного человѣка вездѣ много... Ежели, примѣромъ сказать, поглядѣть и на нашу Россію, — такъ и тамъ кой-чего найдется... Начальство о насъ, о подданныхъ, печется, старается какъ чтобы лучше было, — но злодѣи не задумается повредить... И мы видимъ... Я, какъ оренбургскій уроженецъ, видѣлъ, какъ можетъ человѣкъ злодѣйствовать... На моихъ глазахъ, купцы-ли, прочія-ли какія сословія, которымъ полное довѣріе завсегда оказывается, а они какъ безобразно поступали? По восьми копѣекъ за десятину башкирамъ платили, да съ лѣсомъ, да отламывали по сту, по двѣсти тысячъ десятинъ, — это значитъ у человѣка совѣсти нѣтъ, чтобы отнимать у трудящаго кусокъ. И Господь ихъ караетъ... Всѣ въ окончаніи подъ судомъ существуютъ... Въ нашихъ мѣстахъ одинъ такой-то посредникъ одному купцу посодѣйствовалъ ограбить башкиръ на двѣсти тысячъ десятинъ, приговоры насильствомъ добывали, судомъ припирали, имущество описывали, даже, прямо сказать, холодомъ морили, на морозѣ въ буранъ по десятеро сутокъ держали, — только чтобы довести человѣка до помраченія: „подписывай!“ Все сдѣлали, и все получили: и посредникъ получилъ семнадцать тысячъ десятинъ, и слѣдователь, и староста, и старшина, и писарь. А чѣмъ кончилось? Господь-то видитъ правду! Посредника мужики застрѣлили, у которыхъ онъ землю отнял, всѣ прочіе подъ судъ попали... Вотъ и судите: была земля, благословеніе Божіе дадено трудящему человѣку, — а что вышло?... Который самый жадный — въ могилу пошолъ, семью оставилъ въ горѣ, въ несчастѣ, мужики-убійцы въ острогѣ, а всѣ остальные подъ судомъ, и все свое достояніе просудятъ... Никому

ничего не досталось. Была земля, а въ окончательномъ видѣ— кровопролитіе, тюрьма, слезы, разоренье, — и никому ничего, и земли нѣту! Нѣтъ, злодѣевъ вездѣ много! Это ужь видно Господь насъ, грѣшныхъ, наказываетъ. Имъ и самимъ ничего хорошаго не достается,—ужь когда же нибудь Господь покараетъ, это ужь безпремѣнно... А вѣдь этакимъ-то вотъ манеромъ, какъ я вамъ рассказывалъ, вѣдь миллионы десятинъ пропали, почитай что побольше всей Болгаріи... Злодѣевъ много на бѣломъ свѣтѣ! Мой баринъ, то-есть начальникъ мой бывший, тоже русскій, дай Богъ ему здоровье, добрый человекъ, бывало, получить здѣсь же, въ Болгаріи, газету изъ Россіи— „хощь, говоритъ, брось!“ —Что, молъ, такое?— „Опять, говоритъ, казну надули на двадцать миллионъ! Подсудимыхъ, говоритъ, столько, что публикѣ мѣста нѣту“... Что будешь дѣлать! Надо терпѣть, покуда Россія очистится отъ этого, отъ грѣха... То-есть, что только мало-мало хорошаго на пользу сдѣлаютъ, сейчасъ налетитъ шайка —и все навыворотъ преобразить. Однихъ банковъ сколько разорили, а сколько сиротъ-то пущено по міру!... А подите-ка, поговорите съ ними... Нѣту на языкѣ другаго слова, окромя что „мы“ да „мы“. „Не будь насъ, молъ, сурьезныхъ гражданъ, такъ давно бы Россія изничтожилась“... Видимъ мы, какіе это граждане,—какого хорошаго дѣла ни коснутся, вездѣ разоренье да бѣда...

Бумага и жизнь.

Съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаю одно, хоть и мимо-летное, но все-таки очень хорошее—если не дѣло, то мысль— инициативу. Это „гласъ вопіющаго въ пустынь“ по переселенческому вопросу мѣстнаго помѣщика дѣствует. ст. сов. Якова Григорьевича Карташевскаго, занимавшаго какое-то „высокое“ мѣсто въ Петербургѣ, бывшего членомъ комиссіи для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразования быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году.

Яковъ Григорьевичъ въ 1865 году представилъ въ уфимское губернское дворянское собраніе записку, главныя основанія которой заключались въ томъ, чтобы ходатайствовать у правительства „о продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель“, которыя въ то время были еще цѣлы, „для доставленія возможности и удобства приобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами внутреннихъ малоземельныхъ губерній“ (см. нашу статью „Переселенческой вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества“ „Волжскій Вѣстникъ“ 1883 г., № 36). Это былъ первый голосъ о переселенческомъ вопросѣ въ Уфѣ, и потому-то я его и отмѣчаю. Положимъ, что въ запискѣ была „своя“ подкладка, такъ сказать она была „съ собственнымъ запахомъ“ и въ ней довольно рельефно выступала мѣстами иная мысль: это—заселеніе помѣщичьихъ земель, которымъ должны бы „вознаградить помѣщиковъ“ за утраты 1861 г., но все-таки записка предлагала кое-какія разумныя мѣры и была по тому времени весьма либеральна. Что впрочемъ, и естественно: мы, русскіе люди, чрезвычайно инертны,—толкнули насъ въ 61 г. по одному направленію, мы и покатались а потомъ насъ остановили и толкнули назадъ мы и назадъ покатались съ такою же быстротой. И съ Карташевскимъ этотъ грустный анекдотъ произошелъ весьма курьезно.

Замѣчательно, что въ томъ же году, т. е. въ 1865, первый купилъ башкирскую землю Софроновъ (см. „Сила и право“) и, кажется, уже послѣ высказанной Карташевскимъ мысли, такъ что еслибы въ то время послушали послѣдняго, „кому о томъ вѣдать надлежитъ“, то башкирскія земли были бы цѣлы или перешли бы въ руки землероевъ-переселенцевъ. Отъ такого способа ликвидаціи башкирской собственности, дикари отъ хозяйства кочеваго—скотоводческаго къ осѣдлому-земледѣльческому перешли бы постепенно и перенесли бы такую классическую ломку жизни сравнительно легко и не стали бы вымирать какъ мухи. Они получили бы на руки значительныя за земли деньги, на которыя могли бы завести семена и земледѣльческія орудія и потихоньку научились бы

у переселенцевъ, поселившихся на ихъ земляхъ, рядомъ, пахать землю, воздѣлывать огородъ и т. п. А такъ какъ продажи мужикамъ возможны только мелкими кусками, до 2.000 д. самое большее, и совершались бы постепенно, не сразу, то денегъ башкирамъ хватило бы надолго и они могли бы обзавестись всѣмъ необходимымъ для осѣдлаго житья. Да и переселенцы купили бы земли гораздо дешевле, чѣмъ теперь, и не было бы на нынѣшнемъ „ирландскомъ“ положеніи. У насъ въ Россіи много инородцевъ такихъ же, какъ башкиры, и находящихся почти въ томъ же положеніи, и быть, можетъ настоящий урокъ послужить на пользу. Къ тому все это и сказано. Но воротимся къ прежнему.

Тотъ же Карташевскій, мечтавшій и говорившій о продажѣ земель башкирами прямо землероамъ, спустя 10 лѣтъ дѣлается уже скупщикомъ, хотя и не особенно значительнымъ, но все-таки и не мелкимъ. Развѣ это не тотъ грустный анекдотъ, о которомъ я упомянулъ раньше?

По приговору 23 января 1876 г., отъ башкиръ Стерлитамакскаго уѣзда, Кумрукъ-Табынской волости, на основаніи котораго была совершена купчая 5 февраля того же года г. Карташевскій пріобрѣлъ 6.160 дес. 128 саж. по 30 к. за десятину, по купчей того же года отъ башкиръ Тюкунъ-Кси-Табынской волости 500 дес. по 3 руб.—заливные луга по рѣкѣ Бѣлой и отъ башкиръ дер. Утягановой близъ села Табынска, по купчей 20 января 1876 г. 1.346 дес. по 3 рубля. Всего же на долю Якова Григорьевича досталось 8.006 дес. 128 саж. Но самъ Яковъ Григорьевичъ участія тутъ не принималъ, съ его стороны были даны только деньги. Въ первыхъ двухъ покупкахъ дѣлами заправлялъ его довѣренный Маркевичъ, а въ послѣдней извѣстный Д. С. Волковъ (см. „Остроумный смѣльчакъ“ лит. д).

Для насъ по своимъ аксессуарамъ и по размѣрамъ, интересна только первая покупка, о другихъ же по ихъ ничтожности мы говорить не будемъ.

О дачѣ Кумрукъ-Табынской волости было уже говорено въ

очеркъ „Сила и право“; здѣсь нужно добавить только, что покупка г. Карташевскимъ совершена въ особо отмежеванной генеральной дачѣ, на которой имѣется только одно поселеніе—дер. Кызги, а на границѣ ея, но въ другой генеральной дачѣ д. Тереклы. Вся дача расположена на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Несмотря на то, что въ ней поселена только одна деревня, которая ею и пользовалась на всемъ пространствѣ около 8 тыс. дес., да еще небольшою частію д. Терекла, юридически она принадлежала всей Кумрукъ-Табынской волости и отстояла отъ третьей ближайшей деревни въ 5 верстахъ, а отъ дальней по Инзерю въ 40 вер. и еще д. Утягановой изъ Тюкунъ-Кси-Табанской и Дуванъ-Табанской волостей, отстоящей въ 50 вер., такъ что вотчинники названныхъ волостей, имѣя у себя кромѣ того много земли, сюда не прикасались и не пользовались, кромѣ развѣ бортей—лѣтомъ и звѣриной охотой—зимой. Благодаря такимъ условіямъ здѣсь и вышло то, что мѣстные аборигены—кигазинцы и тереклинцы были не согласны на продажу, тогда какъ дальнія деревни, составившія подавляющее большинство на сходѣ, были заинтересованы въ продажѣ и потому составили приговоръ, при участіи волостнаго старшины Аюпова.

При повѣркѣ приговора 24 января 1876 г. мировой посредникъ Падейскій допустилъ многія противузаконія и кигаинцы, несогласныя на продажу, были принуждены къ тому силой. Приговоръ былъ подписанъ частію лицами неправо-способными, находящимися подъ надзоромъ, недомохозяевами, вдвойнѣ, даже тройнѣ одно и то же имя. Хотя башкиры на это ему и указывали, а также и на то, что 30 к. за десятину—цѣна невозможная, что при эксплуатаціи лѣса имъ десятина даетъ до 5 рублей, что при подписи приговора продававшіе получили по 1 р. за тамгу „карманныхъ денегъ“, что душевые надѣлы имъ не отведены и они совсѣмъ не желаютъ продавать земли, по г. Падейскій „ничто же сумняшеся“, велѣлъ схватить повѣренныхъ Кагармапова и Асдул-

лина и посадить въ чижовку, гдѣ они и отсидѣли сутки. Это обстоятельство повліяло на другихъ башкиръ и они изъ страха принуждены были согласиться, почему и собраны дополнительные подписи. Но г. Падейскій объявилъ, что будто бы повѣренныхъ посадилъ за то, что они шумѣли на улицѣ и производили драку. Все это подтвердилось слѣдствіемъ Лукошкова впоследствии и оказалось, что кигазинцамъ въ надѣль предназначена земля неудобная, а при покупкѣ второго участка 500 дес. Музаевскому обществу предназначили въ надѣль неудобную, болотистую и безлѣсную землю.

Кигазинцы, послѣ утверженія приговора, стали жаловаться губернскому по кр. дѣл. присутствію, но оно ихъ прошеніе возвратило съ надписью, „потому что оно было подписано по-татарски“. Я попрошу обратить вниманіе на эту формальную сторону, которая въ дѣлѣ хищеній играла очень видную роль и благодаря которой многое, многое, было „положено подъ сукно“. Башкиры изъ отказа присутствія вывели, конечно, заключеніе, что оно „держитъ руку“ покупщика. Тогда они обратились съ просьбою въ палату уголов. и гражд. суда о пріостановкѣ совершенія купчей крѣпости, и палата поступила очень остроумно. Она объявила имъ 4 февраля 76 г., за № 1113, что ихъ ходатайство „будетъ имѣть въ виду“, а на другой день совершила купчую, „а они, повѣренные, изъ палаты были взяты и заарестованы Уфѣмскимъ полицеймейстеромъ и затѣмъ отправлены по этапу на мѣсто жительства, на тотъ предметъ, чтобы не имѣли возможности въ законный 7 дневный срокъ ходатайствовать объ уничтоженіи купчей“ (жалоба 22 марта 78 г.), „другихъ же уполномоченныхъ посадили подъ арестъ и водили въ палату подъ стражей для подписи купчей“ (жалоба въ главный комитетъ по устр. сел. сост. въ августѣ 79 г.). Изъ отношенія генералъ-губернатора отъ 6 февраля 81 г., за № 600, видно, что „башкиры, бывшіе уполномоченные въ Уфѣ, показали (на слѣдствіи Лукошкову), что они вымогательствъ при надписаніи купчей крѣпости не дѣлали (вотъ, очевидно, гдѣ мотивъ, по-

чему башкиры попались въ когти полиціи), нѣкоторые изъ нихъ были дѣйствительно заарестованы на одну ночь“, арестъ же повѣренныхъ не подтвердили, но послѣдніе представили проходное свидѣтельство, выданное имъ изъ полицейскаго управленія. Зачѣмъ ужъ это свидѣтельство имъ понадобилось, неизвѣстно; но это весьма ясно указываетъ, что полиція была въ ихъ дѣлѣ не безучастна, хотя повѣренные и отказались отъ заявленія въ прошеніи, что они подъ арестомъ не были и по этапу ихъ не отправляли. Тутъ очевидно какое-то неразъясненное обстоятельство, но присутствіе арестовъ и полиціи наводитъ на другія размышленія.

Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ прошеній губернатору Левшину (2 іюня, въ августѣ, 11 ноября 78 г.) башкиры жаловались, что „равнодушное отношеніе правительствующихъ и судебныхъ мѣстъ къ ихъ законному ходатайству побудило ихъ обратиться съ просьбою въ сенатъ о возвращеніи земли“, и просили Левшина сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ихъ отъ стѣсненій покупщика до рѣшенія дѣла и о производствѣ формальнаго слѣдствія. Притѣсняють ихъ и мелкія полицейскія власти, по просьбамъ Маркевича, и притѣсненія заключаются въ угонѣ и захватѣ съ пастбищъ скота, за что требуютъ выкупъ, въ разореніи бортей, въ увозѣ накошеннаго сѣна, въ отнятіи бревень и издѣлій; что Маркевичъ уничтожаетъ дачу работою лѣсныхъ издѣлій, что необходимо приостановить до рѣшенія спора. Всѣ эти жалобы были переданы въ губерпское по кр. д. присутствіе, которое оставило ихъ безъ послѣдствій (журналъ 29 ноября 78 г., за № 499).

И Маркевичъ тоже жаловался губернатору (19 сентября 79 г.), что башкиры бунтуютъ (какой излюбленный терминъ!) и захватываютъ купленную землю. А бунтовали башкиры вотъ изъ-за чего.

При составленіи приговора несогласныхъ на продажу было всего 9%, составившихъ голоса кигаинцевъ и тереклинцевъ, и для нихъ былъ постановленъ особый приговоръ, чтобы отдѣлить въ ихъ частную собственность, приходящуюся на ихъ

долю, землю изъ всего количества и въ немъ были указаны границы. Послѣ совершенія купчей, но въ февралѣ же 76 г., Падейскій командировалъ землемѣра мирового съѣзда для отрѣзки земли, но башкиры (пишу изъ жалобы Маркевича) въ числѣ 39 человекъ изъ названныхъ деревень, „подбиваемые главными зачинщиками односельцами своими Асядулинымъ и Хасяновымъ“, какъ рекомендуетъ ихъ Маркевичъ, встрѣтили его, землемѣра, старшину и понятыхъ съ дубинами и начали грозить. Дѣло до драки однако не дошло, потому что землемѣръ убѣжалъ въ избу старосты (въ д. Кызги), а Маркевичъ спасся исключительно благодаря револьверу.

Тогда Маркевичъ поѣхалъ къ становому Окуневу, бывшему въ 8 верстахъ и требовалъ, чтобъ онъ произвелъ дознаніе „о сопротивленіи властямъ“. Въ то же время къ становому пришли и башкиры съ жалобой, что когда къ нимъ пріѣхали въ деревню для межеванія, то они спросили Маркевича, по какому распоряженію они пріѣхали и по какому документу будутъ межевать, но этого имъ ничего не показали и не объяснили; тогда землемѣръ пошелъ къ старостѣ составлять актъ о бунтѣ, а М. вылѣзъ изъ саней и поднялъ руку къ верху съ револьверомъ и сталъ грозить, что если они не пустятъ его межевать и будутъ требовать документа, то перестрѣляетъ всѣхъ стариковъ. (Пишу изъ заявленія Карташевскаго.)

Становой, конечно, не поѣхалъ на дознаніе; да и какъ онъ могъ ѣхать: по словамъ Маркевича, бунтовали башкиры; а по словамъ Карташевскаго, бунтовалъ Маркевичъ! Межеваніе же все-таки не состоялось, да повѣренный М—чъ не имѣлъ права являться, а Падейскій командировать землемѣра на межевку, на самовольный дѣлежъ земли, безъ согласія башкиръ, такъ какъ всякое размежеваніе производится по постановленію учрежденія, а не словомъ посредника, и предъ началомъ дѣйствій посылается закономъ установленная повѣстка.

За такую продерзость Окунева Маркевичъ жаловался держащимъ властямъ, и стерлитамакскому исправнику пору-

чено было произвести о семъ дознаніе; по 1 мая 1876 года исправникъ спрашивалъ губернатора, что нужно ли произвести дознаніе надъ Окуневымъ въ неприятіи имъ заявленія „о сопротивленіи“, такъ какъ Маркевичъ уже смилостивился и отозвался, „что Окуневъ вѣроятно не оказалъ ему содѣйствія потому: 1) что безъ значительныхъ силъ невозможно было достигнуть желаемаго и 2) что просьба его, М—ча, была не настолько настоятельною, чтобъ Окуневъ могъ принять серьезныя мѣры“. Кончилось ничѣмъ.

Однако, если не измѣняетъ мнѣ память, Окуневъ былъ „поощренъ“ по службѣ и переведенъ помощникомъ исправника въ Мензелинскъ, въ уѣздѣ котораго продажъ башкирскихъ земель не было, и на его мѣсто посадили другого — „своего“.

„Бунты“ все-таки не прекратились, равно и попытки къ межеванію, и повторялись еще въ 1876 и 1877 годахъ, но уже при содѣйствіи полиціи. Въ виду этого Маркевичъ просилъ губернатора приказать исправнику окончить это дѣло чрезъ уѣзднаго или частнаго землемѣра и прекратить всѣ раздоры по владѣнію земель, ибо недовольные продажей 39 человекъ, не имѣя въ натурѣ нарѣзокъ, самовольно производятъ опустошеніе лѣса и наносятъ ущербъ, чрезъ усиленный надзоръ за купленною дачей. Но все-таки межеванія такъ и не было до 1884 года.

Съ другой стороны, хотя по жалобамъ башкиръ ничего и не дѣлали, вслѣдствіе различныхъ формальныхъ неисправностей прошеній, однако опытъ научилъ ихъ писать какъ слѣдуетъ, и отсюда явилась необходимость рассмотреть тѣ жалобы по существу; хотя и онѣ тоже оставлялись безъ послѣдствій, но по крайней мѣрѣ создали канцелярскую процедуру, увеличивъ количество писаной бумаги. И это вѣдь побѣда!

На основаніи этихъ просьбъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поручило таковому же уѣздному стерлитамакскому произвести дознаніе по составленію приговора о продажѣ и послѣднее 17 ноября 1878 года сообщило, что все обстоитъ благополучно, что жалобы не справедливы; та-

кой по крайней мѣрѣ общій смыслъ дознанія,—подробности я не пишу. Кромѣ того, производившій дознаніе,—г. Бухвостовъ (старый баринъ) „съ своей стороны пришелъ къ тому убѣжденію, что въ этомъ дѣлѣ есть нѣсколько лицъ изъ башкиръ д. Кизгазы и можетъ быть д. Тереклы, лично заинтересованныхъ въ дачѣ, купленной Карташевскимъ, и неимѣющимъ возможности пользоваться ею всецѣло, стараются затягивать дѣла подачею разныхъ жалобъ, не допуская до указанія границъ въ натурѣ“ и т. д. Все дѣло такимъ образомъ сводилось на „лица“, „заговорщиковъ“, „бунтарей“, съ которыми, какъ это было по другимъ подобнаго рода дѣламъ, несравненно легче раздѣлаться, чѣмъ съ толпой. Какой это старый и излюбленный принципъ! Выхватить изъ толпы двухъ, трехъ лицъ и надъ ними учинить примѣръ, чтобъ и другимъ не повадно было, а то вѣдь въ самомъ дѣлѣ извольте возиться съ двумя деревьями; въ острогъ ихъ посадить трудно, перепоротъ тоже, а вотъ „съ общественными жертвами“ раздѣлаться можно легко!

Потомъ писали объ удобствахъ душевыхъ надѣловъ, которые по дознанію тоже оказались прекрасными, несмотря на то, что граница земли Карташевскаго была въ 20 саженьяхъ отъ построекъ д. Кизги. При рѣшеніи же вопроса о выдѣлѣ кизгинцамъ надѣла и земли въ частное пользованіе изъ общаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ журналѣ 29 апрѣля 1878 года привело слѣдующія глубокомысленныя соображенія и тѣмъ охарактеризовало свои взгляды на скупки башкирскихъ земель: „ограждая ничтожную часть вотчинниковъ отъ произвола большинства, привелось бы (?) другое не меньшее злоупотребленіе меньшинствомъ предоставленнымъ имъ правомъ. Въ практикѣ оказалось бы, что такое меньшинство, вовсе не желая выдѣла, стало бы его требовать лишь для того, чтобы помѣшать продажѣ, которой оно почему-либо недовольно; короче сказать: каждый изъ несогласныхъ можетъ требовать частнаго вознагражденія его въ размѣрѣ, равняющемся всей продажной суммѣ, условленной

съ большинствомъ, и, въ случаѣ неисполненія этого, потребу-
еть выдѣла причитающейся на его долю земли, до соверше-
нія продажи, чѣмъ, конечно, и остановить все дѣло. Необ-
ходимо было бы установить въ этомъ случаѣ какія-либо огра-
ниченія, что желательно какъ въ видахъ скорѣйшаго заселе-
нія здѣшняго края, такъ и въ предупрежденіе неоконченныхъ
педоразумѣній и жалобъ, какія неизбѣжно возникнутъ съ
обѣихъ сторонъ. Нельзя отрицать тотъ грустный фактъ, что
башкиры и теперь значительно уже *деморализованы* дѣломъ
продажи своихъ земель, и теперь уже весьма часты случаи,
гдѣ большинство, вытянувъ отъ покупателей, что только мож-
но на совершеніе сдѣлки, сами же употребляютъ не только
всѣ средства, чтобы нарушиться, доходя, напримѣръ, до того,
что довѣренный отъ вотчинниковъ всей волости отъ лица
своихъ довѣрителей жалуется на совершеніе ими же приго-
вора о продажѣ“. (Примѣръ однако не указанъ—гдѣ.) „Оче-
видно, что зло это разольется въ обширныхъ размѣрахъ, какъ
скоро масса башкиръ усвоитъ себѣ право, дающее ей новый
способъ эксплуатировать и волю большинства, и довѣріе по-
купателей“.

Хотя по закону 9 мая 1878 г. купчая Карташевскаго, не-
смотря на „благія“ разглагольствованія уфимскаго губерн-
скаго присутствія, какъ совершенная вопреки закона 10 фе-
враля 69 г., и подлежала уничтоженію, но генераль Крыжа-
новскій въ отношеніи къ уфимскому губернатору 6 февраля
81 г., № 600, не находилъ возможнымъ ее уничтожить, такъ
какъ тогда нужно было бы подвергнуть той же участи всѣ по-
купки, а при такомъ условіи произошла бы, по его мнѣнію,
„громадная запутанность въ землевладѣніи и расчетахъ по-
купщиковъ и продавцовъ“, отчего возродилось бы множество
процессовъ. Однако онъ обусловилъ оставленіе купчей въ силѣ
тѣмъ, что „для умиротворенія обѣихъ сторонъ полезно было
бы“ согласить Карташевскаго на выдѣлъ дд. Тереклы и Кызги
„такого участка изъ купленной земли, который бы могъ воз-
наградить недостатки удобствъ душеваго надѣла, еслибы та-

кой по крайней мѣрѣ общій смыслъ дознанія,—подробности я не пишу. Кромѣ того, производившій дознаніе,—г. Бухвостовъ (старый баринъ) „съ своей стороны пришелъ къ тому убѣжденію, что въ этомъ дѣлѣ есть нѣсколько лицъ изъ башкиръ д. Кизгазы и можетъ быть д. Тереклы, лично заинтересованныхъ въ дачѣ, купленной Карташевскимъ, и неимѣющимъ возможности пользоваться ею всецѣло, стараются затягивать дѣла подачею разныхъ жалобъ, не допуская до указанія границъ въ натурѣ“ и т. д. Все дѣло такимъ образомъ сводилось на „лица“, „заговорщиковъ“, „бунтарей“, съ которыми, какъ это было по другимъ подобнаго рода дѣламъ, несравненно легче раздѣлаться, чѣмъ съ толпой. Какой это старый и излюбленный принципъ! Выхватить изъ толпы двухъ, трехъ лицъ и надъ ними учинить примѣръ, чтобъ и другимъ не повадно было, а то вѣдь въ самомъ дѣлѣ извольте возиться съ двумя деревнями; въ острогъ ихъ посадить трудно, перепоротъ тоже, а вотъ „съ общественными жертвами“ раздѣлаться можно легко!

Потомъ писали объ удобствахъ душевыхъ надѣловъ, которые по дознанію тоже оказались прекрасными, несмотря на то, что граница земли Карташевскаго была въ 20 саженьяхъ отъ построекъ д. Кизги. При рѣшеніи же вопроса о выдѣлѣ кизгинцамъ надѣла и земли въ частное пользованіе изъ общаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ журналѣ 29 апрѣля 1878 года привело слѣдующія глубокомысленныя соображенія и тѣмъ охарактеризовало свои взгляды на скупи башкирскихъ земель: „ограждая ничтожную часть вотчинниковъ отъ произвола большинства, привелось бы (?) другое не меньшее злоупотребленіе меньшинствомъ предоставленнымъ имъ правомъ. Въ практикѣ оказалось бы, что такое меньшинство, вовсе не желая выдѣла, стало бы его требовать лишь для того, чтобы помѣнать продажѣ, которой оно почему-либо недовольно; короче сказать: каждый изъ несогласныхъ можетъ требовать частнаго вознагражденія его въ размѣрѣ, равняющемся всей продажной суммѣ, условленной

съ большинствомъ, и, въ случаѣ неисполненія этого, потребу-
еть выдѣла причитающейся на его долю земли, до соверше-
нія продажи, чѣмъ, конечно, и остановитъ все дѣло. Необ-
ходимо было бы установить въ этомъ случаѣ какія-либо огра-
нченія, что желательно какъ въ видахъ скорѣйшаго заселе-
нія здѣшняго края, такъ и въ предупрежденіе неоконченныхъ
педоразумѣній и жалобъ, какія неизбѣжно возникнутъ съ
обѣихъ сторонъ. Нельзя отрицать тотъ грустный фактъ, что
башкиры и теперь значительно уже *деморализованы* дѣломъ
продажи своихъ земель, и теперь уже весьма часты случаи,
гдѣ большинство, вытянувъ отъ покупателей, что только мож-
но на совершеніе сдѣлки, сами же употребляютъ не только
всѣ средства, чтобы нарушиться, дохода, напимѣръ, до того,
что довѣренный отъ вотчинниковъ всей волости отъ лица
своихъ довѣрителей жалуется на совершеніе ими же приго-
вора о продажѣ“. (Примѣръ однако не указанъ—гдѣ.) „Оче-
видно, что зло это разольется въ обширныхъ размѣрахъ, какъ
скоро масса башкиръ усвоитъ себѣ право, дающее ей новый
способъ эксплуатировать и волю большинства, и довѣріе по-
купателей“.

Хотя по закону 9 мая 1878 г. купчая Карташевскаго, не-
смотря на „благія“ разглагольствованія уфимскаго губер-
нскаго присутствія, какъ совершенная вопреки закона 10 фе-
враля 69 г., и подлежала уничтоженію, но генераль Крыжа-
новскій въ отношеніи къ уфимскому губернатору 6 февраля
81 г., № 600, не находилъ возможнымъ ее уничтожить, такъ
какъ тогда нужно было бы подвергнуть той же участи всѣ по-
купки, а при такомъ условіи произошла бы, по его мнѣнію,
„громадная запутанность въ землевладѣній и расчетахъ по-
купщиковъ и продавцовъ“, отчего возродилось бы множество
процессовъ. Однако онъ обусловилъ оставленіе купчей въ силѣ
тѣмъ, что „для умиротворенія обѣихъ сторонъ полезно было
бы“ согласить Карташевскаго на выдѣлъ дд. Тереклы и Кызги
„такого участка изъ купленной земли, который бы могъ воз-
наградить недостатки удобствъ душеваго надѣла, еслибы та-

ковые оказались“, и если это состоится, тогда губернаторъ можетъ купчую и не кассировать. Это напоминаетъ Лаптевское дѣло (см. „Лѣсоистребитель“), но тутъ соглашенія не послѣдовало.

Подоспѣвшая къ этому времени ревизія члена государственнаго совѣта Ковалевскаго подвинула дѣло. Ковалевскій, по соглашенію съ Крыжановскимъ, призналъ необходимымъ возобудить дѣло объ уничтоженіи купчей, что генераль-губернаторомъ и исполнено въ предложеніи уфимскому губернатору 30 марта 1881 г.

Такимъ образомъ купчую порѣшили уничтожить, а что сдѣлано теперь, не знаю, такъ какъ мои свѣдѣнія кончаются началомъ 1884 года. А сколько было хлопотъ и тревоженій, сколько пострадало народу!... Да и бумаги было измарано много, только для того, чтобы неправду утвердить,—анъ все-таки и не утвердили. Бумага дѣлаетъ свое дѣло, а жизнь и правда—свое. Тамъ бумагу подписываютъ, номера выставляютъ, въ реестрахъ отмѣчаютъ, а тутъ дачей пользуются, лѣсъ покушникъ вырубаетъ, сѣно увозитъ и башкиръ стѣсняетъ; а когда все это кончится, покрыто мракомъ неизвѣстности. Покушникъ, конечно, своего не потеряетъ и отъ дѣвственнаго лѣса останутся одни пни. Да и правда то тутъ была какаятотодулиця: и у „Уфы“—своя и у „Оренбурга“—своя, а другъ ко другу были совсѣмъ противоположны: тамъ—хищническая, тутъ—охранительно-косая, и только уже у Ковалевскаго настоящая, да и то не совсѣмъ.

Башкирскіе опекуны *).

Ни одна покупка башкирскихъ земель не надѣлала такъ много шума и не заставляла о себѣ такъ много говорить,—въ свое время, конечно,—какъ нижеслѣдующая. Члены уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, непосред-

*) „Вол. Вѣсти.“ 1888 г., № 158.

ственно завѣдующіе башкирскими землями и самими башкирами, или, какъ называли ихъ, „башкирскіе опекуны“, колл. асс. Николай Александровичъ Заварицкій и дѣйств. ст. сов. Николай Эдуардовичъ Эверсманъ, при посредствѣ Корнилы Морозова (см. оч. „Уфимскій Колупаевъ-Деруновъ“), задумали урвать малость землицы отъ „малолѣтнихъ“ башкирь, примѣрно такъ, тысячъ около ста десятинъ. Но прежде, чѣмъ рассказывать о „дѣлѣ“, не мѣшаетъ мимоходомъ познакомиться съ его героями. Морозовъ намъ уже извѣстенъ, Заварицкій же и Эверсманъ—люди почтенныхъ лѣтъ, послѣдній къ тому же штатскій генераль, сынъ бывшаго профессора Казанскаго университета, извѣстнаго зоолога. Оба они помѣщики: Заварицкій—уфимскій (с. Ахлебнино), а Эверсманъ—оренбургскій (возлѣ села Спасскаго), и помѣщики сравнительно крупныя, если не ошибаюсь, имѣющіе около 3—5 тысячъ десятинъ родовой земли. Оба получили высшее образованіе: Заварицкій—юристъ, Эверсманъ—медикъ.

Какъ тотъ, такъ и другой въ настоящее время занимаютъ въ уфимскомъ обществѣ видное положеніе: Заварицкій—почетнаго мирового судьи, а Эверсманъ—участковаго, плюсъ, конечно, много и другихъ обязанностей, гласныхъ, попечителей, блюстителей и т. д.,—словомъ, они видные члены „губернскаго олимпа“, хотя не гоголевскаго типа, представляя собою частицы современнаго „губернскаго ядра“. Да и вообще нужно сказать, что наши губернскіе города изобилуютъ такими личностями, которыхъ можно заключить въ одну рамку,—людей дѣлающихъ общественное мнѣніе, руководящихъ толпой, дающихъ тонъ администраціи, называющихъ себя „вышимъ кругомъ“, „свѣтомъ“, „сливками общества“, хотя и съ прокисью. „Они“ ставятъ своихъ чиновниковъ чрезъ рекомендацію или влияніе, конечно, второстепенныхъ, изъ мѣстныхъ, такъ что сюда не входятъ только назначаемые непосредственно изъ Питера; но на таковыхъ въ случаѣ, паче чаянія, еслибы они бы не захотѣли поддерживать мѣстныя традиции, какъ „ядро“ или ихъ взнудываетъ или таковымъ приходится убраться по-добру

по-здорову, если не захотятъ скандаловъ, а добровольцевъ для послѣднихъ изъ мѣстной „обжорной команды“ найдется не мало. Вѣроятно, многимъ петербуржцамъ приходилось испытать такое положеніе въ провинціи, въ особенности же изъ молодежи. Въ данномъ случаѣ незримая и неуловимая сплѣтня, доходящая часто до грандіозныхъ и дикихъ размѣровъ, совершаетъ чудеса. Тагъ человѣка оплюютъ, что и глазъ не протрешь. А если сіе не поможетъ, то примѣняютъ народный обычай—вымажутъ дегтемъ двери, ставни, стѣны квартиры у женатаго, а для холостого создадутъ такое положеніе, что и хорошіе знакомые будутъ захлопывать дверь передъ носомъ, отворачиваться при встрѣчѣ и не подавать руки въ обществѣ, и т. д. Наконецъ, когда уже такія внушенія не подѣйствуютъ, такъ прямо даютъ по службѣ чрезъ сослуживцевъ или подстроютъ такое дѣльце, что послѣ и не возрадуешься. Что „губернское ядро“ существуетъ вездѣ, это тотъ же кагаль, и вербуются въ него люди уже испытанные. Этимъ „кагальскимъ людямъ“ дозволяется дѣлать все, и они дѣлаютъ,—конечно, въ извѣстномъ направленіи. Ихъ принципъ—взаимопомощь: „бери и брать давай другимъ“. Ну, и берутъ, и набиваютъ карманы, и крѣпко поддерживаютъ другъ друга. Эти „кагалы“ такъ глубоко пустили свои корни, члены такъ породнились физически и нравственно между собою, составляя какъ бы одну гигантскую семью, что пужно если не столѣтіе, то очень и очень многое, въ наше время даже недостижимое, для того чтобы разорвать ихъ, если не уничтожить окончательно; теперь же они все увеличиваются *crescendo*.

Этими обстоятельствами только и объясняется, до чего дошло хищеніе башкирскихъ земель.

Кажется, нашимъ героямъ было бы достаточно и родового, но близость и опекунство надъ башкирами вскружили имъ головы и они рѣшились благопріобрѣсти уголочекъ отъ дикарей. Въ самомъ дѣлѣ, кому же было и не „урвать“, какъ не самимъ „опекунамъ“? Николай Александровичъ и Николай Эдуардовичъ стояли у самого корня, въ ихъ рукахъ были

всѣ нити и они знали прекрасно всю процедуру скупокъ, каковыя до ихъ сдѣлки хотя и практиковались, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ, мелкими участками и сравнительно сносно, по крайней мѣрѣ не было такихъ безобразій, какія творились потомъ. За то отсюда начиналась цѣлая хищническая эра и покупщики набросились, что называется, „во всѣ тяжкія“.

Какъ практическіе дѣльцы и какъ чиновники, Заварицкій и Эверсманъ, при совершеніи приговора съ башкирами о покупкѣ, остались въ сторонѣ, а фактическимъ покупщикомъ выступилъ Морозовъ, который и оборудовалъ дѣло. По приговору 24 января 1872 года, отъ башкиръ Булекей-Кудейской дачи (волости), Уфимскаго уѣзда (см. очеркъ „Уфимскій Крезъ“), предполагалось купить въ извѣстныхъ границахъ 35 тыс. дес. за 40 тыс. руб.; если же земли окажется больше, то башкиры не должны требовать съ Морозова за излишекъ особой уплаты денегъ, а если меньше, то покупщикъ не долженъ требовать прирѣзки. Далѣе въ условіяхъ выступаетъ довольно характерный пунктъ, заключающійся въ томъ, что Морозовъ можетъ пригласить къ себѣ компаньоновъ и купчую долженъ совершить за одно съ ними, „а не на одного себя“. Подъ этимъ-то пунктомъ и скрывались настоящіе покупщики. Затѣмъ, въ случаѣ отказа въ теченіе одного 1872 года отъ продажи, вотчинники должны заплатить неустойки 10 тыс. рублей, а поземельные и прочіе сборы покупщики уплачиваютъ со дня совершенія приговора.

При этомъ рассказываютъ, что башкирамъ на руки было уплачено по 10 руб. за каждую ревизскую душу и по 10 руб. за тамгу, плюсъ 1 ф. чаю. Такъ какъ многіе ревизскія души уже вымерли и, слѣдовательно, не могли явиться, чтобы приложить тамгу и заполучить деньги и чай, то старосты съ согласія міра, сказывали при подписи имена умершихъ, сосланныхъ и проч. и за нихъ прикладывали тамги малолѣтніе дѣти, родственники, или тотъ, кто оплачивалъ ту душу.

Все это устроили прекрасно и 1 февраля 1872 года яв-

ляется уже купчая, по которой Морозовъ долженъ получить $\frac{1}{4}$, а „компаньоны“ Эверсманъ $\frac{1}{4}$ и Заварицкій $\frac{1}{2}$ всего пространства и сообразно сему уплачивать башкирамъ деньги, которыхъ при совершении купчей было внесено $13.333\frac{1}{3}$ рубля или треть всей покупной суммы, какъ слѣдовало по закону, а остальные разсрочены на 12 лѣтъ, съ уплатою въ январѣ каждаго по 1885 годъ по 1.000 рублей.

Такое дробное дѣленіе покупки, — или лучше сказать отвѣченное, имѣло мѣсто только въ одной купчей изъ всѣхъ на башкирскія земли и оно полно смысла: еслибы опредѣлили пространство каждому, то потомъ могли бы выйти споры, а при такомъ дѣленіи и барыши дѣлились сами собою въ той же пропорціи. Дѣло было такъ. Въ купленныхъ урочищахъ заключалось не 35 тыс. десятинъ, а около 100 тысячъ, какъ покупщики точно вымѣрили по плану, бывшему, какъ у опекуновъ, въ ихъ рукахъ, но потомъ оказалось, что они немного ошиблись, и планъ генеральнаго межеванія оказался не вѣрнымъ въ теченіи рѣчки Салдыбаша, такъ что по обмежеванію оказалось всего только 70.040 десятинъ, но все-таки вдвое больше противъ купчей, и Заварицкій получилъ средину въ 35.000 дес., Эверсманъ западную часть къ рѣкѣ Уфѣ 17.500 дес., и Морозовъ въ двухъ мѣстахъ къ востоку тоже. По почвѣ земля оказалась лучшей, конечно, у Морозова, не даромъ же онъ самъ исходилъ ее вдоль и поперекъ.

Говорятъ, что Морозовъ тутъ принималъ участіе, какъ дѣлецъ среди башкиръ, а деньги были „компаньоновъ“, а потому и полагали послѣдніе, что ему отдѣлили участки въ сторонѣ отъ сплавной и судоходной рѣки, самые дурные. Ну, да онъ остался не въ убыткѣ и продаетъ переселенцамъ по 25—40 рублей за десятину, тогда какъ Э. и З. и по 15 руб. не могутъ продать. Разговоръ можетъ быть даже весьма вѣроятнымъ, такъ какъ Заварицкій считается очень богатымъ человѣкомъ, да къ тому же ему и счастье подвалило само: на его билетъ внутренняго займа палъ выигрышъ въ 40.000 рублей. Кстати сказать, что несмотря на его богатство, Н. А.

отличается чрезвычайною скупостью, это тотъ же Плюшкинъ, только въ иномъ родѣ.

Купивши заглазно дачу, Заварицкій отправился ее осматривать и тутъ чуть-чуть было не сложилъ своихъ костей: въ дѣвственномъ лѣсу, между горъ, онъ заплуталъ (пустился даже не взявши проводника башкира, которому заплатилъ бы много-много 2 рубля), несмотря на компасъ; лошадь его пала; провизія вышла вся, воды нѣтъ; такъ что онъ едва добрался до межника послѣ двухдневной голодовки, по которому и добрался до хутора. Но хотя онъ и остался цѣлъ физически, за то нравственно былъ положительно убитъ.

Вскорѣ послѣ совершенія купчей крѣпости, въ газетахъ появилась корреспонденція объ этой покупкѣ. Послѣдоваль запросъ изъ Питера, такъ что дѣло замать уже было поздно. Губернаторъ Ушаковъ сдѣлалъ представленіе, которое было министромъ внутреннихъ дѣлъ доложено Государю. И вотъ, 5 мая 1872 г., по Высочайшему повелѣнію, Заварицкій былъ уволенъ со службы безъ прошенія „за неблаговидную покупку башкирской земли“, а Эверсману предложено подать прошеніе объ отставкѣ, что имъ и исполнено 17 мая, а 9 июня онъ уволенъ. вмѣстѣ съ семи господами вышелъ изъ службы въ отставку и третій членъ—опекунъ Андрей Дмитріевичъ Дашковъ, (см. „Сила и Право“) должно быть считавшій себя съ ними солидарнымъ, хотя въ то еще время и непокупавшій башкирской земли и эту нравственную связь онъ сохраняетъ съ ними и до днесь, составляя чуть ли не самый центръ „губернскаго ядра“.

Послѣ такого оборота дѣла, Эверсманъ и Заварицкій страшно перетрусили, и, какъ говорятъ, хотѣли отказаться отъ покупокъ, но ихъ друзья уговорили оставить и они послушались, такъ что приобрѣтенныя земли состоятъ за ними и до-днесь. О службѣ же какъ видно не жалѣли. Эверсманъ былъ избранъ при введеніи земства членомъ губернской управы, а потомъ въ мировые судьи, а Заварицкій занялся продолженіемъ скупокъ въ другихъ башкирскихъ дачахъ и эксплуата-

цій лѣсовъ, превратившись изъ чиновника въ коммерсанта. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. уфимскій отдѣлъ общества Краснаго Креста снарядилъ свой отрядъ и послалъ на Дунай; управляющимъ былъ назначенъ Николай Алекс. и говорятъ, что по возвращеніи отдѣлъ исходатайствовалъ Заварицкому Высочайшее прощеніе за его труды и лишенія, послѣ чего онъ и былъ избранъ въ почетные мировые судьи, замѣняя часто участковаго г. Эверсмана, который, имѣя камеру въ городѣ, въ уѣздѣ выѣзжаетъ рѣдко. Въ сѣздѣ мировыхъ судей намъ частенько приходилось видѣть Николая Алек. въ надлежащихъ судейскихъ доспѣхахъ, предсѣдательствующимъ и вершащимъ „судъ скорый и правый“ надъ грѣшными обывателями. Оно, конечно, ему, какъ повеселителю кару, чувствительнѣе знать, кто правъ, кто виноватъ... Однако излюбленной мечтой его все-таки было земство, но, при баллотировкѣ въ гласные, его прокатывали на вороныхъ.

Въ купленной ими башкирской землѣ есть слѣдующее вводное обстоятельство. Мѣстные богатые башкиры припущенники д. Краснаго Яра, Юмагузины съ товарищами, сняли у вотчинниковъ участокъ земли въ аренду, 4.000 дес., на 6 лѣтъ съ 23 октября 1871 г.; но въ слѣдующемъ году участокъ этотъ попалъ въ границы проданной „компаніи“ земли, а Морозовъ еще въ сентябрѣ 1869 г. арендовалъ у тѣхъ же вотчинниковъ 10.000 дес. на 6 лѣтъ, и въ 70 г. обошолъ инструментально границы своего участка и прихватилъ, конечно, большое количество башкирской земли противъ урочищъ, означенныхъ въ приговорѣ. Послѣ покупки, несмотря на то, что въ приговорѣ и купчей сдѣлана была оговорка объ арендѣ 4.000 дес. по 1877 годъ, и что покупщики не должны препятствовать арендѣ до окончанія срока, Морозовъ началъ всѣми мѣрами стѣснять Юмагузиныхъ и захватилъ часть ихъ аренды въ урочищѣ Малой Кармалки. Посредникомъ былъ Д. В. Нагаткинъ (см. „Уфимскій Крезъ“ и „Старая тема“) и Юмагузины жаловались ему, но онъ „постоянно держалъ сторону Морозова“, ничего не дѣлалъ и послѣдній еще больше

расширилъ захваты и причинилъ значительные убытки по эксплуатаціи лѣса. Жаловались они потомъ другому посреднику, Полякову, но и онъ имъ тоже отказалъ. Дѣло это доходило до Сената, и только послѣдній удовлетворилъ ихъ просьбы и постановилъ законное рѣшеніе. Но это удовольствіе судиться стоило Юмагузинымъ не мало денегъ и хлопотъ, да и тогда уже окончилось, когда срокъ аренды истекъ. Нашимъ законодателямъ давно бы слѣдовало обратить вниманіе на сроки производства дѣлъ, а то иногда, какъ и въ данномъ случаѣ, судебная волокита отнимаетъ весь смыслъ дѣла.

Несмотря на то, что „опекуну“ должны были бы знать всѣ подробности и всю процедуру покупки, какъ они точно знали о количествѣ благопріобрѣтаемой земли, но и тутъ сплеховали, и на нихъ нашла линія умопомраченія. Оказалось, что хотя въ Булекей-Кудейской дачѣ припущенники и были надѣлены еще въ 1859 г., то-есть задолго до совершенія купчей крѣпости, но самимъ вотчинникамъ не была отведена 15-ти-десятичная пропорція. Установленнаго свидѣтельства на свободу продаваемой земли не было выдано, и только при повѣркѣ приговора, 25 января 1872 года, посредникъ сдѣлалъ на немъ мимоходомъ надпись, что „продаваемая земля находится внѣ душевыхъ надѣловъ“. Надпись эта, во первыхъ, и противузаконна, а вовторыхъ, и неправильна, такъ какъ душевыхъ надѣловъ вовсе не было, а башкиры владѣли вообще, безъ раздѣла, всей дачей. Кромѣ того, башкиры жаловались губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, что „при продажѣ земли волостной писарь и мировой посредникъ распространяли слухъ, будто со введеніемъ земства, въ виду несостоятельности башкиръ, отъ нихъ будутъ отобраны земли въ казну; продажа же совершена при помощи подкуповъ“, но губернское присутствіе оставило эти жалобы безъ послѣдствій: одну—за непредставленіемъ просителями довѣренностей на ходатайство, а другую—потому, что она была подана отъ имени 600 человекъ, но никѣмъ не подписана. Изъ этого видно, что „свой братъ вездѣ свою руку тянетъ“.

Жалобы пошли дальше, и потомъ начались слѣдствія и дознанія. Первое было произведено д. с. с. Шмотинымъ, чиновникомъ особыхъ порученій оренбургскаго генераль-губернатора, а второе—непременнымъ членомъ уфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Результатъ перваго мнѣ не извѣстенъ, а второй нашелъ неправильности только чисто формальныя; именно, что книги волостнаго правленія, гдѣ записывались приговоры, ни къмъ не скрѣплены; въ нее записанъ только одинъ текстъ приговора безъ подписей башкиръ; что тамъ имѣется приговоръ 24 января 1872 года объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, но онъ противузаконенъ и, наконецъ, башкиры, приговоромъ 30 октября 1878 года, выразили протестъ противъ продажи земли и постановили не отдѣлять себѣ душевыхъ надѣловъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены ихъ жалобы на противозаконную покупку.

Какъ бы то ни было, но результатомъ слѣдствія и дознаній было то, что покупка эта отнесена къ *первому разряду*, то-есть къ такимъ, въ коихъ практиковались подлоги, обманы, насилия и онѣ совершены вопреки правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 10 февраля 1869 года. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, покупка, какъ незаконная, была генераль-губернаторомъ кассирована и дѣло объ уничтоженіи купчей тянется еще до сихъ поръ.

Со времени покупки прошло уже 15 лѣтъ; разсроченные платежи за землю не вносились чуть ли со втораго года владѣнія, какъ начались преслѣдованія, земельные платежи—то же, а землю покупщики все-таки владѣютъ и поселили на ней: Эверсманъ—6 починокъ, Заварицкій—3, а Морозовъ—10, вятскихъ переселенцевъ, которые устроились хозяйствомъ, какъ бытъ, расчищаютъ поля и исправно платятъ выкупъ своимъ владѣльцамъ, а актовъ укрѣпленія не получаютъ, потому что ихъ и получить-то нельзя, и живутъ они такъ до поры до времени, что-то будетъ? Одинъ починокъ Заварицкаго, подъ названіемъ Салдыбашевскій, въ числѣ 10 дворовъ, пожилъ года два, да и разбрелся: и крѣпи нѣтъ, да и снѣгомъ зано-

сило, двѣ зимы маялись, а на третью не вытерпѣли, и стоятъ теперь всѣ постройки пустыя—приходи и живи, и все-таки никто нейдетъ.

Кромѣ того, покупщики завели свои хутора, и эксплуатируютъ лѣсъ направо и налево, такъ что если башкирамъ дача и возвратится потомъ, то останутся одни пни да заросли.

Одинъ починокъ—Маркеловскій—теперь уже село, и тамъ имѣется школа, поддерживаемая Заварицкимъ, который оказался большимъ ревнителемъ просвѣщенія, и помимо сего имѣетъ въ Ахлебининѣ какую-то сиротскую мастерскую или, ремесленную школу, кромѣ обыкновенной; устроилъ тамъ фельдшерскій пунктъ, ссудосберегательную кассу и даже народныя чтенія съ туманными картинами! То-то туману-то было!..

Эверсманъ тоже не отсталъ. Онъ съ Дашковымъ, какъ члены-попечители совѣта Александровскаго ремесленного училища въ Уфѣ, пожертвовали на него 717 руб. 70 коп., а Дашковъ, кромѣ того, пожарную трубу въ вольное пожарное общество, которая и теперь зовется „Дашковской“.

Но, независимо отъ сего, многіе покупщики башкирскихъ земель оказались вдругъ „ни съ того, ни съ сего“, какъ говорятъ, и большими ревнителями православія. Такъ, при постройкѣ Маркеловской церкви была вложена „лента“ Эверсманомъ съ Заварицкимъ, а лѣсъ дали они весь, благо его вырубка и вывозка были мужицкія, а онъ самъ по себѣ вдали отъ рѣки ничего не стоилъ. Но и за это спасибо! Однако, они не сумѣли сдѣлать этого добраго дѣла, какъ слѣдуетъ, и о немъ знаютъ очень не многіе, за то Волковъ (см. „Волки и овцы“) въ своемъ починкѣ воздвигнулъ Божій храмъ съ такою помпой, что чуть ли не вся Уфа была привлечена къ участию разными пожертвованіями; дамы въ гостинныхъ вышивали разныя вещи и для корреспондентовъ былъ данъ обильный матеріалъ. Освященіе было произведено такъ торжественно, что весь уфимскій „высшій свѣтъ“ быть приглашенъ, а благодаря съѣзду, мужики прорубили въ лѣсу и устроили отличную дорогу, такъ что и въ рессорномъ экипажѣ про-

ѣхали, тогда какъ раньше и въ тарантасѣ „всю душу вымочаетъ“, а противъ церкви устроилъ „народную чайную“, изгнавши кабака, чуть ли даже подписку съ мужиковъ не взялъ, что они бы и въ умѣ не держали о немъ. О, цѣломудріе, это ты?!

Гешефтмахеры.

„Еще одно послѣднее сказанье, но лѣтопись моя еще не обончена“ и какъ эта пѣсня не стара, а все ей новой быть вѣкъ суждено“. Тутъ мы встрѣтимъ и мѣстныхъ помѣщиковъ—представителей почвенной власти, и мѣстныхъ купцовъ—представителей капитала, и стороннихъ людей разныхъ ранговъ, инженеровъ и банковщиковъ, и просто разныхъ проходимцевъ въ юбкахъ и фракахъ. Мѣсто дѣйствія—та же злополучная Башкирія—стерлитамакскій уѣздъ, объектъ—тѣ же башкирскіе лѣса, за то гешефтмахеры „собрались со всей Руси Великой“, изъ традиціоннаго даже Смоленска, славящагося своими „дородными“ фамиліями. Нападению подверглись три дачи: Калчирь-Табынская, Кси-Табынская и Юрматынская-Ильчиктемирова тюба.

Начнемъ по порядку. Въ Калчирь-Табынской волости по приговору 18 декабря 1873 г. за № 5, была совершена покупка женой капитана 1-го ранга, Софьей Петровной Свѣшниковой, 12.500 дес., стерлитамакскими купцами Конономъ Прокофьевымъ Сельдемировымъ и Степаномъ Петровымъ Хорьковымъ, и коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Александровичемъ Заварицкимъ по 2.500 дес., всего 20.000 дес. по 1 р. за десятину въ двухъ участкахъ; при чемъ 6.666 р. 67 к. внесены въ волостное правленіе, 3.064 р. на руки вотчинникамъ и 10.269 руб. 33 к. разсрочены на 6 лѣтъ по равной части. Въ приговорѣ оговорено, что если земли будетъ меньше, то вотчинники обязаны дополнить въ линіи отъ рѣки

Барчи къ Катайской границѣ, если же болѣе, то за каждую десятину покупатели приплачиваютъ по той же цѣнѣ. Неустойка со стороны вотчинниковъ 10.000 р., а со стороны покупателей 5.000 р.; покупатели могутъ передавать свои части и другимъ лицамъ. Потомъ совершили купчую, ввелись во владѣніе, и приступили къ эксплуатаціи лѣса на законномъ основаніи. Но это лицевая сторона медали; посмотримъ теперь на оборотную.

Башкиры этой мѣстности, расположенной на правой сторонѣ рѣки Бѣлой, среди отроговъ Уральскаго хребта, а въ данномъ случаѣ по рѣкѣ Зилиму, никогда хлѣбопашествомъ не занимались, хотя и вели осѣдлый образъ жизни. Ихъ промысломъ раньше служило скотоводство и пчеловодство (бортевое), а потомъ, съ исчезновеніемъ стадъ и развитіемъ лѣсной торговли, они занялись почти исключительно выдѣлкою и сплавомъ лѣсныхъ издѣлій, благо дѣло, что лѣсовъ у нихъ было вдоволь. Въ большинствѣ, въ массѣ, это очень бѣдный народъ, не имѣющій никакого понятія о поземельной собственности, что понимало только ничтожное меньшинство.

Къ такимъ условіямъ присоединилась еще чрезвычайно тяжелая зима 1873 года. Годъ этотъ былъ до того неурожайный, что цѣны на хлѣбъ доходили до громадныхъ небывалыхъ размѣровъ и была сильная недостача, такъ что башкиры бѣдствовали, положительно голодовали. А извѣстно, на что только не становится способенъ человѣкъ во время голода, а тутъ еще полудикій башкуртъ (башъ—вершина, голова; куртъ—головной червякъ-вошь!) И вотъ такое-то время г. Свѣшниковъ съ К^о и выбрала для покупки. Надо еще быть снисходительными къ нѣжной чувствительности (вотъ что значить женщина!) и благотворительности покупателей: тутъ не только по рублю, но и за кусокъ хлѣба можно было купить, а они вдругъ дали на руки цѣлыхъ 3.064 рубля! а за все, хоть и съ разсрочкою, но отвалили 20.000 руб. Шутка сказать, какая сумма! Да. Мягкосердечіе и благотворительность—великое благо, и мнѣ сдается, что оно является только благодаря

вмѣшательству юбокъ, у которыхъ извѣстно, что швы не отличаются крѣпкостью. Охъ эти юбки, сколько чрезъ нихъ денегъ зря уходитъ!

Но какъ бы дѣло ни было, а покупщики отправились прежде всего къ старшинѣ Юлукову, который 18 декабря собралъ волостной сходъ и на него башкиръ явилось менѣе половины всѣхъ наличныхъ домохозяевъ, и повелъ къ нимъ такую рѣчь:

— „Старики! вы имѣете землю въ большомъ количествѣ; скоро настанетъ время и излишнюю землю за отводомъ душеваго надѣла, отрѣжутъ въ казну, и вы будете обложены тяжкими поземельными налогами, и при такомъ громадномъ количествѣ земли, при всей вашей бѣдности, вы будете не въ состояніи платить эти налоги, а потому я совѣтую вамъ продать лишнюю землю Заварицкому, хотя даже и по низкой цѣнѣ“.

Эта рѣчь была такъ сказать официальнымъ началомъ дѣла, такъ какъ подпольная работа уже кипѣла, и въ разныхъ концахъ толпы горлохваты уже были на готовѣ, у нихъ „катеринушки“ въ карманахъ уже покривляли.

Крикъ былъ страшный, голодъ давалъ себя чувствовать. Изъ толпы выдѣлилась партія ташевцевъ и ибрагимовцевъ (деревни) съ изъявленіемъ согласія на продажу по 7 рублей десятину. Нѣкоторые находили эту цѣну низкою, нѣкоторые высокою, и наступилъ уже чистѣйшій хаосъ. Всякій старался перекричать другъ друга, и конечно „катеринушки“ больше всѣхъ.

Нужно замѣтить, что башкиры страстно любятъ поговорить, какъ всѣ среднеазиатскіе народы, для которыхъ клубомъ служатъ базары, и покупщики это прекрасно знали. Они прекрасно понимали, что башкирамъ нужно дать волю наговориться, перебѣситься, и потому „съ поля браннаго“ удалились, предоставивъ міру полнѣйшую свободу галдѣть, а въ то же время стали „думати думу крѣпкую“ о способѣ соглашенія. Планъ былъ уже готовъ заранѣе, и въ исполненіе его приводилъ старшина Юлуковъ и двое сельскихъ старостъ, и планъ

самый вѣрнѣйшій. Они стали вызывать изъ толпы болѣе горластыхъ и раздавали кому по 5 руб. деньгами, кому чай и сахаръ. (Было, какъ говорятъ, привезено болѣе 10 подводъ съ цибиками и бочками, которыя и стояли все время на виду, чтобы „чуяли“ чѣмъ пахнетъ.) Соблазнивши болѣе слабыхъ, покупщики объявили во всеобщее свѣдѣніе, что желающимъ продать землю будетъ выданъ сверхъ цѣны подарокъ на каждую тамгу по одному фунту чаю и по фунту сахару, да еще деньгами по 1 р. 50 к. „Выслушавъ эти лестныя сообщенія, бѣднѣйшіе башкиры, не понимая разрушительныхъ для себя послѣдствій“, частію согласились на продажу примѣрно 20 т. дес. по 1 р. 10 к., а нѣкоторые отказались. Тутъ Юлукъовъ приказалъ писарю составить приговоръ, который былъ уже готовъ заранѣе, и начались собираться подписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и систематическая раздача наградъ. По одну сторону стола въ волостномъ правленіи стоялъ старшина, по другую— писарь, по третью—покупщики, а съ четвертой—„жаждущіе“ подходятъ. Писарь записываетъ имя, старшина отбираетъ тамгу, а покупщики выдаютъ „хабаръ“, и все такъ важно и чинно, что, подумаешь, самое благонамѣренное дѣло творять. И, не смотря однако на такую тройственную цензуру, приговоръ подписывали малолѣтніе, подсудимые и т. п. неправоспособныя лица.

Изъ толпы, какъ ни прельщали подачками, выдѣлилась партія несогласныхъ на продажу въ 75 домохозяевъ и въ 14 духовныхъ лицъ, и запротестовали. Тогда противъ нихъ употребили иной маневръ, чтобы дополнить приговоръ до $\frac{2}{3}$ голосовъ: однихъ уговаривали, другимъ угрожали, а ишимбетевцевъ, самыхъ заинтересованныхъ въ продажѣ, даже побили. Такимъ образомъ, подпись приговора продолжалась въ теченіи четырехъ дней, и требуемое закономъ число голосовъ собрали. Приговоръ былъ готовъ.

10 января 1874 г. мировой посредникъ Бухвостовъ приступилъ къ повѣркѣ его, но по прочтеніи на сходѣ, башкиры увидѣли, что ихъ и тутъ обманули, вмѣсто 1 р. 10 к., на-

писано было по 1 р. десятина и вмѣсто того, чтобы деньги получить одновременно сполна, оказалась разсрочка на 6 лѣтъ, а потому рѣшительно „заартачились“ и подняли страшный гвалтъ. Бухвостовъ струсиль и наскоро составивши актъ о нѣкоторыхъ „разстройщикахъ“ (это его любимая мысль), передалъ его судебному слѣдователю, бывшему въ резервѣ уже на готовѣ, а самъ постарался живо убраться въ другую волость, въ деревню Зелимъ-Каранову, за 6 верстъ. Приговоръ же оставилъ непровѣреннымъ.

Но тутъ уже открылось поле дѣятельности для слѣдователя. Ничтоже сумняшеса, онъ живо приступилъ къ слѣдствію и часть башкиръ засадилъ въ тюрьму. „Вообще обстоятельство это, по заявленію чиновника особыхъ порученій оренбургскаго генераль-губернатора—Лукошкова, могло имѣть вліяніе и на всѣхъ башкиръ при дальнѣйшей повѣркѣ приговора о продажѣ земли“. А на сколько такое замѣчаніе производившаго слѣдствіе о покупкѣ вѣрно, мы сейчасъ увидимъ.

Покупщики убѣдили Юлукова и сельскихъ старость уговорить башкиръ и подтвердить текстъ приговора, для чего гнать башкиръ за посредникомъ въ д. Зелимъ-Каранъ, и обѣщали вновь награды. Башкиры, видя съ одной стороны засаженныхъ въ тюрьму своихъ однообщественниковъ, а съ другой—новый „хабаръ“, пошли. И здѣсь, на глазахъ Бухвостова и постороннихъ понятыхъ, Хорьковъ подкупалъ башкиръ: роздалъ до 10 цибиковъ чая и 40 головъ сахару. Повѣрка была очень проста: согласные заглушили своимъ крикомъ несогласныхъ и приговоръ Бухвостовъ утвердилъ. Въ подписи его значилось 367 домохозяевъ изъ 462. Несогласные подали было письменное заявленіе, но посредникъ не обратилъ на него вниманія.

Но такъ какъ требуемыхъ закономъ душевыхъ надѣловъ вотчинникамъ до продажи отведено не было, то Юлуковъ, чтобы поправить дѣла покупщиковъ, назначилъ десятидворныхъ выборныхъ для составленія приговора, для чего и прибылъ состоящій при губернскомъ по крест. дѣл. присутствіи

чертежникъ Тукаевъ изъ башкиръ. Они въ одну ночь отвели надѣлы, — конечно на бумагѣ только, — составили приговоръ и подписали его, что будто надѣлы отведены въ натурѣ, и поставлены видимые знаки — столбы, и подложно помѣтили заднимъ числомъ. Уполномоченные и старшина отправились потомъ съ этимъ приговоромъ въ Бухвостову въ его деревню (изъ прошенія Идрисова, башкира дер. Юлуковой, 8 сентября 77 г.). Башкирамъ же д. Ишимбетовой назначили въ надѣль одни горы и камни, и въ 20 саженьяхъ отъ ихъ усадьбъ.

Теперь нужно было совершить купчую, что и исполнили 1 февраля 1874 г.; тутъ палата угол. и гражд. суда, за торпливостью, позабыла даже о свидѣтельствѣ на свободу продаваемой земли.

При этомъ воспользуюсь случаемъ, чтобы пополнить одинъ сдѣланный мною въ очеркахъ пробѣлъ.

Для совершения купчихъ крѣпостей въ Уфу пріѣзжали по каждому дѣлу нѣсколько повѣренныхъ отъ волости, иногда до 10 человекъ, смотря по количеству населенія. И вотъ тутъ то для нихъ была не жизнь, а масляница, что они прекрасно понимали и чѣмъ пользовались со всей своей дикой разнузданностью, сознавая, что минуетъ этотъ праздникъ — подпишутъ они купчую, и ихъ выгонять изъ того дома, гдѣ они были первыми желанными гостями, въ шею, да еще накладываютъ въ загорбокъ, если позволять себѣ сунуться носомъ въ переднюю. Я здѣсь передамъ одинъ лично мною видѣнный случай.

Прихожу я къ одному лицу, занимавшему въ Уфѣ солидное положеніе, и каеъ разъ въ то время, когда онъ пріѣхалъ изъ Башкиріи для совершения купчей. Цѣлая гостиная башкиръ, разодѣтыхъ въ только что подаренные пестрые халаты, серебряныя и золотыя тюбетейки, ичиги и при часахъ съ серебряными цѣпочками черезъ шею. Мебель убрана и на полу разосланы только ковры. Кругомъ башкиры сидятъ на подушкахъ по восточному, т. е. поджавши ноги, а въ центрѣ стоятъ самоваръ, нѣсколько бутылокъ рома, вина, закуски вплоть до вареной конины включительно. Кромѣ хозяина,

туть старшина, и писарь, и нѣсколько „гостей“. Всѣ пьяны до безобразія; нѣкоторые не могутъ уже сидѣть и лежать; накурено, вонюче, въ воздухѣ хоть топоръ вѣшай. Башкиры безпрестанно рыгаютъ, („душа съ Богомъ говоритъ“ по ихъ понятію, что считается лучшимъ признакомъ хорошаго угощенія и что хозяину должно доставлять большое удовольствіе), хвалятъ его угощеніе, лезутъ цѣловаться, отъ „бишбармака“ засаленными и невытертыми руками на плечахъ хозяина видны жирныя пятерни дикарей. Одинъ изъ разчувствовавшихся башкиръ суеть „гостю“ въ ротъ своими руками кусокъ бараньяго сала съ печенью—самое любимое угощеніе дорогихъ друзей изъ „бишбармака“ (бишъ = пять, бармакъ = палець, или кушанье, которое ѣдятъ пятью пальцами). Всѣ пьютъ, жрутъ, курятъ сигары, говорятъ безсвязныя рѣчи, поютъ безсвязныя пѣсни, а кто просто ругается. Кому то начало кружить голову; онъ вскочилъ, но до надлежащаго мѣста не добѣжалъ и тутъ же въ гостиной у стѣны совершилъ фридрихъ-хераусъ. Хаосъ невозможный.

— Ну, Митька,—обращается повѣренный къ покупщику,—наша баба охота, тащи...

И Митька, почтенный семьянинъ, среди бѣлаго дня усаживаетъ „орду“ на извозчиковъ и ѣдетъ съ ними въ „мѣста влачныя“...

Нѣтъ, невозможно передать, какъ было, тутъ нужно быть художникомъ... я опу́скаю завѣсу, только повторю, что какъ подпишутъ купчую, такъ „орду“ уже близко и къ крыльцу не подпускаютъ, и „орда“ это прекрасно понимаетъ и своимъ положеніемъ, пока возможно, пользуется до пресыщенія. Цензуры для нихъ въ то время нѣтъ.

Въ 1875 г. башкиры уже жаловались, что Заварицкій и К^о вырубилъ изъ ихъ дачи лѣсъ въ огромномъ количествѣ, и въ навигацію 74 года сплавили на Волгу, но по какому праву это они сдѣлали, для башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Сколько они ни старались узнать, совершена ли купчая крѣпость на землю, ни губернаторъ Щербатскій, сочувственно

относившійся къ скупкамъ, ни палата гражд. суда, на ихъ просьбы ничего не отвѣчали. Да и помимо сего, башкиры жаловались было ранѣе, но волостное правленіе не свидѣтельствовало ихъ довѣренности.

Позже губернскія власти спросили Бухвостова о положеніи дѣла, на что онъ, по примѣру прежнихъ своихъ донесеній, отвѣчалъ, что приговоръ объ отводѣ вотчинникамъ душевыхъ надѣловъ составленъ въ одинъ день съ приговоромъ о продажѣ; купчая крѣпость совершена послѣ указанія вотчинникамъ „въ натурѣ“ границъ надѣла съ обозначеніемъ ихъ столбами; приговоры составлены законно и вотчинники ему не жаловались ни на что. И такъ вралъ человекъ, убѣленный сѣдинами, почтенный отецъ семейства, бывшій уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ земской управы!

Дальше, конечно, пошли своимъ чередомъ дознанія, слѣдствія и т. п., что не помѣшало г-жѣ Свѣшниковой заложить свою землю въ блаженной памяти саратовско-симбирскій земельный банкъ по 2 р. за десятину ссуды.

Купчая эта подлежала уничтоженію, что Крыжановскимъ и было предписано губернатору, но послѣдній нашель возможнымъ оставить купчую въ силѣ, а только отвести надѣлы по желанію башкиръ, съ чѣмъ согласился и Крыжановскій. Однако, при ревизіи, сенаторъ Ковалевскій настоялъ на уничтоженіи, мотивируя тѣмъ, что „продажа эта нарушала земельные интересы башкиръ, лишившихся правильныхъ душевыхъ надѣловъ“, и дѣло теперь тянется въ Сенатъ и на чемъ остановилось, для меня неизвѣстно.

Посмотримъ теперь на другія продажи. Въ тотъ же день, 1 февраля 1874 г., тотъ же Заварицкій, Хорьковъ и жена предсѣдателя уфимской палаты уголов. и гражд. суда, дѣйств. статск. совѣтн., Софья Николаевна Полежаева, купили въ Кси-Табынской волости землю по смежности съ знаменитымъ селомъ Табынскомъ и мѣдноплавильнымъ заводомъ Богоявленскимъ г. Пашкова. На долю перваго пало 2.000, второго и Полежаевой по 1.000 дес., по из-

мѣренію же оказалось у Заварицкаго 3.100 дес., у Хорькова 2.112 дес. и у Полежаевой 1.000 дес., всего 6.212 дес. или болѣе на одну треть противъ купчей. Здѣсь бросается въ глаза то обстоятельство, что излишекъ 2.212 дес. раздѣлили поровну только Заварицкій и Хорьковъ, ничего не удѣливши Полежаевой, какъ будто бы она была и не хозяйка въ покупкѣ. Не имѣетъ ли это связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Полежаевой было заранѣе условлено дать только не больше 1.000 десятинъ? Вообще, это приобрѣтеніе женой председателя палаты, у котораго совершались сомнительнаго достоинства купчія, довольно прозрачно и невольно наводитъ на размышленія. Кромѣ этого благопріобрѣтенія Полежаева въ 1873 г., по купчей отъ Кузнецова и Куликова, получила 1.000 дес. будто бы по 2 р. за десятину, а во время совершенія знаменитыхъ уткинскихъ и морозовскихъ купчихъ, г. Полежаева продала имъ свой родовой участокъ на р. Демѣ, близъ г. Уфы, что-то за баснословно высокую цѣну, будто бы для устройства мельницы, которой не существуетъ и до днесь, и весь участокъ въ кустахъ, чуть ли даже не по болоту. Эти покупки въ свое время обращали на себя вниманіе, но поговорили, да и замолчали.

Настоящая компанейская покупка состоялась по приговору, засвидѣтельствованному г. Бухвостовымъ 12 января 74 г., по 3 рубля за десятину, и при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и предыдущая. Особенности заключались только въ томъ, что башкирамъ проектировали надѣлы за 30—50 версть отъ ихъ жилищъ и въ продажу поступилъ участокъ съ бѣлой глиной, которая, благодаря близости сплавной рѣки Бѣлой, имѣла значительный сбытъ и давала значительный доходъ, служившій башкирамъ большимъ подспорьемъ. На этомъ мѣстѣ потомъ Заварицкимъ былъ выстроенъ заводъ для выдѣлки фарфоровой и фаянсовой посуды, огнеупорнаго кирпича и т. п.

Башкиры также жаловались и почти на такія же царившія здѣсь безобразія и беззаконія, и губернское присутствіе по тѣмъ же мотивамъ оставляло ихъ просьбы безъ рассмотрѣнія.

Такъ, напримѣръ, присутствіе „усмотрѣло“, что приговоры о продажѣ земли и объ отводѣ душевыхъ надѣловъ при провѣркѣ на мѣстѣ мировымъ посредникомъ оказались составленными правильно, и, „принимая во вниманіе, что жалобщики не представили закономъ установленныхъ довѣренностей на ходатайство по этому дѣлу, не входя въ разсмотрѣніе существа жалобъ на неправильную будто бы продажу“, оставило ихъ безъ послѣдствій; что же касается до жалобъ на незасвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ вѣрительныхъ приговоровъ, то въ виду того, что съ жалобами на это просители не обращались къ мировому посреднику, присутствіе признало неподлежащими своему разсмотрѣнію.

Дознанія и слѣдствія тоже были производимы своимъ чередомъ и купчая также подлежала уничтоженію, но сдѣлано, что нибудь въ пользу вотчинниковъ, для меня остается неизвѣстнымъ.

Изъ той-же дачи по приговору 29 августа и по купчей 20 сентября того-же 74 г., купили, примѣрно, 15.000 дес. по 1 руб. какіе-то желѣзнодорожники, инженеръ кол. асс. Николай Петровичъ Хлуденевъ и губ. сек. Дмитрій Васильевичъ Садомцевъ и уплатили 10.000 руб. при совершеніи купчей, а 5.000 руб. разсрочены на два года. Въ приговорѣ оговорено, что если земли будетъ больше, то покупщики должны доплатить по той-же цѣнѣ, а если не достанетъ, то башкиры должны прирѣзать. Неустойка только со стороны башкиръ въ 10 т. р. со всѣми расходами, которыхъ, при случаѣ, тоже могло-бы набраться столько-же.

По этой сдѣлкѣ, вотчинники уже прямо ходатайствовали объ уничтоженіи купчей, т. к. при составленіи приговора были допущены угроженія, угрозы и т. п. Разслѣдованіе было поручено произвести непремѣнному члену, и для содѣйствія къ нему былъ командированъ землемѣръ, потому что тутъ произошло разногласіе въ граничныхъ урочищахъ. По измѣренію вышло, что въ границахъ приговора находится не 15 т. дес., а 21.032 д. 244 с. и, сверхъ того, захватъ въ 166 д.

350 с. въ урочищѣ р. Куяны. Губернское по крест. дѣл. присутствіе 20 ноября 80 г., на предложеніе оренбургскаго генераль-губернатора, постановило, что въ виду оговорки въ приговорѣ, предоставить вотчинникамъ искъ съ покупателей за излишнюю землю по 1 р. десятину а 166 д. 350 с. подлежащими возвращенію башкирамъ, тогда какъ послѣдніе желали отобратъ пока весь излишекъ противъ 15 т. дес. На этихъ основаніяхъ присутствіе полагало купчую не трогать, оставить въ силѣ. Но генераль-губернаторъ 28 февраля 81 г. за № 930 увѣдомилъ уфимскаго губернатора, что предположенное присутствіемъ направленіе дѣла не согласуется ни съ характеромъ Высочайшаго повелѣнія 9 мая 78 г., ни съ данными имъ инструкціями 11 іюня 80 г. за № 1823. 9 мая предоставлено Крыжановскому привести въ точную извѣстность всѣ крѣпостные акты, совершенные послѣ обнародованія закона 10 февраля 69 г., съ нарушеніемъ правилъ этого закона и распорядиться о возбужденіи въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ объ уничтоженіи незаконныхъ актовъ, а равно и о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ участвовавшихъ въ незаконныхъ сдѣлкахъ лицъ, если откроется, что сдѣлки эти сопровождалась угрозами, принужденіемъ, обманомъ, подлогомъ и т. п. противузаконными дѣйствіями. Примѣняя этотъ законъ на практикѣ, къ дѣламъ по продажѣ башкирскихъ земель, Крыжановскій находилъ, что по точному смыслу его, при разсмотрѣніи сдѣлокъ по продажамъ башкирскихъ земель, администрація Оренбургскаго края обязана не только сдѣлать починъ кассации незаконныхъ продажъ, но и принимать всѣ зависящія отъ нея мѣры къ устраненію тѣхъ погрѣшностей въ сдѣлкахъ, подрывающихъ интересы башкиръ, кои могутъ быть исправлены путемъ взаимнаго соглашенія между продавцами и покупателями земель, не подвергая уже сдѣлки тѣ кассации. При покупкѣ земли Хлудневымъ и Садомцевымъ, обнаруженъ явный неправильный захватъ башкирской собственности, почему, по его мнѣнію, уфимское губернское начальство само обязано принять за-

висяція отъ него мѣры къ возстановленію нарушенныхъ здѣсь интересовъ вотчинниковъ, и за тѣмъ уже ходатайствовать объ освобожденіи отъ кассациі купчей крѣпости на проданную землю, иначе у Крыжановскаго не было достаточныхъ основаній дать окончательное заключеніе въ закрѣпленіе этого акта, въ виду неправильнаго захвата 166 дес. башкирской земли и вошедшихъ въ продажный участокъ, сверхъ договоренныхъ 15 т., еще 6 т. дес., а равно и другихъ отступленій отъ закона, допущенныхъ при этой продажѣ, вслѣдствіе чего купчая крѣпость на эту куплю скорѣе подлежитъ кассациі, чѣмъ освобожденію отъ нея.

Далѣе, Крыжановскій напоминалъ губернатору, что нужно произвести дознаніе, такъ какъ сдѣлка состоялась противъ закона, и войти къ нему съ представленіемъ о сложеніи кассациі только въ такомъ случаѣ, когда окажется, что захвата не было и проданная земля отмежевана въ тѣхъ предѣлахъ, какъ означено въ приговорѣ, или-же если между сторонами состоится соглашеніе о возвращеніи неправильно захваченной земли. На дѣлѣ же оказалось противное, и потому Крыжановскій вторично настаивалъ о возвратѣ башкирамъ излишней земли.

Тутъ подоспѣвшая ревизія Ковалевскаго ускорила дѣло. 30 марта 81 г. Крыжановскій, „согласно съ мнѣніемъ Ковалевскаго“, „призналъ необходимымъ“ возбудить дѣло объ уничтоженіи Хлуденевской—Садомцевской покупки, и дѣло поступило въ судебныя инстанціи.

Между тѣмъ, когда все писали, Хлуденевъ въ 77 году продалъ Соханскому 5000 дес. за 37.500 руб., а Садомцевъ въ 1878 г. Губонину 5000 дес. тоже за 37.500 рублей.

Изъ той-же дачи, по приговору 16 іюня 1874 г. и купчей 28 іюня, приобрѣтено стерлитамакскимъ 2-й гильдіи купцомъ, Петромъ Григорьевичемъ Михайловымъ 5.000 дес. примѣрно по 1 руб.; по его измѣренію-же оказалось 7576 дес. съ оговоркою, что если будетъ меньше 5 т., то прирѣзки не требовать, а больше долженъ доплатить по той-же цѣнѣ. Неустойка съ обѣихъ сторонъ по 3 т. р.

Тутъ выступаетъ то обстоятельство, что эту землю хотѣлъ арендовать на 6 лѣтъ дворянинъ Комалетдинъ Рахметулинъ Резяповъ, разбогатѣвшій башкиръ, и составлялъ уже приговоръ, къ которому 19 октября 1873 года было уже приложено до 200 тамговъ, и Резяповъ израсходовалъ до 50 руб. деньгами и 200 ф. чаю въ задатокъ (такъ самъ въ прошеніи говорить; вотъ до чего укоренился этотъ обычай, что и преступнаго тутъ ничего не видѣли). Но, вдругъ, явился Михайловъ, уговорилъ старшину и писаря оставить подпись приговора и составить для него о продажѣ, что, „конечно, имѣло быть сдѣлано не безкорыстно“. (29 октября 1873 года прошеніе Резяпова). Сельскія власти оставили Резяпова, бросивъ у него даже и книги волостнаго правленія, и писарь Андреевъ со старшиной Утяшевымъ принялись за организацію Михайловской сдѣлки, такъ какъ „мошна“ у него оказалась потолще.

Я здѣсь долженъ сказать еще нѣсколько словъ о приплатахъ за излишнюю землю. Этихъ приплатъ по многимъ покупкамъ совершенно не поступало, какъ и разсроченныхъ платежей, да и практично ли было ихъ уплачивать, когда на носу висѣло уничтоженіе купли?

Чтобы закончить итогъ сдѣланныхъ покупокъ изъ Кси-Табинской дачи, сюда нужно прибавить еще г.г. Филиппова—Сергѣя Александровича, корнета лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, купившаго 8.000 дес. за 6000 руб. (купчая 4 ноября 1874 года); Комарова, Тимофея Степановича саратовскаго 2-й гильдіи купца и Фридланда—Льва Васильевича, петербургскаго 1-й гильдіи купца (куп. 25 іюля 1874 года), приобрѣвшими 8000 дес. за 6000 руб.; по измѣренію же оказалось 8893 десятины. Всѣ эти сдѣлки, какъ и перечисленные раньше, заключены при тѣхъ же условіяхъ. Итакъ, въ одинъ годъ и въ одной только дачѣ было растащено 52000 десятинъ.

Закончимъ нашъ очеркъ еще одной сдѣлкой изъ Юрматынской волости, Тельтимъ-Ильчиктемировой тюбы, состоявшейся въ 1876 году, на 13000 дес., также по 1 руб. за десяти-

ну (купчая 8 января); дѣтели ея: мировой посредникъ уфимскаго уѣзда, поручикъ, Николай Петровичъ Сергѣевъ (1 тыс. дес.), кол. рег., Петръ Васильевичъ Аничковъ (6 тыс. дес.) и инженеръ, тит. сов., Николай Ивановичъ Якунинъ (6 тыс. десятинъ).

Состоялось эта сдѣлка вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Якунинъ—извѣстный дѣтель покойнаго Саратовско-Симбирскаго банка,—кое-что зналъ о производившихся въ Уфѣ скупкахъ башкирскихъ земель, такъ какъ много дачъ потомъ закладывалось въ томъ банкѣ. Какъ инженеръ, у которыхъ чувство наживы развито сильнѣе, чѣмъ у обыкновенныхъ смертныхъ, онъ не могъ устоять отъ соблазна и, въ компаніи съ Аничковымъ, сталъ прискивать фактора, каковаго и обрѣлъ въ лицѣ г. Сергѣева. Аничковъ же попалъ сюда потому, что имѣлъ въ Смоленской губерніи большое имѣніе Прудки (около 5½ т. дес.), которое заложилъ въ Московскій банкъ, получилъ около 130 т. р. ссуды и искалъ выгоднаго помѣщенія, а можетъ быть и заложилъ для того, чтобы скупить кусокъ въ Башкиріи; онъ былъ женатъ на дочери Алфимова, сослуживца Якунина, а послѣдній женатъ на сестрѣ своего сослуживца же Борисова, а Алфимовъ и Борисовъ были помѣщиками Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, какъ и Аничковъ, и издавна были въ дружбѣ еще отцами. А на Сергѣева они напали вотъ какимъ образомъ. Отецъ Сергѣева служилъ на какой-то желѣзной дорогѣ инспекторомъ, онъ инженеръ путей сообщенія, и былъ поэтому знакомъ съ Якунинымъ. Такъ какъ сынъ—Сергѣевъ,—раньше покупалъ башкирскія земли для себя, то прекрасно изучилъ всю процедуру и потому былъ рекомендованъ отцомъ. Сергѣевъ—сынъ теперь уже помре и мы не станемъ его трогать, а скажемъ только, что то былъ человекъ ловкій. Онъ устроилъ дѣло такъ, что Якунину и Аничкову купилъ по 6.000 дес., а себѣ остатокъ—1.000 десят. или сколько придется „на счастье“, а счастье ему пришло ровно въ 5.000 дес., такъ что всего онъ получилъ около 6.000 десятинъ.

Дача эта находится въ глухой, совершенно незаселенной мѣстности, въ горахъ, куда и проѣздъ съ дороги верстъ на 30 былъ возможенъ только верхомъ по тропѣ, но за то тутъ былъ дѣвственный лѣсъ. Изъ процесса Саратовско-Симбирскаго банка мы уже знаемъ, что Якунинъ былъ человѣкъ энергичный, и тутъ онъ со всей энергіей принялся за эксплуатацію дачи, рубилъ лѣсъ и хотѣлъ сплавить его къ себѣ въ Саратовъ, а тамъ, благодаря желѣзнодорожнымъ связямъ, онъ могъ бы устроить хорошее дѣло. Расчетъ былъ вѣренъ. Но, заготовивши зимою лѣсъ, онъ долженъ былъ сплавить его ранней весною молею, когда „разыграются“ горные ручьи, по одному бревешку до сплавной рѣки Нугушъ, тутъ сплотить и пускать дальше въ Бѣлую. По сплаву молею по берегамъ ручьевъ были разставлены рабочіе съ баграми, которые перегоняли и разгоняли сгруппировавшіяся или гдѣ-нибудь остановившіяся бревна. За симъ наблюдалъ и Якунинъ. Но вотъ въ одномъ мѣстѣ, между камнями, образовалась изъ бревенъ цѣлая плотина. Бревенъ накидало массу и горный ручей превратился въ прудъ. Рабочіе ничего не могли подѣлать; Якунинъ бросается туда распорядиться и выбралъ для себя не совсѣмъ удобную позицію. Плотину прорвало, хлынула масса воды съ бревнами и понеслась съ быстротою горнаго ручья, а по пути зашибла и утопила многихъ рабочихъ; Якунинъ же отдѣлался только холодной ванной, но настолько сильной, что у него не попадалъ зубъ на зубъ. До шалаша, въ которомъ онъ жилъ, было далеко, а съ наступившими сумерками и вечеромъ, наступилъ и страшный холодъ, какой возможенъ только въ горахъ. Якунинъ сталъ разводитъ костеръ, но спички отсырѣли и только одна—послѣдняя спасла ему жизнь. Огонь, конечно, оживилъ его и—рабочихъ. А не загорись эта спичка, Якунинъ былъ бы тамъ, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханій, а жизнь безконечная. Рассказывавшій мнѣ этотъ случай даже воскликнулъ: чудна, право, жизнь человѣческая, когда ее даритъ одна сѣрная спичка!

Лѣсъ, конечно, разнесло, разметало; вода ушла, и бревна

приходилось бросить до слѣдующаго паводка или весны. Такъ ничего и не удалось, и расчетъ лопнулъ. Однако это обстоятельство настолько сильно повліяло на Якунина, что онъ началъ подыскивать покупателя и въ 82 г. продалъ дачу за 30.000 руб. и занялся болѣе надежнымъ банковскимъ дѣломъ. Но и тамъ не на радость, и не знай—сослужила ли ему сѣрная спичка „службу вѣрную“.

Аничковъ съ дачей только разорился. Онъ ничего не предпринималъ, предпочитая блуждать съ ружьемъ, благо дѣло, что дичи тамъ непочатый уголь, а въ прочее время услаждался горнымъ эхомъ, разыгрывая вариации на десятиструнной гитарѣ. То-то музыка была!...

Въ 1877 г. онъ 1.000 дес. продалъ какому-то г. Энгельгардъ за 3.000 руб. Говорятъ, что продалъ и остальные, но свѣдѣній о семъ я не имѣю.

Хотя настоящая сдѣлка была совершена до отвода вотчинникамъ душевыхъ надѣловъ, но дѣль объ уничтоженіи ея возбуждаемо не было.

Въ заключеніе очерка мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ вліяніи, которое имѣли скупщики на башкиръ и, вообще, мѣстное населеніе.

Башкиры прекрасно сознавали, что ихъ обираютъ при помощи закупленного сельскаго и другого начальства, и ничего не могли подѣлать; если бы не было со стороны Крыжановскаго сдѣлано усилія парализовать дѣятельность скупщиковъ, можетъ быть, даже для того, чтобы излишнія земли отрѣзать потомъ въ казну и раздать чиновникамъ, то башкирамъ было бы довольно туго. Вліяніе скупщиковъ было до того сильно, что ихъ сторону принимали всѣ мѣстныя власти, а часть ихъ онѣ составляли сами, не исключая даже и дореформеннаго судебнаго вѣдомства, которое въ новыхъ судахъ, какъ извѣстно, отличается неподкупностью. И конечно, благодаря такимъ обстоятельствамъ, покушники творили все, что имъ было угодно.

Для иллюстраціи, да будетъ мнѣ простительно привести

здѣсь одинъ мѣстный историческій анекдотъ, чрезвычайно характерно рисующій мѣстные нравы. Это было въ 30—40 годахъ. Былъ данъ любительскій спектакль, въ антрактѣ котораго вышли на сцену два мѣстныхъ дворянина К. и Н., бывшіе потомъ мировыми посредниками, и проиѣли, будто бы по приказанію губернатора Ханькова, куплеты, изъ которыхъ мой расказчикъ припомнилъ только слѣдующій:

„Мы живемъ на счетъ крестьянь
Средь лѣсовъ дремучихъ,
И страшнѣй для поселянь
Всѣхъ звѣрей могучихъ...“

Пожалуй, что вѣдь и правильно...

Ревизоръ благопріобрѣтатель.

Опять о башкирскихъ земляхъ. Кто только не пользовался этимъ лакомымъ кусочкомъ? Откуда только не слетались различные любители легкой наживы на сдобную Башкирію? Пишешь объ этомъ и иногда, право, не вѣрится самому: правда ли все то, что происходило; были ли тѣ факты дѣйствительно, — до того они легендарны и сказочны! А между тѣмъ, нельзя не вѣрить: все происходило предъ собственными глазами и все занесено на страницы документовъ: юридическихъ, административныхъ и т. д., которые лежатъ передо мной, и сомнѣваться въ подлинности и правильности ихъ нѣтъ никакихъ поводовъ. Собственнымъ глазамъ и ушамъ еще можно и не повѣрить, или усомниться: можетъ быть и галлюцинація, и „большое воображеніе“, — а тутъ документы за надлежащею скрѣпкою, за надлежащими нумерами и печатами, а иногда и самые подлинныя книги и журналы цѣлыхъ коллегіальныхъ учреждений и правительственныхъ мѣстъ. Поневолѣ приходится вѣрить и сказку считать былью.

Въ настоящее время передо мной документы, въ которыхъ написана фамилія Б., дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера, трактующіе о покупкѣ имъ земли, 20.000 дес. удобной, въ трехъ участкахъ, по 2 р. 3 коп. за десятину, у башкиръ-вотчинниковъ Яикъ-Субильминской волости, Белебеевскаго уѣзда.

Исторію возникновенія настоящей сдѣлки уфимцы объясняютъ такимъ образомъ. Когда началось усиленное хищеніе башкирскихъ земель и жалобы участились, начальство выслало изъ Питера г. Б. для производства ревизіи разясненія скупокъ, о которыхъ иногда появлялись корреспонденціи въ газетахъ. Чѣмъ эта ревизія кончилась, мнѣ неизвѣстно, но только съ того времени покупка усилилась вообще, а въ частности является уполномоченный г. Б., какой-то Гольдъ, землянскій купецъ, который облюбовалъ Яикъ-Субильминскую дачу и заключилъ съ башкирами 2 февраля 1874 года приговоръ на сказанную выше сдѣлку.

Въ этой дачѣ 1.598 ревизскихъ душъ и 532 домохозяина, изъ которыхъ при составленіи приговора участвовало 444; земли въ дачѣ по генеральному плану 148.989 десятинъ, а за надѣломъ припущенниковъ, у вотчинниковъ осталось 66 тысячъ, въ томъ числѣ надѣльной 23.970 и свободной 42 тыс. десятинъ. Несмотря на такое земельное богатство по 41 дес. на душу и по 124 дес. на домохозяина, башкиры здѣсь очень бѣдны, почти не занимаются земледѣліемъ и до настоящаго времени все еще продолжаютъ вести лѣтомъ кочевую жизнь, такъ какъ населеніе здѣсь очень рѣдко и спроса на земли не существуетъ. Цѣлью настоящей сдѣлки у г. Б. было переселеніе крестьянъ изъ его имѣнія Курской губерніи, гдѣ онъ бралъ ихъ надѣлы, — „куртажъ“ за хлопоты могъ получить весьма солидный.

Изъ приговора видно, что неудобная земля въ счетъ 20 тысячъ не шла и поступила бесплатно; купчую совершить не прежде во-первыхъ, какъ послѣ отмежеванія проданной Гольду земли и во-вторыхъ по отводѣ посредникомъ въ натурѣ

земли, слѣдующей вотчинникамъ въ душевой надѣлъ; если правительство найдетъ таковой отводъ недостаточнымъ, то—до формальнаго размежеванія душеваго надѣла чрезъ землебра отъ правительства. Плата должна быть такова: по 1 рублю за десятину уплатить башкирамъ при совершеніи крѣпости, $\frac{1}{3}$ всего, т. е. 11.000 руб., въ мірской капиталъ, и остальные 9.000 руб. съ лишнимъ въ теченіе 10 лѣтъ по равной части. Поземельные сборы съ 1874 года покупщикъ принимаетъ на себя. Въ случаѣ нарушенія чѣмъ-либо условій, башкиры обязаны уплатить неустойку въ двойномъ количествѣ противъ ряженной цѣны, то-есть 80.000 руб. съ лишнимъ. Вся неустойка должна быть уплачена въ одинъ разъ, а не по частямъ; если же откажется Б., то платить только 10.000 рублей, и тоже разомъ. Остальную свободную землю вотчинники въ теченіе 10 лѣтъ никому не должны продавать, кромѣ Б., по особому условію. Въ несоблюденіи этого они платятъ неустойку 32.000 рублей. Однимъ изъ участковъ покупщикъ можетъ вступить во владѣніе до отвода надѣловъ, построить жилье и завести хлѣбопашество. Затѣмъ, добавимъ еще, что если въ подписи приговора окажутся ошибки или подлогъ, вслѣдствіе чего приговоръ посредникомъ не утвердится, то вотчинники обязаны выдать другой таковаго же содержанія; въ случаѣ же отказа въ этомъ платятъ ту же неустойку. Волостное правленіе приговоръ этотъ утвердило и что онъ собственно ручно подписанъ всѣми башкирами.

Но этого Гольду было мало: онъ настоялъ, чтобы башкиры составили второй приговоръ въ томъ, что они на продажу согласны, что первый приговоръ читали и имѣютъ переводъ его на татарскомъ языкѣ, и опять 477 домохозяевъ изъявили полное согласіе на продажу (24 февраля № 2).

Представили приговоръ на утвержденіе мирового посредника Авдѣева (братъ извѣстнаго писателя); утверди онъ—и покупка состоялась-бы, но Авдѣевъ не утвердилъ, по той причинѣ, что душевые надѣлы вотчинниковъ еще не отведены, и потому не имѣютъ никакого права продавать своихъ земель.

Сдѣлка стала. Видитъ г. Гольдъ, что дѣло плохо, покупка можетъ провалиться, а съ этимъ и расходы погибнуть безвозвратно, но землю заполучить все-таки желательно и начинаются новыя хлопоты.

19 іюля 1874 года онъ настаиваетъ въ Альшеевскомъ волостномъ правленіи о побужденіи башкирь-продавцовъ къ скорѣйшему отводу надѣловъ, такъ какъ безъ этого, въ силу приговора, не можетъ быть совершена крѣпость. 19 декабря Гольдъ подалъ прошеніе въ белебеевское уѣздное полицейское управленіе въ томъ, что 3 общества башкирь составили приговоры объ отдѣленіи надѣловъ, остальными же двумя не составлены, и просилъ объявить башкирамъ, что если они не ускорятъ назначеніе надѣловъ, то онъ приметъ это за отказъ въ совершеніи купчей и будетъ требовать 81.200 р. неустойки, что онъ не отказывается въ уплатѣ земельныхъ сборовъ за землю, но будетъ платить ихъ тогда, когда совершатъ купчую.

Полиція приняла сторону покупателя. Но странное дѣло! на объявленіе полиціи вотчинники отозвались, что въ продажѣ участвовали не всѣ наличные башкиры, приговоръ подписали или умершіе, или несовершеннолѣтніе, и что какъ подписавшіеся, такъ и неподписавшіеся отъ продажи земли отказались.

Тогда Гольдъ 14 марта 1875 г. предъявляетъ въ уфимской гражданской палатѣ къ башкирамъ искъ за нарушеніе условія о взысканіи съ нихъ неустойки 81.200 р. и убытковъ 10.000 р.

18 марта 1876 г., т. е. ровно черезъ годъ, палата „поспѣшаетъ“ разборомъ дѣла и на судовореніи повѣренный отъ башкирь, ихъ однообщественникъ Минлигуловъ, не отрицалъ того, что два общества не составили приговора объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, потому что въ приговорахъ обозначено, что неудобная земля идетъ бесплатно и что условія о неустойкѣ не включали, но что отъ совершенія купчей всѣ вообще продавцы не отказываются. Заявленіе же Гольда, что онъ не отказывается отъ уплаты поземельныхъ сборовъ съ

1 января 1874 г. за проданную ему землю, но только въ томъ случаѣ, если будетъ выдана ему купчая, по мнѣнію повѣреннаго лишено основанія, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы срокъ совершенія купчей назначался въ этотъ годъ, потому что выдача купчей обусловливалась отводомъ душевыхъ надѣловъ и выдачею мировымъ посредникомъ свидѣтельства на свободную землю. Отсюда очевидно, что время совершенія купчей точно назначить было невозможно, да и самый приговоръ находится у Гольда, слѣдовательно, скорѣйшее окончаніе зависѣло отъ него. Конечно, башкирь не могъ самъ придумать такого отвѣта, а былъ подготовленъ заинтересованною въ этомъ дѣлѣ одною компаніей. Гольдъ не отрицалъ этого, и хотя онъ представлялъ его посреднику, но тотъ отказался свидѣтельствовать его и даже вовсе не хотѣлъ принять, въ виду циркуляра генераль-губернатора о воспрещеніи утверждать приговоры до отвода душевыхъ надѣловъ. Что назначеніе года совершенія купчей слѣдуетъ изъ того, что земскіе сборы онъ долженъ уплачивать съ 1874 г., а о неустойкѣ объясненіе Минлигулова опровергается подписью приговора.

Палата рѣшила въ искѣ убытковъ Гольду отказать, а неустойку съ башкирь взыскать.

Прокуроръ однако на это не согласился и далъ такое заключеніе, чтобы Гольдъ вошелъ въ новую сдѣлку.

Какъ бы то ни было, а вслѣдствіе его протеста дѣло было представлено на заключеніе министра юстиціи, который 8 октября 1874 г. предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе сената.

Между тѣмъ Гольдъ, имѣя въ рукахъ рѣшеніе палаты, потребовалъ отъ полиціи описи и продажи имущества башкирь для уплаты ему неустойки.

Но тутъ вступился губернаторъ, который зная „крайнюю бѣдность“ башкирь, признавалъ взысканіе 81 тысячи рублей „положительно невозможнымъ“, представилъ это на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и оренбургскаго генераль-губернатора.

Послѣдній 7 декабря 1877 г. велѣлъ собрать всѣ свѣдѣнія по означенной продажѣ, разсмотрѣть дѣло въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, съ заключеніемъ своимъ и всѣми данными представить ему для представленія въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія, и приказалъ, что, впредь до рѣшенія дѣла высшимъ начальствомъ, взысканіемъ неустойки остановиться.

Губернаторъ такъ и сдѣлалъ.

Присутствіе 9 іюля 1878 г., разсмотрѣвъ приговоръ, нашло его незаконнымъ и уничтожило. Съ этимъ уничтожалась вся сдѣлка и Гольдъ дѣло свое проигралъ. Высшее начальство дало такое же заключеніе.

Такъ земля и осталась во владѣніи башкиръ и они ею пользуются и по сей часъ. Цѣнность ея съ 2 р. 3 к. возросла до 20 р., и нѣтъ сомнѣнія, что они если и продадутъ ее теперь, то переселенцамъ земледѣльцамъ. Гольдъ же, повертѣвшись еще въ Уфѣ нѣкоторое время, „обратился вспять“ къ своему довѣрителю.

При этомъ, конечно, нельзя не похвалить уфимцевъ: и ревізію съ рукъ сбыли благополучно, и землю сохранили въ видахъ покупки ея мѣстными скупщиками изъ „своихъ“, которыхъ составилаь потомъ цѣлая компанія. Компанія эта мнѣ извѣстна, но въ виду того, что изъ ея предначертаній ничего не вышло, я оставляю ее въ покоѣ. А не вышло у нихъ вотъ почему: вышло запрещеніе на скупку башкирскихъ земель, а потомъ и законъ, дозволяющій продавать эти земли только крестьянамъ, а это безъ сомнѣнія имѣетъ за собой все хорошее.

И положилъ этотъ законъ свое veto, и скупки башкирскихъ земель прикончились.

Итоги хищений (сирѣчь добровольныхъ покупокъ).

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены зем- ли.	Годъ совершена купчей крѣпости.	Первые приобрета- тели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.					
			По куп- чей.	Въ нату- рѣ.	По акту общая.	Десятины въ натурѣ.				
Въ Уфимскомъ уѣздѣ:										
Булекей-Кудейская во- лость.	1868	Переселенцы поч. Николь- скаго кр.	1.500	1.500	7.500	5				
	1871	Купецъ Морозовъ	3.000	7.000	12.000	1,71				
	1872	Тоже	1.000	2.100	4.000	1,9				
	1872	Эверсманъ Заварицкій Морозовъ	} 35.000	70.040	40.000	0,37				
	1873	Морозовъ и Чижевъ					7.000	8.000	21.000	2,62
	1871	Калитонъ Кузнецовъ					15.000	15.033	30.000	2
	1873	Волковъ и Морозовъ	} 14.000	3.726 1/2	} 25.000	1,38				
	—	Тоже					2.000			
	—	Шкапская					1.000			
	—	Гурвичъ					1.000			
—	Бонье	1.000								
—	Штехеръ	2.000								
—	Кротковъ Загорскій	2.000								
—	Зайцевъ, фельдшеръ-купецъ	6.000	8.000	12.000	1,35					
Урмань-Кудейская волость.	—	Купецъ Юрьевъ и Топор- нина помѣщица	1.800	2.500	3.600	1,35				
	—	Тоже	15.000	20.000	30.000	1,35				
	—	Кузнецовъ и Куликовъ	15.000	15.000	26.250	1,75				
	1874	Волковъ и Морозовъ	15.000	20.000	18.000	0,9				
	1875	Софроновъ Алексѣй	300	300	1.500	5				
	—	—	—	—	—	—				
Аралкь- Арка. Кси-Ману.	1874	Башкиръ Иксановъ	997	997	997	1				
	1869	Купецъ Софроновъ	6.600	11.041	15.000	1,4				
Минской во- лости, дерев- ни Миньади- таровой и Ка- раидовъ.	1869	Купецъ Морозовъ	800	1.238	4.000	3,23				
	1870	Крестьяне Гилевы	1.000	1.200	7.500	6,25				
	1871	Купцы Яренины	4.000	3.268	16.000	5				
	1874	Теретьевъ	} 7.500	440	} 28.000	5,3				
	—	Кугушевъ		3.332						
	—	Пекеръ		—						
—	Адамантовъ	1.319								
—	Андреевъ	ничего.								

Название дачь, въ которыхъ куплены зем- ли.	Годъ совершена купчей крѣпости.	Первые приобрета- тели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По куп- чей.	Въ нату- рѣ.	По акту общая.	Десятны въ натурѣ.
Каратавлин- ской волости, д. Бирючевой.	1874	Крест. Чвановъ	758	758	1.500	2
	1865	Купецъ Софроновъ Алек- сѣй	600	600	3.000	5
Кубовской во- лости, д. Чир- шили.	1872	Листовскій, помѣщикъ . .	4.842	7.660	8.800	1,15
	1873	Волковъ	} 6.715	3.400	6.715	1
	—	Морозовъ		3.400		
Кубовской во- лости, д. Та- уфтышелевой.	1873	Волковъ	} 5.000	2.500	} 10.000	2
	—	Загорскій		1.500		
	—	Пановъ		1.000		
Минской во- лости, д. Тур- басловъ.	1868	Французскій гражданинъ инженеръ Тромпетъ (управляющій Дашко- вухъ)	1.200	1.309	4.000	3
Бишь-аулъ- Табынской волости, дер. Утягановой.	1867	Купцы Куликовы	8.000	8.000	44.000	5,5
	1870	Софроновъ Алексѣй . . .	300	309	1.200	4
	1873	Новиковъ, предводитель дворянства	3.000	3.500	3.700	1
	—	Сергѣевъ, мировой посред- никъ	3.500	5.690	6.000	1
	1875	Мамаевъ, купецъ	700	1.084	700	0,7
Каринской волости.	1874	Антипины, крестьяне дер. Первушиной	375	432	1.200	2,8
	—	Крестьяне д. Кувыковой . .	4.495	4.495	4.300	1
	—	Мустафинъ	1.006	1.459	3.018	2
	—	Бабинъ, мѣстный помѣ- щикъ	600	633	1.800	3
Минской во- лости.	1873	Ляуданскій, докторъ . . .	1.080	1.230	4.320	3,5
Въ Белебеевскомъ уѣздѣ:						
Кубовской волости.	1866	Купецъ Федоръ Софроновъ Сыртлановъ, помѣщикъ- башкиръ	1.000	1.000	2.857	2,8
	—	Тоже	1.975	1.975	6.630	3,4
	1874	Тоже	823	823	2.135	2,5
—	Крестьяне	1.118	1.118	4.125	3,7	
Юрминской волости.	1874	Пальчиковъ, мензелинскій помѣщикъ	6.811	6.811	20.433	3
	—	Тевкелевъ, помѣщикъ . . .	1.533	1.533	10.731	7

Название дачь, въ которыхъ куплены зем- ли.	Годъ совершена кущей куплюсти.	Первые приобрета- тели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.		
			По куп- чей.	Въ нату- рѣ.	По акту общая.	Десятинъ въ натурѣ.	
		Въ Златоустовскомъ уѣздѣ:					
Мурзалар- ской волости: д. Кигазы.	1875	Бунаковъ, почетный граж- данинъ	15.000	45.000	15.380	0,34	
		Въ Бирскомъ уѣздѣ:					
	1871	Купецъ Сахаровъ и Ка- пустина	4.690	5.000	9.000	1,8	
Седяшевой Д. Урюшевой.	1872	Купецъ Кузнецовъ	3.000	4.480	1.000	0,22	
	—	Купецъ Тороторовъ	25.000	45.000	28.000	0,62	
	—	Купчиха Груздева	20	20	80	4	
	—	Крестьяне-переселенцы . .	700	1.000	375	0,37	
	—	Поспѣевъ, купецъ	900	1.400	700	0,55	
	—	Рахмановъ, москвичъ . . .	12.000	20.000	11.000	0,55	
Балакчинской волости.	1874	Кожевниковъ, Треумовъ и Уткинъ по 17.938 дес.	30.000	53.824	21.000	0,4	
Уфатанп- ской волости, Султаньинской тюбы.	1874	Уткинъ	50.000	100.000	8.000	0,08	
	—	Вравинъ и Санинъ, казан- скіе купцы	13.500	18.000	9.450	0,52	
	—	Яловичъ	3.000	6.000	2.100	0,33	
	—	Вакутинъ, старшина . . .	500	1.000	350	0,35	
Д. Казанчи- ной.	1875	Уткинъ и Гирбасовъ . . .	8.000	24.000	12.000	1,5	
		Въ Стерлитаманскомъ уѣздѣ:					
Д. Кызги.	1876	Карташевскій	6.160	6.160	2.200	0,3	
Сиказы.	1870	Купцы Куликовы	4.000	4.119	9.000	2,1	
	1873	Топорнинъ, помѣщикъ . . .	600	788	1.200	1,5	
Гирей-Кип- чатской во- лости.	1875	Купецъ Фридрихъ и Ко- маровъ	16.000	18.660	9.600	0,5	
	—	Лаптевъ	10.000	12.000	6.000	0,5	
Кси-Табын- ской волости.	1873	Тевкелева и Давлеткиль- деевъ	2.780	2.780	3.000	1,1	
	1874	Новикова	1.000	2.000	800	0,4	
	1875	Дашковъ и Софроновъ . .	15.000	15.000	15.000	1	
Курпечъ-Та- бынской во- лости.	1873	Сытинъ, купецъ	1.200	1.237	1.500	1,2	
	1874	Бердагуловъ, башкиръ . .	5	5	15	3	
	1876	Сушкины, купцы	4.000	5.000	2.000	0,4	

Название дачъ, въ которыхъ куплены зем- ли.	Годъ совершения купчей крѣпости.	Первые приобрѣта- тели.	Количество земли въ десятинахъ.		Полупная цѣна въ рубляхъ.	
			По куп- чей.	Въ нату- рѣ.	По акту общая.	Десятинъ въ натурѣ.
Князь-Кур- печъ-Табын- ской волости.	1873	Забадуллинъ, башеирь . . .	200	200	500	2,3
Калчирь-Та- бынской во- лости.	1874	Сельдемировъ	} 20.000	27.500	20.000	0,7
		Хорьковъ				
		Заварицкій				
		Свѣшниковъ				
Юрматинской волости, Тель- тимъ-Ильчик- темировой тубы.	1876	Сергѣевъ	} 13.000	6.000	13.000	0,6
		Аничковъ				
		Якунинъ				
		6.000				1
Тамьянской волости.	1873	Трунинъ, поручикъ	2.500	2.924	2.500	0,9
		Шоттъ, генералъ оренбург- скій	32.870	32.870	32.870	1
Тювунъ-Кси- Табынской и Дуванъ-Та- бынской во- лостей.	1872	Сагитовъ	60	60	900	15
	1876	Карташевскій	500	600	1.500	2,3
		Нагаткинъ	} 2.500	1.140	2.500	2
		Новиковъ		1.000		
	Новикова	565				
Кси-Табынской волости.	1874	Михайловъ	5.000	7.576	5.000	0,6
		Полежаева	} 4.000	1.000	3.000	3
		Заварицкій		3.100	9.000	3
		Хорьковъ		2.112	6.000	3
		Хлуденевъ	} 15.000	21.200	15.000	0,7
		Садомцевъ				
		Филиповъ				
		Фридландъ и Комаровъ	8.000	8.893	6.000	0,73
			8.000	8.893	6.000	0,65
Юрматинской волости, дерев- ни Мургазной.	1865	Ногаевъ, мулла	1.000	1.000	3.000	3
		Тукаевы, дѣти муллы	1.000	1.135	3.000	3
	1868	Крестьяне-переселенцы	2.152	2.152	6.455	3
	1869	Тоже	2.000	2.500	6.091	2,3
		Тоже	1.940	1.940	5.822	3
		Тоже	1.324	1.324	3.972	3
		Тоже	1.944	1.944	6.000	3
		Тоже	947	947	2.841	3
		Тоже	1.000	1.000	3.000	3
		Тоже	2.500	2.500	7.051	2,8
	1870	Купецъ Коробинцевъ	3.600	3.600	1.080	0,3
		Тоже	400	400	1.200	3
		Крестьяне-переселенцы	1.008	1.008	3.026	3

Название дачъ, въ которыхъ куплены зем- ли.	Годъ соверше- нія купчей крѣпости.	Первые приобретате- ли.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По куп- чей.	Въ нату- рѣ.	По акту общая.	Десятины въ натурѣ.
Юрматинской волости, де- ревни Мурта- зиной.	1871	Крестьяне-переселенцы . . .	350	350	2.100	6
	—	Шишкинъ, купецъ	350	350	1.050	3
	—	Тукаевъ, дѣти муллы	591	591	1.775	3
	1872	Орловъ, мѣщанинъ	809	809	2.427	3
	1873	Монетовъ, мѣщанинъ	250	250	750	3
1876	Крестьяне-переселенцы . . .	1.000	1.000	3.000	3	
	1877	Башкиры	500	500	1.500	3
Бишъ-уль-Та- бынской во- лости, д. Утя- шевой.	1876	Волковъ и Карташевскій . . .	2.672	2.672	7.813	3
Юрматинской волости, Ак- чулпановой тюбъ.	1866	Владиміровъ, помѣщикъ . . .	250	250	857	3,4
	1867	Крестьяне-переселенцы . . .	2.600	2.600	6.630	2,53
	1868	Тоже	4.000	4.000	9.000	2,5
	1869	Тоже	3.000	3.000	8.100	2,7
	1871	Тоже	2.000	2.000	5.000	2,5
	1875	Шахмаевъ, купецъ баш- киръ	1.600	1.600	6.400	4
Юрматин- ской волости, Азнавовой и Тетюгачевой тюбъ.	1879	Казна за недоимки	10.000	10.000	30.000	3
Итого			595.670	851.938	884.240	1,03

По даннымъ, собраннымъ для сенатора Ковалевскаго, общій итогъ исчисленъ по купчимъ крѣпостямъ въ 618.783 дес., а по даннымъ, собраннымъ бывшимъ уфимскимъ губернаторомъ Шрамченко въ его статьѣ, помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ», значитъ 554.965 десятины; среднее изъ трехъ показаній будетъ 589.473 десятины, — разница съ моею цифрою ничтожная.

Изъ показаннаго количества въ разное время перепродано 121.575 дес. за 1.184.036 рублей, или около 10 рублей, т. е. почти въ 10 разъ дороже. Я не привожу здѣсь подробностей, изъ какихъ именно покупокъ совершились перепродажи, хотя онѣ у меня есть по 1883 годъ, такъ какъ это только бесполезно займетъ мѣсто. По фактамъ, изложеннымъ въ очеркахъ, надѣюсь, что читатель мнѣ повѣритъ здѣсь на слово.

Точно также я не пишу и общаго обзорѣнія этого рода хищеній, такъ какъ пришлось-бы повторять общими мѣстами уже изложенное, новаго же сказать нечего, и этой таблицей повѣствованіе мое заканчивается.

Межеваніе башкирскихъ дачъ въ Уфимской губерніи *).

I.

Размежеваніе башкирскихъ земель составляло до сего времени самую неприглядную страницу исторіи устройства поземельныхъ дѣлъ въ Уфимской губерніи. Нововведеніе слѣдовало за нововведеніемъ по этой части—и все-таки далеко было до идеала. Главное основаніе размежеванія состоитъ въ томъ, что какъ башкирамъ вотчинникамъ, такъ и ихъ принужденникамъ—называется душевой надѣлъ. Это основаніе по существу своему невѣрно, а потому, само собою разумѣется, что неприложимымъ оказалось все, построенное на этомъ основаніи. Невѣрно же это основаніе потому, что повсюду при нарѣзкахъ нарушаются границы прежнихъ владѣній, а съ этимъ и всѣхъ поземельныхъ отношеній. Отсюда и происходитъ масса наблюдаемыхъ ненормальныхъ явленій. Мѣра производства душевыхъ надѣловъ, какъ бы регулирующая все населеніе и подводящая всѣхъ подъ одну категорію, возможна была на практикѣ только какъ исключеніе, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Чтобы наши слова были понятны, становится положительно необходимымъ сдѣлать краткій очеркъ образованія земельнаго владѣнія въ башкирскихъ дачахъ.

Башкирія (въ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской губерніяхъ) при Иванѣ IV была присоединена къ Россіи. Съ тѣхъ поръ и по сіе время въ нее шло самое разнообразное населеніе и садилось на башкирскія земли на самыхъ разнообразныхъ, въ юридическомъ смыслѣ, условіяхъ.

Впослѣдствіи, при генеральномъ межеваніи въ 1800 г., образовались башкирскія дачи, въ которыхъ замежевано было

*) „Волжскій Вѣстникъ“, 1888 г., № 23.

очень много владѣній припущенниковъ, съ самыми разнообразными актами на владѣніе землю. Въ 1832 году припущенники, не имѣющіе юридическихъ актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, были признаны собственниками, но только въ размѣрѣ количества земли, приходящагося имъ въ душевой надѣль, а не въ томъ, какимъ они пользовались по естественному ходу землевладѣнія. Нѣкоторые припущенники имѣли съ вотчинниками споры и тяжбы какъ о правѣ, такъ и о границахъ владѣній, но большая часть ихъ владѣла спокойно, съ перваго дня пользованія, въ продолженіе 100—200 и болѣе лѣтъ; нѣкоторые же припущенники были даже безспорно отмежеваны отъ вотчинниковъ въ отдѣльныя дачи и имѣли спокойное владѣніе. Но естественное владѣніе по закону 1832 года было нарушено, а принято искусственное. Само собою разумѣется, что подобная мѣра въ корень измѣнила все землевладѣніе на башкирскихъ земляхъ, имѣвшее основой цѣлые вѣка!

Отсюда слѣдуютъ, какъ и во всякой искусственной мѣрѣ, такія явленія въ организаціи производства регулированія землевладѣнія, которыя не носятъ ничего постоянного, яснаго и опредѣленнаго. И вотъ, прошло съ тѣхъ поръ 50 лѣтъ (полвѣка!), а устройство землевладѣнія въ башкирскихъ дачахъ, т. е. размежеваніе, не осуществлено еще въ $\frac{2}{3}$ этого громаднаго района!

Такимъ образомъ, чтобы привести это дѣло въ окончательный видъ, потребуется, при современномъ усиленномъ трудѣ, еще, пожалуй, съ полвѣка.

Мѣры, которыя принимались къ размежеванію башкирскихъ дачъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ 1832 году дѣло это надлежало вѣдать казеннымъ палатамъ, что чрезъ 2 года оказалось бесполезнымъ, почему
2) образована специально башкирская комиссія. 3) Въ 1869 г. комиссія эта уничтожена и дѣла переданы въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ они производились при участіи мировыхъ посредниковъ, а по уничтоженіи ихъ—чле-

нами уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и наконецъ, 4) новымъ членамъ, специально учрежденнымъ для этой цѣли отъ правительства, при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

Дѣло размежеванія башкирскихъ дачъ имѣетъ для Башкиріи громадное и важное значеніе, въ правильномъ и скоромъ веденіи котораго заинтересована большая часть населенія, почему мы и пояснимъ, какимъ образомъ велось оно до сихъ поръ и какъ ведется теперь.

Башкирская коммиссія произвела въ 35 лѣтъ только съемку внутренней ситуациі въ башкирскихъ дачахъ, да размежевала нѣсколько дачъ по закону 32 года, т.-е. отдѣляла военнымъ припущенникамъ по 30 дес., а гражданскимъ—по 15 дес. на душу 7-й ревизіи, да собрала свѣдѣнія о числѣ душъ и правахъ собственности какъ вотчинниковъ, такъ и припущенниковъ, и о продажахъ сдѣланныхъ въ частныя руки.

Уфимское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ продолженіе 13 лѣтъ также размежевало нѣсколько дачъ и перемежевало дачи, размежеванныя коммиссіею, по правиламъ 10 февраля 1869 года, т.-е. отграничило запасныя земли и въ нѣкоторыхъ дачахъ повѣрило надѣлы припущенниковъ. Такимъ образомъ, присутствіе передѣлало всю работу коммиссіи, за исключеніемъ только съемки внутренней ситуациі, а въ нѣкоторыхъ дачахъ даже и эта работа коммиссіи не могла быть принята, такъ какъ поверхность дачъ сильно измѣнилась въ продолженіе 25 лѣтъ.

Всѣ башкирскія дачи предварительно поручались мировымъ посредникамъ и членамъ уѣздныхъ присутствій, для составленія раздѣльныхъ актовъ и производства предварительной нарѣзки надѣловъ, или для указанія ихъ въ натурѣ. Раздѣльные акты писали посредники, а нарѣзки производили частные и казенные землемѣры, состоящіе при губернскомъ присутствіи, посредники и члены должны были лично присутствовать при совершеніи этихъ нарѣзокъ,—но этого никогда не случалось, въ силу того, что у нихъ была масса другихъ

дѣль. Землемѣры, хозяйничая въ дачахъ по своему благо-
усмотрѣнію, допускали часто произволы, доходили даже до
крайностей, что порождало массу споровъ, жалобъ и т. п.,
что вызывало безконечныя ремарки, повѣрки, или даже все
снова передѣлывалось. Да и члены уѣздныхъ присутствій
часто не могли совладать съ порученною имъ работою и до-
пускали въ раздѣльныхъ актахъ невѣроятныя „ошибки“, про-
пускали не только число душъ въ частностяхъ, но и въ ито-
гахъ, наприм. ошибались на 100 душъ въ малоземельныхъ
дачахъ, а оттого и весь расчетъ надѣловъ никуда не годил-
ся; приходилось, такимъ, образомъ пересоставлять раздѣльные
акты и передѣлывать проекты въ натурѣ.

Такимъ образомъ, все дѣлалось, повѣрялось и вновь пере-
дѣлывалось „а возу все не было ходу!“

Очевидно, что нужно было выйти изъ этого положенія—и
вотъ, послѣ сенаторской ревизіи, при губернскомъ присутствіи
образована коммиссія, состоящая изъ 6 членовъ, спеціально
занятая башкирскими дѣлами по размежеванію. Дѣятельность
ихъ еще не успѣла принести такихъ результатовъ, чтобы
можно было что-нибудь говорить о ней. Но, судя по на-
чалу работъ, дѣло размежеванія подвинулось впередъ. Члены
эти не только обязаны составлять раздѣльные акты, но и при-
сутствовать *ex parte* при производствѣ нарѣзовъ, отчего тутъ
же, на мѣстахъ, и рѣшаются, большею частію, всѣ недо-
разумѣнія и споры о границахъ, возникающіе между вла-
дѣльцами.

Въ заключеніе мы должны пожелать только успѣшности
этому дѣлу, такъ какъ неустройство поземельныхъ дѣлъ влія-
етъ и на карманы нищихъ-башкиръ, въ отношеніи къ зем-
скимъ платежамъ, которые собираются просто-на-просто *зря*,
какъ Богъ на душу положитъ,—а башкирскія земли состав-
ляютъ двѣ трети пространства всей губерніи.

II *).

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ уже въ прошедшемъ году неоднократно сообщалось о томъ безотрадномъ положеніи, въ какомъ находится въ Уфимской губерніи дѣло поземельнаго устройства башкирскихъ дачъ вообще. Теперь мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ нѣкоторыми частностями того же вопроса.

На первый разъ мы коснемся технической стороны дѣла размежеванія башкирскихъ земель,—т. е. дѣятельности техниковъ-землемѣровъ.

Обращаясь къ прошлому,—нельзя не отмѣтить той черты, которая господствовала въ дѣятельности техниковъ-землемѣровъ—это произволь и самоволіе, доходившіе нерѣдко даже до насилія. Нѣкоторые гг. землемѣры доходили до того, при размежеваніи порученныхъ имъ дачъ, что „облагали“ башкирскія земли по 1 руб. и болѣе съ души или съ десятины, „пользовались“ лошадьми, скотомъ, птицей—и дошли даже до шкуръ, масла, меда, яицъ и т. д. Жизнь ихъ въ дачахъ была на полномъ иждивеніи населенія. Хлѣбъ, вино, мясо—все, все мірское. Все это шло не только на содержаніе землемѣровъ, но и присныхъ съ ними: „кухарокъ“, кучеровъ, писарей, помощниковъ. Число „кухарокъ“ у нѣкоторыхъ доходило до двухъ, трехъ и болѣе. Пришла ночь. Землемѣру вздумается прокатиться—и вотъ, міръ наряжаетъ три-четыре тройки, да десятка два провожатыхъ съ фонарями—освѣщать путь. Дарится, на примѣръ, землемѣру лошадь—онъ приказываетъ мыть ее ежедневно мыломъ, на мірской счетъ и т. д., и т. д. Рабочіе въ страдное время наряжаются поголовно цѣлыми деревнями, ждутъ выхода на работы, а землемѣръ все еще въ постели нѣжится... и рабочіе, прождавъ до вечера, расходятся по домамъ. Такъ продолжается цѣлыми недѣлями, хлѣбъ же остается въ полѣ необраннымъ. Начнетъ

*) „Волжскій Вѣстникъ“ 1884 г., № 18: „Межевое дѣло въ Уфимскомъ краѣ“.

кто-нибудь изъ башкиръ протестовать противъ такого своеволия,—съ дерзкимъ поканчивали „домашними средствами“. Однимъ словомъ, господствовало полное своеволие, полный произволь.

Впрочемъ, многихъ изъ такихъ господъ землемѣровъ отчисляли отъ службы или переводили въ Москву, въ межевую канцелярію. Дѣла ихъ, конечно, ремарились, производились безчисленныя повѣрки и т. п.,—а дѣлу все не было ходу! И все это ложилось тяжелымъ бременемъ на плечи нищихъ-башкиръ. Полудикіе владѣльцы, съиздавна приученные къ подобнымъ проявленіямъ своеволия, не считали даже ихъ за таковыя и безропотно покорялись имъ. Это молчаніе еще зависѣло и отъ того обстоятельства, что землемѣрамъ предоставленъ большой просторъ относительно опредѣленія въ надѣлахъ неудобныхъ земель, которыя шли сверхъ удобной. Нарѣзка дѣлается разъ на вѣки. Отъ этого выходило то, что въ нѣкоторыхъ дачахъ и участкахъ количество неудобныхъ земель или равнялось, или даже превышало количество удобныхъ. Это бывало въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ техниковъ „принимали хорошо“; напротивъ, у другихъ, гдѣ „хорошаго“ приема не было, нарѣзывалось даже и количество удобной неполное. Планы же сочинялись просто, какъ Богъ на душу положить. Вотъ одинъ характерный примѣръ. Въ натурѣ одному изъ сель нашего благословеннаго края, по которому дѣло уже совсѣмъ утверждено, нарѣзывается земли больше, чѣмъ слѣдовало. При составленіи плана, числе удобной оказалось слишкомъ велико, дѣвать ее некуда—и вотъ, помощникъ землемѣра рисуетъ на планѣ среди пашни въ количествѣ ста десятины, громадную каменистую гору—посмотрѣть даже страшно! Количество неудобной земли такимъ манеромъ восполняется планъ заканчивается и отсылается на квартиру къ землемѣру, такъ какъ они чертежную при уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи посѣщали разъ въ мѣсяць—20 числа—за жалованьемъ, а иногда даже и деньги отсылались со сторожемъ. Но вотъ землемѣръ

прибѣгаетъ съ планомъ обратно.—„Батюшка, что вы сдѣлали,—какую несообразность! Ну, какъ же можно, среди пашни, воздвигнуть такую гору?“—„Да неудобную нужно пополнить...“—„Такъ что же это вы сдѣлали, это прямо бросается въ глаза, счистите и сдѣлайте тутъ хоть болото...“—И вотъ, гора уничтожается, а на мѣстѣ ея образуется болото, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—пашня.

Кромѣ того техники, не говоря уже о частныхъ работахъ, которыя они производятъ очень часто, берутся за официальное отмежеваніе такихъ участковъ, которые имъ совершенно не поручались. Это, по большей части, покупныя земли изъ башкирскихъ дачъ, т. е. такія, на которыхъ можно заработать копѣйку.

Обращаясь къ настоящему времени мы видимъ только относительное улучшеніе дѣлъ.

Вотъ примѣръ. Дача Кыръ Илано-Байлярская волость,—Белебеевскаго и Бугульминскаго уѣздовъ,—межуется чуть ли не 30 лѣтъ, и въ томъ числѣ десять лѣтъ (съ 1874 г.) только землемѣромъ N, утверждавшимъ проектированныя нарѣзки душевыхъ надѣловъ припущенниковъ и запасныхъ земель—всего 104 участка, на 200.000 десятинъ. Г. землемѣръ въ теченіе 4 лѣтъ занимался однимъ проектированіемъ нарѣзокъ вотчинникамъ. Межи онъ утверждалъ готовыя, просѣки и борозды были уже сдѣланы раньше; его дѣло состояло только въ томъ, чтобы на этихъ готовыхъ межахъ сдѣлать ямы и поставить столбы, повѣрить и произвести прирѣзку или отрѣзку. Приходится, слѣдовательно, только по 10 участковъ въ годъ,—цифра такая ничтожная, что работы могло хватить только на два, много на три мѣсяца. Въ опредѣленіи неудобныхъ земель г. N допускалъ громадный просторъ. Вотъ примѣры. Въ дд. Дымтамаквой и Апсаламовой у военныхъ припущенниковъ въ участкѣ, по сочиненіи имъ плановъ, не доставало 250 десятинъ. Чтобы дополнить это количество, онъ началъ уничтожать неудобныя земли: болота, озера и рѣчки превращены въ луга; горы и камни—въ степь. Кромѣ того,

рѣчку Дымку онъ передвинулъ на планѣ настолько, что перпендикуляры изъ 700 саж. сдѣланы по 70 саж. Этимъ прибавлено до 200 десят., а съ уничтоженіемъ неудобныхъ—до 400 десят. Рѣка ихъ убавлена въ ширинѣ вдвое. Въ д. Московской у военныхъ припущенниковъ неудобной земли находится $\frac{1}{3}$, а N показала только 10 десят., уничтоживши горы, болота, озера. Въ д. Ермакѣевой, у военныхъ припущенниковъ, изъ 400 дес. неудобной земли—сдѣлано 40. Такія же неточности допущены въ д. Бикташевой, у государственныхъ крестьянъ, и во многихъ другихъ участкахъ.

Между тѣмъ въ тѣхъ же деревняхъ, но у другихъ владѣльцевъ, неудобная земля показана, какъ слѣдуетъ, по планшетами. Преимущественно уменьшеніе количества земли произошло въ тѣхъ участкахъ припущенниковъ, которые прилегаютъ или къ участкамъ, проданнымъ изъ казны разнымъ чиновникамъ, или арендованнымъ у башкиръ гг. Танеевымъ, Аксаковымъ, Дворниковымъ и др.

Опредѣленіе неудобныхъ земель должно быть сдѣлано по планшетами, такъ что ни уменьшать, ни прибавлять г. N не имѣлъ ни малѣйшаго права.

Вообще, въ этомъ громадномъ дѣлѣ существуетъ большой „просторъ“ и необходимо произвести повѣрки въ натурѣ. Чѣмъ же виновато бѣдное населеніе, что оно должно лишиться необходимыхъ земель и платить вѣчно въ земство земляные налоги съ количества земли, у него не существующаго въ дѣйствительности?

Переходя затѣмъ къ общему положенію размежеванія, мы должны отличить ту главную черту, что гг. землемѣры межевой канцеляріи ничѣмъ не отвѣчаютъ за произведенныя ими работы, такъ что всякая повѣрка и исправленіе производится на счетъ башкирскаго капитала, какъ и самое ихъ содержаніе. Совершенно другую картину представляетъ положеніе дѣла у чиновъ губернскаго межеваго вѣдомства: тамъ вся повѣрка и исправленіе ремарокъ производится на счетъ виновныхъ землемѣровъ, а потому дѣло размежеванія стоитъ тамъ

гораздо прочнѣе. Крайне необходимо ввести подобную же отвѣтственность и у чиновъ межевой канцеляріи.

Въ заключеніе я долженъ сказать еще объ одномъ грустномъ послѣдствіи такого хаотическаго размежеванія. Дача Канлинской, Шамсутдинской и Дуванейской волостей, межевавшаяся 40 лѣтъ, все еще не окончена. Теперь въ ней куда то улетучилось до 10.000 десятинъ, предполагавшихся въ запасныхъ земляхъ. Теперь производится общая повѣрка. Запасы всѣ розданы, частію перешли въ другія и третьи руки, въ томъ числѣ и къ крестьянамъ-переселенцамъ. И вотъ, теперь будутъ производиться отрѣзки, такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ, раздавая земли, оговорило, что оно за измѣненіе границъ не отвѣчаетъ. Какъ на фактъ я могу указать на то, что крестьянскій поземельный банкъ не разрѣшаетъ ссуды на покупку земель въ этой дачѣ, напримѣръ, у г. Перфильева, того самаго бывшего директора почтоваго департамента, который недавно фигурировалъ на скамьѣ подсудимыхъ. Тоже ожидается и у Анненской, Багратионъ и многихъ другихъ. Мы, съ своей стороны, можемъ только съ удовольствіемъ отмѣтить такую предусмотрительность банка, иначе вѣдь выйдетъ то, что заложенная земля, въ одно прекрасное время, можетъ улетучиться.

III *).

При уфимской губернской управѣ существуетъ такъ называемый „межевой отдѣлъ“. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ землемѣра 2 разряда межевой канцеляріи г. Траппера, откомандированнаго въ распоряженіе земства, и его помощника.

Отдѣлъ возникъ почти при самомъ основаніи земства, съ цѣлію произвести въ губерніи учетъ земель. Эту работу отдѣлъ кончилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, такъ что теперь толь-

*) „Волж. Вѣств.“, 1883 г. № 47. „Тенденціозный расходъ“.

ко слѣдить за современнымъ измѣненіемъ въ землевладѣніи. Эта работа состоитъ въ томъ, что г. Трапперъ еженедѣльно, по субботамъ, ходитъ въ гражданскую палату и выписываетъ совершенныя въ теченіи недѣли купчія крѣпости, которыхъ совершается въ это время отъ 10 до 20; затѣмъ, объ измѣненіяхъ отмѣчаетъ въ поземельной книгѣ и пишетъ объ этомъ увѣдомленія въ надлежащія уѣздныя земскія управы. Работа эта такъ не сложна, проста, что ее съ успѣхомъ можетъ практиковать, да и теперь иногда прокикуетъ, помощникъ Траппера—г. Риттеръ. При этомъ невольно является вопросъ: если эту работу можетъ дѣлать г. Риттеръ за 900 руб. въ годъ, такъ зачѣмъ же г. Трапперу платить 1.800 руб. и зачѣмъ же, поэтому, существуетъ привилегированный землемѣръ, когда управа можетъ ограничиться частнымъ? Вотъ рѣшеніе-то этого вопроса и составляетъ дѣль настоящей замѣтки.

Разскажемъ, какъ дѣло было съ начала. Г. Трапперъ былъ уѣзднымъ землемѣромъ, получалъ по 16½ руб. въ мѣсяць жалованья и, какъ говорятъ, хотѣлъ было купить башкирской земли, да ужь не вынесъ всѣхъ „прелестей“, сопряженныхъ съ этою покупкой, и просто плюнулъ. Честь и слава г. Трапперу за это, — все-таки однимъ „скупщикомъ“ меньше!

Имѣя нѣкоторыя отношенія къ управѣ, онъ началъ хлопотать, какъ только открылась вакансія. Кандидатовъ сунулось было много, но перевѣсъ оказался на сторонѣ г. Траппера. Вскорѣ онъ такъ себя зарекомендовалъ, что управа „души не чаяла“ въ немъ, а нашъ земскій дѣятель г. Дашковъ началъ хлопотать о зачисленіи Траппера на коронную службу, съ откомандированіемъ для занятій въ уфимское земство. Управляющій межевою частью въ Россіи не соглашался было на это, но г. Дашкову удалось выхлопотать рѣшеніе. Мотивъ для этого былъ тотъ, что Трапперъ опредѣленъ въ видахъ усиленія межевыхъ чиновъ для любовнаго спеціальнаго межеванія, которое затягивалось здѣсь на

очень долгое время, а губернская чертежная одно время имѣла только одного работающаго землемѣра.

Затѣмъ управа объявила, „что при ней состоитъ землемѣръ межевой канцеляріи, откомандированный для производства спеціального межеванія“, и что потому владѣльцы, желающіе размежеваться, могутъ обращаться съ заявленіями о томъ или въ губернскую управу, или непосредственно къ землемѣру, Александру Карловичу Трапперу. За производство спеціального межеванія, имѣющаго по ст. 731 межевыхъ законовъ, равную силу съ генеральнымъ, управою взимается съ владѣльцевъ: при снятіи внутренней ситуаціи дачи по 8 коп. съ десятины, а безъ онаго—по 5 к. При самомъ заявленіи должны быть приложены, утвержденныя законнымъ порядкомъ, полюбовная сказка между владѣльцами и планъ дачи; деньгами задатокъ по 2 коп. съ десятины, и прогоны землемѣру отъ Уфы до мѣста производства работъ и обратно за 4 лошади, и, кромѣ того, владѣлецъ выдаетъ управѣ особое обязательство относительно уплаты въ опредѣленные сроки слѣдующихъ за межеваніе денегъ. Во время межеванія при землемѣрѣ долженъ находиться довѣренный отъ владѣльца и узаконенное число рабочихъ, поставляемыхъ имъ же. Въ случаѣ желаній владѣльца, г. Трапперъ можетъ принять на себя и составленіе полюбовной сказки за „особое вознагражденіе, опредѣляемое по обоюдному соглашенію“.

Это „особое вознагражденіе“, какъ думается, ни сколько не относится къ земскимъ интересамъ,—такъ зачѣмъ же оно напечатано отъ управы? Очевидно, что тутъ „темна вода во облацѣхъ“...

Объявленію управы повѣрили конечно; и вотъ, башкиры вотчинники Стерлитамакскаго уѣзда, Юрматынской волости, дд. Юмагузиной и Кучербаевой, обратились чрезъ стерлитамакскую уѣздную земскую управу въ губернскую съ прошеніемъ въ сентябрѣ 1877 года. Въ немъ они объясняли, что изъ ихъ дачи, заключающей по плану генеральнаго межеванія 35.054 дес., отмежевано формальнымъ порядкомъ 21 уча-

стокъ въ количествѣ 11,241 $\frac{1}{2}$ дес. и продано разнымъ лицамъ 13,866 дес., такъ что у нихъ осталось, за вычетомъ, 9,946 $\frac{1}{2}$ дес., которыя внесены причетѣ земель въ поземельную книгу земства; по спискамъ же уѣздной управы они платили только за 5.995 $\frac{1}{4}$ десятинъ. Но и таковымъ количествомъ они не пользуются и не владѣютъ, потому что лица, купившія у нихъ землю, захватили въ свое владѣніе „каждый сколько могъ“, такъ какъ въ купчихъ крѣпостяхъ, хотя и описаны урочища, но продано съ означеніемъ количества и кромѣ того въ проданныхъ участкахъ нѣкоторыя границы идутъ по суходоламъ, въ которыхъ покушники и захватили земли. Башкиры, продавая землю по урочищамъ, количество десятинъ опредѣляли примѣрно, по собственному взгляду, такъ что количество проданной земли въ дѣйствительности оказывалось въ нѣсколько разъ больше, у нихъ же въ дѣйствительности земли осталось меньше; налоги же должны платить за все количество. Это крайне для нихъ ощутительно, потому что въ дѣйствительномъ владѣніи у нихъ только 3.500 десятинъ, а должны платить за 10 тысячъ. Поэтому они просятъ управу командировать землебра для провѣрки проданной ими земли и ихъ собственной, а также для того, чтобы составить между ними полюбовную сказку и планы.

Но при этомъ башкиры, должно быть, не приложили „особое вознагражденіе“ и управа отвѣтила, что „она межевать и измѣрять ихъ землю не можетъ, что захваченная у нихъ будто бы земля не можетъ быть списана съ нихъ, пока не будетъ произведено формальное межеваніе, такъ какъ управа данныя о количествѣ земли должна основывать на документахъ—планахъ и купчихъ, а не на однихъ только предположеніяхъ“.

На этомъ дѣло и заглохло.

Обратились потомъ въ управу наследники Мамыкина, внесли деньги и просили ихъ размежевать. Трапперъ выѣхалъ къ нимъ, размежевалъ и составилъ полюбовную сказку. Но—увы!—губернское правленіе сказку уничтожило, а Мамыкины

вновь хотять размежевываться. Больно ужь хорошо, должно быть, сдѣлалъ г. Трапшеръ.

За то этотъ землемѣръ принялся межевать дачи и земли своего патрона г. Дашкова, во первыхъ, размежевалъ его дачу Благовѣщенскаго завода, дѣло по которой хотя, утвердили но, по отзывамъ знатоковъ, при этомъ межеваніи планы сдѣланы не особенно-таки похожи на натуру. Затѣмъ два раза приступалъ къ межеванію другой дачи, гг. Дашкова и Софронова, именно покушной дачи отъ башкиръ. Затѣмъ въ 1883 году г. Трапшеру поручили межевать еще дачи, приобретенныя отъ башкиръ Урманъ-Кудейской волости, а именно гг. Юрѣва и Чижова—15.000 десят., г. Морозова съ прочими—15.000 десят. и г. Богданова—1.500 десят. Всего 31.500 дес., но въ итогѣ этихъ земель въ росписаніи (№ 13 „Губ. Вѣд.“) показано 160.295 десятинъ 2.252 саж.!! Можетъ быть и правда!

Покуда и этихъ фактовъ достаточно. Изъ нихъ ясно слѣдуетъ, что г. Трапшеръ, собственно говоря, опредѣленъ для межеванія покушныхъ башкирскихъ земель.

Я уже сказалъ, что теперь дѣятельность г. Трапшера ограничивается по земскому дѣлу такой ничтожной и пустой работой, что ее можетъ съ успѣхомъ практиковать помощникъ его. Работа же по межеванію покушныхъ башкирскихъ земель весьма мало относится къ земскому дѣлу; для производства же спеціального межеванія, то есть казеннаго, существуетъ губернская чертежная, гдѣ состоитъ 8 землемѣровъ и имъ теперь дѣла мало.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ тотъ выводъ, что казенный землемѣръ Трапшеръ вовсе ни къ чему при земствѣ и расходъ на содержаніе межеваго отдѣла, прежде бывшій по 5.000 р. въ годъ, а теперь 3.000 и 4.000 р., не только совершенно излишній, но и непроизводительный. Наконецъ, если въ теченіе 8 лѣтъ существованія Трапшера при управѣ, онъ исполнилъ только „одно дѣло“ по спеціальному назначенію, то и это „одно“ доказываетъ его неумѣстность. Надѣюсь, что

меня слышать земскіе гласныя предстоящей сессіи и отнесутся къ этому межевому отдѣлу болѣе внимательно, чѣмъ они дѣлали это до сихъ поръ. Нахлѣбниковъ у земства и безъ него довольно.

Наканунъ „Христа ради“.

Печальную картину житья-бытья представляютъ собою бывшіе крѣпостные крестьяне г. Базилевскаго, села Моисеева (Никольское), Уфимскаго уѣзда, Новоселовской волости.

Прежде они принадлежали казанскому помѣщику Моисееву, воспѣтому Лермонтовымъ въ его юношескомъ стихотвореніи „Монго“, въ которомъ Моисеевъ очерчивается какъ пьяница, имѣющій на содержаніи у себя танцорку Пименову, „красу и честь балетной сцены“.

Но Моисеевъ, какъ говорятъ мужики, проигралъ ихъ въ карты Базилевскому, составившему, по рассказамъ старожиловъ, милліонное состояніе за зеленымъ столомъ...

Крестьянамъ села Моисеева по уставной грамотѣ, введенной въ дѣйствіе въ 1863 г., на 464 души отведено было въ постоянное пользованіе 2.088 десятинъ, за которыя они отбывали издѣльную повинность.

Въ 1867 году была сдѣлана окончательная разверстка угодій и отграниченъ надѣлъ не особенно-то удобный, котораго крестьяне не приняли, выражая желаніе воспользоваться другими угодьями, болѣе удобными, но помѣщикъ на это не соглашался. Такъ тянулось дѣло цѣлыя годы и соглашенія достигнуто не было; крестьяне, видя упорство со стороны своего барина, не стали отбывать издѣльной повинности. Это обстоятельство было сочтено за бунтъ, и я расскажу здѣсь нѣсколько характерныхъ эпизодовъ.

Еще съ 1866 г. тутъ началось броженіе среди крестьянъ, которые „отыскивали какую-то лучшую волю“ (заявленіе кон-

торы Базилевскаго Никольскому волостному правленію 6 іюня 1866 г.) и производили безпорядки, подстрекаемые своими односельцами Шанинымъ и Пышкинымъ, а въ 1870 г. какимъ-то пономаремъ, котораго, какъ „замѣченнаго въ проступкахъ, совершенныхъ имъ въ селѣ Моисеевѣ, во избѣжаніе нареканій чрезъ него на духовное сословіе“, перевели въ другое село. (Отношеніе благочиннаго Константиновскаго въ контору, за № 563, отъ 3 ноября 1870 г.)

Во все это время броженіе все усиливалось, надѣль мужики не принимали, что не особенно-то нравилось помѣщику, и дѣло разразилось слѣдующею эпопеей, занесенною на скрижаляхъ газеты „Дѣятельность“ (№ 13-й 1872 года).

Въ августѣ 1871 года уфимскій исправникъ Табаровскій (попавшій потомъ подъ судъ и уволенный со службы за порку одного купца на Мензелинской ярмаркѣ во время игры въ карты), съ чиновникомъ полицейскаго управленія А. и съ своимъ разсылнымъ, распорядился собрать до 400 человекъ понятыхъ изъ окольныхъ башкирскихъ селеній и этими людьми, еще не задолго называвшимися войскомъ (башкиро-мещеряцкое), атаковалъ село Моисеево и приступилъ торжественно къ поркѣ мужиковъ. Безъ всякихъ объясненій причинъ выводили изъ толпы на арену тѣхъ мужиковъ, которыхъ указывала экономія, клали на землю и всыпали до 120 ударовъ прутьями. Такъ передрали 18 человекъ. Можетъ-быть расходившееся командирское сердце Табаровскаго не уходило бы до тѣхъ поръ, пока не пересѣкъ бы все село, да на счастье мужиковъ пріѣхалъ нарочно, услыхавшій объ экзекуціи, помѣщикъ-сосѣдъ и посредникъ Добротворскій, извѣстный впоследствии корреспондентъ „Недѣли“ о хищеніяхъ башкирскихъ земель. Онъ своими доводами и уговорами приостановилъ порку. Но такъ какъ душа исправника вполне еще не насытилась, то, для удовлетворенія своего аппетита, онъ приказалъ волостныхъ судей села Моисеева и другихъ должностныхъ лицъ отправить въ городъ и засадить въ чижовку. Здѣсь, въ продолженіе недѣли, заключенные держались на пищѣ св.

Автонія и только, благодаря небезкорыстной добротѣ стража выпускались по очереди на базаръ для пріобрѣтенія корма.

Не довольствуясь награжденіемъ благородныхъ частей тѣла приличнымъ числомъ розогъ, исправникъ дарилъ лежавшихъ и зуботычинами носками своихъ лакированныхъ сапоговъ.

Почему задали мужикамъ такую баню, остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности и до сихъ поръ. Догадываются, что будто-бы за какую-то несуществующую недоимку экономіи, но и ту мужики заплатили по требованію исправника, въ размѣрѣ 2 тысячъ рублей, да сверхъ того перевезли по 3¹/₂ куля хлѣба на душу за 45 верстъ на Топорнинскую пристань.

„Здѣсь надобно замѣтить, — говорится въ корреспонденціи, — что моисеевскими мужиками было заработано владѣльцу излишне насчитанными душами 546 руб., которые, по опредѣленію мирового посредника Федорова (на него также падало обвиненіе въ возмущеніи мужиковъ и даже указывалось на это власти, несмотря на то, что Федоровъ, по смерти Базилевскаго, написалъ самый хвалебный панегирикъ, по счету второй, — первый же былъ написанъ еще при жизни редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей, за что тотъ и получилъ признательность въ видѣ серебрянаго чайнаго сервиза), — и должны бы быть возвращены обществу, но обратили только 300 р., а остальные гдѣ-то загуляли. Хотѣли обиженные добиться толку у высшаго начальства о томъ, за что ихъ сѣкли и морили въ чижовкѣ, но исправникъ имъ пригрозилъ вторичною баней, и терпѣливая шкура русскаго мужика, прокаленная долгимъ крѣпостничествомъ, смирилась и подчинилась страху, зная, что Табаровскій — личность сильная и любимая начальствомъ и можетъ, пожалуй, исполнить свою угрозу, и тогда послѣдняя будетъ горше прежней“. Такъ дѣло и заглохло, какъ заглохли и другія дѣла этого любимчика сильныхъ мира сего.

Послѣ сего крестьяне воочію убѣдились, что имъ жить будетъ плохо, и въ 1873 году все общество, за исключеніемъ 13 душъ, перешедшихъ въ разрядъ безземельныхъ, перечис-

лились въ мѣщане гг. Уфы и Бирска, оставивъ отведенный имъ надѣлъ въ пользованіе помѣщика, но продолжая жить въ своихъ прежнихъ усадьбахъ въ числѣ 200 дворовъ, за плату по 2 руб. со двора и натуральныя работы. Если нельзя было добиться требуемаго ими надѣла въ желаемыхъ мѣстахъ раньше, то теперь они стали арендовать его за отработки, такъ что внутреннее устройство общины осталось безъ измѣненія.

Помѣщикъ, конечно, теперь могъ бы ихъ преспокойно выгнать со своей земли, но это было бы слишкомъ безразсчетливо: двѣсти дворовъ даровыхъ рабочихъ, обязанныхъ всѣмъ своимъ состояніемъ, при недостаткѣ рабочихъ въ этой мѣстности, имѣли громадное значеніе въ 14 тысячномъ (десят.) имѣніи. Такимъ образомъ, временно - обязанныя отношенія крестьянъ не измѣнились и крестьяне считали себя неутратившими право на владѣемый ими теперь надѣлъ. Копія съ уставной грамоты оставалась у нихъ въ рукахъ безъ всякой надписи объ ея измѣненіи, почему еще составилось убѣжденіе, что они, состоя нѣсколько лѣтъ на издѣльной повинности, надѣлъ выкупили. Убѣжденіе это росло все шире, и мѣщане предъявляютъ къ Базилевскому искъ на надѣлъ въ палату, которая, разумѣется, отказала. Опять мужики смолкли, но въ 1881 году пріѣзжаетъ въ губернію для ревизіи сонаторъ Ковалевскій, которому они и подали прошеніе о надѣлѣ и изъ него я приведу нѣкоторыя мѣста цѣликомъ. Они жаловались, что не могутъ добиться у мѣстныхъ властей толку о надѣлѣ „запрещеніемъ пути имъ сильною рукою Базилевскаго“, и чрезъ что они пришли въ разореніе. „Отецъ нашъ! будьте къ намъ снисходительны, примите на себя трудъ, рассмотрите просьбы наши и рѣшите намъ вступить въ право пользованія душевымъ надѣломъ и тѣмъ не допустите насъ до крайняго разоренія и если уже нельзя намъ получить надѣла, то мы будемъ просить милостиваго Монарха о назначеніи для разслѣдованія настоящаго дѣла комиссіи. Мы 18 лѣтъ продолжаемъ хлопоты о землѣ и все ничего не выходитъ, а нашъ

повѣренный ушелъ съ дѣлами въ Петербургъ и его нѣтъ до сего времени обратно цѣлыхъ 9 лѣтъ, да и Божій храмъ выстроенъ нашими дѣдами, а Базилевскій разгоняетъ насъ, какъ овецъ... Къ этому, въ разъясненіе справедливости нашего ходайства, добавимъ, что по принятіи уставной грамоты мы работали на владѣльда въ теченіе 10 лѣтъ въ количествѣ 462 душъ и 1½ года 338 душъ, въ лѣтнее время по 4 дня въ недѣлю, а зимой по 2 и 3 дня; кромѣ того, платили за жатьбу ежегодно 400 р., за выгонъ 300 р., и только за переправу черезъ мостъ отработывали по 200 дней конныхъ и 200 пѣшихъ, такъ что всего приходилось по 50 рублей въ годъ на каждую душу, разорили насъ въ корень и принудили перейти въ мѣщанство, разорили и почти грабятъ безощадно. Мы—исконные жители на этой землѣ, наши предки проживали тутъ, а теперь послѣ разоренія остается надѣть суму и ходить, прося „Христа ради“ подаванія.

Ковалевскій, разсмотрѣвъ ихъ дѣло, отвѣтилъ, что „разъ отведенный надѣлъ перемѣненъ быть не можетъ“.

Такимъ образомъ мѣщане, имѣя у себя въ рукахъ копію съ уставной грамоты и объявленіе сенатора, составили убѣжденіе, что надѣлъ ихъ имъ принадлежитъ, что помѣщикъ отбилъ ихъ отъ земли насильно, благодаря связямъ и положенію, и что они имѣютъ полное право вступить во владѣніе и обрабатывать свой надѣлъ.

Пусть читатель разсудитъ самъ, справедливо ли мужики поняли свое положеніе....

28 апрѣля 1882 собрались мужики на сельскій сходъ, толковали, пригласили потомъ управляющаго имѣніемъ г. Бреева и объявили ему, что на другой день выѣзжаютъ пахать на отведенный имъ въ 1867 году надѣлъ, предупреждая Бреева не посылать рабочихъ отъ экономіи, чтобы не вышло какихъ нибудь неприятностей. Это заявленіе Бреевъ потребовалъ изложить на бумагѣ за подписомъ выборнаго, что и было исполнено.

На другой день мѣщане выѣхали въ поле и распахали свой надѣлъ.

Это было сочтено за бунтъ. Бреевъ поскакалъ въ Уфу съ заявленіемъ губернатору Щепкину, что мѣщане бунтуютъ, самовольно распахали землю Базилевскаго, его, Бреева, хотѣли убить, вызвавъ на сходбище въ полночь, и что мѣщанъ къ этому подстрекали двое изъ ихъ среды—повѣренные, которые сосутъ изъ мужиковъ деньги, а также старшина и писарь.

Вѣсть эта моментально облетѣла Уфу, и всѣ заговорили, что нужно же прекратить подобное самоуправство, нужно послать для усмиренія казаковъ, въ то время стоявшихъ полкомъ въ городѣ.

Но увы! Щепкинъ не рѣшился на подобный шагъ, а послалъ на другой же день исправника, чтобы тотъ хорошенько разслѣдовалъ и принялъ соотвѣтствующія мѣры.

2 мая исправникъ прибылъ въ Никольское, заручившись двумя револьверами. Собрали сходъ, на которомъ онъ „убѣдивъ, разъяснивъ, согласивъ“, объявилъ, что надѣлъ мѣщане распахали неправильно, незаконно, и что усадьбы, на которыхъ проживаютъ мѣщане, помѣщицомъ отдаются имъ въ даръ и на нихъ будетъ совершена купчая крѣпость. Заявленіе же относительно намѣренія убить Бреева и различныхъ подстрекательствъ оказалось миеомъ.

Такъ на этомъ дѣло и остановилось и мѣщане мирно снова работаютъ на Базилевскаго.

Прошло два года, какъ имъ объявили о совершеніи купчей на усадьбы, но къ этому не приступаютъ даже; можетъ быть, что и на попятный повернуть, и тогда оправдается предчувствіе мужиковъ, что ихъ окончательно разорять, заставить надѣть суму и ходить по міру просить „Христа ради“!

При распространенности фамиліи Базилевскихъ, я долженъ сказать, что здѣсь говорится о покойномъ Иванѣ Федоровичѣ и его сынѣ Федорѣ Ивановичѣ, нынѣ благополучно здравствующаго и проживающаго въ Питерѣ по Сергіевской въ собственномъ домѣ и кромѣ милліоновъ, наслѣдовавшихъ отъ отца, имѣющаго только въ Уфимской губ. 40,000 д. да въ

Смоленской 20,000, да золотые прииски въ Сибири, да рыбныя ловли на Каспїи. При такомъ богатствѣ я думаю можно бы было уступить надѣль мужикамъ безъ ущерба для кармана.

„Сарынь на кичку!“

По приговору 10 декабря 1873 г. отъ башкиръ вотчинниковъ Урманъ-Кудейской волости, извѣстными Дмитріемъ Семеновичемъ Волковымъ и Корниломъ Аверьяновичемъ Морозовымъ приобрѣтено 14.000 дес. земли за 25.200 руб. съ правомъ совершенія купчихъ крѣпостей какъ на свои имена, такъ и на другихъ лицъ, которыхъ они укажутъ, и по купчимъ крѣпостямъ 1873 г. изъ 14 тысячъ десятинъ досталось на долю закупщиковъ только 5.000 дес., на остальные же 9,000 дес. купчія были совершены башкирами „разному служилому люду, необходимому (въ дѣлахъ скупокъ) для замазки имъ ртовъ“ (см. Остроумный смѣльчакъ).

Этимъ разнымъ служилымъ людомъ были слѣдующіе господа: а) Гурвичъ, которому досталось 1.000 дес., б) Бопье—1.000 дес., в) Загорскій—2.000 дес., г) Кротковъ—2.000 дес., д) Штехеръ—2.000 дес., е) Шкапская—1.000 дес.; всѣмъ по купчимъ 1873 г. 18 декабря по 1 руб 80 к. за десятину.

Независимо отъ сего, изъ дачи Минской волости дер. Кубовой и Тауфтыменевоы, при посредствѣ тѣхъ же лицъ и въ то же время, т. е. въ 1873 г., приобрѣли: Волковъ на свою долю 2.500 дес., Загорскій—1.500 дес. и Пановъ—1.000 д. всѣ по 2 р. за десятину.

Весь этотъ „людь“, эти господа, не случайно забрѣли сюда и такъ какъ они подъ наше перо попадаютъ въ первый еще разъ, то и разберемъ ихъ. Для насъ, конечно, важно въ особенности ихъ общественное и служебное положеніе, благодаря которому они имѣли прямое или косвенное вліяніе на расхи-

щеніе башкирскихъ земель. и почему именно и создалась у меня фраза, что этотъ „служилый“ людъ былъ необходимъ скупщикамъ и таковымъ нужно было „замазать рты“, какъ говорить пословица, что „сухая ложка—ротъ деретъ“, а извѣстно, что „не на каждый ротокъ—накинешь платокъ“.

Да кромѣ „замазки“, какъ между настоящими лицами, такъ и между всѣми скупщиками башкирскихъ земель и, вообще, дѣятелями легкой наживы, создавалась прочная *рублевая* связь, если позволено будетъ такъ выразиться, чрезвычайно рельефно характеризующая наше „экономическое время“. *Рублевою* назвалъ я потому, чтобы отличить эту связь отъ другихъ связей, обхватывающихъ человѣчество, это — служебной, политической, родовой, религіозной, литературной, идейной. Связь такъ плотно, какъ бы цементомъ сковывающая хищниковъ, именно и была связь „рублевая“, а не какая другая; дальше набиванія кармана тутъ не шло, но за то набивка была уже разносторонняя, захватывающая и не однѣ башкирскія земли, а „кто гдѣ превозмогъ“: тутъ и общественные и казенные сундуки, и кабаки, и земскій пирогъ, и т. п. Но воротимся къ начатому.

Гурвичъ, Николай Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ по образованію, редакторъ „Уфимскихъ Губ. Вѣд.“, секретарь статистическаго комитета и всѣхъ благотворительныхъ обществъ, земскій и городской гласный, почетный мировой судья, членъ крестьянскаго банка отъ земства, редакторъ „Земскаго Вѣстника“ (бывшаго) и т. д., и т. д. На немъ лежитъ столько всевозможныхъ обязанностей, что нужно удивляться, когда это Н. А. успѣваетъ за всѣмъ, если принять во вниманіе, что онъ удѣляетъ нѣсколько вечерковъ и на партію преферанса со старушками благотворительницами. Да, онъ занятъ по горло!

Чѣмъ объяснить появленіе Н. А. въ Уфѣ не знаю, но онъ не мѣстный, и фамилія указываетъ на его семитическое происхожденіе, чѣмъ онъ, по слухамъ, очень недоволенъ и будто бы даже скрываетъ. Извѣстно только, что онъ явился сюда

бѣднымъ врачомъ, дослужился до „степеней извѣстных“ и, округлив свое брюшко, не забывъ округлить и карманъ, конечно путемъ усиленнаго труда. Занимаясь главнымъ образомъ статистическимъ комитетомъ, онъ прослылъ за мѣстнаго ученаго и всезнающаго человѣка, чему помогла его ученая статья, кажется о населеніи, напечатанная сначала въ „Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества“, а потомъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, „Памятной книжкѣ“, „Вѣстникѣ Уфимскаго Земства“, за редактированіе котораго Н. А. получалъ 700 руб. въ годъ, хотя редакція состояла только въ подборѣ журналовъ и докладовъ и ее могъ вести каждый писарь. Писалъ онъ и по исторіи края, и по скотоводству, и по свойственному ему положенію, конечно, главные скоты остались неописанными; извѣстенъ же онъ сталъ въ особенности массою мелкихъ статей, хвалебныхъ гимновъ, панегириковъ, въ которыхъ курилъ фиміамъ предъ сильными мѣстными дѣльцами. Помнится мнѣ, хотя навѣрное и не знаю, что тотъ же Гурвичъ, послѣ покупки г. Заварицкимъ и К^о земли въ Булекей-Кудейской дачѣ, помѣстилъ во „Всемирной Иллюстраціи“ статью о достопримѣчательностяхъ Уфы съ рисунками и въ числѣ достопримѣчательностей отмѣтилъ и хищеніе башкирскихъ земель и не безъ ядовитой колкости, но увь! на другой годъ самъ поступилъ въ ряды любостыжателей.

Благодаря уживчивому и услужливому характеру, онъ брался было и за другія должности: чиновника особыхъ порученій губернатора, секретаря губернскаго по крестьян. дѣл. присутствія, но тамъ не повезло, просто оказался не въ состояніи. За то Н. А. ораторъ и такія рѣчи разводилъ въ думѣ и земскомъ собраніи, что уфимцы только ахаютъ и слушаютъ, откуда премудрость берется, не даромъ говорятъ, что и въ маломъ тѣлѣ можетъ жить великій духъ.

До 1873 г. Н. А. хотя и прожилъ въ Уфѣ 25 лѣтъ, но былъ все еще чужимъ человѣкомъ—кочевникомъ: не имѣлъ ни какой крѣпи къ землѣ, а съ этого года ему повезло; вдругъ ему достается и 1.000 дес. башкирской земли по покупкѣ и

въ 1876 г. въ апрѣлѣ 999,3 дес. за 1.369 руб. изъ запасныхъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ, т. е. съ разсрочкою платежа, но Н. А. этой милостью не воспользовался и всѣ деньги уплатилъ сразу.

Обыкновенно у насъ было такъ: кто покупалъ въ „Уфѣ“ башкирскія земли самъ, тому въ „Оренбургѣ“ запасныхъ земель не назначали и это разграниченіе было системой, потому что „уфимцы“ злились на генераль-губернатора Крыжановскаго за его преслѣдованіе покупокъ, а „оренбуржцы“ злились на Уфу за разные подвохи и какъ на „воровское гнѣздо“, гдѣ ихъ третировали и не обращали вниманія. Но существуетъ хорошая русская пословица, что ласковый теленокъ двухъ матокъ сосеть... Гурвичъ и отъ „Уфы“ попользовался, и отъ „Оренбурга“ на львиномъ обѣдѣ ушкомъ удовольствовался. И вышло такъ, что и непріятностей не получилъ, ни съ кѣмъ не разошелся, никого противъ себя не вооружилъ, и свои интересы соблюлъ,—2.000 десятинъ получилъ.

Не знаю, что сдѣлалъ Н. А. съ участкомъ въ Урмань-Кудейской волости, но на запасномъ онъ поселилъ деревню Гурвичевку—переселенцевъ, на арендныхъ правахъ и на такихъ условіяхъ, которыя создаютъ изъ переселенцевъ нашихъ арендаторовъ - ирландцевъ. Такъ, въ одномъ изъ пунктовъ заключеннаго ими условія говорится, что переселенцы не имѣютъ права оставить аренду у Гурвича раньше окончанія срока—12 лѣтъ, или особаго съ землевладѣльцемъ письменнаго условія; въ случаѣ же нарушенія этого обязательства всѣми или отдѣльными лицами, они предоставляютъ право взыскать—со всѣхъ ихъ и за каждое отдѣльное лицо—ту часть арендной платы, которая будетъ причитаться за остальные годы аренднаго срока; такъ наприимѣръ, еслибы всѣ арендаторы, или кто либо изъ нихъ, вздумали оставить поселокъ или часть его на 2-й годъ аренднаго срока, то уплачивается за 11 лѣтъ, на 3-й—за 10 л., на 4-й—за 9 л. и т. д. Уплата эта обезпечивается всѣмъ имуществомъ крестьянъ. Я не стану приводить этого условія пространно, но укажу только на то, что „сочинительская“

жилка въ немъ заявила себя разносторонне. Кстати упомяну, что этотъ участокъ находится въ дачѣ Ликъ-Субильшинской волости (см. „Ревизоръ благопріобрѣтатель“), не далеко отъ д. Слакъ, башкиры которой долго тутъ „бунтовали“ и не давали новымъ владѣльцамъ „бѣлой кости“ пользоваться запасными участками, но... сила солому ломить... многихъ изъ нихъ осудили и разогнали по острогамъ, арестантскимъ ротамъ и т. п.

Бонье, Ольга Ивановна, жена коллежскаго совѣтника, можетъ быть теперь и генеральша, не знаю чья она урожденная, что однако важно, такъ какъ въ этомъ именно и нужно искать разгадку ея участія въ покупкѣ башкирской земли. Мужъ ея—Сергѣй Ивановичъ—старый помѣщикъ Уфимскаго уѣзда, занималъ сначала должность губернскаго казначея, а потомъ начальника отдѣленія казенной палаты. Это величина въ губернской жизни почти незамѣтная, но, несмотря на это, Ольгѣ Ивановнѣ посчастливилось. Числившись уфимской повивальной бабкой, она 13 февраля 1878 г. получила изъ казны въ Уфимскомъ уѣздѣ помимо названной въ началѣ очерка земли—1.000 дес., еще запасный участокъ въ 524 дес. за 603 р. на льготныхъ условіяхъ и деньги уплатила сполна. За что ужъ это ей дали—вѣдаетъ Аллахъ, впрочемъ можетъ быть она удачно воспринимала у мѣстныхъ высокопоставленныхъ роженицъ Фемистоклюсовъ. Свой первый участокъ въ 1.000 дес. О. И. въ 1882 г. перепродала купцу Колотову за 10.000 руб. т. е. болѣе противъ своей цѣны (1.800 р.) на 8.200 руб. Развѣ это не новорожденный!?

Загорскій, Брониславъ Игнатьевичъ, дѣйств. статск. сов., губернский врачебный инспекторъ. (Это уже третье здѣсь медицинское свѣтило). Въ обществѣ онъ занималъ довольно видное положеніе. Послѣ 5 тыс. башкирской земли, „Оренбургъ“ ему ничего не далъ, несмотря на то, что онъ и докторъ медицины. Въ мѣстныхъ дѣлахъ онъ почти не принималъ участія, можетъ быть потому, что тогда еще земства не было, а въ городѣ для думы онъ не имѣлъ собственности. Не знаю, вслѣд-

ствіе какой причины, онъ вскорѣ былъ перемѣщенъ въ Пермь и для Уфы его больше не существуетъ.

Кротковъ, Викторъ Григорьевичъ, губернский землемѣръ и инспекторъ бывшихъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ, въ нѣкоторомъ родѣ воспитатель; гласный думы съ 70 по 78 годъ и земства, членъ уѣздной управы впоследствии и т. п. Этотъ человѣкъ былъ нуженъ скупщикамъ до зарѣза; въ его рукахъ было размежеваніе, а въ распоряженіи—партія землемѣровъ; а это было очень важно, потому что отъ размежеванія зависѣло и количество земли и въ особенности положеніе урочищъ, которыя въ купчихъ описывались весьма туманно. Въ такихъ дѣлахъ Кротковъ большею частью командировалъ своего кума, уфимскаго уѣзднаго землемѣра Дегтярева, человѣка съ громадной семьей, для котораго каждый лишній грошъ былъ состояніемъ, а отмежеваніе покупныхъ башкирскихъ земель приносило въ карманъ не одну тысячу этихъ грошей, ну и хватало „ребятишкамъ на молочишко“, а въ особенности, если мы узнаемъ, что жалованья въ то время уѣздный землемѣръ получалъ 16 рублей въ мѣсяцъ, а платилъ одной прислугѣ 30 руб. Упоминаю о семъ потому, что и Дегтяревъ былъ не безучастенъ въ дѣлахъ о башкирскихъ земляхъ. Всѣ покупки изъ Урмань-Кудейской волости межевалъ онъ и съ этимъ запутался въ корень. На него посыпались жалобы отъ башкиръ и отъ одного вліятельнаго покупателя—Волкова, которому онъ въ чемъ-то не угодилъ. Ордена, который ему пообѣщали „за дѣятельность“ размежеванія онъ не получилъ, да, кажется, и въ деньженкахъ обманулся, а онъ имѣлъ трехъ частныхъ помощниковъ, которымъ платилъ изъ своихъ сбереженій въ надеждѣ, что все возвратится съ лихвою, такъ что собственно говоря разорился. Межевалъ онъ тутъ года два, и результатомъ вышло, что въ послѣднюю осень по окончаніи межеванія въ Урмань-Кудейской волости, Дегтяревъ поѣхалъ на другое дѣло въ Мензелинскій уѣздъ и тамъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ. Говорятъ, что онъ сдѣлалъ это въ припадкѣ будто-бы

бѣлой горячки: и за день до самоубійства, ѣхавши съ жеми лѣсомъ, ему представлялись на берегахъ дѣти (кажется ихъ у него до 6 человекъ было: отъ 8 лѣтъ до 1 мѣсяца) и молодая, очень милая, жена, которыхъ онъ страшно любилъ. Дѣти протягивали къ нему свои рученки и кричали: „папа, папа“... Онъ будто бы хваталъ ихъ, цѣловалъ и плакалъ, а по прїѣздѣ въ квартиру послѣдовалъ трагическій конецъ. Чтобы читателю не показалось, что я говорю сіе для краснаго слова, сошлюсь на свидѣтельство семьи Дегтярева и на его помощника Б., а передавалъ мнѣ все сіе дословно г. Третьяковъ, чиновникъ губернской чертежной, ѣздившій на мѣсто депутатомъ для прїема дѣлъ. Для насъ „бѣлая горячка“ Дегтярева была понятна... Однако начальство все-таки не оставило своего „подчиненнаго“ и семьѣ его исхлопотало какую-то сторублевою въ годъ пенсію.

Спустя нѣкоторое время, Кротковъ былъ вынужденъ выйти въ отставку и поступилъ въ управляющіе къ князю Кугушеву (см. „Геній по шибгѣ“), занимаясь въ то же время поставкой дровъ въ Уфу изъ своей дачи, лежащей на рѣкѣ Симъ. Участокъ достался ему болотистый, неособенно хороший, но, несмотря на это, онъ успѣлъ поселить тамъ нѣсколько дворовъ переселенцевъ. Когда немного все поулеглось, при дѣятельномъ участіи того же Кугушева, Кротковъ былъ избранъ въ члены Уфимской уѣздной земской управы, а то дѣла его были совсѣмъ плохи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ своего человека и съ семьей оставлять безъ куска хлѣба! Но тутъ уже Викторъ Григорьевичъ окончательно провалился „на мостахъ и дорогахъ“, которые состояли на смѣшанной повинности—натуральной и денежной, и которые брался чинить крещеный еврей Рванецъ. Послѣдній получалъ съ мужиковъ и управы деньги и ничего почти не дѣлалъ, а Викторъ Григорьевичъ принималъ дороги и выдавалъ удостовѣренія, что все въ исправности. Одно изъ земскихъ собраній было чрезвычайно бурное и на немъ заявлялось, что „пора“ управу отдать подъ судъ, но сдѣлано ли что по этому поводу, я не знаю.

Изъ „Оренбурга“ Кротковъ тоже получилъ „плѣшь“, какъ выражался нашъ знаменитый Щедринъ,—степь, въ видѣ за-паснаго участка въ вершинѣ р. Уршакъ на границахъ Стер-литамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, въ 756,7 дес. за 850 руб. на льготныхъ условіяхъ (12 марта 1879 г.) и день-ги уплатилъ сполна.

Штехеръ, Генрихъ Михайловичъ, фармацевтъ; онъ имѣетъ въ Уфѣ большую аптеку. Такъ какъ Генрихъ Михайловичъ представлялъ собою величину, такъ сказать, неопредѣленную, и попалъ сюда въ покупщики просто „по увлеченію“, Богъ знаетъ зачѣмъ, то мы и оставимъ его. Можетъ-быть впро-чемъ, что ужъ линія такая вышла—все доктора, акушерки, отчего же и провизору не быть? Нужно сказать, что Ште-херъ очень тяготился своимъ участкомъ; затратилъ на него 3.600 руб., а доходу не получалъ, тогда какъ эти деньги, вложенныя въ аптеку, могли бы ежегодно принести если не триста, то навѣрное сто процентовъ, такъ что Генрихъ Ми-хайловичъ совсѣмъ поступилъ безъ расчета; да и участокъ ему нарѣзали „на горахъ“, вдали отъ славной рѣки, въ не-населенной мѣстности, такъ что въ 1881 г. онъ продалъ его переселенцамъ Никольскаго починка всего за 9.000 руб. или по 4½ рубля за десятину. Барышъ хотя все-таки и былъ, но нужно отмѣтить, что это была самая дешевая продажа пере-селенцамъ по всей губерніи.

Шкапская, Прасковья Матвѣевна, вдова коллежскаго ассес-сора; старая мѣстная дворянка съ большими связями, владѣ-ющая нѣсколькими имѣніями и домами въ Уфѣ; очень бога-тая по уфимски особа. Попала она сюда не „сбухту-барах-ту“. Вопервыхъ, можетъ-быть потому, что въ ея домѣ кварти-ровалъ Полежаевъ, бывший предсѣдатель палаты уголовнаго и гражданскаго суда, при которомъ совершались купчія крѣпости на башкирскія земли, и жена котораго тоже запо-лучила „малость“, такъ что слава о „башкирской калифор-ніи“ попадала г. Шкапской изъ первыхъ рукъ и она не могла не увлечься, а вовторыхъ, можетъ-быть потому, что ея зять,

г. Якимовичъ, былъ замѣстителемъ Полежаева, и подъ его начальствомъ велись въ палатѣ судебныя процессы объ уничтоженіи нѣкоторыхъ купчихъ. Все-таки человекъ былъ нужный и важный! И Якимовичъ тоже оказался не безъ башкирской земли; ему 12 марта 1879 г. данъ изъ казны запасный участокъ въ Бирскомъ уѣздѣ въ 1.267,1 дес. за 2.677 р. и деньги имъ уплочены сполна.

Заговоривши объ Якимовичѣ, не могу не вспомнить о временно угасшемъ симпатичномъ молодомъ поэтѣ Старостинѣ. Онъ только что поступилъ секретаремъ въ палату при Якимовичѣ, и вотъ, разъ, какъ говорили мнѣ, на именины ребенка-мальчика послѣдняго, онъ преподнесъ стихотвореніе въ которомъ сыну давались совѣты не ходить по отцовской дорожкѣ; стихотвореніе это не понравилось отцу и Старостинъ получилъ внушеніе, что бы впредь сего не было, а въ скоромъ времени принужденъ былъ выйти въ отставку и до смерти своей занимался адвокатурой, перебиваясь съ куска-на-кусокъ. Умеръ же онъ въ великой нуждѣ, а знанія имѣлъ блестящія, но такова уже участь честныхъ людей, что даже могила его ничѣмъ не отмѣчена, а стихотворенія—эти „горькія его слезы“—остаются до сихъ поръ несобранными и неизданными.

Пановъ, Владиміръ Петровичъ, дѣйств. ст. сов., директоръ гимназіи и народныхъ училищъ Уфимской губерніи; гласный земства и думы, почетный мировой судья. Попалъ въ скупщину „для полноты гармоніи“ и изъ башкирской земли продалъ въ 1881 г. купцу Кругликову 700 д. за 10.500 р. и починку Панову 300 дес. За 1.000 д. онъ заплатилъ 2.000 р., а получилъ 15.000 р.; говорятъ, что онъ великій математикъ, что впрочемъ сейчасъ и доказано. „Оренбургъ“ за воспитаніе юношества ему далъ въ Бирскомъ уѣздѣ 19 апрѣля 1876 г. участокъ запасной земли въ 1382 дес. за 1037 руб. съ срочною платжею на 36 лѣтъ!

Все эти господа въ обществѣ играютъ видную роль и занимаютъ солидное положеніе, иначе ихъ бы не привлекли

къ участию въ столь славномъ дѣлѣ, какъ обезземеленіе башкиръ.

Всѣ описанныя покупки совершены противузаконно, противъ правилъ 10 февраля 1869 г., но онѣ не кассированы генераль-губернаторомъ, и названнымъ господамъ предоставлено тихое и мирное набиваніе своихъ кармановъ, просто только потому, что насажденіе мелкихъ собственниковъ среди дикихъ инородцевъ входило въ программу Крыжановскаго, о чемъ онъ такъ усердно хлопоталъ, образовывая и раскидывая направо и налево запасные участки. Симъ же объясняется и полученіе запасныхъ участковъ нѣкоторыми названными лицами, участвовавшими въ покупкахъ.

Противузаконны же покупки эти были тѣмъ, что совершены до отвода башкирамъ душевыхъ надѣловъ и хотя по свидѣтельству о свободности проданныхъ земель, но основанному на ссылкахъ на свидѣтельство, выданное Кузнецову, которое „признано противузаконнымъ“. Кромѣ того, на эти покупки не было обращено надлежащаго вниманія, хотя башкиры и жаловались, и не было произведено ни дознанія, ни слѣдствія; мнѣ же положительно извѣстно, хотя, конечно, на это письменныхъ доказательствъ у меня не имѣется, что тутъ при совершеніи приговоровъ „работали“ какіе-то казаки. Они были организованы кѣмъ-то изъ вольныхъ dobroхотовъ и по исполненіи своей миссіи разбрелись, какъ тараканы по своимъ щелямъ.

Къ такого же сорта дѣльцамъ и дѣламъ относится и покупка изъ Минской волости дд. Миньадзитаровой и Карашидовъ, гг. Кугушевымъ, Терентьевой, Пекеръ, Адамантовымъ и Андреевымъ.

Всѣ они приобрѣли по купчимъ крѣпостямъ 3 января 1874 г. противузаконно, т. е. безъ отводовъ надѣловъ вотчинникамъ и безъ выдачи установленныхъ свидѣтельствъ о свободности земли, но Крыжановскимъ по вышеобъясненнымъ причинамъ не кассированы. Вотъ что значитъ скупка компаніей генераль-губернаторъ, и тотъ оказался безсильнымъ бороться съ ними и подыскалъ для отступленія подходящій мотивъ!

Съ Кугушевымъ мы уже знакомы изъ очерка „Геній по пишкѣ“.

Терентьева, Марья Ивановна, жена коллежскаго секретаря; мужъ ея—секретарь контрольной палаты, и Кугушеву они какъ то сродни. Марья Ивановна купила 500 д. за 2.000 р., или по 4 р. за десятину, а перепродала въ 1881 г. двумъ починкамъ 238 дес. по 9 руб., но это врядъ ли цѣна правильна.

Пекеръ, Александра Ивановна, жена дѣйств. ст. совѣт.; мужъ ея, управляющій уфимской контрольной палатой, домовладѣлецъ, членъ совѣта уфимскаго общества взаимнаго кредита, но онъ въ общественныхъ дѣлахъ мало принималъ участія, предпочитая на старости лѣтъ заниматься музыкой и художествомъ. Александра Ивановна же была начальницей женской гимназіи, при которой существовалъ „пансіонъ благородныхъ дѣвицъ“, гдѣ что-то такое произошло, (не знаю навѣрное, что именно), но Пекеръ должна была выйти въ отставку, а пансіонъ закрыли. Приобрѣла она 1.500 дес. и перепродала въ 1881—82 гг. двумъ починкамъ по 8—14 руб. за десятину, купивши сама по 4 рубля. Изъ „Оренбурга“ эта семейка то же осталась не безъ награды: г-нъ Пекеръ получилъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ 1.451,4 дес. за 1.197 рублей 19 апрѣля 1876 г., какъ управляющій контрольной палатой, а жена его, г-жа Пекеръ, получила въ Уфимскомъ уѣздѣ 805,4 дес. за 785 р. 13 февраля 1878 г., какъ начальница женской гимназіи; получка эта была изъ запасныхъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ.

Какъ контролеру г., Пекеру нужно было бы обратить вниманіе на то, что крѣпостные 4% пошлины при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, брались не правильно; наприм., покупалось башкирской земли по акту 50.000 дес. съ нихъ и брали по опредѣленной для этого оцѣнкѣ въ 7 р. десятинна или по 28 коп., а всего 14.000 рублей, а между тѣмъ, въ натурѣ оказывалось 100 т. дес., такъ что еще 14 т. руб. казеннаго дохода не поступали—улетучивались. Однако это вовсе не по-

казываетъ, чтобы онъ былъ плохой контролеръ, такъ какъ онъ прекрасно контролируетъ своихъ служащихъ и самъ отпускаетъ провіантъ на довольствіе своего дома не иначе, какъ по точному вѣсу и мѣрѣ, такъ что украсть у него кучеру гарнецъ овса или кухаркѣ фунтъ говядины положительно невозможно. Отмѣчаю я это потому, что наши контролеры дѣйствительно отличаются какой-то странностью, такъ наприм., замѣститель Пекера, не помню фамиліи, ввелъ въ палатѣ систематическій строгій учетъ съ отчетностью... чего бы вы думали?—количества расходуемыхъ служащими перьевъ, бумаги и чернилъ. Ей Богу! И въ чемъ ему ежемѣсячно подавали рапортъ, что перьевъ на человѣка въ день вышло $\frac{1}{3}$ штуки, бумаги $\frac{1}{2}$ листа, чернилъ $\frac{1}{31}$ стьянки и т. д.. Такъ что выходитъ, что контролеры наши по истинѣ до изумительности умѣютъ усчитывать, ихъ не проведешь, дудки! А между тѣмъ доходъ въ 84 тыс. казенныхъ пошлинъ пропущенъ между пальцевъ.

Адамантовъ, столоначальникъ духовной консисторіи, домовладѣлецъ. Вотъ куда хватили и консисторію присоединили! 1.000 д. онъ перепродалъ въ 1881—82 гг. переселенцамъ по 9 рублей.

Андреевъ, Михаилъ Александровичъ, тит. совѣтникъ, бывшій секретарь губернскаго по крестьян. дѣл. присутствія, чрезъ горнило котораго проходили всѣ покупки башкирскихъ земель. Хотя онъ и приобрѣлъ по купчей 500 дес., но въ натурѣ ему, кажется, ничего не отмежевали, что для меня остается до сихъ поръ загадкой.

Всѣ эти господа, въ противоположность Гурвичу и К^о, частію связаны между собою родствомъ, частію занимаютъ въ Уфѣ порядочное положеніе, а Пекеръ составляетъ даже часть „губернскаго ядра“, но всѣ они ничѣмъ особеннымъ не выдаются и въ общественныхъ дѣлахъ принимаютъ слабое участіе. Какъ бы то ни было однако, но привлеченіе ихъ къ покупкѣ учинено не безъ смысла. Тому, кого не хотѣли пускать на „жранье“ башкирскихъ земель, ничего не досталось, а Уфа

не такой городъ, чтобы въ немъ не было капиталистовъ, „не-клиномъ сошелся“, а всетаки получали землю только избранные, „излюбленные“ люди мѣстнаго кагала.

И вотъ, рассказавши только одни факты, и умолчавши объ очень-очень многомъ такомъ, что не имѣетъ письменныхъ документовъ, я думаю, что былъ правъ, поставивъ въ заглавіи этого очерка, историческій кличъ волжскихъ разбойниковъ, когда тѣ нападали на торговые суда и кричали: „Сарынь на кичку“!

Факты къ исторіи „Раздачъ“.

I.

Приобрѣтеніе башкирскихъ запасныхъ земель, какъ уже извѣстно, достигло самаго крайняго предѣла. Въ свое время очень много выплывало наружу разныхъ фактовъ самыхъ невѣроятныхъ, но вполне вѣрныхъ. Хотя эти факты и достаточно освѣтили дѣло раздачъ запасныхъ участковъ, но съ теченіемъ времени открываются все новые и новые факты. Вотъ примѣръ: черемисы деревни Аскишъ, Бирскаго уѣзда, поселились на занимаемомъ ими мѣстѣ около 200 лѣтъ тому назадъ. По договору 1752 года, выданному башкирами-вотчинниками деревни Кубязовой, они *приобрѣли покупкою въ вѣчное и потомственное владѣніе* землю, которою съ тѣхъ поръ и владѣли на вотчинныхъ правахъ спокойно; но въ послѣдствіи башкирскою комиссіей были признаны припущенниками военнаго вѣдомства, подлежащими надѣлу землею по 30 десят. на душу 7 ревизіи. Когда же было приступлено къ размежеванію вотчинной дачи, то, по распоряженію уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вмѣсто предполагаемаго количества земли, они получили въ надѣлъ только третью часть, такъ что въ настоящее время по числу наличныхъ 70 душъ имъ приходится терпѣть большой

недостатокъ въ землѣ, а арендовать ее отъ казны или посто-
роннихъ лицъ совершенно негдѣ. Если не нашли удобнымъ
оставить въ ихъ владѣніи $\frac{2}{3}$ земли, то нашли возможнымъ
оставить эту землю въ запасѣ. Кройка башкирскихъ земель
зависѣла вполне отъ посредника и землемѣра, которые и рас-
порядились отрѣзать при деревнѣ Аскишъ въ запасъ только
около 300 десятинъ, а остальное количество поступило баш-
кирамъ и другимъ припущенникамъ. Запасный участокъ при
деревни Аскишъ въ 1877 году *достался* дѣйствительному стат-
скому совѣтнику Галкину-Врасскому; въ настоящее время
участкомъ завѣдуетъ крестьянинъ деревни Королевой Иванъ
Зуевъ. На какомъ *правѣ* онъ пользуется участкомъ, т.-е. какъ
владѣлецъ или арендаторъ, или управляющій, Зуевъ держитъ
въ секретѣ, и хотя объ этомъ черемисы и спрашивали его
черезъ волостное правленіе, но отвѣта не послѣдовало. Уча-
стокъ этотъ находится на другой сторонѣ рѣчки Аскиша, про-
тивъ самой деревни, такъ что между черемисами и Зуевымъ
безпрестанно являются столкновенія, и онъ устраиваетъ че-
ремисамъ самыя невыносимыя стѣсненія, а потомъ жметъ ихъ
черезъ посредство мѣстныхъ волостныхъ властей. На эти мно-
гочисленныя стѣсненія черемисы очень часто жаловались въ
крестьянскія и другія административныя учрежденія, но все
оставалось глухо, такъ что они 25 февраля 1881 г., 19 янва-
ря, 30 марта и 17 іюня 1882 года обращались къ министру
внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ только весной того-же года
аскишевцы уплатили Зуеву *выкупа* за пойманныхъ имъ на
общей рѣчкѣ Аскишѣ *русей* болѣе 70 рублей! Можно было
бы привести и много другихъ примѣровъ эксплуатаціи Зуе-
ва, но для характеристики его отношеній, мнѣ кажется, до-
статочно и этого. Если принять во вниманіе, что цѣлью раз-
дачъ запасныхъ участковъ было *выставлено* привлеченіе въ
край *образцовыхъ хозяевъ*, которые своимъ хозяйствомъ могли
бы служить примѣромъ для населенія и тѣмъ подняли бы
упадающее сельское хозяйство у крестьянъ, а вмѣстѣ съ этимъ
увеличилась бы и производительность края, то достаточно

приведеннаго образца, чтобы понять всю неточность этого понятнаго мотива.... И выкупы, и отношенія на манеръ Зуева далеко не единичны,—они наблюдаются по всей губерніи.

Съ продажею Галкину-Врасскому запаснаго участка дер. Аскиша, прискорбѣе всего для черемись оказалось то, что они лишились священной рощи,—*кереметь*,—служившей имъ мѣстомъ для отправленія религиозныхъ обязанностей (черемисы дер. Аскиша—язычники). Роща эта со времени основанія поселенія сохранялась въ полной чистотѣ, огороженная изгородью, и находится за рѣчкой Аскишъ, въ 150 саж. отъ селенія. За эту рощу, *не смотря* на то, что предки ихъ и они владѣли ею сотни лѣтъ, они готовы были пожертвовать всѣмъ своимъ состояніемъ, но дѣло поставлено такъ, что они должны были ея лишиться.

Вѣрованія черемись-язычниковъ опираются на слѣдующій главный догматъ: всемогущество Бога, Его бытіе и величіе познается и созерцается по Его твореніямъ. Все видимое, кромѣ твореній рукъ человѣческихъ, есть твореніе Бога и управляется по Его законамъ. У черемисъ нѣтъ никакого писаннаго закона. Они говорятъ, что человѣкъ такъ ничтоженъ по своему мѣсту въ природѣ, что онъ не можетъ получить законъ отъ Бога—и законъ есть созданіе чистогражданское. У нихъ есть только священные завѣты и то относящіеся до нѣкоторыхъ обрядовъ, но не догматовъ. Мѣстомъ для молитвъ имъ служатъ рощи, такъ какъ, по ихъ убѣжденіямъ, древесная растительность напоминаетъ величіе Бога больше другихъ предметовъ на землѣ. Во время моленія они зажигаютъ на деревьяхъ восковыя свѣчи и приносятъ въ извѣстное время жертву Богу, не пользуясь изъ рощи не только деревьями, но ни вѣткой, ни травинкой.

Теперь же Зуевъ не пускаетъ ихъ въ рощу для совершенія своихъ богослуженій, но въ ней, на томъ мѣстѣ, гдѣ они молились, построилъ домъ со службами, рубить лѣсъ, пускаетъ скотъ (что противно кореннымъ завѣтамъ черемисъ) и вообще всѣми мѣрами старается *издѣваться* надъ тѣмъ дорогимъ для

нихъ мѣстомъ, которое было предкамъ и имъ самымъ заповѣднымъ и священнымъ, куда они ходили не иначе, какъ предварительно омывшись и надѣвши чистое бѣлье, сохраняя такимъ образомъ не только чистоту самой рощи, но и чистоту собственнаго тѣла при входѣ въ это мѣсто. Однимъ словомъ, это ихъ храмъ.

Въ іюнѣ сего года черемисы дер. Аскишъ подали прошеніе въ государственннй совѣтъ, гдѣ просятъ сдѣлать распоряженіе о разрѣшеніи имъ воспользоваться, чрезъ выкупъ или арендованіе, запаснымъ участкомъ, который по самому назначенію своему, какъ запасный, долженъ былъ идти на прибылыя ихъ души, и заявляютъ, что управленіе государственными имуществами, продавъ его въ частныя руки, поставило этимъ ихъ въ самое безвыходное положеніе.

Да и не одна черемисская деревня лишилась такой рощи. На эти священныя мѣста смотрѣли при отрѣзкѣ ихъ какъ на доходныя статьи. Вотъ почему и старались всеми мѣрами вербовать эти рощи въ запасныя земли еще задолго до раздачь.

II.

Всякій, читавшій газеты за послѣдніе годы, конечно, знаетъ, какъ раздавались въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ запасныя башкирскія земли разному служилому люду. Много по этому поводу говорилось своевременно въ печати. Но тогда еще не могли предвидѣть послѣдствій. Между тѣмъ, время даетъ намъ факты само, и факты весьма рельефны. Всеѣмъ, конечно, извѣстенъ бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій, смѣненный, по его словамъ, „газетчиками“. У него была дочь, вышедшая замужъ за Римскаго-Корсакова. Эта дочь *во время оно* прибрѣла отъ какого-то полковника Тилло два участка земли: Самарскій № 1 и Грязнухи, въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Эти участки лежали въ безлюдной мѣстности, слѣдовательно были не особенно-то доходны, почему и были промѣнены на участокъ Курскій, Стерлитамакскаго уѣзда, въ 1.744 десятины, болѣе доходный.

Проходить съ этого времени 4 года — и что же? участокъ этотъ переходитъ обратно въ казну въ октябрѣ 1882 года и проданъ крестьянамъ, поселившимся на Курскомъ участкѣ, дер. Тюрюшлѣ, за 34.000 рублей, на что и совершена купчая крѣпость 1883 года 24 февраля, № 97-й. Если участокъ проданъ крестьянамъ, то тутъ, конечно, ничего нѣтъ удивительнаго, но съ какой же стати тутъ казна? Дѣло было очень просто: когда участокъ былъ отмежеванъ изъ башкирской дачи, то часть его была сдана крестьянамъ въ аренду на три года и они поселились здѣсь деревнею слишкомъ въ 60 дворовъ. Между тѣмъ наступило жаркое время „раздачь“. Ковали такъ усердно, что даже и не замѣтили цѣлой деревни и.... участокъ этотъ получаетъ дочь генераль-губернатора вмѣстѣ съ деревней! Мужики въ жалобы ударились,—ивотъ теперь казна должна выкупать проданный ею и оцѣненный въ 2.000 руб. участокъ за 34.000 руб., или ровно въ 17 разъ дороже.

Въ одномъ изъ нумеровъ „Недѣли“ 1883 года было, между прочимъ, упомянуто, что если бы дѣло раздачь подвергнуть тщательному изслѣдованію, то оказались бы дѣла почище Бушевскаго и Макшеевскаго. Я вполне присоединяюсь къ этому и скажу, что тогда открылись бы такія вещи, которыя и не снились еще нашимъ мудрецамъ.

Вродѣ этого, хотя и съ другими послѣдствіями, мы имѣемъ еще дѣло съ починомъ Вознесенскимъ, поселившимся въ дачѣ Канлинской волости, Бирскаго уѣзда. Крестьяне этого починка поселились вначалѣ на землѣ башкиръ по тремъ отъ нихъ приговорамъ и контрактамъ и закупили землю 1.500 дес. по запродажной записи въ вѣчное владѣніе. Но сенатъ, до котораго доходило дѣло, призналъ всѣ запродажи башкирами по 8 записямъ незаконными и уничтожилъ въ томъ числѣ и запись вознесенцевъ. Но, несмотря на это, они все-таки продолжали еще спокойно жить. Когда закупленную ими землю отрѣзали въ запасъ, то они обращались нѣсколько разъ лично съ прошеніями въ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, къ управляющему Ивашинцеву, ставшему „козли-

щемъ отпущенія“ въ дѣлѣ „раздачъ“, чтобъ эту землю оставили за ними. Но вмѣсто того, чтобы надѣлать ихъ или продать, управленіе по купчей крѣпости 1878 года 2 іюня продаетъ участокъ на льготныхъ условіяхъ вдовѣ генераль-лейтенанта Аннѣ Алексѣевнѣ Баграціонъ въ количествѣ 1.800 десятинъ, по 3 руб. за десятину, тогда какъ мужики давали по 10 рублей, но имъ отказали. Когда все это дѣлалось, то въ починкѣ Вознесенскомъ къ 1882 году было уже 42 двора, а въ нихъ 284 души обоего пола населенія.

Теперь предоставляю судить читателямъ, что думали вознесенцы, когда узнали, что они отданы казною княгинѣ. Неужели снова настали Екатерининскія времена, когда раздавались населенныя имѣнія? Неужели снова воскресло крѣпостное знамя?....

Мужики сомнѣвались и прежде всего, конечно, въ жалобы ударились. Дѣло дошло до того, что понадобилось Высочайшее повелѣніе, по которому княгинѣ приказано подарить мужикамъ по 5½ десят. удобной земли на дворъ, а всего 105 дес., на что и выдана дарственная запись 1882 года 24 сентября № 397 и въ то же время за № 396 княгиня продала тѣмъ же крестьянамъ 210 дес. удобной по 14½ рублей, а теперь остальное количество продаетъ имъ же чрезъ крестьянскій банкъ за 31.500 руб. Такимъ образомъ дача, пріобрѣтенная за 5.400 руб., перепродана за 35.000 рублей. Что же это, какъ не выгодный гешефтъ?

Раздача башкирскихъ запасныхъ и казенныхъ земель въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ.

Результатомъ уфимско-оренбургской губернской жизни прошлаго десятилѣтія, съ 1869 по 1879 г., нужно признать расхищеніе около двухъ милліоновъ десятинъ башкирскихъ

земель. Это явленіе, совершенно правильно опредѣленное печатью *хищеніемъ*, распадается на два вида: первый—приобрѣвшій себѣ названіе *раздачъ* (такъ окрестилъ его Щедринъ) запасныхъ земель казною, второй—*покупка* земель непосредственно отъ башкиръ.

Здѣсь мы будемъ говорить о первомъ видѣ хищеній, сирѣчь—раздачахъ.

Несмотря на это, что эти раздачи въ свое время были „злобою дня“ и въ печати появлялось много статей и корреспонденцій по этому поводу, но все сообщаемое носило отрывочный характеръ, по которымъ нельзя было составить себѣ цѣльнаго представленія, недоставало еще очень многого для должнаго пониманія такого событія. Этотъ пробѣлъ мы и постараемся теперь пополнить, вполне сознавая, что вопросъ о хищеніяхъ башкирскихъ земель кануль уже въ вѣчность, въ область исторіи, и служить теперь только воспоминаніемъ. Но мы думаемъ, что не только не безынтересно, а подъчасъ даже и поучительно оглянуться назадъ и посмотрѣть на сгруппированные воедино всѣ бывшіе факты.

Мы думаемъ, что для точнаго уясненія предмета необходимо обратиться за разъясненіями къ самому закону, такъ какъ это хищеніе совершенно на законномъ основаніи. Отсюда выходитъ маленькій каламбуръ, какъ будто у насъ на Руси существуютъ законы для хищеній....

На основаніи 31 ст. VIII т. I час., оброчныя статьи и казенныя имѣнія продаются на основаніи особыхъ правилъ, преподанныхъ (законное выраженіе), министру государственныхъ имуществъ. Эта статья создалась въ 1864 году, 5 марта (№ 40656). Раньше же сего хотя и возможно было продавать казенныя земли, но не иначе какъ съ публичныхъ торговъ.

Особо преподанныя правила объ отчужденіи казенныхъ земель распадутся на три главные отдѣла:

1) правила о продажѣ земель государственнымъ крестьянамъ;

2) объ отводѣ земель чиновникамъ и офицерамъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, а въ Закавказскомъ краѣ безземельнымъ дворянамъ и лицамъ высшихъ въ томъ краѣ сословій—и

3) объ отчужденіи въ Черноморскомъ округѣ свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность.

Эти правила можно назвать первыми въ отличіе отъ вторыхъ, изданныхъ въ 1871 г. 4 іюня, которыя, въ свою очередь, распредѣляются на двѣ части, на:

А) отводъ свободныхъ казенныхъ земель лицамъ оставившимъ службу и

Б) лицамъ служащимъ.

На полученіе участковъ казенныхъ земель имѣли право только тѣ чиновники всѣхъ вѣдомствъ, о которыхъ было засвидѣтельствовано мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ *о ихъ недостаточномъ состояніи и благонадежности* (ст. 8).

Чиновники, желавшіе приобрѣсти участки казенной земли, подавали объ этомъ прошеніе въ управленіе государственными имуществами, которое, если имѣлись свободные участки, передавало просьбы мѣстному губернатору. Послѣдній, давши о просителяхъ аттестацію въ вышесказанномъ смыслѣ, передавалъ прошенія генераль-губернатору, для сношенія съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, отъ котораго и зависѣло окончательное распоряженіе объ отводѣ участковъ (ст. 12).

Размѣры участковъ по закону опредѣлялись трехъ видовъ: отставнымъ чиновникамъ отъ 150 до 500 десятинъ въ каждомъ участкѣ (ст. 8), а служащимъ отъ 500 до 1000 дес. и отъ 1.000 до 2.000 дес. (ст. 14).

Участки послѣдняго размѣра предоставлялись лицамъ болѣе заслуженнымъ и отъ водворенія которыхъ ожидалось въ краѣ наиболѣе пользы (ст. 14).

Приобрѣтающимъ казенные участки, какъ отставнымъ, такъ и служащимъ чиновникамъ, были предоставлены особыя льготы и выгоды. Такъ первымъ, т. е. отставнымъ, предоставля-

лось право брать участки въ аренду на 12 лѣтъ, безъ торговъ, за оцѣночный или прежде выручавшійся съ нихъ доходъ; они освобождались отъ платежа оброка за первые три года и, кромѣ того, имъ предоставлялось право выкупа участковъ въ теченіи аренднаго срока въ полную собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно $\frac{1}{10}$ части покупной суммы и съ разсрочкой остальной суммы на 36 лѣтъ изъ 6% (ст. 9). Продажа этихъ арендныхъ земель обусловлена непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы въ теченіи аренднаго срока лицо, получившее участокъ, обзавелось собственнымъ хозяйствомъ.

Вторымъ же, т. е. служащимъ чиновникамъ, предоставлялось приобретать участки также безъ торговъ и купчую крѣпость совершать безъ крѣпостныхъ пошлинъ, причемъ уплачивать наличными деньгами не менѣе $\frac{1}{10}$ доли продажной цѣны. Уплата остальной части разсрочивалась на 36 лѣтъ и погашалась въ этотъ срокъ ежегоднымъ взносомъ 6% (въ томъ числѣ 5% роста) съ оставленной въ долгу на покупателя суммы (ст. 16). Въ первые два года по совершеніи купчихъ приобретатели участковъ освобождались отъ уплаты срочныхъ взносовъ на погашеніе оставшейся на нихъ въ долгу доли купчей цѣны. Уплата сихъ взносовъ начиналась и 36-лѣтній срокъ уплаты считался съ начала третьяго года послѣ совершенія купчей (ст. 17). Въ случаѣ общаго неурожая или другихъ исключительныхъ обстоятельствъ, приобретатели участковъ могли, до наступленія сроковъ уплаты, заблаговременно ходатайствовать объ отсрочкѣ срочнаго взноса съ уплатою за время отсрочки по 6% съ неуплаченной суммы (ст. 18) и въ противоположность этому они могли внести и всѣ деньги, слѣдующія за участокъ, при совершеніи купчей единовременно (ст. 19).

Продажная цѣна каждаго участка опредѣлялась по капитализаціи изъ 5% исчисленнаго съ вошедшихъ въ составъ участка земель дохода. Если исчисленный по оцѣнкѣ доходъ превышалъ болѣе чѣмъ на 10% дѣйствительно выручаемый

въ послѣдніе три года, то оцѣнка соразмѣрно понижалась (ст. 15).

Избраніе (служащихъ) лицъ, удостоиваемыхъ пріобрѣтенія казенныхъ земельныхъ участковъ, предоставлялось оренбургскому генераль-губернатору по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ и, послѣднимъ на отчужденіе каждаго участка испрашивалось Высочайшее соизволеніе (ст. 20).

Нельзя не замѣтить того, конечно, страннаго явленія, что, казенныя земли, составляя обще-государственную собственность могли быть отчуждаемы единичнымъ личностямъ. Это не только было не справедливо, но и не логично. Что такое отставные и служащіе чиновники по отношенію къ землѣ? Какими они обладаютъ знаніями для того, чтобы эксплуатировать непосредственно землю? Весьма понятно, что, зная безъ сомнѣнія въ совершенствѣ порядки канцелярій, для земли, для сельскаго хозяйства они не только бесполезны, чужды, но даже безошибочно можно сказать, что и полные невѣжды. Да наконецъ вѣдь прежде, чтобъ эксплуатировать пожалованный участокъ, нужно на немъ сдѣлать какое-нибудь обзаведеніе: завести хуторъ, скотъ, орудія, сѣмена, нуженъ наличный и оборотный капиталъ. Все это составитъ изрядную сумму денегъ, а гдѣ долженъ былъ взять ихъ чиновникъ, о которомъ, какъ о несостоятельномъ, хотя и благонадежномъ, засвидѣтельствовало мѣстное начальство? Очевидно, что приступить къ землѣ эти господа не могли, да и не знали какъ; не самимъ же было впрягаться въ соху послѣ тридцатипятилѣтней безпорочной службы въ мундирѣ и съ перомъ за ухомъ! Поневолѣ, получивши участокъ, гг. чиновники смотрѣли на него какъ на средство заполучить малую толику денегевокъ, положить ихъ въ банкъ и жить процентами съ нихъ плюсъ пенсіонъ. Эти завѣтныя желанія „урвать“ со всею ясностію обнаружались въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ, и хотя теперь раздачи и пріостановлены, но законъ не отмѣненъ, и, чего добраго, при переживаемыхъ нами метаморфозахъ, раздачи снова могутъ

воскреснуть и окраинная администрація снова примется за старое излюбленное дѣло.

Подобныя опасенія мною высказываются на основаніи историческихъ фактовъ, помѣщенныхъ въ „Очеркъ 50-тилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ“.

Какъ извѣстно, казенныя земли и населенныя имѣнія стали раздаваться чиновникамъ очень давно; начало сему относится къ временамъ довольно отдаленнымъ. Въ нашъ вѣкъ постепенное истощеніе запасовъ казенныхъ земель въ рукахъ казны заставило правительство измѣнить свой прежній взглядъ на казенныя земли. Взглядъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ рукахъ частныхъ лицъ земля даетъ всегда несравненно лучшіе доходы, чѣмъ въ рукахъ казны, а исходя отсюда, оно въ разное время жаловало или продавало на льготныхъ условіяхъ свои земли въ награду за службу и для поощренія развитія земледѣлія. Сначала подобныя отчужденія ограничивались сѣверными малоплодородными губерніями: Вологодской, Олонецкой, Костромской и др., а затѣмъ распространилось на Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую и западныя губерніи. „Всего отчуждено было въ разныхъ мѣстностяхъ за 50 лѣтъ существованія Министерства до 1.800.000 дес.“ (стр. 252). Но сюда еще не вошли отчужденія по всей Сибири и на Амурѣ, а также и на Кавказѣ съ Черноморскимъ округомъ.

Часть этихъ пожалованій была прекращена въ 1864 году, въ министерство Зеленаго, въ Европейской Россіи, а въ 1868 году и въ Западной Сибири. „Поводомъ къ прекращенію послужило какъ то обстоятельство, что съ 1857 по 1864 годъ было отчуждено этимъ способомъ болѣе 600 тыс. дес. преимущественно въ Самарской губерніи, такъ и то, что лишь немногія изъ лицъ, удостоивавшихся этой награды, занимались хозяйствомъ на этихъ земляхъ“ (стр. 111).

Но въ то же министерство, когда Зеленаго постигъ въ 1871 году въ маѣ нервный ударъ, въ іюнь, по представленію оренбургскаго генералъ-губернатора Крыжановскаго, издается по-

ложение Комитета Министровъ, о которомъ мною уже было говорено раньше. Однако оно не приводилось въ исполненіе до 1876 г. вслѣдствіе оказаннаго Зеленымъ сопротивленія. Въ теченіе пяти лѣтъ планы Зеленаго были забыты и въ министерство Валуева, при товарищѣ его Ливенѣ, раздачи по правиламъ 4 іюня 1871 года были пущены въ ходъ. Эти-то раздачи по двумъ губерніямъ и составляютъ предметъ настоящей статьи. Прекратились они уже въ министерство графа Игнатьева въ 1881 г., который, вступивъ въ должность 25 марта, 30-го, то-есть, черезъ 5 дней, испросилъ по всеподданнѣйшему докладу прекращеніе раздачъ (стр. 159), но, повторяю, законъ оказался еще не уничтоженнымъ и до сихъ поръ существуютъ еще правила и назначенія казенныхъ, но уже мелкихъ участковъ чиновникамъ, и ихъ отчислено пространство, приносящее въ годъ до 10.000 рублей дохода, въ Саратовской, Харьковской и Херсонской губерніяхъ.

Такое отчужденіе отличается чрезвычайною странностью. Земли государственныя должны и служить для государственныхъ цѣлей, а для сего единственное разумное назначеніе ихъ только и можетъ служить одной цѣли: регулированію земледѣльческаго крестьянскаго населенія, путемъ расселенія изъ малоземельныхъ мѣстностей. Выходя изъ такого взгляда, становится совершенно яснымъ, что казенныя земли не только не должны быть отчуждаемы чиновникамъ и продаваемы имъ на льготныхъ условіяхъ, но даже и сдачѣ въ аренду лицамъ не принадлежащимъ къ земледѣльческому сословію.

Отвергая въ принципѣ самый законъ 1871 года и другіе о продажѣ казенныхъ земель, становится уже совершенно излишнимъ говорить что-либо о вышеизложенныхъ подробностяхъ этого закона.

Вѣроятно, читатель замѣтилъ, что до сихъ поръ было упоминаемо только о казенныхъ земляхъ, а не о запасныхъ башкирскихъ. Вотъ въ этомъ-то и заключается весь интересъ раздачъ. По закону можно было раздавать земли чиновникамъ только казенныя, подъ которыми и слѣдуетъ разумѣть только

такія, которыя составляли полную собственность казны. Запасныя же земли вовсе не составляли собственности казны, а находились только во временномъ ея завѣдываніи. Что же такое составляли запасныя земли, я и объясню теперь.

Въ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской губерніяхъ живутъ башкиры, именующіеся вотчинниками, въ отличіе отъ башкиръ-припущенниковъ или новыхъ башкиръ, какъ они себя называютъ; послѣдніе извѣстны еще подъ именемъ бывшихъ военныхъ припущенниковъ въ совокупности съ мещеряками, темярями вотяками и черемисами въ этнографическомъ значеніи. Вотчинники и припущенники— названія установившіяся отъ имущественнаго земельного ихъ положенія. Первые башкиры владѣютъ землями на правѣ вотчинномъ, доставшимся по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ, за которыми земли были утверждены разными прежними царями и великими князьями, по грамотамъ, оберегательнымъ, памятямъ и т. п., теперь уже историческимъ документамъ но имѣвшимъ въ свое время значеніе юридическое. Вотчинные же права ихъ были признаваемы и послѣдующими указами и распоряженіями правительства, наприм. указомъ 10 апрѣля 1832 года. При генеральномъ же межеваніи въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ концѣ прошлаго земли были размежеваны за башкирами въ отдѣльныя дачи по родовому ихъ происхожденію, такъ что каждая дача имѣетъ за собою родоначальника и по большей части зовется и теперь его именемъ. Такъ, напримѣръ, отъ Юрмата зовется цѣлая волость Юрматинскою, а у него были сыновья: Азнай, Тютюгачъ, Ильчиктеміръ, Акчулпанъ и др., и зовутся эти части тютюбами; сначала всѣ они были размежеваны въ одну волость-дачу, а потомъ, по спорамъ, каждая отдѣльно; а волость эта заключаетъ въ себѣ до милліона десятинъ, съ населеніемъ теперь собственно башкиръ-вотчинниковъ болѣе сотни деревень.

Такъ какъ вотчинники владѣли громадными земельными пространствами, а встарь изъ-за Волги двинулись къ нимъ

переселенцы, то первые стали допускать ихъ селиться на своихъ земляхъ съ платежомъ оброка, которые и составили собою особый классъ припущенниковъ. Затѣмъ, вслѣдствіе различныхъ споровъ изъ-за владѣній, права и поземельныя отношенія припущенниковъ къ вотчинникамъ и другимъ поселенцамъ въ дачахъ были опредѣлены закономъ 10 апрѣля 1832 года; понему этимъ припущенникамъ, несшимъ обязательную военную службу въ родѣ казачей и звавшимся по-тому военными, былъ опредѣленъ надѣлъ по 30 десятинъ на душу VII ревизіи. Такой крупный надѣлъ былъ опредѣленъ въ видахъ ихъ образа жизни, болѣе склонной къ хозяйству скотоводческому, а не къ земледѣльческому. Впослѣдствіи, по уничтоженіи башкиро-мещерякского войска, въ которомъ служили припущенники, за ними все-таки осталось названіе военныхъ и по правиламъ 10 февраля 1869 года Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго совѣта, о размежеваніи башкирскихъ дачъ, статьи 25-й, отчисленное изъ нихъ количество земли по 30 дес. на душу VII ревизіи припущенниковъ бывшаго военного званія, поступаетъ *въ вѣдѣніе и распоряженіе* управленія государственныхъ имуществъ. Изъ означеннаго количества, на основаніи пун. б, ст. 22, пятнадцать десятинъ поступаетъ въ надѣлъ самихъ припущенниковъ, а пятнадцать десятинъ назначается *въ запасъ*, которое и поступаетъ „въ распоряженіе управленія государственныхъ имуществъ *для надѣла, по существующимъ въ семъ вѣдомствѣ правиламъ, тѣхъ припущенниковъ, кои въ мѣстахъ своего жительства, по малоземелю дачи, не будутъ надѣлены достаточнымъ количествомъ земли и пожелаютъ переселиться на свободныя казенныя земли*“.

Я думаю, что это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, что съ уничтоженіемъ военной службы башкиры-припущенники не имѣли уже такой необходимой надобности въ большемъ количествѣ скота и должны были перейти къ хозяйству земледѣльческому, что погомъ и совершилось. Соотвѣтственно послѣднему назначенію принимались и соотвѣтствующія мѣры:

раздавались сѣмена, орудія, а незасѣявшихъ свои полосы клали на нихъ и задавали порку и т. д.

По закону, земли, отчисленныя въ запасъ, должны были обращаться прежде всего на удовлетвореніе поселенныхъ въ тѣхъ же дачахъ припущенниковъ въ томъ же случаѣ, еслибы отчисленное на припущенниковъ количество земли, по раздѣленію онаго на число душъ X ревизіи припущенниковъ бывшихъ военныхъ и гражданскихъ (государственныхъ крестьянъ), поселившихся какъ до 7 сентября 1837 года, такъ и послѣ того, составило менѣе высшаго или указаго надѣла, установленнаго для той мѣстности Положеніемъ 19 февраля 1861 года или Положеніемъ 6 іюня 1863 года (т.-е. по 5 и 4½ дес. на душу). И только уже остальное количество поступаетъ въ *запасъ*, для поселенія переселяющихся изъ другихъ малоземельныхъ дачъ припущенниковъ.

Такимъ образомъ, прямое законное назначеніе запасныхъ земель было вовсе не раздачи ихъ чиновникамъ, а удовлетвореніе малоземельныхъ припущенниковъ, и, основываясь на законѣ, мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, генераль-губернаторъ и министръ не имѣли никакого основанія назначать эти земли для раздачъ.

Для наблюденія за поступленіемъ запасныхъ земель въ казну былъ министерствомъ государственныхъ имуществъ къ оренбургскому генераль-губернатору Крыжановскому командированъ особый уполномоченный по размежеванію башкирскихъ земель г. *Блшчевъ*, (дѣйс. ст. сов., получившій 1970,4 дес. за 6472 руб.). Но время и порядокъ пріема въ казну запасныхъ земель не были установлены закономъ и вопросъ объ этомъ былъ на обсужденіи уфимскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и постановленіе его подвергалось утвержденію оренбургскаго генераль-губернатора. Въ пун. 6 постановленія отъ 2 августа 1872 года изложено слѣдующее: „просить гг. мировыхъ посредниковъ, чтобы они, по назначеніи въ раздѣльныхъ актахъ запасныхъ участковъ или по проектированіи таковыхъ къ отрѣзкѣ при селеніяхъ при-

пущенниковъ военнаго званія въ дачахъ согласованныхъ бывшею комиссіею, немедленно предваряли чрезъ волостныхъ старшинъ окрестныхъ поселянъ, чтобы они отнюдь не дозволяли себѣ рубить лѣсъ въ запасныхъ участкахъ, съ предупрежденіемъ объ отвѣтственности за то по закону, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно увѣдомлять депутатовъ или особо назначенныхъ лицъ отъ управленія государственными имуществами для принятія мѣръ къ охраненію лѣсовъ, въ проектированныхъ участкахъ, такъ какъ были уже примѣры, что по указанію границъ запасныхъ участковъ припущенники и сами вотчинники спѣшили истребить отхожіе отъ нихъ лѣса. Самые же запасные участки согласно предложенію оренбургскаго генераль-губернатора отъ 2 мая 1882 г., № 2264, должны были сдаваться въ завѣдываніе казны или немедленно или по утвержденіи раздѣльныхъ актовъ губернскимъ присутвіемъ, если всѣ вотчинники и припущенники изъявятъ на это свое согласіе, или обязательно вслѣдъ за формальнымъ размежеваніемъ дачи. При семъ, для предупрежденія споровъ и запутанности, хлѣба на засѣянныхъ поляхъ должны были быть сняты тѣми, кто обсеменилъ землю. Таковой же порядокъ приема въ казну земель и лѣсовъ, заключающихся въ запасныхъ участкахъ, введенъ былъ и въ Оренбургской губерніи.

Но, несмотря на такой установленный порядокъ, приемъ запасныхъ земель въ казну практиковался управленіемъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: 1) въ трехъ дачахъ по составленіи раздѣльныхъ актовъ; 2) въ семи—по утвержденіи раздѣльныхъ актовъ; 3) въ двѣнадцати—по отмежеваніи въ теченіе одного года; 4) въ одиннадцати — по отмежеваніи на второй годъ; 5) въ восьми—долѣ двухъ лѣтъ и 6) въ пяти—приемныхъ актовъ совсѣмъ нѣтъ и потому неизвѣстно, приняты ли запасныя земли тутъ въ казну. По Оренбургской же губерніи приняты въ казну участки по тремъ дачамъ до утвержденія раздѣльныхъ актовъ и по тремъ послѣ утвержденія.

Благодаря такому разнохарактерному приему оказалось, что по данным, мѣстнаго управленія, составленнымъ разновремен-но, время приема было весьма неточно установлено и, на-примѣръ, по 52 участкамъ разница была отъ 2 до 10 лѣтъ, такъ что въ чьи карманы поступали въ это время доходы, осталось неизвѣстнымъ.

Документы свидѣтельствовавшіе передачу земель въ казну были также довольно разнообразны: приемные акты лѣсничихъ, вѣдомости мировыхъ посредниковъ и описанія границъ. Въ нѣкоторыхъ дачахъ приемные акты составлялись тогда, когда запасные участки были давно уже проданы. Напримѣръ: по 4 дачамъ запасные участки были проданы въ 1876 г. а приняты въ управленіи послѣ, именно въ 1877, 78 и 83 гг.; по одной дачѣ проданы въ 1877 г., а приняты въ 1883 г.; по двумъ дачамъ проданы въ 1878 г., а приняты въ 1880 и 81 гг., и по одной проданы въ 1879, г. а приняты въ 1884 г. Та-кимъ образомъ оказывается, что управленіе продавало такіе участки, которые еще вовсе и не поступали въ ея вѣдѣніе и для чего-то впоследствии составляло акты о приемѣ, когда оно эти участки давно уже продало по купчимъ крѣпостямъ. Въ одной дачѣ есть такіе проданные участки, на которые приемныхъ актовъ совсѣмъ не было.

Здѣсь нужно сказать, что порядокъ приема въ казну запас-ныхъ земель, установленный генераль-губернаторомъ—и тотъ не исполнялся мѣстнымъ органомъ государственныхъ иму-ществъ, хотя онъ самъ по себѣ неимѣлъ ни какого значенія въ виду закона 10 февраля 1869 г. По смыслу этого закона казна считается владѣльцемъ запасныхъ земель со времени его изданія, но это право фактически осуществляется только при отграниченіи ихъ и по составленіи раздѣльнаго акта, при которомъ долженъ былъ находиться обязательно депутатъ; по-этому не было никакой надобности слѣдовать практиковав-шемуся порядку. Запасныя земли должны были приниматься въ казну по составленіи раздѣльнаго акта—временно для охраненія лѣсовъ и по утвержденіи акта—окончательно, такъ

какъ раздѣльный актъ съ этого времени принимаетъ уже юридическое значеніе. Практиковать такой порядокъ было весьма легко, такъ какъ мѣстоположеніе и количество земли удобной и неудобной въ запасныхъ участкахъ опредѣлялись при составленіи актовъ съ яснымъ обозначеніемъ въ натурѣ границъ.

Поступившіе такимъ образомъ участки въ казну находились въ вѣдѣніи мѣстныхъ лѣсныхъ и лежали впустѣ, или же сдавались въ аренду или съ торговъ, или вольно.

Всего принято фактически въ казну за время отмежеванія въ Уфимской губерніи 172 участка, разбитыхъ управленіемъ на 370 участковъ и заключающихъ въ себѣ по сѣмкѣ хозяйственной или по межеванію присутствія. . . 498.414 дес.

Изъ нихъ:

а) Продано по купчимъ крѣпостямъ съ Высочайшаго соизволенія 277 участковъ . . .	331.680 _{,5}	"
б) Высочайше пожаловано 11 участковъ . . .	27.302 _{,1}	"
в) По указу Сената 20 іюня 1874 г. переданы наслѣдникамъ Струкова 2 участка . . .	1.789 _{,8}	"
г) Поступило въ надѣль припущенниковъ малоземельныхъ дачъ 2 участка	959 _{,1}	"
д) Осталось въ казнѣ 78 участковъ	136.682 _{,5}	"

По Оренбургской губерніи принято въ казну 10 запасныхъ участковъ, которые разбиты на 21 и по произведенной сѣмкѣ въ нихъ оказалось всего по хозяйственнымъ планамъ . . . 23.600_{,3} "

Изъ нихъ:

а) Продано по купчимъ крѣпостямъ съ Высочайшаго соизволенія 19 участковъ	18.085 _{,6}	"
б) Осталось въ казнѣ 2 участка	5.514 _{,7}	"

Такимъ образомъ изъ двухъ губерній прямое назначеніе запасныхъ земли получили лишь на пространствѣ 959_{,1} десят. изъ 508 съ лишнимъ тысячъ. Сюда же, впрочемъ, можетъ

быть отнесено и отдѣленіе земли Струкову, такъ какъ изъ владѣній послѣдняго было отдано башкирамъ припущенникамъ равное количество, самовольно ими захваченное, на которомъ они и поселились; чтобы не выселять три деревни, Сенатъ рѣшилъ дать земли Струкову въ другомъ мѣстѣ, но дѣло это тянулось цѣлое полустолѣтіе.

Обращаясь теперь непосредственно къ розданнымъ казною чиновникамъ землямъ, я долженъ раздѣлить ихъ на два отдѣла:

- а) собственно казенныя земли и
- б) запасныя земли изъ башкирскихъ дачъ.

По роду же отчужденія на три:

- а) проданныхъ на льготныхъ условіяхъ,
- б) Всемилостивѣйше пожалованныхъ и
- в) льготную аренду съ правомъ выкупа.

И по времени отчужденія на нѣсколько серій и, затѣмъ, на нѣсколько отдѣльныхъ пожалованій въ разное время.

Согласно такимъ распредѣленіямъ, приведу и цифровыя данныя: I. По Уфимской губерніи:

Изъ казенныхъ земель:

а) продано на льготныхъ условіяхъ:			
въ уѣздахъ: Уфимскомъ	2 участк.	674,2	десят.
Бирскомъ	3 „	1.952,9	„
Мензелинскомъ	12 „	14.546,3	„
Белебеевскомъ	1 „	2.000,5	„
Стерлитамакскомъ	5 „	5.889,7	„
Итого		23 участк.	25.063,6 десят.

б) Всемилостивѣйше пожаловано:			
въ уѣздахъ: Мензелинскомъ	2 участк.	12.493,4	десят.
Стерлитамакскомъ	1 „	1.561,9	„
Итого		3 участк.	14.055,3 десят.

Изъ запасныхъ башкирскихъ земель:

а) продано на льготныхъ условіяхъ:			
въ уѣздахъ: Уфимскомъ	34 участк.	46.993,2	десят.
Бирскомъ	29 „	41.989,5	„

Мензелинскомъ	1 участк.	2.622, ₄	десят.
Белебеевскомъ	141 "	178.444, ₉	"
Стерлитамакскомъ	45 "	55.668, ₈	"
Златоустовскомъ	6 участк.	7.462, ₄	десят.

Итого . 256 участк. 333.180,₂ десят.

б) Всемилостивѣйше пожаловано:

въ уѣздахъ: Уфимскомъ	2 участк.	4.298	десят.
Бирскомъ	3 "	12.238	"
Белебеевскомъ	1 "	2.000	"
Стерлитамакскомъ	3 "	7.334	"

Итого . 9 участк. 25.970 десят.

в) Льготной аренды съ правомъ выкупа, которыя потомъ были выкуплены арендаторами:

въ уѣздахъ: Уфимскомъ	1 участк.	334, ₃	десят.
Белебеевскомъ	5 "	1.642, ₄	"

Итого . 6 участк. 1.976,₉ десят.

Всего же въ губерніи:

Изъ казенныхъ земель	26 участк.	39.118, ₉	десят.
Запасныхъ башкирскихъ земель	271 "	361.027, ₁₁	"

Всего . 297 *) уч. 400.146 десят.

II. По Оренбургской губерніи:

а) продано на льготныхъ условіяхъ, изъ казенныхъ земель:

въ уѣздахъ: Оренбургскомъ	58 участк.	63.407	десят.
Челябинскомъ	13 "	13.375, ₃	"
Орскомъ	7 "	8.374, ₄	"

Итого . 78 участк. 85.156,₇ десят.

Изъ запасныхъ башкирскихъ земель:

Въ Оренбургскомъ	19 участк.	18.085, ₆	десят.
Всего же въ губерніи	97 "	103.242, ₃	"

*) На самомъ дѣлѣ число отдѣльныхъ участковъ въ территоріальномъ смыслѣ будетъ немного болѣе, такъ какъ есть лица получившія по два и по три отдѣльныхъ участка; здѣсь же таковые считаются за одинъ, такъ что число участковъ тутъ представляетъ и число получившихъ земли лицъ.

А по двумъ губерніямъ:

Изъ казенныхъ земель	104 участк.	124.275,6	десят.
„ запасныхъ башкирскихъ земель 290	„	379.112,7	„
Всего же навсего . 394 участк.		503.388,3	*) дес.

И такъ, по двумъ губерніямъ продано на льготныхъ условіяхъ, Всемилостивѣйше пожаловано и отдано въ льготную аренду 394 участка, заключающихъ въ себѣ 503.388,3 десятинъ: полмилліона!

Затѣмъ, по времени отчужденія, раздачи обнимаютъ періодъ 4 лѣтъ и раздѣляются по времени такъ:

Въ 1876 г. 19 апрѣля	129 участк.	151.173,4	десят.
14 іюня	16	24.513,6	„
4 октября	10	13.558,8	„
24 октября	5	7.622,3	„
Итого . 160 участк.		196.868,1	десят.

Въ 1877 г. неизвѣстно какого мѣсяца	1	1.606,8	„
Въ 1878 г. 13 февраля	70	73.019,6	„
13 марта	11	13.774,1	„
24 апрѣля	20	50.826,1	„
15 мая	1	231,2	„
22 мая	1	2.090,8	„
Итого . 103 участк.		139.941,8	десят.

Въ 1879 г. 22 января	1	1.842,4	„
29 января	1	2.102,4	„
12 марта	94	93.597,2	„
4 іюня	13	22.208,4	„
25 іюня	1	587,9	„
9 іюля	3	2.731,1	„
Итого . 113 участк.		123.069,4	десят.

*) За точность этой цифры ручаюсь именными списками покупщиковъ.

Пожалованій въ разное время	11 участк.	39.925 ₃ десят.
1878—79 г.	6 „	1.976 ₃ „
Льготной аренды въ 1880 г.		
Всего . 394 участка		503.388 ₃ десят.

Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всего полумилліоннаго пространства отчужденныхъ земель, около 380 тысячъ десятинъ казна не имѣла никакого права отчуждать, такъ какъ то были земли башкирскія и должны были поступить подъ водвореніе припущенниковъ изъ башкирскихъ же дачъ. Это обстоятельство и послужило къ сложившейся мѣстной на-смѣшкѣ, называющей новыхъ покупателей — переселенцами бѣлой кости, въ отличіе отъ аборигеновъ-переселенцевъ башкирскихъ дачъ — черной кости.

Разница въ томъ, что по Оренбургской губерніи роздано болѣе казенныхъ земель, чѣмъ башкирскихъ, объясняется незначительностью послѣднихъ, но за то онѣ были уже розданы всѣ, безъ остатка. Въ Уфимской же губерніи были отчуждены не только всѣ казенныя земли, такъ-называемыя казенно-оброчныя статьи, но прихватили и часть корабельныхъ лѣсовъ на Камѣ. Исторія этихъ лѣсовъ довольно поучительна. Прежде они были крестьянскіе, но затѣмъ ихъ отобрали въ казну на государственныя надобности и обратили въ заповѣдныя корабельныя лѣса, состоявшіе преимущественно, изъ вѣковаго дуба и частію, мѣстами, сосны. Такъ они и сохранялись пуще зеницы ока и мѣстнымъ крестьянамъ, отъ которыхъ они были отрѣзаны, не возвращены, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ надѣль доходилъ до 2 дес. на ревизскую душу. Но передъ раздачами лѣса, по освидѣтельствованію, признаны были перестойными и поступили въ даръ бывшему министру *Ливену*, *Крыжановскому*, *Холодковскому* и другимъ сильнымъ міра сего; а крестьяне должны были выселить изъ себя часть населенія въ Сибирь отъ малоземелья, за то явились тутъ переселенцы бѣлой кости, которые, впрочемъ, такъ и не водворились.

При раздачахъ въ первую серію вошли, преимущественно, оренбуржцы, какъ инициаторы проекта, затѣмъ уфимцы въ перемежку съ петербуржцами, а потомъ уже пошла смѣсь изъ всѣхъ чиновъ и мѣстъ, „одеждъ и лицъ, именъ, нарѣчій, состояній“. Въ первыхъ рядахъ шли преимущественно мелкіе чиновники, а за ними уже покрупнѣе и т. д. до министровъ включительно.

Чтобы показать, насколько льготныя приобрѣтенія были выгодны, я приведу таблицу оцѣнокъ проданныхъ земель, такъ же съ раздѣленіемъ по уѣздамъ, но безъ раздѣленія на казенныя и башкирскія земли, такъ какъ это раздѣленіе не имѣетъ никакого значенія.

Въ Уфимскомъ	36 уч.	47.667, ⁴	д. за	116.921 р.	или по	2 р.	45 к.
» Стерлитам.	50 „	61.557, ⁷	„ „	100.472 „	„ „	1 „	63 „
» Златоустов.	6 „	7.462, ²	„ „	9.245 „	„ „	1 „	24 „
» Бирскомъ	32 „	43.942, ⁴	„ „	86.314 „	„ „	1 „	96 „
» Мензелин.	13 „	17.168, ⁷	„ „	50.826 „	„ „	3 „	— „
» Белебеев.	142 „	180.445, ⁴	„ „	303.685 „	„ „	1 „	68 „
» Оренбург.	77 „	81.492, ⁶	„ „	158.366 „	„ „	1 „	94 „
» Челябинск.	13 „	13.375, ³	„ „	18.930 „	„ „	1 „	41 „
» Орскомъ	7 „	8.374, ⁴	„ „	17.692 „	„ „	2 „	— „
Итого.	376 уч.	461.486, ¹	д. за	862.451 р.	или по	1 р.	81 ¹ / ₂ р.

Такимъ образомъ, средняя оцѣнка по двумъ губерніямъ была 1 р. 81¹/₂ к. за десятину, при колебаніяхъ по уѣздамъ отъ 1 р. 24 к. до 3 руб.; колебанія же въ участкахъ были отъ 50 к. до 5 рублей за десятину. Такія цѣны нужно признать не только не продажными, но даже ниже средних годовыхъ арендныхъ цѣнъ за десятину. Какимъ образомъ уже такъ ухитрились сдѣлать ученые оцѣнщики и бывший временный отдѣлъ министерства государственныхъ имуществъ утверждать, для меня остается загадкой, несмотря на то, что я и самъ специалистъ этого оцѣночнаго дѣла и тѣмъ болѣе никакъ не могу ума приложить, такъ это сдѣлано мудро! Такая система оцѣнокъ безъ сомнѣнія крайне интересна и занимательна, но изложить здѣсь ее я не берусь, потому что

такое дѣло просто непостижимо. Вотъ результатъ сего, такъ тотъ даже не требуетъ никакихъ доказательствъ и объясненій, и факты сами говорятъ за себя. Но о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Посмотримъ далѣе, какимъ образомъ воспользовались пріобрѣтатели правомъ льготной покупки, о неимущемъ положеніи, бѣдности и благонадежности которыхъ засвидѣтельствовало мѣстное начальство; что будетъ видно изъ нижеслѣдующей таблички. Оказывается, что не захотѣли воспользоваться льготною разсрочкою и уплатили всю продажную цѣну сполна при совершеніи купчихъ крѣпостей.

Въ Уфимской губерніи	114 уч.,	въ	136.795 ₁	д. на	230.346 р.
„ Оренбургской „	41 „ „		41.566 ₂₅	„ „	77.935 „
Итого. . .	155 „ „		178.361 ₆	„ „	308.281 р.
или по отношенію къ общему числу платныхъ раздачъ:			41%	39%	36%

Или около половины всѣхъ пріобрѣтателей, если сюда включить и пожалованія, не воспользовались разсрочкою. И это въ моментъ пожалованій, что же было потомъ? Хотя у меня и нѣтъ общихъ данныхъ, но я смѣло могу утверждать, что въ настоящее время выкупили свои земли весьма многіе и изъ тѣхъ 59% пріобрѣтателей, которые воспользовались разсрочкою, такъ какъ много земель перешло въ другія руки (напримѣръ, только при посредствѣ крестьянскаго банка продано 21.422 дес. въ 1884—86 гг.), и можетъ-быть остались разсрочки у 10%, не болѣе.

Такому обстоятельству быстрого выкупа безъсомнѣнія способствовали цѣны купленныхъ земель и, хотя у меня нѣтъ обстоятельныхъ данныхъ цифръ по всѣмъ перешедшимъ въ третьи руки участкамъ, которыя бы могли фактически подтвердить систематически пониженныя цѣны оцѣнокъ, но у меня есть случайныя, которыя то же довольно ясно освѣщаютъ этотъ предметъ. Матеріалы сему я черпаю изъ „Правительственнаго Вѣстника“ за 1888 г. №№ 230 и 247, изъ публикацій земельныхъ банковъ о назначеніи торговъ за не-

взносъ срочныхъ платежей по заложеннымъ имѣніямъ, изъ коихъ оказались и купленные на льготныхъ условіяхъ.

Заложенныхъ въ нижегородско-самарскомъ земельномъ банкѣ и назначенныхъ въ продажу было 8 участковъ, въ количествѣ 9315 дес., съ долгомъ 110.350 р. и въ бывшемъ саратовско-симбирскомъ 7 участковъ, въ количествѣ 10.548 дес. съ долгомъ въ 90.130 р. Какъ извѣстно, банки выдаютъ ссуды только въ размѣрѣ 60% дѣйствительной цѣны имѣнія; слѣдовательно, настоящая цѣнность будетъ въ первомъ случаѣ 183.900 р. или по 19 р. 75 к., тогда какъ казна продала ихъ за 11.867 р. или по 1 р. 40 к. и во второмъ случаѣ— 150.200 р. или по 14 р. 25 к., а казна продала за 16.148 р. или по 1 р. 53 к.; то-есть, въ первомъ случаѣ дешевле въ 14 разъ, а во второмъ—въ 9½ разъ. Комментарій, я полагаю, не надо *).

Вотъ эти случайныя данныя:

	Количество десятины.	Покупная цѣна.	Сумма долга.
<i>Ворошиловъ</i> Александръ Ефимовичъ, управл. Оренбург. казен. пал., дѣйст. стат. сов.	2.038	2.365	20.000
<i>Ивашишцева</i> Адел. Андр., вдова состоящаго въ распор. команд. Оренб. воен. округа	1.252	2.118	27.700
<i>Соколовъ</i> Петръ Иван., инжен.-механ., подполк.	631,2	1.200	6.350
<i>Климовъ</i> Алекс. Дмитр., мир. посред. Виленской губ., губерн. секр.	783	1.728	7.650
<i>Ивашишкій</i> генер.-маіоръ, горн. инженер., состоящій при м-ствѣ государ. имущ.	1.113	3.221	5.600
<i>Проценко</i> Алекс. Петров., полковн., начал. отд. главн. штаба	960	2.056	12.250
<i>Киселевъ</i> Пав. Серг., кол. сов., въ должн. церемоній- мейстера, графъ.	2.109	3.600	27.800
<i>Прозвишій</i> Михайлъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	429	даромъ	3.000
<i>Шмидтъ</i> Андрей Никол., надв. сов., товар. пред. Оренб. судеб. палаты.	450	756	4.400
<i>Бестужевъ</i> Мих. Петр., надв. сов., Уфим. вице-губер. <i>Мясоедовъ</i> , ген.-маіоръ, атаманъ 1-го отд. Оренб. каз. войска	1.827	1.310	16.700
<i>Березовскій</i> Степ. Егор., поруч., мир. поср. Уфим. у.	1.914,2	3.416	14.070
<i>Русскій</i> Петръ Никол., ст. сов., помощ. управ. Уфим.- Оренб. акцизнаго управленія	932	786	4.860
	1.251,8	1.280	6.800

Затѣмъ, вторымъ матеріаломъ служатъ сдачи въ аренду земель переселенцамъ. Подъ руками у меня ихъ нѣсколько случаевъ, конечно только тѣхъ, которые мнѣ случайно сдѣлались извѣстны, причемъ вездѣ арендная плата за десятину или равнялась покупной цѣнѣ владѣльца, или превышала ее.

Печать обращала на это вниманіе еще въ 1881 г. и, на примѣръ, въ „Порядкѣ“ сообщалось слѣдующее *): „десятки тысячъ душъ малоземельныхъ припущенниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ остались безъ земли и для надѣла придется переселять ихъ за нѣсколько сотъ верстъ на казенный счетъ; казенные участки проданы такимъ лицамъ, которыя никогда здѣсь не жили, не живутъ и жить не будутъ, проданы участки, необходимые для сосѣднихъ крестьянъ; корреспондентъ слышалъ, что проданъ одинъ участокъ, на которомъ поселились курскіе переселенцы (см. „факты къ исторіи раздачъ“). Весьма много участковъ давно уже перепродано въ третьи руки и на этой продажѣ покупатели отъ казны заработали ни за что, ни про что по нѣсколько десятковъ тысячъ; такъ на примѣръ, Владиміръ Михайловичъ Юзефовичъ (надворный совѣтникъ, камеръ-юнкеръ, производитель работъ по выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ) купилъ 1.017 дес. (въ Мензелинскомъ уѣздѣ) за 4.804 рубля (деньги уплатилъ сразу), и перепродалъ эту землю купцамъ-крестьянамъ за 25.000 руб.; Силантьевскій участокъ, купленный отъ казны за 506 руб. (Оренбургской Казачьей артиллеріи сотникомъ фонъ-Вольскимъ, у самой деревни Силантьевой, въ Бирскомъ уѣздѣ въ 329,9 десятинъ) перепроданъ спустя нѣсколько дней за 15.000 рублей (въ 30 разъ дороже!!) и т. д. Интересы края, интересы населенія были совершенно

Молоствова Любовь Александровна, вдова полк. флигель-адъютанта.	2.082	6.000	31.400
Поповъ, дѣйств. стат. сов., упр. госуд. имущ. Тамбовской губ. (перепродано Макалинскому)	2.090	2.600	11 900

*) За неизмѣнимъ подъ руками „Порядка“, выписываю перепечатку изъ „Газеты Гатцука“ 1881 года № 5.

позабыты; вся забота ограничивалась карманными интересами десятка лицъ. Сначала здѣсь думали, что продажа есть только форма, что цѣль правительства—наградить заслуженныхъ чиновниковъ. Но, просматривая списокъ новыхъ владѣльцевъ, приходится въ этомъ разубѣдиться. Если бы было такъ, то, конечно, не было бы продажъ какому-нибудь губернскому секретарю и т. д.; беззащитность при распределеніи участковъ и при продажѣ ихъ въ частныя руки не имѣла границъ. Отецъ получаетъ 6.000 дес. земли (*семья Крыжановскаго*), сыновья и дочери получаютъ по 1 и по 2 тысячи дес.; сынъ женится—получаютъ родственники жены; дочь выходитъ замужъ—ей уступается участокъ, какъ приданое; продается участокъ родственникамъ мужа. Участки выбираются самые доходные; землемѣры и чины управленія государственными имуществами, устраивающіе участки, управляютъ ими; полиція, забывая свои прямыя обязанности, служить огражденію частныхъ интересовъ новыхъ владѣльцевъ, услужить—получить участокъ. Сначала предполагалось продажей участковъ обезпечить мелкое чиновничество, служившее въ краѣ, но потомъ чиновничество это было забыто и только въ послѣднее время было приказано образовать въ Белебеевскомъ уѣздѣ 20 болѣе мелкихъ участковъ. Была окончена работа, надъ которой трудилось нѣсколько землемѣровъ цѣлый годъ; но вдругъ послѣдовало распоряженіе вновь соединить эти мелкіе участки и образовать изъ нихъ два или три участка большихъ, вѣроятно для награжденія кого-нибудь изъ близкихъ или нужныхъ людей. Къ счастью, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сенаторской ревизіи, а то, пожалуй, и въ белебеевскомъ уѣздѣ осталось бы много башкиръ въ нищенскомъ надѣлѣ“.

Такая характеристика положенія дѣла замѣчательно правильная и лаконичная.

Этимъ вопросомъ о раздачахъ я считаю исчерпаннымъ и перейду уже къ анекдотической его сторонѣ.

Я начну съ мѣстныхъ людей и постепенно буду переходить выше, докуда мнѣ будетъ позволено.

Устраивалъ участки на мѣстахъ и производилъ оцѣнку отрядъ министерства государственныхъ имуществъ, состоявшій изъ двухъ, такъ-называемыхъ, производителей работъ по устройству и оцѣнкѣ казенно-оброчныхъ статей и нѣсколькихъ топографовъ; всѣ они были командированы въ распоряженіе мѣстнаго Уфимско-Оренбургскаго управления государственными имуществами. Изъ первыхъ двухъ:

Ноздровскій Петръ Васильевъ надв.

сов. получилъ 1.141,3 дес. за 1.706 руб.

Тейсъ Владиміръ Гавриловичъ надв.

сов. получилъ 746,9 „ „ 2.528 „

и деньги послѣдній уплатилъ сполна при совершеніи купчей. Изъ топографовъ удостоились полученія только трое, всѣ въ одномъ мѣстѣ, по одинаковому количеству и по одной цѣнѣ, причемъ двое внесли деньги тоже при совершеніи купчей, а именно:

<i>Орефьевъ</i> , губернский секретарь. . .	} по 677 за 491 ¹ / ₃ р.
<i>Подгородниковъ</i> , колл. регистраторъ. . .	
<i>Насоновъ</i> , коллежскій секретарь . . .	

Итого чины оцѣночнаго отряда получили. 3.919,2 д. за 5.708 р.

Но этихъ господъ, конечно, нельзя винить въ систематизированіи и пониженіи оцѣнокъ: хотя бы они и сами лично были заинтересованы, но они дѣлали такъ, какъ указывалось свыше и для нравоченій были вызываемы въ Питерь нѣсколько разъ, гдѣ и получали надлежащія инструкціи.

Первой инстанціей, разсматривавшей оцѣнки, было мѣстное управленіе государственными имуществами, которое въ то же время принимало прошенія жаждущихъ пріобрѣтенія участковъ и предназначало послѣднія. Нечего и говорить о томъ, что это было за счастливое для управления время!..

Анекдотовъ по сему случаю рассказывается по Руси Великой тьма тьмущая, отразившихся и въ сатирахъ маститаго Щедрина, и въ корреспонденціяхъ; но тѣ анекдоты, которые извѣстны мнѣ, мѣстные, я передать не могу, а могу только сказать устами, конечно, управленія, что было за счастливое то времячко!! Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что вы полный хозяинъ полумилліона десятинъ и къ вамъ является масса, цѣлыя толпы, чтобы вы ихъ облагодѣтельствовали, и вы предвкушаете, что всю эту толпу вы осчастливите и что они по гробъ жизни будутъ вамъ благодарны! Неужели они будутъ равнодушны?

Противъ оцѣнокъ управленіе, конечно, ничего не имѣло, потому что тоже было заинтересовано само; то же и по отношенію къ самому существу раздачъ и назначенію въ число ихъ башкирскихъ земель, о которыхъ, сказать встати, министерство не имѣло никакого представленія или игнорировало это обстоятельство.

Изъ дѣятелей управленія получили участки слѣдующія лица:

Ивашинцевъ, управляющій, ст. сов., камеръ-юнкерь...

керъ	1.851, ₃	за 4.537 *
<i>Тарасовъ</i> , начал. отд., над. сов.	897, ₂	„ 2.638
<i>Трампау</i> , секретарь, над. сов.	685, ₂	„ 2.357
<i>Гилевъ</i> , столоначальникъ, кол. секр.	516, ₁	„ 602
<i>Лосенко</i> , регистраторъ, кол. регистр.	671, ₉	„ 1.047
<i>Брудинскій</i> , чинов. особ. порученій ¹⁾	711, ₃	„ 700 *
<i>Азарьевъ</i> , кол. сов., тоже.	954, ₆	„ 1.856 *
<i>Васильевъ</i> , титул. сов.	912, ₃	„ 1.456
<i>Лосіевскій</i> , землемѣръ, кол. асс.	700, ₄	„ 678 *
<i>Посниковъ</i> , губернский лѣсничій, ст. сов.	1.221, ₁	„ 2.544
<i>Ольшевскій</i> , кол. асс. стар. лѣсн. ревизоръ.	1.107, ₄	„ 2.334
<i>Пауль</i> , тит. сов., тоже.	960, ₄	„ 1.800

* Звѣздочка будетъ означать, что деньги уплатилъ сполна.

¹⁾ Брудинскій Михаилъ Дмитріевичъ, постоянный членъ губернской земской управы, въ чиновникахъ управленія только числится, чтобы получать чины, ордена и участки.

<i>Наркевичъ</i> , кол. сов., тоже	793, ₁	„	1.500 *
<i>Ольшевскій</i> , кол. секр., уфимскій лѣсничій . . .	637, ₇	„	1.357
<i>Кислинскій</i> , кол. асс., мензелин. лѣсничій . . .	672, ₂	„	1.469
<i>Яремкевичъ</i> , кол. сов., бирскій лѣсничій . . .	503, ₂	„	313 *
<i>Лыко</i> , кол. сов., белебеевскій лѣсничій . . .	702, ₉	„	1.100

Но этотъ списокъ нужно немного продолжить, такъ какъ тутъ есть лица, получившія цѣлой семьей. Это гг. Ольшевскіе, изъ которыхъ первый нынѣ управляющій государственными имуществами, замѣститель Ивашинцева, Владиславъ Людвиговичъ, а братъ его, нынѣ старшій лѣсной ревизоръ того же управленія, попавшій на эту ученую спеціальную должность изъ армейскихъ прапорщиковъ, Александръ Людвиговичъ; но у нихъ въ семьѣ былъ еще отецъ ихъ Людвигъ, который былъ въ числѣ „обойденныхъ, забытыхъ“, когда у кормила были другія лица. Но когда это „кормило“ попало въ руки сына, то и батюшка по купчей 1883 г. 12 января № 9 получаетъ участокъ въ 386 десятинъ. Такъ что теперь получила участки вся семья, а въ заключеніе еще есть какой-то надв. сов. *Сапега-Ольшевскій*, мировой посредникъ Челябинскаго уѣзда, получившій 1.284 дес. за 1435* р.

Затѣмъ управляющій Ивашинецъ наградилъ и вдову своего брата; свѣдѣнія объ этомъ изложены выше. Однако такое награжденіе нужно признать очень незначительнымъ, что достойно удивленію. Впрочемъ нужно оговориться, что награжденіе родственниковъ могло быть и съ другой — женской линіи, но о нихъ я не имѣю необходимыхъ знаній.

Изъ уфимскихъ администраторовъ получили участки сдѣлующія лица:

Общее управленіе.

<i>Левшинъ</i> , дѣйст. ст. сов., уфимскій губернаторъ . . .	2.102, ₄	за	6.000 р.
<i>Ушаковъ</i> , тайн. сов., тульскій губернаторъ, быв.			
уфимскій	2.534, ₁	„	5.214
<i>Бестужевъ</i> , над. сов., уфим. вице-губернаторъ . . .	1.826, ₉	„	1.310 *
<i>Попоновъ</i> , кол. сов., правитель канцеляріи . . .	700	„	800
<i>Черкашениновъ</i> , кол. секр., его помощникъ . . .	422, ₉	„	542

Губернское правленіе:

<i>Андреевъ</i> , над. сов., совѣтникъ	972,9	за	1.390*
<i>Ивановъ</i> , над. сов., секретарь	524,4	„	538
<i>Кротковъ</i> , кол. сов., губернской землемѣръ	756,7	„	850*
<i>Бонье</i> , повивальная бабка	524	„	663*
<i>Гурьевичъ</i> , ст. сов., секретарь статистич. комитета	999,3	„	1.369*

С у д ъ.

<i>Акимовичъ</i> , предсѣдатель палаты угол. и гр. суда	1.267,1	„	2.677*
<i>Пирусскій</i> , членъ	250	„	неиз.
<i>Ялоджинъ</i> , тоже	334,2	„	неиз.
<i>Дмитріевъ</i> , тоже	383,2	„	неиз.

Прокурорскій надзоръ:

<i>Вершинъ</i> , ст. сов., прокуроръ	900	„	864*
<i>Дашкевичъ</i> , кол. асс., губернской стряпчій	294,2	„	333*
<i>Кучинъ</i> , над. сов., мензелинскій судеб. слѣдов.	800	„	827

Военные:

<i>Штани</i> , полков., губерн. воинскій начальн.	2.038,35	„	5.000*
<i>Рембеминскій</i> , ген.-маіоръ, бывшій губ. воинскій начальникъ	314	„	неиз.
<i>Поплавскій</i> , поруч., дѣлопроиз. губ. воин. нач.	545,35	„	1.260
<i>Дымманъ</i> , полков., уфим. уѣз. воин. нач.	993,9	„	1.408
<i>Коришуповъ</i> , капитанъ мѣстнаго баталіона	552,4	„	347
<i>Бажановъ</i> , поруч. мѣст. бат.	178,8	„	477*
<i>Лукинъ</i> , маіоръ, бирскій уѣз. воин. нач.	1.129	„	1.146*
<i>Снитко</i> , белебеевскій уѣз. воин. нач.	623	„	698
<i>Рединъ</i> , подполк., мензелинскій уѣз. воин. нач.	611,11	„	858*
<i>Бочковъ</i> , кол. сов., старшій врачъ уфимскаго баталіона	709,38	„	1.024*

Жандармы:

<i>Денисовъ</i> , полков., начал. губ. жанд. упр.	1.593,35	„	6.032
<i>Малларевскій</i> , маіоръ, помощникъ его	820	„	1.183

Крестьянское управленіе:

<i>Листовскій</i> , дѣйств. ст. сов., членъ уфимскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія . . .	1.602	за 2.344*
<i>Миклашевскій</i> , над. сов., то же	1.461,2	„ 1.949*
<i>Березовскій</i> , поруч., уфим. уѣз. мировой по- средникъ	931,9	„ 1.369*
<i>Завусовъ</i> , подполк., быв. бирскій мвр. поср.	368,9	неиз.

Финансы:

<i>Одинцовъ</i> , ст. сов., управл. казенною палатой	1.297,9	„ 1.953*
<i>Блажѣевскій</i> , ст. сов., начал. отд.	721,8	„ 564*
<i>Кондратьевъ</i> , колл. асс., бухгал. уфим. казнач.	454,7	„ 353
<i>Иньковъ</i> , колл. асс., то же стерлитамакскаго . .	606	„ 606

Акцизъ уфимско-оренбургскій:

<i>Похвисневъ</i> , ст. сов., управляющій	1.307,8	„ 1.083*
<i>Русскій</i> , ст. сов., его помощникъ	1.251,8	„ 1.280*
<i>Кадлубовскій</i> , надв. сов., ревизоръ	801,4	„ 930*
<i>Богдановичъ</i> , колл. сов., надзиратель 5 округа .	1,198,2	„ 2.118*
<i>Мазуревскій</i> , колл. асс., „ 1 „	572,5	„ 1.134
<i>Оде-де-Сюнгъ</i> , губ. секр., „ 3 „	837,8	„ 1.440*
<i>Гопиусъ</i> , кол. асс., бухгалтеръ упр.	643,6	„ 350*

Контроль:

<i>Пеккеръ</i> , дѣйств. ст. сов., управляющій . . .	1.451,4	„ 1.197
<i>Терентьевъ</i> , колл. асс., секретарь	500	„ 796
<i>Анацевичъ</i> , колл. асс., стар. ревизоръ	988,3	„ 1.106
<i>Михайловъ</i> , ст. сов., „	1.046,5	„ 1.050

Просвѣщеніе:

<i>Пановъ</i> , дѣйств. ст. сов., директоръ народн. учи- лищъ	1.382,2	„ 1.037
<i>Дмитріевъ</i> , ст. сов., учитель гимназій	1.077,2	„ 1.174
<i>Пеккеръ</i> , жена дѣйств. ст. сов., начальн. жен. гимназій	805,4	„ 785
<i>Суходольскій</i> , ст. сов., инспект. дух. семинаріи	814,6	„ 948*
<i>Темперовъ</i> свящ., настоят. Черемис. школы . .	441,9	„ 638*

Полиція:

<i>Крашенинниковъ</i> , надв. сов., стерлит. исправникъ	753, ⁷	за 640
<i>Алексеевъ</i> , штабсъ-капитанъ, тоже белебеевскій	878, ⁸	„ 1.036
<i>Ручьевъ</i> , тит. сов., тоже мензелинскій	802	„ 930
<i>Бѣльскій</i> , надв. сов., его помощникъ	532	„ 1.249
<i>Соколовъ</i> , кол. секр., уфимскій исправникъ	405, ¹¹	„ 520
<i>Вышенскій</i> , надв. сов., тоже бирскій	883, ³	„ 1.200
<i>Ивановъ</i> , поручикъ, становой Бирскаго уѣзда	443, ⁸	„ 1.085

При такомъ положеніи дѣла по распредѣленію участковъ, само собою разумѣется, что все на мѣстѣ было „шиито-крыто“, а что тутъ творилось, это вѣроятно будетъ разсказано въ „Русской Старинѣ“.

Покончивши съ уфимцами, перейдемъ въ Оренбургъ и, конечно, начнемъ съ генераль-губернатора и его канцеляріи. Тутъ уже дѣлежъ носилъ чисто-семейный характеръ, попросту говоря совершались просто семейные раздѣлы, а непонятнымъ образомъ пропущенные или забытые члены этихъ семей получали участки вполслѣдствіи.

Вотъ къ числу такихъ-то семей и нужно отнести *и. Крыжановскихъ*, фамилія которыхъ сдѣлалась „притчею во языцѣхъ“. Такъ самъ главарь оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Николай Андреевичъ получилъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ участокъ въ 6.293 дес., подъ названіемъ „Святой Ключъ“, даромъ и продалъ часть его купцамъ Стахѣевымъ за 400.000 рублей. Святой Ключъ дѣйствительный источникъ минеральной воды, служить мѣстомъ поклоненія какъ православныхъ, такъ магометанъ и язычниковъ. Въ мѣстной литературѣ объ этомъ мѣстѣ есть цѣлое сказаніе. Независимо отъ сего, это самый лучший кусокъ изъ всѣхъ раздачъ, стоящій наравнѣ съ Ливенскимъ участкомъ, съ которымъ смежны.

Сынъ его, полковникъ, командиръ Оренбургскаго казачьяго полка Андрей Николаевичъ 1.542 д. за 2.720 р.*

Братъ—генераль-маіоръ Павелъ Андреевичъ, инспекторъ классовъ 1-го военного Павловскаго училища 2.150 „ за 3.404 р.

Дочь, жена шт.-ротмистра Александра Николаевна *Римская-Корсакова*, по второму браку, получила 1.744 „ „ 2.115 „
 который принять потомъ обратно въ казну (см. „Факты къ исторіи раздачъ“) за 34.000 руб.

Мужъ Александры Николаевны по первому браку, командиръ Оренбургскаго Башкирскаго дивизіона, полковникъ Дмитрій Николаевичъ *Леонтьевъ* получилъ 1.627 д. за 3.466 р.
 когда же бракъ былъ расторгнутъ, то участокъ перешелъ къ Александрѣ Николаевнѣ. Говорятъ, что и благородные свидѣтели по сему дѣлу тоже получили участочки.

Мужъ Александры Николаевны отъ второго брака, штабсъ-ротмистръ, адъютантъ Крыжановскаго, Петръ Михайловичъ *Римскій-Корсаковъ*. 713,4 д. за 1.327 р.*

Далѣе я оренбуржцевъ раздѣлю на двѣ главныя части: военныхъ и гражданскихъ и такъ какъ у насъ въ обществѣ военные всюду выставляются на первомъ планѣ, то и я такъ поступлю. Вотъ уже въ распредѣленіи ихъ между собою моя классификація можетъ быть не совсѣмъ правильна, такъ какъ я не совсѣмъ-то знакомъ съ ихъ рангами и въ этомъ прошу мнѣ извинить.

Штабъ:

<i>Зепревъ</i> , ген.-маіоръ, начальникъ	1.648,9	за 3.161
<i>Мейеръ</i> , полков., его помощникъ	934,7	„ 559*
<i>Проценко</i> , полков., начальникъ отдѣленія	959,9	„ 2.056
<i>Герингъ</i> , подполк., адъютантъ ком. войсками	986,6	„ 2.686*
<i>Анисимовъ</i> , подполк. „	514,3	„ 774*
<i>Бутурминъ</i> , подполк., помощникъ его	616,2	„ 654
<i>Калушинъ</i> , шт.-кап., тоже	729,2	„ 1.701*
<i>Лобысевичъ</i> , капит., тоже	651,1	„ 1.123

<i>Шуаевъ</i> , кол. сов., начальн. архива	694, ₅	за	1.170*
<i>Кудринъ</i> , над. сов., состоящій при штабѣ	829, ₃	„	1.750
<i>Котоховъ</i> , кол. сов., оберъ-аудиторъ штаба			
Орен. воен. округа	1.863, ₁₁	„	3.991
<i>Энелъке</i> , ген.-маіоръ, сост. при Орен. ген.-губ.	2.028, ₇	„	1.837
<i>Горданъ</i> , ген.-маіоръ, командиръ бригады	1.357, ₂	„	1.008
<i>Фріауфъ</i> , пасторъ, дивизионный проповѣдникъ	404, ₈	„	712

Окружной совѣтъ военнаго округа:

<i>Кизеветеръ</i> , дѣйс. ст. сов., членъ отъ воен. министерства	1.952, ₉	„	2.271*
<i>Лукинъ</i> , подпол., дѣлопроизводитель	1.177	„	2.037*

Военный судъ:

<i>Буковскій</i> , маіоръ, презусъ комисіи	510	„	886*
--	-----	---	------

Интендантство:

<i>Коль</i> , ген.-маіоръ, интендантъ	1.793, ₆	„	2.699*
<i>Фидай</i> , ст. сов., его помощникъ	1.090, ₂	„	1.836
<i>Плеске</i> , вдова ген.-маіора, бывшаго интенданта	1.673, ₂	„	4.048
<i>Ивановъ</i> , ст. сов., дѣлопроизводитель	777, ₉	„	1.146
<i>Ярчуковъ</i> , над. сов., тоже	647, ₇	„	1.324
<i>Телесницкій</i> , полков., главный смотр. веще- ваго склада	1.024, ₁₁	„	1.166 ¹ / ₂

Медицина:

<i>Лотинъ</i> , д. с. с., медицинскій инспекторъ	1.625	„	2.388
<i>Альтгаузенъ</i> , кол. сов., его помощникъ	1.088, ₃	„	2.888*
<i>Гейманъ</i> , ст. сов., главный докт. орен. воен. госп.	1.062, ₇	„	1.496*

Артиллерія:

<i>Константиновичъ</i> , полк., завѣдующій арт.	1.214, ₄	„	2.974
<i>Прытковъ</i> , подпор., служащій	752, ₈	„	1.564*
<i>Войцеховскій</i> , подпор., тоже	1.263, ₂	„	1.805*
<i>Обрампольскій</i> , подпол., команд. бат. орен. каз. войска	1.014	„	1.179

<i>Лоди</i> , полковникъ	1.154, ₈	за	774
<i>Сунгуровъ</i> , шт.-кап., помощ. ст. адъют. арт. упр.	632, ₂	.	434*
<i>Прытковъ</i> , над. сов., бухгалтеръ	604, ₉	"	995
<i>Маревъ</i> , полк., завѣд. инженер. частью	1.344, ₆	"	1.719*

Конница:

Мореншилдь, маіоръ, эскадр. коман. башк.

дивиз.	1.095, ₄	"	2.686*
<i>Шейхъ-Али</i> , маіоръ, эскадр. коман. т.	922, ₂	"	1.173*
<i>Зарудный</i> , маіоръ, т.	633, ₂	"	1.478
<i>Хруновъ</i> , над. сов., врачъ	962, ₆	"	1.826
<i>Чайковский</i> , ротмистръ башкир. конн. полка.	619, ₁₁	"	440*

Это извѣстный по послѣдней Русско-Турецкой войнѣ Садыкъ-паша турецкой арміи.

<i>Семеновъ</i> , подпол., коман. орен. каз. полка	1.100, ₈	"	2.073
<i>Манснеръ</i> , полк., нач. штаба орен. каз. войска.	1.067, ₄	"	1.852
<i>Королевъ</i> , полк., нач. межеваго отд. ор. каз. в.	1.075, ₄	"	1.980
<i>Мясоподовъ</i> , ген.-м., атаманъ 1-го отд. ор. к. в.	1.914, ₂	"	3.416*
<i>Винниг-фонъ</i> , ген.-м., тоже 2-го от.	1.317, ₉	"	1.234*

Пѣхота:

<i>Юноша</i> , ген.-маіоръ, орен. губ. воин. нач.	1.712, ₂	"	1.788
<i>Пушинъ</i> , полк., коман. ор. мѣстнаго баталіона.	1.063	"	1.063
<i>Котурвенко</i> , маіоръ, тоже	687, ₆	"	1.120
<i>Бабаджановъ</i> , шт.-кап., 1-го орен. линейнаго батал.	411, ₂	"	402*
<i>Вейсъ</i> , поруч. того же баталіона	348, ₇	"	495*
<i>Ичитовъ</i> , поруч., тоже	349, ₄	"	400
<i>Федоровъ</i> , маіоръ 2-го орен. лин. бат.	712, ₂	"	1.115
<i>Штемпель</i> , баронъ, полк., нач. орен. испр. воен. роты	1.505, ₄	"	3.396
<i>Томашевскій</i> , поруч., состоящій при той же ротѣ	683, ₂	"	1.180*

Учебное вѣдомство:

<i>Самоцветовъ</i> , полк., директоръ военной гимназіи	1.442, ₈	"	3.428
<i>Блорусцевъ</i> , кол. сов., воспитатель т.	960, ₆	"	1.533

<i>Бариковъ</i> , кол. сов., тоже	693, ₄	за 1.049
<i>Остроумовъ Иванъ</i> , неимѣющей чина, преподаватель	700	„ 1.235*
<i>Дорманъ</i> , кол. сов., тоже	199, ₅	„ 561*
<i>Феофилактовъ</i> , тоже	638, ₃	„ 1.392
<i>Сахаровъ</i> , протоіерей, тоже	540	„ 953*
<i>Лавровъ</i> , д. с. с., старшій врачъ	1.748, ₃	„ 1.329*
<i>Карпицкій</i> , над. сов., младшій врачъ	591	„ 1.035
<i>Боголюбовъ</i> , полк., директоръ воен. прогимназіи	1.062, ₂	„ 1.062
<i>Потто</i> , подпол., начал. орен. юнкерскаго уч.	1.350	„ 2.300
<i>Ходоровскій</i> , маіоръ, команд. сотни того уч.	953	„ 1.533
<i>Аришиевскій</i> , полк., преподаватель	764, ₂	„ 1.536
<i>Витковскій</i> , подпол., дѣлопроизводитель	665, ₇	„ 1.486
<i>Грибелъ</i> , кол. ас., бывшій учитель музыки	294, ₂	„ 333*

Чины гражданскіе.

Канцелярія генераль-губернатора.

<i>Холодковскій</i> , тайн. сов., управляющій	2.000	„ 4.896
---	-------	---------

Съ нимъ приключился очень печальный инцидентъ. Въ „Странѣ“ и въ „Оренбургскомъ Листѣ“ г. Холодковскій почему то вздумалъ помѣстить статью, трактовавшую, что нападеніи печати (1881 г.) совершенно ложны; онъ никакого участка не получалъ и чуть-ли не считалъ для себя позоромъ предъ своими дѣтьми, если-бы это совершилось. Совершенно случайно, уже послѣ, попадаетъ мнѣ „Орен. Лист.“ и тамъ я узнаю такой вздоръ. Такъ какъ у меня были документальныя данныя, то я ихъ и препроводилъ въ „Недѣлю“ въ видѣ корреспонденціи, которая, соединивъ ее съ другими, имѣющимся въ ея распоряженіи свѣдѣніями, преподнесла читателямъ такой букетъ, что онъ окончательно сразилъ оренбуржцевъ, и вскорѣ ревизіи Ковалевскаго была подчинена и Оренбургская губернія и тайны генераль-губернаторской канцеляріи. Холодковскій женатъ на дочери генерала *Шоттз* (см. таблицу „Итоги хищеній“), и этотъ генераль купилъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 32 т. дес., а около 100 т. дес. въ Оренбургскомъ; дѣло

было устроено такъ чисто, что управляющій канцеляріей генераль-губернатора Крыжановскаго, г. Холодковскій, не возбуждалъ исковъ объ уничтоженіи этихъ покупокъ. А другая дочь г. Шоттъ вышла замужъ за генерала Звѣрева начальника штаба, а третья ужъ не упомяну, но тоже за какого-то генерала; а всѣ эти генералы были правой рукой Крыжановскаго. Теперь Шоттовское имѣніе раздѣлено между наследниками, что впрочемъ не требуетъ и доказательствъ. А имѣніе,—я въ немъ былъ,—золотое дно.

<i>Потоловъ</i> , кол. сов., помощ. правителя.	1.376 ₄	за	3.347
<i>Покровскій</i> , д. с. с., чиновникъ канцеляріи.	1.322 ₇	„	2.831
<i>Ващенко</i> , ст. сов., т.	1.193 ₂	„	1.466
<i>Соколовъ</i> , над. сов., т.	1.398 ₈	„	3,304
<i>Михайловъ</i> , над. сов., т.	758 ₉	„	1.318*
<i>Лузинъ</i> , кол. асс., т.	569	„	1.047*
<i>Колмаковъ</i> , кол. асс., т.	547 ₇	„	787
<i>Рудневъ</i> , ст. сов. т.	1.344 ₃	„	2.448*
<i>Бекчуринъ</i> , ст. сов. т.	1.089 ₈	„	1.560
<i>Евтифеевъ</i> , ст. сов., т.	1.238	„	1.281*
<i>Стоколенко</i> , тит. сов., т.	473 ₆	„	496*
<i>Мурзиковъ</i> , тит. сов., т.	300	„	504
<i>Соколовъ</i> , кол. сов., т.	603 ₅	„	900

Чиновники особыхъ порученій ген.-губернатора:

<i>Ильинъ</i> , д. с. с.	1.210 ₁	за	2,610
<i>Авонасьевъ</i> , ст. сов.	917 ₁	„	1.562
<i>Жоховскій</i> , кол. сов.	1.100 ₁	„	2,347*
<i>Колбинъ</i> , над. сов.	533 ₃	„	1.190*
<i>Шмотинъ</i> , д. с. с.	2,064 ₉	„	2.366
<i>Степановъ</i> , кол. асс., камеръ-юнкеръ.	410	„	710

Состоящіе при генераль-губернаторѣ:

<i>Лукошковъ</i> , ст. сов., камеръ-юнкеръ.	1.229 ₂	„	2.080
<i>Масленниковъ</i> , д. с. с.	1.220 ₃	„	2.026
<i>Горданъ</i> , кол. асс., горный инженеръ.	682 ₅	„	1.868*
<i>Плансонъ</i> , ст. сов.	750	„	967

Общее управленіе:

<i>Зембушъ-фонъ</i> , ген.-м. губернаторъ	1.645,2	за 4.514
<i>Жуковъ</i> , д. с. с., вице-губернаторъ	1.491,5	" 2.695
<i>Пустоваловъ</i> , тит. сов., правитель канц.	543,3	" 943
<i>Богдамовъ</i> , тит. сов., чинов. особ. поруч.	659	" 676

Губернское правленіе:

<i>Андреевъ</i> , кол. асс., старшій совѣтникъ	908,4	за 1.280
<i>Зшель-фонъ</i> , кол. асс., совѣтникъ	887,7	" 921*
<i>Мелянинъ</i> , тоже	966,7	" 1.469
<i>Кулаковскій</i> , ст. сов., губен. инженеръ	743,6	" 1.233
<i>Ушаковъ</i> , д. с. с., инспек. врачебной управы .	1.908,8	" 3.721

Крестьянское управленіе:

<i>Дихошерстовъ</i> , кол. асс., секрет. губ. по кр. д. присут.	1.101,9	за 2.235*
<i>Кричинскій</i> , над. сов., мир. поср. Челяб. у.	1.383,5	" 2.625
<i>Березовскій</i> , тит. сов., тоже	770,4	" 2.244
<i>Куропдовъ</i> , кол. сов., тоже, Верхнеурал. у.	1.091,2	" 2.316
<i>Шишкинъ</i> , тит. сов., тоже	755,6	" 554

Полиція:

<i>Дрейеръ</i> , полков., полицеймейстеръ	1.438,5	за 1.807*
---	---------	-----------

Контроль:

<i>Дерягинъ</i> , над. сов., старшій ревизоръ	1.046,5	за 1.050*
<i>Зотиковъ</i> , секретарь	500,3	" 799*

Финансы:

<i>Ворошиловъ</i> , д. с. с., управ. казенною палатою .	2.037,9	за 2.365*
<i>Поповъ</i> , ст. сов., начальникъ отдѣленія	1.095,4	" 926*
<i>Вальхъ</i> , кол. асс., управ. отд. Госуд. Банка . . .	676,7	" 1.557*
<i>Немировъ</i> , надв. совѣт., членъ отъ прав. губер. распор. ком.	500,1	" 800
<i>Москвинъ</i> , ст. сов., ревизоръ част. золот. при- исковъ	1,188,5	" 2.526

Юстиція:

<i>Елисеевъ</i> , кол. сов., предсѣд. соединен. палаты	1.227	за 2.379*
<i>Шмидтъ</i> , кол. асс., товарищъ его	450	„ 756*
<i>Тимановскій</i> , над. сов., прокуроръ	1.293,4	„ 2.506*
<i>Парамоновъ</i> , кол. сов., бывший прокуроръ, нынѣ мировой судья г. Петербурга	1.152,6	„ 596
<i>Карповъ</i> , д. с. с., предсѣдатель комиссіи по раз- бору поземельныхъ правъ между башкирами Каратабыно-Каратабынской волости и Злато- устовскими заводами	2.174,9	„ 4.800*

Почто - телеграфъ:

<i>Роговъ</i> , надв. сов., управляющій	1.024	за 1.166 ^{1/2} *
<i>Ивановъ</i> , капит., быв. начальн. телегр. стан.	606	„ 606
<i>Бильфельдъ</i> , кол. асс., нач. той станціи	452	„ 532

Просвѣщеніе:

<i>Лавровскій</i> , тайн. сов., попечит. учеб. окр.	2.011,7	за 2.224*
<i>Зальтскій</i> , д. с. с., инспекторъ округа	1.664,2	„ 2.025
<i>Великановъ</i> , ст. сов., тоже	1.108,3	„ 1.874*
<i>Распоповъ</i> , кол. сов., дирек. народныхъ учи- лищъ	869,2	„ 1.836*
<i>Кудеевскій</i> , кол. асс., инспекторъ	710	„ 1.233*
<i>Даниловъ</i> , над. сов., преподав. оренб. гим.	753,2	„ 1.281*
<i>Вакуленко</i> , т.	777	„ 1.564
<i>Протодьяконовъ</i> , кол. асс., завѣд. ремеслен. училищемъ	410	„ 711*
<i>Герлау</i> , баронесса, нач. орен. жен. гим.	1.159,7	„ 2.257*
<i>Шульманъ-фонъ</i> , начальница Николаевского института	1.059	„ 926*
<i>Болдинъ</i> , над. сов., инспекторъ	742,1	„ 1.060*
<i>Страшинскій</i> , кол. сов., преподаватель	665	„ 848*
<i>Гумбургъ</i> , ст. сов., докторъ	1.113,6	„ 2.310*
<i>Шильниковъ</i> , свящ., учит. дѣтскаго пріюта	469,1	„ 790*

Смѣсь:

<i>Середа</i> , кол. асс., городской голова	752	„ 565*
<i>Виницкій Яковъ</i> , свящ. Троицкой церкви	350,2	„ 383*

Независимо отъ вышепоименованныхъ лицъ, служащихъ въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ, получили участки на тѣхъ же условіяхъ еще слѣдующія.

Чины Уральской области:

<i>Веревкинъ</i> , генераль-лейтенантъ, военный губернаторъ и наказный атаманъ Уральского казачьяго войска	2.211, ₆	за 6.338
Это лицо по отношенію къ раздѣламъ примѣчательно тѣмъ, что онъ первый былъ внесенъ въ списокъ удостоенныхъ получения лицъ, 19 апрѣля 1876 года.		
<i>Костенко</i> , полков., нач. штаба войскъ	1.378, ₂	за 2.618
<i>Роголи-Левинскій</i> , д. с. с., вице-губернаторъ	2.069, ₉	„ 1.905
<i>Несмѣловъ</i> , ст. сов., совѣтникъ областн. правленія	1.171, ₈	„ 2.493*
<i>Щепинъ</i> , ст. сов., областной врачъ	1.000	„ 1.678
<i>Гусевъ</i> , ст. сов., управ. отд. госуд. банка	1.605	„ 1.667
<i>Киреевъ</i> , подпол., эмбенскій уѣзд. начальникъ	810, ₃	„ 477*

Чины Тургайской области:

<i>Балмозекъ</i> , ген.-маіоръ, военный губернаторъ	2.068, ₆	за 5.218
<i>Георгиевскій</i> , д. с. с., вице-губернаторъ	1.440	„ 2.352*
<i>Проскура</i> , кол. сов., областной прокуроръ	799, ₂	„ 940*
<i>Свинцинскій</i> , надв. сов., архитекторъ	792, ₃	„ 1.156
<i>Сипайловъ</i> , кол. сов., нач. Николаевского училища	1.198, ₅	„ 2.520*
<i>Тверитиновъ</i> , ген.-м., предс. временнаго совѣта по управленію Внутреннею Киргизскою ордою	1.609, ₅	„ 2.115
<i>Тилло</i> , полков., коман. Каспійск. полка	1.711, ₄	„ 2.415*

Чины Туркестана:

<i>Кауфманъ 1-й</i> , генер.-адъют., генераль-губернаторъ	5.240	даромъ
<i>Троицкій</i> , генераль-маіоръ, начальн. штаба	1.987, ₂	за 3.100
<i>Борхъ</i> , графъ, ген.-м., сост. въ распор. генер.-губернатора	1.976, ₂	„ 1.972
<i>Трубецкой</i> , князь, полков., тоже	1.013, ₅	„ 1.179*

Кунъ, кол. сов., стар. чинов. особ. порученій 996,¹⁷ за 1.613
Юный, подпол., команд. туркест. лин. баталіона 1.295,⁹ „ 1.929*

Чины изъ разныхъ мѣстъ:

Волковъ, генераль-отъ-инфантеріи 4.219 даромъ
Леонтьева, вдова генераль-адъютанта 4.162 то же.
Дандевиль, генер.-лейт., нач. 3 пѣхот. дивизіи 2.084,¹¹ за 2.500*
Вороновъ, ген.-лейт., Динабургскій комендантъ 2.000 „ 2.000
Тизенгаузенъ, баронъ, ген.-маіоръ, сост. при
 Намѣст. Кавказ. 1.842,¹⁴ „ 2,500
Нелидова, вдова генераль-маіора 2.373,¹⁶ „ 3.500
Клейнгаузенъ, вдова полковника 710 „ даромъ
Мальчевскій, артиллеріи полковникъ 760,² „ 1.200
Котовъ, полков., ломжинскій уѣздн. воинскій
 начальникъ 915,⁸ „ 1,472*
Мазинъ, полк. пѣшей гвард. артиллеріи 1.615,⁶ „ 2.986
Оже-де-Ранкуръ, полков., дирек. ярославской
 воен. прогимназіи 1.206,⁶ „ 2.136*
Штоквичъ, подполк., баязетовскій герой 748,⁹ „ 1.700
Соколовъ, подполк., инженеръ-механикъ 631,² „ 1.200
Лотухинъ, капит., служ. по жандарм. управл. 795,⁷ „ 580
Буткевичъ, капит. 120 пѣхот. Серпуховскаго
 полка 819,¹¹ „ 1.800
Краевскій, поруч. лейбъ-гвардіи стрѣлковаго
 баталіона 582,¹¹ „ 1.140

Чины гражданскаго вѣдомства:

Львова, начальн. Александровскаго училища . 1.423 за 4.060*
Старынкевичъ, начальница житомирской жен.
 гимназіи 602,⁸ „ 960
Лаврова, вдова ст. сов. 557,³ „ 1.300*
Толстая, вдова тайнаго совѣтника 1.669,³ „ 3.700
Чистяковъ, д. с. с. 2.000 „ даромъ
Каминскій, д. с. с. 1.426,¹⁴ „ 1,800
Бильбасовъ, д. с. с., быв. самарскій губернат. . 1.623,¹⁵ „ 3.840
Казачекъ, ст. сов., динабургскій уѣзд. исправ. 588,³ „ 1.052
Викторовъ, над. сов., членъ казанскаго объ-
 ружнаго суда 641,² „ 1.482

<i>Князевъ</i> , камеръ-юнкеръ, сост. въ рас. москов. ген.-губерн.	625, ₁	за 1.758*
<i>Климовъ</i> , губ. секр., мировой поср. Виленской губерніи	782, ₉	„ 1.728

Такимъ образомъ я дошелъ и до Петербурга. Здѣсь уже распредѣленіе будетъ нѣсколько потруднѣе и также въ этомъ будутъ навѣрное нѣкоторыя неправильности.

Полиція.

<i>Козловъ</i> , ген.-маіоръ, помощникъ градоначальника	2.003, ₂	за 6.000
<i>Дворжицкій</i> , полков., полицеймейстеръ	1.007, ₃	„ 1.855*
<i>Савельевъ</i> , полков., тоже	819	„ 2.332*
<i>Степовой</i> , полков., бывший участков. приставъ	672, ₄	„ 2.038*
<i>Слезкинъ</i> , ген.-лейт., нач. Московскаго жандарм. округа	2.070, ₁	„ 3.000*

Пути Сообщенія.

<i>Сергеевъ</i> , ст. сов., инженеръ (уфимскій)	1.400	„ 2.000
---	-------	---------

Юстиціи.

<i>Болотниковъ</i> , надв. сов., тов. прокур. Петерб. окр. суда	1.308, ₄	„ 3.188
<i>Ратьковъ-Рожновъ</i> , ст. сов., } состоящ. за оберъ-	1.095, ₉	„ 4.932*
<i>Горянскій</i> , ст. сов. } прокурорск. стол.	1.126, ₆	„ 1.482

Военные.

<i>Баумартенъ</i> , ген.-адъютантъ	4.470	„ даромъ.
<i>Баумартенъ</i> , ген.-адъют., членъ военнаго учебнаго комитета главнаго штаба	2.118, ₅	„ 4.000
<i>Баумартенъ</i> , ген.-лейт., совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета глав. арт. управл.	2.000	„ 2.000*
<i>Баумартенъ</i> , ген.-лейт., сост. по запас. войскамъ	2.276, ₃	за 3.680

<i>Непокойчицкій</i> , ген.-ад., нач. штаба дѣйст.		
арм. 77 г.	6.200	„ даромъ.
<i>Кауфманъ 2-й, фонъ</i> , ген.-ад., главн. интен-		
дантъ	4.232	„ 12.040
<i>Козниковъ</i> , ген.-ад., ген.-губ. Западной Сибири.	5.369	„ 13.350
<i>Гейденъ</i> графъ, ген.-ад., нач. главнаго штаба.	2.080, ₃	„ 4.478
<i>Акимовъ</i> , д. с. с., состоящій при немъ.	2.000	„ 5.500
<i>Беллардъ</i> , ген. отъ инфан., членъ ком. о ра-		
неныхъ.	1.969, ₈	„ 2.600
<i>Таубе</i> баронъ, вице-адм., дирек. инспектор-		
скаго департ. военнаго министерства.	2.008, ₅	„ 2.700*
<i>Мордвиновъ</i> , ген.-адъют., нач. канц. воен. мин.	4.160, ₃	„ 9.700*
<i>Соханскій</i> , ген.-маіоръ, помощ. нач. главн.		
арт. упр.	2.400, ₆	„ 4.698
<i>Домерщиковъ</i> , ген.-м., членъ конференціи инже-		
нерной академіи (быв. дир. Оренбур. воен.		
гимн.)	2.064	„ 4.900*
<i>Гертикъ</i> , полк., состоящ. при начал. главн.		
штаба.	863, ₈	„ 1.600
<i>Багратионъ</i> , княгиня, вдова ген.-лейт.	3.148	„ 10.500
<i>Анненкова</i> , вдова ген.-адъют.	4.256, ₁	„ 16.200
<i>Бурели</i> , полковникъ.	1.200	„ 1.281*
<i>Фрейтанъ</i> , ген.-лейт.	2.259, ₆	„ 4.000
<i>Федоръ N</i> , маіоръ (фамиліи въ матеріалахъ нѣтъ).	1.017, ₂	„ 1.800

<i>Янковскій</i> , свиты ген.-маіоръ.	1.584, ₄	„ 5.000
<i>Зволянскій</i> тоже	1.759, ₉	„ 4.200
<i>Масальскій</i> , князь, ген.-адъютантъ	4.098, ₈	„ 5.600
<i>Барановъ</i> , графъ, тит. сов., камеръ-юнкеръ.	793, ₇	„ 1.832
<i>Киселевъ</i> , графъ, кол. секр., церемоніймейстеръ.	2.074, ₁₁	„ 3.600*
<i>Рокосовская</i> , баронесса, вдова флигель-адью-		
танта.	736, ₈	„ 1.800
<i>Малоствова</i> тоже	2.082	„ 6.000*
<i>Демсамъ</i> , ген.-м., воен. инж., завѣд. зимнимъ		
дворцомъ	1.775, ₇	„ 3.450
<i>Пургольдъ</i> , д. с. с., директоръ канцеляріи		
прошеній	1.113	„ 2.060*
<i>Пеньковъ</i> , д. с. с., тоже бывшій	2.225, ₁₁	„ 2.100*

<i>Татариновъ</i> , д. с. с., состоящій тамъ же . . .	2.124,4	за	3.100
<i>Горемыкинъ</i> , д. с. с., сост. при III отд. канцеляріи	1.998,8	„	2.602*
<i>Гойнингенъ - Люне</i> , фонъ - баронъ, тайн. сов., управл. дѣл. IV отд. канцеляріи	2.008,3	„	1.687*
<i>Страннолюбскій</i> , ст. сов., секр. оберъ - камергера	1.056,6	„	596
<i>Кирилинъ</i> , тайн. сов., дир. канц. мин. двора	2.050	„	5.500
<i>Волькенштейнъ</i> , д. с. с., сост. при глав. упр. общ. Кр. Креста	1.422,2	„	1.000
<i>Мердеръ</i> , ген.-адъют., членъ совѣт. государ. коннозаводства	2.050,4	„	4.750*
<i>Мердеръ</i> , ген.-маіоръ свиты	1.850,8	„	3.900*
<i>Мердеръ</i> , д. с. с., служ. по госуд. коннозаводству	2.254,1	„	5.214
<i>Гейнсъ</i> , ген.-маіоръ, сост. при генер. штабѣ	2.227	„	7.373
<i>Готманъ</i> , инженеръ, ген.-м.	1.813,7	„	2.360*
<i>Греве</i> , ген.-м. свиты	1.828	„	4.356*
<i>Постельниковъ</i> , полк., коман. Гурійскаго полка	1.057	„	1.200
<i>Шепелевъ</i> , ком. гвар. конно-арт. бригады, ген.-м.	1.627,8	„	4.600
<i>Струве</i> , д. с. с., чрезвычайный посоль и полномочный министр въ Іеддо	2.000	„	2.000
<i>Бартоломей</i> , д. с. с., совѣт. посольства въ Лондонѣ	1.135	„	1.480
<i>Іедда</i> , тайн. сов., сенаторъ	2.400	„	3.400
<i>Замятнинъ</i> , д. тайн. сов., членъ госуд. совѣта	2.148,3	„	2.000

Участокъ этотъ перешель къ Куломзину, которымъ, какъ скоро обнаружались „раздачи“ и ихъ цѣли, былъ возвращенъ обратно въ казну. Да вѣроятно и многіе, если бы знали какъ творились дѣла, тоже возвратили бы, что бы не числиться въ спискахъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Маковъ, тайн. сов., дир. канц. мин. вн. дѣлъ. 2.313,3 „ 3.793

Я былъ очевидцемъ, какъ г. Маковъ, бывши уже министромъ, окруженный „маковымъ цвѣтомъ“, ѣздилъ на казенный

счетъ изъ Питера къ себѣ на участокъ. Здѣсь онъ созвалъ всѣхъ окружающихъ участокъ башкиръ къ себѣ въ усадьбу, купилъ бочку водки, десятка два барановъ и съ десятокъ полудохлыхъ зарѣзалъ кобылъ и далъ „ордѣ“ угощенье. Послѣ башкиры говорили: „ай, ай, бачка; вотъ такъ гулялъ, совсѣмъ голова кончалъ, самъ министеръ угощалъ“!

<i>Барыковъ</i> , тайн. сов., управляющій земск. отд.	2.031, ₃	за 5.026
<i>Быховецъ</i> , д. с. с., начал. зем. отд.	1.843, ₃	„ 5.737
<i>Галаховъ</i> , ст. сов., дѣлопр. того отдѣла	897, ₈	„ 3.128
<i>Плаховъ</i> , д. с. с., тоже	1.715, ₆	„ 1.191*
<i>Мансуровъ</i> , тайн. сов., дир. д-та общ. дѣлъ	2.000	„ 5.500
<i>Косооговскій</i> , тайн. сов., дир. д-та полиц. испол.	2.000	„ 5.500
<i>Перфильевъ</i> , д. с. с., правит. канц. м. в. д.	2.000	„ 5.500
<i>Можневскій</i> , д. с. с., состоящій при м-ствѣ	1.266, ₁	„ 2.271*
<i>Богдановичъ</i> , ген.-маіоръ, тоже	1.940, ₃	„ 5.300
<i>Власовъ</i> , д. с. с., тоже	1.500	„ 1.700
<i>Китицынъ</i> , тайн. сов., членъ совѣта	1.550, ₇	„ 3.000*
<i>Галкинъ-Врасскій</i> , д. с. с., управ. тюрьмами	2.121, ₇	„ 5.600
<i>Маевскій</i> , д. с. с., членъ строят. техн. ком.	1.132, ₂	„ 3.882
<i>Велю</i> , баронъ, тайн. с., дир. почт. департ.	2.080	„ 4.900
<i>Чернавскій</i> , тайн. сов., управ. дѣл. главнаго ком. по устройст. сельскаго состоянія	2.260, ₄	„ 5.100*

Наконецъ я дошелъ и до министерства государственныхъ имуществъ.

Ливень, министр 6.200 даромъ.

Продавши участокъ „Царскія Липки“ въ 30 дес. своему слугѣ и, вырубивши лѣсъ, отъ участка отказался, который и постушилъ въ казну. Лѣсу, если мнѣ не измѣняетъ память, было продано болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ милліона рублей: это—бывшая корабельная роща, которая была раздѣлена съ Крыжановскимъ. Отказался г. Ливень должно-быть не добровольно, такъ какъ положилъ уже фундаментъ и первый „вѣнецъ“ для своего дворца, иначе нечего было бы и строить.

<i>Госса</i> , тайн. сов., состоящій при м-ствѣ гор. вѣд.	2.037, ⁶	за 6 000
<i>Блюменталь</i> , д. с. с., вице-директ. лѣсн. д-та	2.412, ⁷	" 3.432
<i>Пшеничниковъ</i> , ст. сов., нач. отд.	1.161, ³	" 3.132
<i>Сомовъ</i> , кол. сов., тоже	1.249, ⁶	" 3.473
<i>Никифоровъ</i> , д. с. с., чинов. лѣс. д-та	1.606, ⁸	" 4.700
<i>Новицкій</i> , д. с. с., вице-инспек. корп. лѣсн.	2.115	" 2.300*
<i>Матеевъ</i> , над. сов., лѣсничій	1.495	" 2.000
<i>Шафрановъ</i> , над. сов., профес. лѣснаго инст.	894, ¹	" 675*

Департаментъ земледѣлія составлялъ послѣднюю инстанцію по разсмотрѣнію оцѣнокъ и представлялъ доклады на разрѣшеніе.

<i>Вешняковъ</i> , дир. департ., д. с. с.	2.076, ⁸	за 6.307*
<i>Климовъ</i> , д. с. с., управ. вр. отд. по позем. устр. гос. кр.	1.939, ²	" 6.546*
<i>Кавецкій</i> , д. с. с., завѣд. кад.-люстр. комм.	2.085, ⁴	" 6.389
<i>Соколовскій</i> , д. с. с., тоже	2.044	" 1.772*
<i>Минюжскій</i> , ст. сов., начальн. отд.	1.387, ⁸	" 4.752*
<i>Лещовъ</i> , ст. сов., нач. отд.	1.373, ⁶	" 2.400
<i>Солнцевъ</i> , д. с. с., чин. мин-ства	1.212, ²	" 2.333
<i>Лоде</i> , тайн. сов., тоже	1.913, ²	" 2.333
<i>Шубинъ</i> , тайн. сов., тоже	1.443, ⁴	" 7.218
<i>Аксеновъ</i> , д. с. с., тоже	2.157, ⁷	" 4.092
<i>Компанейщиковъ</i> , д. с. с., тоже	1.242, ⁶	" 1.600*
<i>Свидо</i> , ст. сов., тоже	1.660, ⁹	" 4.466
<i>Раевъ</i> , д. с. с., тоже	1.091, ³	" 2.000*
<i>Даниловъ-Алексѣй</i> , ст. сов.	1.449, ³	" 3.800
<i>Штенцель</i> , ст. сов.	1.373, ⁶	" 6.000
<i>Домовъ</i> , кол. сов.	1.115, ⁶	" 2.800
<i>Соколовъ</i> , над. сов.	1.187, ⁵	" 2.200
<i>Смирновъ</i> , кол. сов.	1.087, ⁸	" 2.700
<i>Кутейниковъ</i> , кол. сов.	1.057, ¹	" 2.300
<i>Прозоровскій</i> , кол. сов.	1.458, ¹¹	" 2.200
<i>Нолькенъ-фонъ</i> , баронъ, стар. чин. по сос. и выд. влад. запис.	1.014, ²	" 1.286
<i>Віанцевъ</i> , кол. ас., произ. раб.	906, ²	" 1.764*
<i>Ординъ</i> , д. с. с., причисленный къ минист.	1.907, ³	" 2.200

Губарь, кол. сов., помощ. юристъ-консульта . . . 1.200 за 2.000
Цоповъ, д. с. с., управл. гос. им. Тамб. губ. . . 2.090,8 „ 2,600*
Зибертъ, ст. сов., быв. упр. гос. им. Моск. губ. . . 967,6 „ 870*

Симъ, имѣющийся у меня, списокъ чиновъ, получившихъ участки, кончается.

Еслибы не Игнатьевское министерство и не исходатайствованный имъ Высочайшій указъ о воспрещеніи раздачь, то списокъ лицъ далеко бы еще долженъ быть продолженъ. При чемъ уже дошло до того, что изъ Питера пріѣзжали нарочно осматривать предназначенные участки и просто выбирали. Вашъ покорнѣйшій слуга сопровождалъ такого гуся по Белебевскому уѣзду для сей цѣли, но получить уже онъ опоздалъ.

Такимъ, на примѣръ, героямъ, какъ Штоквичъ и Непокойчицкій, въ правѣ которыхъ на государственную награду, я думаю никто не станетъ сомнѣваться, отвели чуть ли не самые бездоходные участки; хотя первому близъ деревни Баязетовой участокъ и назвали Баязетовскимъ, но въ такой мѣстности Белебеевскаго уѣзда — воинствующей, что еслибы г. Штоквичъ поселился, то долженъ бы выдержать второе баязетовское сидѣніе. А Непокойчицкому въ томъ же уѣздѣ въ населенной мѣстности, но, благодаря заранѣе принятымъ имъ мѣрамъ и личному докладу покойному Государю, участокъ перемѣнили и замѣнили лучшимъ — Ашкадарскимъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, а предположенный назначили гг. Воронову, Струве и Баумгартену.

Но такихъ лицъ истинно достойныхъ награжденія, которыя доказали свое служеніе отечеству, рискомъ собственной жизни, и которыя принесли всѣмъ видную и ясную пользу, было очень и очень немного, а царило тутъ больше кумовство.

Сенаторская ревизія разоблачила массу фактовъ и результаты были уже своевременно опубликованы: Ливенъ, Крыжановскій, Климовъ, Холодковскій и Ивашинцевъ получили должное возмездіе, — они больше не слуги своего Царя и Отечества. А судьба Макова и Перфильева достойны сожалѣнія.

Я думаю, что еслибы своевременно было опубликовано о

раздачѣ и противузаконности ихъ, то многіе бы отказались отъ участковъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстны лица, которыя никогда ничего не искали и получили участки только потому, что имъ давали, и не обладали настолько сильнымъ характеромъ, чтобы отказаться. Впрочемъ, для такихъ теперь есть блестящій выходъ: это—уступить свои участки несчастнымъ голоднымъ переселенцамъ. И пятно съ нихъ будетъ смыто, и истинная „благонадежность“ будетъ доказана, и совѣсть ихъ будетъ чиста и покойна.

Конецъ.

libery № 9726.

8917

Р-37

Школа № 1. С. С. Силикоза

Op/ Yorks
(846)